

КНИГА ИЗДАНА НА СРЕДСТВА
КОЛУМБИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(США), ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ
ЗАБОТАМИ ПРОФ. Н. Г. ГАРСОЯН

4
17-27
m
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А.Г.ПЕРИХАНЯН

13061
МАТЕРИАЛЫ К ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМУ
СЛОВАРЮ ДРЕВНЕАРМЯНСКОГО
ЯЗЫКА

ЧАСТЬ I

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ЕРЕВАН 1993

ББК 81.2Ар
П 274

Печатается по решению Ученого совета Института Востоковедения НАН
Республики Армения и Ученого совета Санкт-Петербургского филиала
Института востоковедения российской АН

Ответственный редактор
д.и.н. И.М. Дзяконов

Периханиян А.Г.
П274 Материалы к этимологическому словарю древнеармянского языка, Часть I,
Отв. ред. д.и.н. И.М. Дзяконов —
Изд-во НАН РА
1993—143с.

Работа представляет собой сборник этимологических этюдов, исследующих древнеармянскую лексику и ономастику среднеиранского происхождения. В ней устанавливается, в частности, наличие в армянском пласта заимствований из среднемидийского (конец V — нач. II в. до н.э.) и выявляются некоторые характерные черты этого языка. Рассмотренные в ней слова и ономастика объясняются впервые. Индексы облегчают пользование этой работой.

Работа рассчитана на лингвистов, филологов и историков, а также на всех интересующихся этимологией армянского языка.

4602020100
П ----- Без объявл.
703(02)—93

ББК 81.2Ар

Издательство НАН Республики Армения, 1993.

Светлой памяти моей матери
Арусяк Перихаян посвящаю

ОТ АВТОРА

Уже полтора столетия среднеиранская лексика в армянском привлекает к себе внимание европейских исследователей, главным образом иранистов. Особенно велики заслуги Г. Хюбшмана, впервые применившего в выявлении и изучении этого фонда в древнеармянском словаре строго научную методологию. Его многочисленные статьи, публиковавшиеся с середины семидесятых годов прошлого века, и по сей день не утратили своей ценности. Сравнительно недавно они были объединены в сборник и переизданы Р. Шмиттом, снабдившим этот сборник общим индексом¹. Среднеиранские заимствования в армянском были широко использованы Хюбшманом и в его *Persische Studien* (Strassburg, 1895). Но венцом исследований Хюбшмана в этой области явилась его *Armenische Grammatik*, часть I (Leipzig, 1895). Этот труд, включающий 686 лексических единиц и 217 единиц ономастики, и по сей день служит основным справочником. Однако научный прогресс, коснувшийся за столетие, истекшее со времени его выхода, также и данной области, сделал его уже крайне недостаточным.

Публикации текстов на среднеиранских языках из Китайского Туркестана ввели в науку неизвестный до этого лексический материал и дали новый импульс исследованиям иранизмов в классическом армянском. Первостепенное значение в этом отношении имеют работы А. Мейе, Э. Бенвениста, В. Б. Хеннинга, Г. У. Бэйли, а также Дж. Волоньези, предложившего систематизацию по диалектам заимствования — парфянского и среднеперсидскому — значительного числа установленных фактов. Лишь очень малая доля достигнутого в этой области после смерти Г. Хюбшмана (1908) могла быть учтена Р. Ачаряном в его этимологическом словаре армянского языка, первый том которого вышел в 1926 г., последний — в 1935. Создание компендиума всего того, что сделано в области изучения среднеиранского фонда в армянском и разбросано по разнообразным изданиям, зачастую малодоступным, послужило бы большой службой как армянистам, так и иранистам. Такая сводка несомненно дала бы новый импульс исследованиям в этой области.

Предлагаемые очерки не имеют характера сводной работы. Они даже не включают — за исключением двух этюдов — тех этимологических исследований, которые были уже мною опубликованы. Предметом данного исследования является лексика, а также и ономастика, этимология, а подчас и происхождение которых вовсе не были известны, или же получили неудовлетворительное объяснение. Для удобства пользования этой работой в конце ее даны индексы.

¹ H. Hübschmann, *Kleine Schriften zum Armenischen*. Herausgegeben von R. Schmitt. Hildesheim — New York, 1976.

1. О СРЕДНЕМИДИЙСКОМ ПЛАСТЕ ИРАНИЗМОВ В ДРЕВНЕАРМЯНСКОМ

Уже в 1911 г. А.Мейе писал о том, что основная масса иранизмов в классическом армянском заимствована из парфянского, а не из среднеперсидского ("пехлеви"), официального языка сасанидского Ирана¹. Хотя к тому времени уже была опубликована значительная часть ираноязычных документов из Китайского Туркестана, включая и тексты на парфянском языке, четкие границы диалектальной дифференциации между двумя среднеиранскими языками западной группы, северным, парфянским, и южным, среднеперсидским, были установлены несколько позднее, в работе П.Тедеско². Поэтому, говоря тогда о преобладании заимствований из парфянского, А.Мейе основывался, главным образом, на констатации расхождений между армянскими формами слов и среднеперсидскими, при большей архаичности первых, также на факте большого политического и культурного влияния Парфии, а не на строгих лингвистических доказательствах. Методологически строгое расчленение иранских заимствований по диалектальному признаку стали проводить лишь после выхода в 1923 г. работы П.Тедеско.

С тех пор усилиями целой шлеяды иранистов удалось установить этимологию, ранее неизвестную, значительного числа армянских слов иранского происхождения, чему в большой степени способствовало расширение нашего знания иранского словаря благодаря открытиям и исследованиям текстов на среднеиранских языках — парфянском, среднеперсидском, согдийском и хотанско-сакском. Общий обзор сделанного в этом направлении до 1960 г. — с классификацией по диалекту-источнику — был дан Дж.Болоньези³. Им принимались в расчет фонетические особенности парфянского, как

¹ A. Meillet. Sur les mots iraniens empruntés par l'arménien. — MSL, 17 (1911), с. 242–250; *ou xv*: De l'influence parthe sur la langue arménienne. — REArm. (I série), I (1920), с. 9–12.

² P. Tedesco. Dialektologie der westiranischen Turfantexte. — MO, XV (1923), с. 251–316.

³ G. Bolognesi. Le fonti dialettali degli imprestiti iranici in
— Pubblicazioni dell'Università Cattolica del Sacro Cuore.
Milano. 0.

более раннего и продуктивного, и среднеперсидского, как более позднего и менее важного источника среднеиранской лексики в армянском.

Однако оставалась неясность в отношении части лексики и ономастики, которая плохо укладывалась в известные нам фонетические нормы парфянского и среднеперсидского, даже там, где иранская этимология слова или имени собственного сомнения не вызывала. Сюда относятся, например, имена собственные *Šawarš* (= иран. **Syāvaršan-*) и *Šawasr* (= иран. **Syāvāspa-*), обнаруживающую палатализацию иран. *sj-* > *š-*, свойственную согдийскому, но чуждую как парфянскому, так и среднеперсидскому. Э.Бенвенист предлагал видеть в них заимствования из северо-восточного языка, но через посредство эпической традиции, поскольку непосредственных контактов с северо-востоком иранского мира у армян не было⁴.

Мы коснемся ниже этого предположения, которое не представляется нам убедительным. Важное начало решению проблемы диалектной принадлежности этой лексики было положено В.Б.Хеннингом. Открыв мидийскую метатезу *-zn-* > *-nz-* и объяснив арм. *ganj* 'сокровище' и *ginj* 'кориандр' как формы, проникшие из мидийского ареала⁵, он указал тем самым на третий — в хронологическом отношении первый — источник заимствований из среднеиранского в армянский. Это, впрочем, можно было предполагать и раньше, ибо именно Мидия, точнее, Мидия Атропатена, и была сопредельной с Арменией областью Ирана. О тесных контактах Армении с этим регионом в армянских исторических текстах имеется достаточно много свидетельств, но отсутствовали сведения о фонетических чертах, характерных для языка этой области начиная с IV в. до н.э.

Положение это изменилось благодаря находке в ноябре 1964 г. в Армении, у подножья горы Ишханасар недалеко от шоссе, ведущего из Сисиана в Горис, стелы с арамейской надписью армянского царя Арташеса I (189–160 гг. до н.э.). Подобно известным ранее шести надписям этого царя, найденным в других районах, эта стела из Зангезура (древняя область Сюник) представляла межевой камень, материальный памятник кадастровой реформы, предпринятой этим очень энергичным правителем, реформы, о которой нам сообщает История Армении Мовсеса Хоренаци (II, 56). Но данная стела сильно отличается от предыдущих находок этого типа как своим формуляром, так и орфографическими особенностями. В зангезурской надписи титулатура царя полная, орфография же отражает фонетику среднеиранского диалекта, причем как ареал, сопредельный с Атропатеной, так и хронологические рамки (≈ 180–170 гг. до н.э.) недвусмысленно указывают на то, что засвидетельствованные среднеиранские формы — среднемидийские: парфяне появились на запа-

⁴ E. Benveniste. *Éléments parthes en arménien*. — REArm. (II série), I (1964), с. 3.

⁵ W. B. Henning. *Coriander*. — *Asia Major*, 1963, с. 195–199. = *Sel. Papers II*, с. [583] — [587].

де Ирана лишь спустя столетия. Отметим также присутствие в титулатуре надписи и одной арамейско-иранской гетерограммы.

Загезурская надпись Арташеса была издана мною в 1965–1966 гг.⁶ Исправленное издание ее было предложено в 1971 г.⁷ Ввиду ее исключительной важности для рассматриваемого вопроса привожу ниже ее текст с исправлением в толковании одного из эпитетов в титулатуре и с дополнительными замечаниями.

(1) [ʹr]q h[1q]	Разделил землю
(2) [1]qru[ʹ]	между деревнями
(3) [ʹ]rthš[sy]	Арташес,
(4) mlk ʹrwnd[kn]	царь, Ервандид,
(5) ʹb br	Благой, сын
(6) ʹryhr	Зариадра,
(7) wnpqr	наделенный победоносным фарном(?),
(8) qʹrbr	Венценосец,
(9) ʹhštrsr̄t	Союзник Хшатры/Защищенный Хшатрой.

За исключением первых двух строк надписи, указывающих на установление границ между деревнями в целях кадастризации земли, весь остальной текст содержит имя царя, автора реформы, его родовое имя (о нем ниже), имя его отца, *Zarēhr (арм. Zareh), которое в других надписях дано в исторической орфографии zrytr(y), а также его полный титул со всеми почетными эпитетами в русле традиции Селевкидов, на службе у которых Арташес находился до своего отложения после битвы при Магнесии (он был полководцем Антиоха III).

Эпитеты эти: 1) ʹb 'Добрый, Благой'; 2) wnpqr, видимо, ср.-мид. *Vanakafarr < др.-мид. *Vanakafarnah- 'обладающий победоносным фарном'/'завоевывающий фарн', иран. *vānaka- 'победный; побеждающий' (корень *van-) + xvarnah- 'фарн'; данный эпитет сопоставим с именем царя кадусиев Ὀυαφέρωνος = *Vana-farnah- 'Ruhmglanz, Glorie ersiegend' у Ктесия⁸; 3) qʹrbr = QʹRbr, с гетерографической передачей первого компонента, ср.-мид. *tāgabarr < иран. *tāgabarra- 'венценосец'; 4) ʹhštrsr̄t = ср.-мид. *axšahrasart < иран. *xšādra-sarta- 'находящийся в единении с Шахром'⁹,

⁶ А.Г.Периханиян. Арамейская надпись царя Арташеса из Загезура. — Историко-филологический журнал. Ереван. 1965, с. 97–107; A. Périkhaniañ. Une inscription du roi Artachès trouvée à Zanguéour (Siwnik'). — REArm., III (1966), с. 17–29.

⁷ A. Périkhaniañ. Les inscriptions araméennes du roi Artachès. — REArm., VIII (1971), с. 169–174.

⁸ См.: J. Marquart. Die Assyriaka des Ktesias. Göttingen, 1893, с. 598; R. Schmitt. Die Wiedergabe iranischer Namen bei Ktesias von Knidos im Vergleich zur sonstigen griechischen Überlieferung. — "Prolegomena to the Sources on the History of Pre-Islamic Central Asia". Ed. by J. Harmatta. Budapest, 1979, с. 126 и прим. 46. Ср. также кушанское и. с. Vanaspara/Vanašpara, гиперсанскритизм для Vanaphara-; см.: R. Schmitt. Zwei iranische Namen auf Brahmi- Inschriften. — WZKSA, XXIV (1980), с. 18–19.

Хшадра-, или Хшадра va'rya > šahrēvar, один из амешаспентов, несущий "власть" и "победу" силу Добра над силами Зла.

если усматривать во втором компоненте причастие от иран. *sar- 'соединять'; равно возможно, однако, и даже предпочтительно, видеть здесь образование от иран. *sar- 'защищать, покрывать' ср. вед. śarman- 'защита', śarapa- 'защищающий; защита'; класс. санскр. upāśāga- 'защита', что поставит этот эпитет в один ряд с именами собственными, составленными из имени божества в первой части и причастия rāta- во второй.

Большой интерес представляет передача родового имени царя Арташеса, представителя династии Ервандидов, арм. Eruanduni. В свое время Г. Хюбшман (AG I, 39–40) видел в арм. Eruand иран. *arvant- 'быстрый', ав. aurvant-, пехл. arvand, ср. Arvandas (ав. aurvataspa-), новоперс. (Шахнамэ) Arvand. То, что несколько правителей Армении IV в. до н.э. в греческих источниках именуется Ὀρόντας, Ὀρόντης, как бы подкрепляет производство этого имени от иран. *arvant-.

Между тем, уже инициаль армянского имени с гласным [e] перед [r] указывает на то, что мы имеем здесь дело с собственно армянской протезой [e] перед начальными [r] и [l]. Написание же *rwndkn в зангезурской надписи (такое же и в двух надписях Арташеса из Тегута, найденных позднее¹⁰), при историческом написании rwndkn в надписях из Севанского бассейна и из Спитака¹¹, следует считать, как я уже писала об этом ранее¹², прямым доказательством того, что начальный āлеф передает здесь протезу на [a] перед историческим [r-], и что протеза эта является одной из характеристик среднемидийского диалекта. Против этимологии, предложенной Хюбшманом, говорит и то, что нормальным рефлексом иран. *Arvant- в армянском была бы форма *Aruand, а не Eruand.

Иранской моделью, позволяющей дать удовлетворительное объяснение всем известным нам формам интересующего нас имени, является *Raivant-, или *Rayivant- букв. 'обладающий богатством', ср. ав. raēvant- 'богатый, роскошный', rayi- (м.р.) 'богатство'; санскр. revat-, rayivat- 'богатый', rayi- 'владение, богатство' и др. Написание *rwndkn зангезурской и тегутских надписей отражает, очевидно, ср.-мид. *Arēvandakān, тогда как засвидетельствованное в греческой надписи из Немруд-дага (Коммагена) Ἀροῦνδης может равным образом представлять как ср.-мид. *Arēvand (влияние мидийских магов в этом регионе было очень велико еще с ахеменидского периода), из иран. *Raivant-/Rayivant-, так и *Arvand из *Arvant- (ав. aurvant-). Эти этимологические различия, но созвучные в их среднемидийской реализации имена, *Arēvand и *Arvand, в восприятии греков легко могли контаминироваться и в общую форму Ὀρόντης, хорошо знакомую им также и по названию реки Оронт (букв. 'Быстрая'), главной реки Сирии, впадающей в Средиземное

¹⁰ См.: REArm., VIII (1971), с. 169–174.

¹¹ Издание см.: Г. Пирацян. Еще одна арамейская надпись Арташеса I, царя Армении. — ВДИ, 1980, № 4, с. 99–104.

¹² См.: REArm. III (1966), с. 25–27.

море. Этим объясняется и передача 'Ορόντης имени правителя Армении конца IV в. до н.э. у Диодора Сицилийского (XIX, 23).

Что же касается арм. Eruand, то оно отражает, очевидно, позднеахеменидскую (с конца V в. до н.э.) форму *Rēvant (озвончение в группе -nt- очень раннее в армянском, как впрочем и в среднеиранском). Самое раннее свидетельство армянской формы Eruand содержится в одной из греческих надписей (№ 4), найденных в Армавире, бывшей ервандидской столице. Здесь (надпись конца III – начала II в. до н.э.) это имя передано посредством греч. 'Εβρόντης = *Ewront (с гречизирующей метатезой в арм. *группе Ерц > греч. Eur-) ¹³. Ср. также арм. Eruaz (Gen.: Eruazay), по преданию, сохранившемуся у Мовсеса Хоренаци (II, 37, 40), имя главного жреца, брата царя Еруанда. Это имя восходит к иран. *Rayivāza- 'приносящий богатство', ср. груз. Revaz < парф. *Rēvāz.

Как известно, парфянский язык не знал протезы перед начальным [r], не имел ее и среднеперсидский. Заимствуя из парфянского слова с начальным [r], армянский придавал им протезу на [e], характерную для армянского. Для заимствований из парфянского это правило можно считать абсолютным. Так, мы имеем арм. erang 'цвет' < парф. rang, арм. erak 'жила' < парф. rāk, арм. eram 'стая' и др. < парф. ram, арм. erašx 'красноватый' < парф. rašx, арм. erašxi- 'гарантия' < парф. *rašxi, арм. eritasard 'молодой' < парф. *rētasard и мн. др. Поскольку контактам армянского языка с парфянским предшествовали его контакты с другим западным среднеиранским языком, среднемидийским, контакты, не прекращавшиеся и в период гегемонии парфян, — Армения граничила непосредственно с Мидией Атропатеной, — естественно ожидать присутствия в древнеармянской лексике также и иранизмов с протезой на [a] перед историческим иранским [r-].

Такие мидизмы — или среднемидизмы — действительно имеются, как я уже пыталась показать ранее. Начну с иран. *ragu- 'быстрый', которое вошло в армянский в своих двух диалектальных формах, ср.-мид. *arag > арм. arag 'быстрый' и парф. rag > арм. erag 'ид.'.

Другим примером заимствования двух диалектных форм одного слова является продолжающее иран. *rašana- 'веревка' (ср. новоперс. rasan 'id.', санскр. rašana- и др.) арм. ašasan 'веревка', из ср.-мид. *arasan (r̄ < r в армянской форме вторичного происхождения) и арм. erasan, erasanak 'узда, возжи' < парф. rasan 'веревка'. В армянском форма, заимствованная позже из парфянского, получила более специальное значение 'узды', которое, видимо, входило в семантический круг парф. rasan.

Иранское обозначение 'меди, бронзы', *raudi-, в среднемидийском должно было дать *arōb(i). Из этой-то формы закономерно возникло арм. agoyr 'бронза', сохранившее иран-

¹³ Издание данной греческой надписи из Армавира см.: *К.В. Тревер*, *Об истории культуры древней Армении*. М.-Л., 1953, с. 135.

ский тематический гласный [-i] в своем склонении (род, пад.: aruri; см. II Хрон. 1, 4), что свидетельствует о раннем заимствовании. Парф. rōb дало бы арм. *eroyr, а ср.-перс. rōu — арм. *roу.

Арм. arahet (Gen.: araheti) 'проезжая дорога; улица, проторенный путь' встречается уже в текстах V в. Р. Ачарян (I, 615 сл.) видел в этом слове композит из арм. аур 'муж' и арм. het (Gen.: hetoy) 'след' с буквальной значе-нием 'след, оставленный ногами мужей'. Анализ этот силь-но напоминает народную этимологию. В основе арм. arahet лежит ср.-мид. *arahēt(i), которое в свою очередь разви-лось из древнего сложения иран. *raða-/raðai- + *iti-/yāti-, образования от иран. *yā-/i- 'идти', с общим зна-чением композита 'дорога для колесниц, проезжая дорога'. Ко второму члену ср. санскр. iti- (ж.р.) 'ход', ав. yāti- в vasō.yāti- 'Gehen nach Belieben'. К сложению с raða- 'колесница' ср. санскр. ratha-patha- 'проезжая дорога', ratha-yāvan- (прилаг.) 'едущий на колеснице', ratha-yāna- (ср.р.) 'езда на колеснице'. Также и в данном случае ар-мянское слово сохранило в склонении иранский тематиче-ский гласный.

Рассмотрим теперь арм. artaxoyr и несомненно образо-ванное от него artaxurak. Начнем со свидетельств формы с уменьшительным суффиксом.

Книга Даниила 3, 21: Yaunžam ark'n aynok'ik kapec'an ratmīčanawk' ew varteawk', artaxurakawk' ew zankapana-kawk' iwreanc', ew ankec'an i mēj hnoc'i hroyr borbok'e-loy. 'Тогда мужи те были связаны своими кафтанами и шаро-варями, головными покрывалами и наголенниками и брошены в печь, раскаленную огнем'. В Септуагинте против интере-сующего нас слова стоит τάρρα, а в арамейском оригинале — karbālātā (krblthwn), слово, заимствованное из позднева-вилонского karballatu 'высокий островерхий головной убор у киммерийцев и у персов, корбаси́а'; ср. также ὄρθοκο-ρβάτιον у Геродота (III, 92)¹⁴.

Исход 36, 19: Ew arar vižaks xoranin i mort'oc' хоуос' karmir perkeloc', ew zartaxuraksn i kaputakē i veroу kož-тапē. 'И сделал покров скинии из бараньих шкур, выкрашен-ных в красный цвет, и покрывало/накидку сверху — из (шкур) синих'. См. также Исход 40, 17 и Чисел 3, 26. В греческой версии соответственно ἐπιβάλλουσα, καταβάλλουσα, καταπέτα-σα 'покрывало, завеса'. У Агафангела же artaxurak обозна-чает островерхий иерейский головной убор в виде свободно спускающегося капюшона (Aḥnoyr zk'ahanayut'ean t'agn — awcanel ew dnel nos'a artaxuraks 'Он взял архиерейскую корону, чтобы совершить помазание и возложить на них ка-пюшоны').

У Агафангела отмечается и основная форма, без суффик-са: zt'agawors žk'ežac'uc'anem i nmanut'iwñ artaxoyrn psaki i veržaworn p'okp'okeloy 'царей выраживают с вели-колепием наподобие сверкающую бахромы покрывала венца'.

¹⁴ L. Koehler, W. Baumgartner. Lexicon in Veteris Testamenti lib-ros. Leiden, 1958, с. 1087.

Слово имеется и в эпическом сказе об аланской принцессе Сатеник, ставшей женой армянского царя Арташеса, сказе, дошедшем до нас лишь в отрывочных цитатах Мовсеса Хоренаци (I, 30: tenč'ay Sat'inik tikin tenč'ans zartaxoур хаварт еw ztic' хаварци i барјic'n Argawanay). К сожалению, в данном отрывке три неясных слова (хаварт, tic', хаварци), что затрудняет его перевод¹⁵. Вряд ли, однако, можно сомневаться в том, что мы имеем здесь дело с artaxoур 'покрывало для головы, фата' и с его определением (хаварт), также иранского происхождения, а не с названным растением, травки или цветка, zartaxoур (букв. 'с золотым/желтым венчиком'), или zartaxur, как предполагали Хюбшман и Ачарян: в zartaxoур текста Хоренаци z- является предлогом аккузатива, пишущимся слитно со словом, а не начальным согласным.

Укажем также на наличие отыменного глагола artaxurem 'покрыть голову; возложить венец'.

Исходя из того, что среди известных употреблений арм. artaxoур/artaxurak имеются и случаи применения этого слова для обозначения островерхого головного убора, Э.Бенвенист¹⁶ предлагал видеть в нем эквивалент греч. ὀρθή τιάρα, остроконечной короны персидских царей, о которой сообщает Ксенофонт (Anab. II, 5, 23; Syrop. VIII, 3, 13). Арм. artaxoур он раскрывал как иран. *rta-xauda-, видя в первом члене этого композита обозначение 'остроконечной верхушки' (sommets pointu), а относительно применения армянского слова для обозначения покрытия шатра он дает следующее пояснение: "couverture de la tente (en tant que sommets pointu)". Удовлетворительным данное объяснение считать нельзя уже вследствие того, что индо-иран. *rta- имело религиозно-этическую коннотацию 'порядка (космического), правильности, праведности' и не могло выражать понятие 'остроконечности' или выступать в композиции с *xauda- 'покрыв, шапка'.

В свете среднемидийской протезы на [a] перед исторической инициалю на [r-] этимология армянского слова раскрывается довольно просто. Арм. artaxoур закономерно отражает ср.-мид. *arītaxōb, продолжающее древний композит иран. *rīta-xauda- 'покрывающее лицо, покрывало для лица'. Во втором компоненте здесь древнее причастие от иран. *xaud- 'покрывать', дериваты которого (др.-п. xauda- 'шапка', арм. хоур 'корона' и др.) хорошо известны. К первому же ср. мид.-согд. ruy 'лицо', ruyū (Loc.-Abl.), будд.-согд. ruyh 'перед' (постпоз.) и др.¹⁷. Примечательно то, что восстанавливаемый нами композит сохранился в мид.-согд. ruywōb, ruy-γwōb 'face-cover'. Согдийская форма засвидетельствована дважды в двух фрагментах

¹⁵ О различных гипотезах по поводу толкования данного стиха и его лексики см.: Н. Агахан. *Armat. bař. I*, с. 340-342; Ch. Dowsett. *Little Satana's Wedding Breakfast*. — *Etudes arméniennes in memoria H. Berbérian*. Coimbra, 1986, с. 243-263.

¹⁶ E. Benveniste. *Etudes iraniennes*. — TPS, 1945-1946, с. 69.

¹⁷ См.: W. B. Henning. *BBB*, с. 78.

среднеперсидско-согдийского глоссария, опубликованных В.Б.Хеннингом¹⁸. В одном случае оно переводит ср.-перс. *brgwd*, сопоставимое с арм. *varagoyr* 'завеса' (в меньшей степени с представителями иран. **pari-gauda-*, с которыми его сближал В.Б.Хеннинг); перебой *v-/b-* в среднеперсидском обычен. Арм. *artaxoyr* указывает на то, что и согд. *ywbš* в этом композите следует раскрывать как продолжающее иран. **xauda-*, а не его синоним — **-gauda-* (согд. *-y-* передает как иран. *-g-*, так и иран. *-x-*).

Среднемидийскую протезу на [a] перед [-r] можно обнаружить и в древнеармянской ономастике. Так, для иран. **Rasta-*, и.с., ср. парф. *Rstk*, ср.-перс. *Rastak* (*Lstk*), наряду с заимствованным из парфянского *Erast*, имеется и более ранняя форма *Arast*, заимствованная из среднемидийского.

Среди иранских имен собственных широкое распространение имели имена, составленные с **Rāma-* и гилокористики этих имен¹⁹. К числу последних следует отнести арм. *Aram* < ср.-мид. *Arām, тогда как арм. *Aramaneak* покоится, видимо, на ср.-мид. *Arāmanī, из иран. **Rāma(n)+ni-* 'приносящий мир/радость'; вполне возможно также возведение к иран. **Rāma-manu-* 'обладающий спокойным, радостным расположением духа/мыслей'. Обращает на себя внимание и то, что армянский уменьшительный суффикс *-ak* порожен в данном имени на конечное *-i* основной формы (< ср.-иран. *-ī*), что говорит о раннем заимствовании.

К группе имен, составленных с **Rāma-*, относится, несомненно, и арм. *Aramayis* (Gen.: *Aramayisay*). Его иранскую этимологическую модель можно реконструировать как **Rāma(n)+isa-* 'стремящийся к миру/радости; добывающийся мира/радости'. Глагольный компонент реконструированной формы принадлежит к иран. **ais-/is-* 'добиваться, стремиться; овладевать, мочь', ср. ав. *aēs-/is-*: *išta-* (*AirWb.*, 26), прилаг. *isāna-*, санскр. *iste, iše, īśāna-*. Образования от этого корня засвидетельствованы и в авестийских именах собственных, как *Isat.vāstra-* (так звали старшего сына Зороастра; *Y.* 23, 2; 26, 5; *Yt* 13, 98, *NTr.* 31), *Isvant-* (*Yt* 13, 96), ср. также композит *isə-xšaθra-* 'добывающийся власти' (*Yt* 1, 13). Армянское имя закономерно отражает ср.-мид. *Arāmayīs.

В надписи на серебряной чаше из Сисиана (первая половина I в. до н.э.), из того же района, откуда и рассмотренная выше надпись царя Арташеса, читается и.с. **r̥hst* = **Araxsazāt*²⁰. Если за *ā*лефом в начале этого имени стоит краткий гласный, то данное написание следует анализировать как среднемидийскую форму иран. **Raxsazāta-* 'рожден-

¹⁸ *W.B. Henning. Sogdica*, с. 25, 39–51 = *Sel. Papers II*, с. [26], [40–42]. *J. Gershevitch. Sogdian Compounds*. — "Philologia Iranica". Wiesbaden, 1985, с. 13.

¹⁹ См., например, *M. Mayrhofer. Onom. Pers.* 8.1399 — 8.1398, 8.1400 — 8.1405.

²⁰ *A. Pérekhanián. Inscription arménienne gravée sur une coupe d'argent trouvée à Sissian (Arménie)*. — *REArm.* VIII (1971), с. 5–11.

ный защищенным (богами), с инхотативной основой *raḫsa- от иран. *rak- в первом члене²¹. Вполне возможно, однако, принять Ālef за долгое ā префикса и видеть в данном композите соответствие согд. *'r'ūs- 'находить убежище', *'r'ūs'k 'убежище' (иран. *ā-raḫsa-)²². С точки зрения семантики имени первое решение кажется мне предпочтительным.

Вопрос о происхождении гидронима Аракс уже затрагивался в издании зангезурской надписи. Мы вернемся к нему здесь для более детального рассмотрения. В Армении, по которой проходила большая часть течения этой реки, начиная от ее истоков, ее называли Eraxš, րօճ. пад. Eraxšay. Это позволяет постулировать иран. *Raxsā- (ж.р.) как начальную форму названия этой реки. К этой форме восходит и груз. Raxsi²³, но уже с грузинской суффиксацией.

Формально иран. *Raxsā- является отглагольным прилагательным женского рода от инхотативной основы иран. *ra(n)g- 'быстро двигаться, быть быстрым, торопиться' (: санскр. gaṁhate, gaṅhate 'торопиться') и означает букв. 'быстро текущая, быстрая'. Женский род характерен для древних обозначений текущей воды. Армянами это название было воспринято, очевидно, еще в VII-VI вв. до н.э., в эпоху активных контактов с мидийской державой, часть границы с которой проходила по этой реке, следовательно, за полтора-два столетия до появления в мидийском протезы на [a]. К иранским гидронимам в Армении ср. арм. Hrazdan, название притока Аракса, сопоставленного еще Г.Хюбшманом (AG I, 48) с ав. Frazdānu-, названием мифического озера (Yt 5, 108).

С появлением к концу V в. до н.э. протезы, древнее *Raxsā- получило облик *Araxs(ā); откуда греч. Ἀράξης (Арриан, Страбон, Птолемей), а затем и лат. Araxes, которое легло в основу европейских названий этой реки²⁴. Такое же название имела и другая река, совр. Гедар-су, бе-

²¹ A. Périkhanian. Arm. Lakiš et la racine indo-iranienne *ark-/ *rak-. — Studia Iranica, 17 (1988), с. 131-140.

²² Указ. соч., с. 138.

²³ См.: M. Brosset. Description géographique de la Géorgie par le Tsarévitch Wakhoucht. St.-Petersbourg. 1842, с. 120.

²⁴ Также и русского названия. Именно это последнее было положено в основу этимологии этого гидронима, предложенной в работе Т.В.Гамкрелидзе, Вяч.Вс.Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы. II. Тбилиси, 1984 г., с. 940, прим. I. Авторы анализируют его как Ar-aks-, видя здесь сложение и.-е. *r-/er- 'двигаться' и рефлекса (в каком языке? — А.П.) и.-е. *ekw-os/bkʷ-os 'вода'. Столь же произволен и предложенный там же анализ гидронима Арагви, как сложения *Ar- + arw- с аналогичным объяснением (об этом названии см. ниже). Уже Хюбшман (H. Hübschmann. Die altarmenischen Ortsnamen. Strasbourg, 1904, с. 424), осковываясь на армянской, греческой и грузинской формах гидронима Аракс, указывал на то, что для его этимологического объяснения следует исходить из основы *Raxs-. Мое объяснение (менее подробное) было опубликовано в REArm. III (1966), с. 26.

рущая начало на склонах горы Зарасп (Кох-и Шихоракан) и впадающая в озеро Урмия в его юго-западной части. Вдоль течения этой реки проходила граница между Персарменией и провинцией Гандзак Шахастан в Мидии Атропатене. Среднемидийское название совр. Гедар-су, Агахс, приводит армянская География (Աճառհաս'օսս') VII в.²⁵. Это еще более наглядно показывает диалектную принадлежность протекающей на [а].

В связи с гидронимом Аракс укажем еще и на то, что его среднемидийская форма Агахс, несомненно вошедшая и в официальную географическую номенклатуру сасанидского Ирана, воспроизводилась арабами как ar-Rass (ibn Хордадбеһ с. 174, 14), а именно с арабизацией путем перерасчленения и выделения ложного арабского артикля; с этим приемом мы встретимся и при рассмотрении топонима Арран.

Название "Быстрая" довольно обычно для рек, протекающих в гористой местности и имеющих быстрое течение. Так, аккадское название реки Тигр, Diqlat, было переосмыслено и преобразовано в др.-п. Tigrā- (DBeh. I, 85, 88), букв. 'Быстрая', по форме — прилагательное женского рода, а название (греческое) реки Оронт в Сирии отражает др.-п. *Aurvantī 'Быстрая', форму ж.р. иранского причастия *ar-ū-ant-. В Ригведе отмечается аппелитив dravantī- 'река', букв. 'быстротекущая, бегущая', причастие ж.р. от drav- 'бежать, спешить', ср. также галльск. Druentia и множество гидронимов от этого же корня в балтийском и восточно-европейском ареалах. В этой связи можно указать и названия ряда русских рек, как, например, Быстрая, левый приток Донца, Быстрица (Кировская область) и мн.др.

Если две реки, одна в Армении, другая в Атропатене, назывались *Raxsā- 'быстротекущая', то название грузинской реки Арагви легко объяснимо как иран. *Ragvī- 'быстрая' (: санскр. raghvī-), форма женского рода прилагательного *ragu- (: санскр. raghu-) 'быстрый', ср. выше арм. arag: erag 'ид.'. Очевидно уже с конца V в. до н.э. установилось произношение *Aragv(ī), откуда и груз. Aragvi, арм. Aragw. Как известно, в грузинской топонимике иранизмов немало; это лишь один из них и, видимо, из самых ранних.

Обратимся теперь к территории, сопредельной как с Арменией, так и с Мидией Атропатеной, в период, когда последняя владела и областью Пайтакаран, населенной, главным образом, каспами²⁶. В отличие от левобережья Куры (начиная с нижнего течения Алазани, греч. Ἀλβάνος, арм. Ałuan), получившего в связи с возвышением там к концу I тысячелетия до н.э. племенного союза алванов (арм. Ałuan-k', греч. Ἀλβανοί) название Албании, равнинная часть правобережья этой реки (до границ области Баласакан) на-

²⁵ Издание см.: С.Т.Бреман. Армения по "Ашхарацуйц"-у. Ереван, 1963, с. 108 (на арм. яз.).

²⁶ К этимологии арм. P'aytaḳaran см.: А.Г.Перхасян. Этимологические заметки I. (1. Пайтакаран и Ленкорань). — Историко-филологический журнал (Ереван). 1982, с. 55-56.

звалась Ран-Аран-Арран, по этнониму ранов, народности, обитавшей в равнине к северу-западу от Партава. Во II в. н.э. оба региона, а именно собственно Албания вместе с предгорьями Главного Кавказского хребта, и правобережье, то есть собственно Арран вместе с соседними областями Шакашен (Σαχαστηνή) и Гардман, были объединены под династическим правлением боковой ветви Аршакидов.

Это политико-административное образование с чрезвычайно пестрым этническим составом находилось в вассальной зависимости от парфянского, а затем и сасанидского Ирана, но до середины V в. н.э. эта зависимость²⁷ временами приобретала формальный характер. По официальной иранской номенклатуре это царство называлось *Arān* — парф. *'rd'n*, ср.-перс. *'ld'n* (псевдо-историческая орфография), *'l'ny*²⁷ — по названию его части, ближе расположенной к Ирану. Армяне называли его по его северной части *Aṣuank'*, также и греки (*'Αλβανία*). Но уже с IV в. н.э. армяне распространили название *Aṣuank'* также и на всю территорию церковной юрисдикции Восточной епархии армянской церкви. В эту епархию, наряду с восточно-армянскими областями, как, например, Арцах, оказавшимися после раздела Армении в конце IV в. н.э. в составе Аррана, имевшего этнически неоднородное население, входили также и такие территории, как район Дербента, область Пайтакаран (после раздела Армении была присоединена к области Атурпатакан) и царство Баласакан, не входившие в состав Албании-Аррана и представлявшие самостоятельные административные единицы в составе Куст-и Капкох, Северного квадранта Иранской империи. В тот же квадрант были включены и другие отошедшие к Ирану части Армении, а также и Грузия, как и собственно иранская область Атурпатакан.

Итак, мы имеем местный этно-топоним **Ran*, или, возможно, **Rān* (с вибрирующим *r*). Грузины называли эту область *Rani*, население же ближайшей к ней части Ирана, Мидии Атропатены, — *Arān(a)* — (с конца V в. до н.э.). Армяне, вошедшие с ней в соприкосновение примерно с VI в. до н.э. называли ее **Eṣan*, с характерной для армянского протезой на [e-], но затем также и *Aṣan*, заимствовав раннюю средненимидийскую форму. В сасанидское время, когда в армянском действии протезы перед начальным [r] уже прекратилось и инициаль с *r*- в словах, заимствованных из других языков стала отражаться как раскатистое *ř*-, у армян получила распространение также и форма *Ran*, засвидетельствованная в Географии VII в. (Ашхарацуиц). Более ранние армянские формы сохранились в имени собственном *Aṣan* "эпонима" данного региона по Мовсесу Хоренаци (II, 8), а также в титуле представителей правящего дома Аррана, *Eṣan-šahik* (Мовсес Каланкатвацци III, 17) и *Aṣan-šahik* (id. I, 27).

²⁷ W.B. Hanning. A Farewell to the Khagan of the Aq-Aqatāran. — BSOAS, 14 (1952), с. 512, прим. 4. = Sel. Papers II, с. [398]. См. также: M. Bačič. Die sassanidischen Staatsinschriften. Leiden-Téhéran-Liège, 1978, с. 188 (= Acta Iranica 19).

Помимо упомянутых уже выше свидетельств парфянской и среднеперсидской версии надписи Шапура на Каабе Зороастра (III в. н.э.) и арм. *Aṙan, Aṙan-šahik*, среднемидийская форма названия этого края сохранилась и в греческой передаче. Так Страбон (XI, 13, 4; р. 523) упоминает Ἄρανοί (вместо Ἀρανοί, искажение под влиянием более известной Арианы, области на востоке Ирана), соседствовавших с кадусиями, обитавшими к югу от Аракса, между течением этой реки, Каспийским побережьем и Мидией Атропатеной. Источником данного сообщения Страбона является "Перипл" Аполлонида (III в. до н.э.). Такое же свидетельство имеется и у Стефана Византийского (s.v. Ἀρανοί) с ссылкой на орографическое сочинение (Περίοδος γῆς) Псевдо-Аполлодора²⁸.

Официальное иранское название области было заимствовано арабами. Наряду с точным его воспроизведением, *Aṙān*, в арабских источниках встречается и преобразованное, *ar-Rān*, со вторичным переосмыслением инициала в арабский артикль²⁹, как мы это уже видели в случае названия реки Аракс (араб. *ar-Rass*). Но у арабских авторов встречается и армянское название, *Eṙan*: армянский язык был не только языком населения горных областей, включенных Сасанидами в состав Аррана и языком двора и правящего дома, он был также и *lingua franca* на всей территории Аррана. Так, у Белазури, ибн-Хордадбе и ибн-аль-Факиха (у Якута) правящий династ называется *ērānšāh* (написание: 'yṙ'nš'h; ср. арм. *eṙanšahik*), а область, расположенную между Ширваном и Муганской степью Масуди и Истахри называют *al-Eṙān*, также *al-Līran*, а правителя — *al-ērānšāh* ('lyṙ'nš'h)³⁰.

К этому списку можно добавить и название города Рея, мидийской Раги (др.-п. *Ragā-*). Его среднеперсидская форма, *Rāy/Rē*, известна в орфографических вариантах *Ldy* (*KiZ*, 34), пехл. *L'k*, *Ldy/Lyd*. Раскопки Двина, главного города Армении марзпанского периода, свидетельствуют об исключительно активной торговле между Двином и Реем и в этот, и в последующий, арабский, периоды. Посредствующим звеном в ней была Атропатена (Атурпатакан), по территории которой пролегал торговый путь. Неудивительно поэтому, что в армянской Географии VII в. город Рей и его округа называются *Aṙē*³¹, то есть по-среднемидийски, а не *Rē, как это ожидалось бы в случае заимствования формы, принятой официальной сасанидской канцелярией.

О мидийской протезе на [а] перед [r-] см. также ниже эту об арм. *aruseak*.

Зангезурская надпись открывает нам еще одну черту

²⁸ *J. Marquart. Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorēnas' i. Berlin, 1901, с. 116-119.*

²⁹ Сводку данных об орфографии этого названия в арабских рукописях см.: *Вкл. В. Полосин. Об арабском названии Кавказской Албании (Аррана). — Письменные памятники Востока. Ежегодник. 1973. Москва, 1979, с. 162-167.*

³⁰ См.: *J. Marquart. Ērānšahr, с. 119.*

³¹ *J. Marquart. Ērānšahr, с. 122.*

среднемидийского диалекта, это протеза на [a] перед группой хš- в инициали иранского слова. Эта черта отражена в орфографии иранского эпитета царя, 'hštrsr̥t, в титулатуре Арташеса. В первой части этого композита вне всякого сомнения иран. *xšaθra- 'власть, господство', представленное здесь в смешанной фонетическо-исторической орфографии, передающей среднеиранскую форму *axšahr. Она объясняет арм. ašxarh 'страна, край, мир' как закономерное ее отражение с характерной для армянского метатезой в группе -xš-. Как известно, в парфянском — а также в среднеперсидском — группа хš в начале слова упрощалась в [š-]: парф. šahr (ман.-парф. šhr), арм. šahastan < парф. šah-gastān, арм. šahap 'сатрап' < парф. šahrap (> *xšaθrapā-), арм. šarik 'рубашка' < парф. šarik (ср. ср.-перс. šarik 'ид', бел. šarig 'ночной', новоперс. sabī 'ночной; ночная рубашка'), производное от иран. *xšara(n)- 'ночь', и др. Из западных среднеиранских языков лишь среднемидийский развил протезу перед исторической инициалью хš-. Но протеза a-/ə- в данной позиции известна в восточноиранском, в частности, в согдийском и осетинском языках. В последнем иран. *xšaθra- представлено в āxsart 'власть; подвиг' и в имени легендарного героя āxsärtäg (< *xšaθ-raka-).

Арм. ašxarh — не изолированный пример. Армянское женское и.с. Ašxēn (Агафангел, Мовсес Хоренаци) еще Г.Хюбшманом (AG I, 20) было объяснено из иран. *xšaiθnī- [* (a)xšēhn > *axšēn > арм. Ašxēn], образования женского рода от иран. *xšāy- 'господствовать, владеть', мужским 'напарником', которого является иран. *xšaita- Хюбшман указал и на соответствие в осет. āxsin 'госпожа' (в частности, в осет. wadāxsin букв. 'госпожа ветров', мифологический персонаж). Но для арм. Ašxēn нельзя полностью исключить возможность этимологии, основанной на омониме xšaiθnī- 'сияющая, блистательная, великолепная' от иран. *xšāy- 'сиять, сверкать, блеснуть'³². Форма мужского рода, xšaita-, этого прилагательного выступает в эпитете солнца, ав. hvarə.xšaēta-, ср. санскр. kṣaita- 'светлый, сияющий', эпитет Сомы, а также славы, связанной с Агни и Митрой; та же форма в осет. āxsid 'заря'. Но и форма женского рода хорошо известна в ав. xšōiθnī- 'светлая, сияющая', ср. например, asīm... xšōiθnīm (V. 2, 14; Yt 13, 107; 17, 1), arəbuvīm... xšōiθnīm (Yt 5, 15), kainīnō kəhəra... xšōiθnyā (Набōxt Nask 2, 9).

Для армянского и.с. Ašxēn Г.Хюбшман допускал и иную морфологическую модель, образованную от xšāy- 'сиять' и др., а именно ту, которая выступает в новоперс. хаšīn 'синий'. Это иран. *xšaina- (к формации ср. ав. kaēnā-, zaēna- и др.). Ее среднемидийскую форму, *axšēn, следует считать единственно возможным источником пехл. axšēn 'голубой' > среднеперс. хаšēn 'синий', новоперс. хаšīn 'синий': в парфянском и в среднеперсидском ожидалось

³² Сводку производных от этого корня см.: W. Belardi. Axš-aina-axšā-īna- o a-xšai-na-? — AION, III (1961), с. 1-39.

бы *šēn: иран. *xšaina(ka) - с протезой отмечается также в осет. äxsin 'серый', äxsinäg 'голубь', согд. 'ys'yn'k 'синий', при афг. šīn 'небесноголубой'. Поскольку дериват корня со значением 'снять' может, в принципе, обозначать в цветовой гамме от светлого (белого, золотистого) цвета до темного (темносерый, темносиний, черный), нет никакой необходимости видеть здесь а-privativum (ср., например, иран. *syāva- 'черный' от *syā- 'снять').

В армянском представлено также и упомянутые выше иран. *xšaita- (м.р.) 'сияющий, блестящий'. Это ašxēt 'золотистый, огненно-рыжий, красно-коричневый', прилагательное, засвидетельствованное уже в Библии (Захария I, 8; 6, 2; LXX: πορρός), где оно выступает в качестве определения масти лошади: ašxēt ji 'буланный конь', ср. ср.-п. Šēdāsp, и.с., из иран. *Xšaitāspa-, букв. 'обладающий буланными конями', ср. пехл. šēt 'яркий; буланный (конь)', (печати) Šytky, и.с., парф. (Ниса) ḥšytk = Xšētak, и.с. (Xšaita-ka-). Ср. также осет. äxsid 'заря'. Арм. ašxēt предполагает ср.-мид. *axšēt³³.

К группе слов с а-протезой перед иран. xš- относится и арм. ašxoūž 'подвижный, проворный, резвый, пылкий, ревностный' (Книга Хрий) и его производные. Это слово отражает ср.-мид. *axšōβž (или *axšūβž), дериват иран. *xšub- 'приходить в возбуждение; быть в смятении', ср. ав. xšaob-, xšufsa-, санскр. kṣubh-. Группа βž в исходе восстанавливаемой среднемидийской формы - рефлекс индо-иран. bh+s. Видимо из среднемидийского эта форма проникла в среднеперсидский, где засвидетельствованы axšōz (ман. 'xšwz) 'стремящийся', axšōzih (ман. 'xšwzyh) 'стремление, рвение'. Возможно такого же происхождения и ман.-парф. axšōnd ('xšynd) 'принц' (из иран. *xšayant-).

Из соседней Мидии Атропатены могли проникнуть в армянский также ašxat и ašxar. Арм. ašxat 'труд, муки' (ср. также ašxat aīnem 'утомлять, мучать', ašxat linem 'уставать, трудиться', ašxatim 'id.', ašxatut'iwn 'труд, страдание, κόπος') было верно объяснено уже Ф.Мюллером, сопоставившим армянское слово с санскр. kṣan-: kṣāta- 'ущемлять, ранить', а впоследствии Э.Бенвенист указал на 'xš'd 'удрученный', 'xš'dyh 'страдание' среднеперсидских турфанских текстов³⁴.

Равно и арм. ašxar 'скорбь, оплакивание', ср. ašxar dnet, ašxarət 'оплакивать' (Библия, Агафангел, Бузандаран, Езник и др.), представляет иран. *xšād- также засвидетельствованное в турфанских текстах, но на парфянском языке. Это парф. 'xš'd 'сострадание, жалость', 'xš'd'g 'сострадательный, милосердный', hw'xšd, hw'xšdyg 'id.'.

³³ В.Беларди (указ.соч., с. 28) полагает, что арм. ašxēt было заимствовано из парфянского. Но такое предположение трудно совместить с судьбой иран. xš- в парфянском, как и с отражением в армянском парфянских слов, имевших эту группу в своей исторической инициали.

³⁴ F. Müller, SWAN, 42 (1863), с. 255; E. Benveniste, REArm. I (1964), с. 7.

В данном случае, однако, турфанские (парфянские) примеры допускают две возможности толкования начального алефа перед группой хš-: это может быть протеза на [a], ибо написания с двумя алефами отсутствуют, и так именно эти два слова представлены в транскрипции М.Бойс³⁵, но нельзя исключить полностью возможность видеть здесь, вместе с Э.Бенвенистом³⁶, префиксальное ā-. Если исходить из протезы, то перед нами среднемидизм в парфянском. Формы с префиксом ара- от иран. *xšād- хорошо известны в арм. (из парф.) араšxarem 'каяться', ман.-парф. 'bxš'h- 'быть сострадательным', ман. ср.-перс. 'bxš'y-, (Псалтырь) 'rxš'd-, новоперс. baxšāy-.

Зангезурская надпись не содержит иранизмов с исторической группой sp- в инициали. Но судьба этой группы в основных западных среднеиранских языках хорошо известна, и она может быть установлена с достаточной четкостью также и для среднемидийского. Начальному sp- в древнемидийском отвечает s- (= ss-) в древнеперсидском. Древнепарфянский здесь совпадал с древнемидийским, как это показывают самые ранние свидетельства парфянских слов и имен собственных в письменных памятниках (Ниса), в заимствованиях в армянском и в передачах греческих текстов. Но впоследствии (≈ II–III вв. н.э.) перед этой группой в парфянском появилась протеза на [i], что нашло свое отражение в манихейских текстах на этом языке. Ту же протезу на [i] обнаруживают и в среднеперсидском слова северного происхождения, содержащие инициаль sp-. В среднемидийском же такая инициаль получала (как и в осетинском) протезу на [a], о чем позволяют судить следующие примеры.

Начнем с иран. *spāda- 'войско' и составленного с ним *spādapati- 'начальник войска'. Древнемидийская форма spāda- была заимствована в древнеперсидский³⁷ и развилась в ср.-перс. spāu/spāh, позже ср.-перс. ispāu/ispāh, новоперс. sipāh. Из среднеперсидского мы имеем арм. spay 'войско' (Библия, Хоренаци) и sprayaret 'военачальник' (Корюн. V в.). Более распространенное арм. sparapet было заимствовано ранее из парфянского, ср. парф. (надписи) sp'dpṭy, ман.-парф. 'sp'd = ispāb 'войско'.

Но в армянском сохранились и две среднемидийские формы этого титула, более ранняя, asparapet (Лазарь, Парпский и др.), ср. также asparapetut'iwn 'должность военачальника' (Бузандаран, V в.) отражающая ср.-мид. *aspābat(i), и более поздняя, aspahapet (< ср.-мид. *aspāhapet). Последняя неоднократно упоминается у Мовсеса Хоренаци (II, 28, 68, 71, 72) — вместе с родовыми именами Карэн и Сурен — как родовое имя, восходящее к титулу. Протеза на [a] имеется и в арм. Aspahān "Исфакан" (Хоре-

³⁵ М.Boyce. Word-List, с. 19.

³⁶ E.Benveniste. Указ. соч., там же.

³⁷ Собственно древнеперсидская форма *sāda- до нас не дошла, будучи вытеснена мидизмом. Арм. sarapet (Теодорос Кртенавор, VII в., "Гимн богородице"), видимо, результат писцовой ошибки вместо sparapet.

наши II, 35), asrahanik 'житель города Исфахана', восходящие к среднемидийскому названию этого города мидийского ареала (др.-мид. Spādāna — букв. 'место расположения войска, военный лагерь'). К такой же протезе перед [sp-] ср. согд. 'sp'δ 'войско', осет. āfsad 'id.'.

Иран. *spara- 'шит', ср. пехл. spar (spl), ман. ср.-перс., парф. ispar ('spr), новоперс. sipar 'id.', давно распознано в арм. aspar օսբիս, քէտն' (например, Hübschmann. AG I. 108–109), слове, засвидетельствованном в Библии (I Царств 15, 45; II Царств 1, 21) и у авторов V в. Имеются и ранние производные, например, asparakir 'шитоносец', (Бузандаран), asparawor 'id.' (II Хроник 14, 8; 17, 17), asparar'ak 'покрытый шитом' (Лазарь Парпский) и др. Ранний тип склонения этого слова обнаруживает тему на [a], то есть сохраняет иранский тематический гласный, ср. I Царств 15, 45: srov ew geʔardeamb ew asparaw. Позднее этот тип склонения слова был заменен склонением на [o]. Некогда сосуществовавший в армянском парфянизме *spar отмечается в композиции: sparakir, sparar'ak (Агафангел), но не сохранился в имеющихся текстах как отдельное слово.

Арм. aspiñ, aspiñakan 'гостеприимный; ξένος, πρόξενος, ξενობόχος' (Руфь 16, 23; Иоанн Златоуст, Корюп и др.) также имеет протезу на [a], как это показывают пехл. spanj (spñč) 'гостиница', spinjānakīh (spñč'nkyh) 'гостеприимство' (но паезд ispanj), ман.-парф. ispiñ ('sprunj) 'гостиница'; новоперс. sipanj 'id.', манд. šprnz', христ.-согд. sprncyrspn 'օկոնօբօս' возможно, также хот.-сакс. spānja в композиции bū-spānja 'perfumed chamber' (Bailey, Dict. of Kh. Saka, 301). Но ср. сир. (из ср.-мид.?) 'špz' 'дом', 'špzkn' (asparzakānā) 'мажордом'.

Остается рассмотреть еще один пример. Это арм. aspakani, засвидетельствованное в двух значениях. Первое — 'охотник-егерь, ведущий псовую охоту, ловчий, псарь'. Слово отмечается дважды в армянской версии (V в.) Филона³⁶. Приведу контексты. Esaw aspakani ēg ew vaṙrag 'Исав был охотником-ловчим и человеком диким' (ср. Кн. Бытия 25, 27: ew ēg Esaw aṙ hmut orsoy vaṙrag 'и был Исав мужем искусным в охоте, неотесанным/диким'). И далее: Aspakaniṅ and šuns ew and gazans afnē ziwr zdegerumn varuc 'Ловчий формирует свой образ жизни и нравы в обществе псов и зверей'.

Арм. aspakani засвидетельствовано также и в Книге Хрий (9, 5). Но здесь оно обозначает 'ловчих собак, свору охотничьих псов': Ew nok'a yaṙjakēin i nerK's hetavareal zasparakaneac'n hoṙls 'И они устремились внутрь, ведя за собой многочисленную свору ловчих псов (вряд ли "многочисленную толпу псарей" — А.П.)' Понимание aspakani в приведенной фразе как 'своры псов', а не как 'ловчих, псарей', подкрепляется не только логикой контекста, но и наличием у Григория Нарекаци (X в.) композита aspakanasras 'псовая еда, собачья похлебка' (одно из значений второго композит-

³⁶ P'iloni Ebrayec'woy Mnac'ordk' i Hays. Том II, Венеция, 1826, с. 371.

та, *spas*, в армянском — 'пища'). Вот его контекст: 'Вместе с голосом ханаанейки молю из глубины сердца дать псовой еды (*asprakanaspas*) мне, изголодавшемуся, (мне), вопящему, несчастнейшему, находящемуся в бедственном положении, (молю дать) пищу насущную, крохи хлеба со стола Твоего многообильного' ("Книга скорбных песнопений", 35). Исползованный здесь Нарекаци образ навеян евангельской притчей о ханаанейке (Матф. 15, 27: 'и псы едят крохи, которые падают со стола господ их').

Отправной точкой для этимологического объяснения должно служить иранское обозначение собаки, **spaka-*. Согласно свидетельству Геродота (I, 110), именно так звучало оно по-древнемидийски (*tḥn γαρ κίνα καλέουσι σπάκα οἱ Μῆδοι*) в отличие от др.-п. **śaka-* > ср.-перс. *sak* > новоперс. *sag*. А что в среднемидийском это животное называлось *asprak, доказывают формы, сохранившиеся в новомидийских говорах, *asba*, *azbe* 'собака' (район озера Урмии), *asba*, *asbe* 'id.' (Такестани)³⁹: все они восходят к ср.-мид. *asprak. Заимствованное в армянский, ср.-мид. *asprak стало в этом языке обозначением охотничьих псов *pat excellence*. Арм. *asprakanī* 'свора охотничьих собак' может быть без каких-либо натяжек объяснено как образование с древнеармянским суффиксом собирательности *-anī* (ср. *awaganī* 'корпус старейших знатных родов', *azatanī* 'знать', *namakanī* 'собрание писем' и др.) от этого заимствованного слова.

Следует отметить, что и форма без показателя собирательности, арм. *asprak*, также засвидетельствована. Как *haxax legomenon*, она сохранилась в форме род. пад. ед. числа в древнеармянском переводе (V в.) Толкования Иоанна Златоуста на Послания Павла, в следующей фразе: *Šunk' seřanoyn aspraki sprasic'en* 'Собаки ждут псовой трапезы'⁴⁰.

Вместе с тем, арм. *asprakanī* 'ловчий, псарь' требует иного анализа. Оно продолжает, очевидно, ранне-ср.-мид. *asprakanī, которое, в свою очередь, восходит к древнемидийскому композиту **spaka-nī-* 'ведущий собак, псарь'. Сохранение в армянском конечного долгого гласного иранской формы говорит о раннем времени заимствования, что-то около рубежа V–IV вв. до н.э. (ср. также арм. *Agatapreak* и *aruseak*). К "охотничьим" иранизмам в армянском см. также ниже о *eragaz*, *Erazgawors*.

Констатируя присутствие в армянском иранских имен собственных *šawarš* (иран. **Syāvaršan-*) и *šawasp* (иран. **Syāvāspa-*, ав. *Syāvāspi-*), отражающих развитие иран. *si-* >

³⁹ W.B. Henning. The Ancient Language of Azerbaijan. — TPS, 1954, с. 164, прим. 4 = Sel. Papers II, [464] прим. 4; E. Yarshater. A Grammar of Southern Tati Dialects, The Hague — Paris, 1969, с. 70.

⁴⁰ *Yovhannu Oskeberani Meknut' iwn t' ḥt' oc' n Pawłosi*. Т. II. Венеция. 1862, с. 459. Толкование ('остатки пищи, объедки'), предложенное арм. *asprak* Р. Ачаряном (Armat. bař. I, с. 270 сл.), совершенно неприемлемо, равно и его понимание композита, *asprakanaspas* у Нарекаци как 'ждущий объедков'.

ср.-иран. ξ -, характерное для согдийского, Э.Бенвенист⁴¹ предложил объяснять этот факт проникновением в Армению легенд из северо-востока Ирана. Эта гипотеза, однако, малоубедительна. Если имя **Syāvaršān-/Šawarš* (новоперс. *Siūdnuš*) действительно связано с легендами каянидского цикла, то для второго имени, **Syāvāspa-/Šawasp*, подобной связи установить нельзя. В Армении эти имена были традиционными в роду Арирунидов, владетельных князей области Васпуракан, непосредственно соседившей с северной Мидией. Известен также и топоним, арм. *Šawaršān/Šawaršakan*, название района в области Артаз, к югу от Аракса (район совр. Маку), где наряду с армянским, имелось и иранское (мидийское) население⁴².

Палатализацию [s] в контакте с [i] можно отметить не только в ономастике. Так, в армянском парфянизме *seaw* 'черный' вытеснил распространённый ранее мидизм *šāw. Последний сохранился, однако, в груз. *šavi* 'черный', заимствованном, видимо, армянской дорогой. Арм. *šahēn* 'сокол'⁴³, ср. новоперс. *šāhīn* 'id.' (ср. также арм. и.с. *Šahēn*)⁴³, может быть объяснено как развитие иран. **siāina-* (с интрузивным -h- для разрешения хиатуса), формы близкой санскр. *śyenā-* 'сокол' и параллельной ав. *sačna-* 'сокол', ср.-перс. *sēn*; ассоциация *šahēn* 'сокол' с *šāh* 'царь' – народно-этимологическая. Первоначальное значение слова – 'белый, серый', корень **syā-* связано с цветом оперения данной разновидности сокола.

Арм. *varšatak* многократно отмечается в Библии (Юдифь 4, 17; Лука 19, 20; Иоанн. 20, 7; Деяния апост. 19, 12) и в других текстах в значениях 'платок, вуаль, головное покрывало; повязка, диадема' (греч. *σοῦβάριον, κέλυμα, ὀπίκλιον, κίβητος*). Оно неотделимо от новоперс. (центр. диал.) *bāšāma, vāšāma* 'velum quo feminae caput tegunt'. По предлагавшемуся уже много ранее объяснению⁴⁴, это композит, иран. **varsayāma-* с **varsa-* 'волос(ы)' (ср. ав. *varəsa-* 'волосы', пехл. *vars*, арм. *vars* 'id.') в первой части и с причастием от иран. **yām-* 'держат' во второй (ср. ср.-перс. *yātak* 'одежда', новоперс. *jāma* 'id.'). Буквальное значение слова – 'то, что держит волосы, причёску'.

Палатализация [s] в препозиции к [i] имела место – спорадически, во всяком случае – в ряде среднеиранских говоров мидийского ареала и центра, что нашло свое отражение как в парфянском, так и в средне- и новоперсидском, ср., например, парф., ср.-перс. *andēš-* (< **hamdaisaya-*), или ср.-перс. *vēš*, новоперс. *bēš* (< *vasyah); подобные примеры легко можно умножить.

⁴¹ *E. Benveniste*, REArm. I (1964), с. 3.

⁴² Мовсес Хоренаци II, 34, 52; *J. Marquart*, *Ērānšahr*, с. 177.

⁴³ Арм. и.с. *Šahēn* может рассматриваться и как парфянизм. В таком случае, оно не имеет ничего общего со словом для сокола, а является гипокористикой сложного имени, составленного с *xšātra-*, другим примером, который следует считать парф. и.с. *Šahrak* (> арм. и.с. *Šahak*).

⁴⁴ REArm. V (1968), с. 27.

Для оценки среднемидийского как источника заимствований в армянский (также в парфянский и в среднеперсидский) следует принимать во внимание не только фактор территориальной близости, соседства, но и факторы иного порядка. Северо-запад Ирана характеризовался высоким уровнем политического и экономического развития. Там было значительное число городов, являвшихся важными политико-административными центрами и центрами ремесленного производства, торговли и культуры. Через этот регион проходили и важнейшие военно-стратегические, но также и торговые пути. Среднемидийский язык был языком письменной цивилизации задолго до появления здесь парфян: зангезурская надпись царя Арташеса не оставляет никакого сомнения в этом. Патроним, родовое имя царя и формула его титулатуры представлены в ней в языковом и орфографическом оформлении канцелярии на среднемидийском языке. Как известно, Мидия играла весьма значительную роль в хранении и передаче иранской религиозной традиции. В Мидии Атропатене, в Шизе (около Гандзаки) находился один из главных центров зороастризма.

Вполне правомерно поэтому предполагать использование среднемидийского языка и письменности не только в канцелярской практике, но и для толкования магам Авесты. Следы этого можно найти в орфографии как поздних (III в.н.э.) парфянских надписей, так и в "книжном" пехлеви.

Так, например, написание 'rw'p в парфянской версии надписи Шапура на Каабе Зороастра отражает ср.-мид. *aravān 'душа', а не собственно парфянскую форму ravān, хорошо известную из турфанских текстов. Только среднемидийским посредством можно объяснить передачу ав. rađaēštar 'колесничий' через 'ltyšt'1 в книжном пехлеви, ведь характерной для среднемидийского а-протезы перед [r-] не было ни в парфянском, ни в среднеперсидском. Данная орфография отражает ср.-мид. *arahēštar в смешанном фонетическо-историческом написании наподобие 'hštrsr̥t = Axšah-gazart надписи из Зангезура; ср. также рассмотренное выше арм. (из ср.-мид.) arahet 'колесничья дорога'. Реликтом среднемидийской письменной традиции следует считать, очевидно, и пехл. 'lŋg = Arang, название мифической реки, ав. Rañhā-, неоднократно упоминаемой в Авесте (Yt 5, 63, 81; 10, 104; 12, 18, 19; 14, 29; 15, 27; Vd. 1, 19), а также в Бундахише (Gr. Bd. 84, 10-13; 85, 4-5; 86, 2, 12-13; 88, 10-11; 122, 7).

2. АРМ. ARUSEAK

В древнеармянском рассматриваемое слово выступает, главным образом, как обозначение утренней звезды, планеты Венеры, другие названия которой Astlik, букв. 'Звездочка', Lusaber, букв. 'Песущая свет', Ayyaber 'Песущая рассвет', Arawawtic' astl 'Утренняя звезда', Lusastl 'Звезда света'. После захода солнца, как 'вечерняя звезда', та же планета называлась иначе — Gišeravar 'Приводящая ночь' и Ereke, букв. 'Вечер' (= греч. Hesperos).

В древнеармянском переводе Ветхого Завета *aruseak* отвечает *ἑωσφόρος* текста Септуагинты, в переводе новозаветных книг — *φωσφόρος*. Слово неоднократно отмечается в книге Иова в следующих контекстах.

Иов 3, 9: ... *ew mi tesc'ē zaruseakn cageal* '... да не увидит восходящей утренней звезды' (LXX: καὶ μὴ ἴδοι ἑωσφόρον ἀνατέλλοντα).

Иов 11, 17: *Ařawt'k' k'o ibrew zaruseakn i miřawrēi cagesc'en k'ez keank'* 'Молитвы твои — подобно утренней звезде — жизнь тебе создадут (такую светлую), как день в полдень' (LXX: ἡ δὲ εὐχή σου ὡπερ ἑωσφόρος, ἐκ δὲ μεσημβρίας ἀνατελεῖ σοι ζῶή).

Иов 38, 12: *Et'ē ař k'ew kardac'i zloyšn ařawawtin, aruseakn etes zkarg iwr* 'Не по твоему же приказу я (когда-либо) призывал свет по утру, а утренняя звезда видела свой черед?' (LXX: ἡ ἐπὶ σοῦ συντέταχα φέγγος πρωινόν; ἑωσφόρος δὲ εἶδε τὴν ἑαυτοῦ τάξι).

Иов 41, 9: ... *ač'k' nora ibrew ztesil aruseki* '... глаза же его подобны утренней звезде' (LXX: ... οἱ δὲ ὀφθαλμοὶ αὐτοῦ εἶδος ἑωσφόρου).

Аналогичное употребление и в I Царств 30, 17 (*yełanełoy arusekin = ἀπὸ ἑωσφόρου*) и в Псал. 109, 3 (*yařař k'an zaruseak = πρὸ ἑωσφόρου*).

Как известно, уже у ранних христианских авторов слово *ἑωσφόρος/φωσφόρος* применялось для обозначения крещения, что связано, видимо, со сравнением Христа с Утренней звездой, со светом, рассеивающим тьму, сравнением, навеянным контекстами Нового Завета (2 Послан. Павла кор. 4, 6; 2 Посл. Петра 1, 19: ... *ew aruseakn cagesc'ē i sirts jer = ... καὶ φωσφόρος ἀνατελεῖ ἐν καρδίαις ὑμῶν*; ср. также Апокал. 2, 28). Эта традиция проникла и в Армению. Достаточно указать на стих "*ař aruseakn arag aňt'ac'ar*" из известного Гимна богородице (*Gowest Kusi*) Григория Нарекаци, где под *aruseak* подразумевается Иоани Креститель, но такое употребление отмечается и в других произведениях средневековой духовной поэзии (в частности, в шараканах).

Значение *aruseak* в армянском претерпело влияние еще одной христианской традиции употребления обозначения Утренней звезды: *Heōsphoros/Phōsphoros = Lucifer*. Ранние христианские писатели видели в двух стихах из Псалм указание на падшего ангела¹, исходя из следующего контекста (Исаия 14, 12: 15): *hōs ēξέπεσεν ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ὁ ἑωσφόρος ὁ πρωὶ ἀνατέλλων; νῦν δὲ εἰς ἄβυσσον καταβήσῃ καὶ εἰς τὰ θεμέλια τῆς γῆς. Ziard ankaw yerknic' Aruseakn or aňd ařawawtin cagēr? — Ard ahawadik i džoxs iřc'es ew i himins erkri* 'Как упала с неба Деница, восходившая к утру? — И вот теперь ты падешь в ад и в глубины земли'.

Толкование этих стихов Псалм как содержащих указание

¹ По Ф. Деличу, реальный исторический контекст подразумевает царя Вавилона (см.: *F. Delitzsch. Biblischer Kommentar über den Prophet Jesaja. Leipzig, 1866, с. 196–197*). В данных стихах Псалм использован древний хананейский мифологический образ.

на падшего ангела (дьявола — Люцифера) армянам стало известно уже из трудов Григория Назианзийского. Отражение данного отождествления можно найти и у Хосрова Андзеваци (X в.): *or saks pausaŋut'ean aruseak anuanēr, vasp ambartawanut'ean xawarcal nsemac'aw* '(дьявол), который из-за светлости назывался *aruseak*, из-за гордыни своей обратился в тьму и ничтожество'. Ср. также у Самуэля Камрджадзореци (X в.): *Satanay ufaŋajin pausaŋut'ean iwrum aruseak ew p'aylakn anuanec'aw* 'Сатана в начальную своей лучезарности был прозван "*aruseak*" и "сиянием" (*p'aylakn*)'.

Рассмотренные выше примеры указывают на то, что основным значением слова было 'излучающий, -ая свет, сияние', 'светило'. Естественно поэтому и употребление этого слова применительно к солнцу в произведениях ряда армянских авторов, например, Григория Нарекаци², Амама Арвелци³, Аристакеса Ластиверци⁴.

В новоармянской лексике *aruseak* как имя нарицательное отсутствует, но оно широко бытует у армян как женское имя собственное, возрождая древнюю традицию: средневековые авторы упоминают *Aruseak* из рода Багратуни (≈ 820 г.)⁵.

Примерно сто лет тому назад рядом исследователей⁶ было предложено сближение древнеармянского слова с ав. *auruša-* 'сияющий, белый', санскр. *aruṣā-* (прилаг.) 'огненно-рыжий', (сущ. м.р.) 'солнце', *aruṣī-* (ж.р.) 'утренняя заря'. Эта этимология арм. *aruseak* была принята Р.Ачаряном (*Armat. baŋ. I*, с. 333 сл.) и ее можно найти в более поздних работах европейских исследователей⁷.

В Авесте прилагательное *auruša-* засвидетельствовано неоднократно, в частности как определение цвета — белого — животных, ср., например, *Yt 8, 18: aspahe kəhəgra aurušahe* 'в облике белого коня'; *Yt 8, 58: pasum ...aurušaem vā vohu.gaonəm vā* 'овцу... белой или темной масти'; ср. также композиты *auruša.bazav-* 'белорукий' и *auruša.spa-* 'белоконный'. Оно употреблено и применительно к речениям Ахура-Мазды в пассаже, где оно выступает в значении 'сияющий, излучающий свет' и синонимично следующему за ним *raoxšna* (*Yt 13, 81: maθrō spəntō aurušō raoxšnō frādərə-srō* 'святое слово, сияющее, лучезарное, которое можно увидеть издалека'). В совершенно аналогичной формуле оно присутствует и в определении, данном небесному телу, а именно звезде Сириус, ав. *tištrya-*, *Yt 8, 2: tištrīm ...auru-*

² *Aruseakn skayənt'ac' lcack'ut'eamb ənkerin iwroy lusnoy* 'Подобно гиганту стремительно движущееся светило вместе с товарищем своим луной' (Гимн Кресту, апостолам и Иакову Низибинскому).

³ *Spašēin arusekin, or ē aregakan ardarut'ean* 'Ждали светило, которое есть солнце праведности' (комментарий к Притчам Соломоновым).

⁴ *Tawnjəpayin aruseak* 'дневное светило' ('История', гл. 10).

⁵ См.: *F. Justi. Iranisches Namensbuch*, с. 41; *Р.Ачарян. Словарь армянских имен собственных*. I. Ереван, 1942, с. 301 (на арм. яз.).

⁶ *Н.О.Эмин. Исследования и статьи*. Москва, 1896, с. 77; *F. Mülller. Armeniaca V. — Sitzungsberichte d. AW in Wien*. 88 (1877), с. 5; *F. Justi. Iranisches Namensbuch*, с. 41.

⁷ *A. Scherer. Gestirnnamen bei den indogermanischen Völkern. Hei-*

šam gaoxšnam frādərəsrəm 'Тиштрию... сияющего, излучающего свет, эримого издалека'.

В свете этих фактов, а также значений санскритских слов (aruša- 'огненно-красный', 'солнце' и aruši- 'утренняя заря') указанное сопоставление арм. aruseak с индоиран. *aruša- в семантическом отношении можно считать безупречным. И все же следует от него отказаться ввиду непреодолимых фонетических трудностей: производное от иран. *aruši- дало бы в армянском *aršeak.

Для этимологии армянского слова интересно то, что в пехлевийском переводе Авесты ав. aruša- передано пехл. 'lws = arus/arōs, на что обратили внимание Ачарли и его предшественники, ошибочно полагая, однако, что мы имеем здесь дело со среднеперсидской формой авестийского слова⁸. Ав. aruša- (иран. *aruša-) анализируется весьма четко: это слово состоит из индоиранского радикала *ar- (< и.-е. *s1-/ol- 'красновато-желтый, блестящий, сверкающий'; ср. др.-в.-нем. eio, санскр. aruṇa- 'красновато-золотистый', лат. alnus 'ольха' и др.), осложненного первичным именным формантом -uš-(a)- (< и.-е. *-us-o-), присутствующим и в другом индоиранском обозначении цвета, ав. rouuša-, санскр. paruṣā- 'пестрый, серый'⁹. В среднеперсидском, как и в других западных среднеиранских языках, от иран. *aruša- ожидалось бы *aruš, которое, однако, в текстах не засвидетельствовано.

Между тем, пехл. arus/arōs, как и арм. aruseak, легко объяснить, как производное от иран. *raus-/*ruš- (и.-е. *leuk-: *luk-), палатальной параллели (= варианта) иран. *rauk-: *ruk- (и.-е. *leuk-: *luk-), корня, как бы специализировавшегося в иранском для обозначения света и сияния, исходящего от небесных тел¹⁰. Вариант с палатальным гуттуралом известен в индоевропейском (ср., например, греч. λύξ, др.-в.-нем. luhs, лит. lūsis, латв. lūsis 'рысь', см. Pokorny I, 690), но особенно хорошо он засвидетельствован в индоиранском. Наряду с упоминавшимся уже свидетельством из пехлевийского комментария к Авесте, приведем еще и пример из Бундахишна (Bd. 24, 16): razur ī srēt: razur ī arōs/arōs 'Белая рожа'. В Ведах причастие-прилагательное rūśant- 'сияющий, сверкающий; белый' употреблено как применительно к животным (ср. ав. aruša-), например, RV 5, 75, 9: uṣā rūśat-paṣuḥ 'Ушас (Заря) с сияющими стадами', так и для описания сияющей белизны коровьего молока (RV 9, 91, 3: rūśad īrte páyo gōḥ 'сияющее белизной коровье молоко пришло в движение').

delberg, 1953, с. 81; W. Eilers. Sinn und Herkunft der Planetennamen. München, 1976, с. 58 (прим. 139), 65.

⁸ Та же ошибка у А. Шерера и В. Эйлерса, см. выше, прим. 7.

⁹ См., например, K. Brugmann. Vergleichende Laut-, Stammbildungs- und Flexionslehre der indogermanischen Sprachen. II, 1. Strassburg, 1906, с. 544, § 420; M. Mayrhofer. KEWAI I, с. 49; E. Эрроу. Сانس-скрит. Москва, 1976, с. 154-155.

¹⁰ См. сводку в работе F. Mawet. "Light" in Ancient Iranian. — Journal of Indo-European Studies. X (1982), с. 283-299.

В хотано-сакском имеется несколько образований от этого варианта корня, *rus-*: *rušta* 'снять, сверкать', *rusana-* 'блестящий', *rarrus-* 'снять' (*pari + *rus-*), *harššāni* 'блестящий' (**fra-rusani-*)¹¹. Заслуживают упоминания и дардское (шина) *luštiko* 'утренний' (< **rušta-*)¹². Наконец, сюда же следует отнести согд. и.с. *Rws('k)*¹³, гипокористику от сложного имени, составленного с **rausa-*, или с **rausi-*.

По типу образования арм. *aruseak* можно поставить в один ряд с именами на *-i* в армянском, осложненными суффиксом *-ak*. Среди них имеются и слова, образованные от иранизмов, оканчивающихся на *-i* (< ср.-иран. *-ī*), как, например, арм. *Etaneak*, и.с., из *erani* 'блаженный, *paḥ-ros*' (= иран. **ranya-*)¹⁴ + *ak*, арм. *sareak* 'скворец' < *sari < парф. *sāri, ср. новоперс. *sāri* 'скворец' (< ср.-перс. *sārfik* < **sarya-kā-*).

В основе арм. *aruseak* лежит, очевидно, арм. *aroysi < ср.-мид. *arōsi 'заря', продолжающее, с характерной для среднемидийского протезой на [a-] перед начальным [r-], иран. **rausi-* ж.р. 'сияние; заря; утро'. Последнее сопоставимо с санскр. *ruśi-*, *rośi-* 'свет, блеск, сияние' от параллельного радикала с велярным. Нарощение уменьшительных суффиксов к именам божеств и к обозначениям обожествляемых явлений как выражение *captatio benevolentiae* хорошо известно в индоевропейских языках. Этот феномен отражен и в арм. *Astrik*, имени богини и названии планеты Венера.

Небезинтересно отметить также наличие арм. *arus* в одной из рукописей "Географии" (нач. VII в.), где это слово обозначает какую-то благовонную смолу, разновидность ладана¹⁵, как и прилагательного *arusakan* (Григор Парекаци, X в.) и средне- и новоарм. *arusik* 'лилия, *Nymphaealba*'; в связи с последним словом укажем на отсутствие в армянском (также и в диалектах) арабо-персидского *arūs 'невеста'.

3. АРМ. АРНАМАРН 'ПРЕЗРЕННЫЙ; НИЧТОЖНЫЙ'

Прилагательное *arhamarh* 'презренный, ничтожный' представляет тему на *-i*. Вместе со своими производными, сре-

¹¹ H.W.Bailey. *Prolexis to the Book of Zambasta*. Cambridge, 1967, с. 307, 401; *on xə*: *Dictionary of Khotan Saka*. Cambridge, 1979, с. 217, 367, 469.

¹² R.L.Turner. *Comparative Dictionary of the Indo-Aryan Languages*. London, 1966, N 10792.

¹³ N.Sims-Williams. *Sogdian and other Iranian Inscriptions of the Upper Indus. I.—CII, Part 2, Vol.3*. London, 1989, с. 14. (N 39).

¹⁴ Цитировано у Ачаряна (Армат. блф. 1, с. 33): *zukin zor* Наук' *arus koč'en*.

¹⁵ См.: Толковый словарь современного армянского языка. Изд. Института языка АН Арм. ССР. I. Ереван, 1969, с. 250. (На арм. яз.).

ди которых глагол arhamarhēn 'презирать, ставить ни во что; пренебрегать' и имя действия arhamarhank 'презрение', оно часто встречается в текстах. В Библии, изобилующей примерами употребления этого слова, оно отвечает греч. ἐξουβενόμωνος, καταφρόνητος 'презренный', εἰτελέσ-терος 'ничтожный'.

Р. Ачарян в своем этимологическом словаре (Armat. baġ. I, 322-323) рассматривал arhamarh как удвоение некоего корня arh, приводя в качестве параллелей арм. aġx-a-māx 'различное имущество, скарб' и хаġn-a-maġn 'смешанный, перемешанный'. Иначе говоря, он видел здесь повторное образование вроде русск. "гоголь-моголь". Такой анализ следует отвергнуть. Помимо того, что смысл данного слова — 'презренный' — не располагает к передаче его через итеративное образование, в армянском языке нет корня arh. Как я постараюсь показать ниже, необъяснимое из армянского, arhamarh вполне поддается объяснению как иранизм.

Перед нами иранское сложное слово, истоки которого следует искать в древнем фразеологизме *ādra(h)mar- 'считать/полагать ничтожным', 'geringschätzen', 'презирать, пренебрегать'. Иран. *ādra- сохранилось в ав. ādra- (прилаг.) 'ничтожный, незначительный (по положению), gering' (AirWb., 322). Лишь раз засвидетельствованное в Га-тах (Y. 29, 3), оно выступает там в антитезе 'слабый/ничтожный' — 'сильнейший/могущественнейший' (ābrāng — aōjīštō). Коррелят его имеется в вед. ādhra- 'скудный'.

В качестве первоначальной иранской модели можно реконструировать сложное слово *ādra-(h)mr̥dya- 'низко оцениваемый, презираемый', с герундивом (: санскр. smṛtya-) во втором компоненте, или же, что также возможно, с прилагательным на -ya- от имени действия *(h)mr̥dya-, *(h)mr̥dr̥(i)ya-. От *ādra-(h)mr̥dya- закономерно должно было развиться зап. ср.-иран. *ahrmarh(i), источник армянской формы. К развитию др.-иран. -ādr- > зап. ср.-иран. -āhr- ср., например, иран. *sādra- 'страдание, боль' > ср.-иран. *sāhr > новоперс. sār 'страдание, боль'.

Арм. arhamarh составляет нам, таким образом, третье после Вед и Авесты свидетельство индо-иран. *ādhra- 'малый, незначительный, ничтожный'.

4. АРМ. АՏՏԱՆԱԿ

Арм. aṣṭanak означает 'подсвечник, канделябр, подфакельник, λουχνία'. Слово это многократно употреблено в Библии (Исход. 25, 31; IV царств 3, 10; I Хрон. 29, 15, 16; II Хрон. 3, 7, 20; 13, 11; Откров. Иоанна 2, 1), а также и в оригинальных текстах. Этимологического объяснения оно не имеет. Ниже я попытаюсь его предложить.

Подобно некоторым другим обозначениям 'светильника' или 'канделябра' в древнеармянском (как, например, bazmak, črag, čragatan), aṣṭanak заимствовано из парфянского. Его парфянский оригинал до нас не дошел, но можно с

достаточной уверенностью полагать, что он продолжал древний композит *ātr- + stāna-, букв. 'подставка для огня'. Др.-парф. *ātrstāna-ka- должно было нормально дать парф. *ātištānak (ср. *kṛšta- > kišt, ман-парф., ср.-п. kušt), откуда арм. *atštanak > aštanak.

В подтверждение данной этимологии можно привести пехл. ātišt 'Feuerständer', засвидетельствованное в Датастан-и деник (48, 15), слово, которое Хр.Бартоломе¹ производил от индо-иран. *ātršthi- (< *ātr- + sthi-).

5. АРМ. VAZMAK 'СВЕЧА, СВЕТИЛЬНИК, ЛАМПАДА'

Как и близкое по значению арм. aštanak, рассмотренное выше, арм. vazmak 'свеча, светильник, лампада' представляет парфянизм. Оно встречается в Библии (I Хрон. 28, 15), в переводах Филона, у средневековых армянских авторов, и известно также в композиции, bazmakal (из basmakakal, которое также засвидетельствовано) 'канделябр, подфакельник' (Исход 27, 38; 35, 17; Чисел 3, 9; III Царств 7, 49; II Хрон. 3, 21). Из армянского слово было заимствовано в грузинский (bazmak'i, Иеремия 25, 10).

Уже П. де Лагард сопоставил арм. vazmak с сир. maz-māḫā (mzmḫ') 'лампада, светильник'^{1a}; явно также заимствованным из среднеиранского, с дистантной диссимиляцией b - m > m - m, или же, что вероятнее, с развитием в инициали b- > m-, развитием, хорошо известным в среднеиранских говорах северо-запада.

Впоследствии Э.Бенвенист² обратил внимание на присутствии парфянского оригинала, bzmḡ (= bazmag < *bazmak) 'лампада', армянского слова в двух парфянских текстах из Турфана, опубликованных В.Б.Хеннингом. В одном из них (Andreas - Henning, MiM III, g 61-62) читается: sw'gwn bzmḡ pd kdg ky pd t'r rwšn '(они) как лампада в доме, которая в темноте дает свет'. То же значение и в другом (Andreas-Henning, MiM III, e, 1-2): 'wn bzmḡ wzrg ky wzw d tgnbnd 'O, великий светильник, который быстро угас!'

Этимологический анализ парф. bazmak затруднен отсутствием в иранском радикала *baz- со значением 'гореть, светить, сиять', как и отсутствием коррелята такого корня в других индоевропейских языках. Единственно возможным решением мне представляется объяснение слова из иран. *buz-ма(-ka)- > *ba(r)zm(ak), с утратой -r- уже в раннепарфянском (до нарощения суффикса -ak, и в результате упрощения группы из трех согласных, не распределявшихся по двум слогам). В основе этой реконструкции можно ви-

¹ Chr. Bartholomae. Mitteliranischen Mundarten III. — Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Jahrg. 1920, Abh. 2, с. 23; см. также AirWb., 316.

^{1a} P. de Lagarde. Gesammelte Abhandlungen. Göttingen, 1866, с. 63; H. Hübschmann. AG I, с. 114.

² E. Benveniste. Notes sogdiennes. — JA, 1951, с. 121.

деть нулевую ступень, иран. *brz- (и.-е. *bhǵ-), вариант с палатальным гуттуралом более распространенного и.-е. *bhǵ-/ *bhleg- 'гореть, возгораться, светить, сиять', ср. (от нулевой ступени) лат. fulg-, fulmen (< *fulgmen), санскр. Bhṛg-u-, (от ступени e) греч. φλέω 'жечь, воспламенять; освещать лампадами; светить', φλέμα 'пламя': лат. flamma, (от ступени o) греч. φλόμος 'пламя'. Существование палатального варианта этого и.-е. корня подтверждают латв. blāzt 'сверкать', blāzma 'сияние'. Ав. brāz-, парф. ср.-перс. brāz- 'сиять', br'z'g 'сияющий', будд.-согд. br'z'nt- 'ид.', санскр. bhṛāj- продолжают, видимо, и.-е. *bhreg- (Pokorny, 139). В индо-иранском и.-е. *bhǵ- и *bhleg- формально слились, но суффиксация на -ma- в данном иранском слове склоняет в пользу и.-е. *bhleg-/bhǵ-.

6. АРМ. DARG 'ЧАСТЬ, ГЛАВА'

Арм. darg принадлежит к числу редких слов, рано вышедших из употребления и забытых. Применительно, в частности, к литературному произведению оно означало 'раздел, часть, глава' и засвидетельствовано в текстах V в. — у Агафангела (изд. Тифлис, 1909, с. 6), где упоминаются zdargs dargs patmut'eap 'различные разделы/главы истории', а также в Бузандаране. Здесь, в конце третьего раздела, с которого начинается дошедший до нас текст этого памятника, редактором V в. была сделана приписка: Katares'aw errord darg k'san ew mi patmut'eanc' [гlossa: dprut'iwnk]. 'Завершился третий раздел с двадцать одним рассказом [гlossa второго редактора: "учения"]'¹.

Следующая — четвертая — часть первоначальной редакции этого памятника открывалась словами Corrod darg patmut'eanc' zruc'ac' 'Четвертый раздел истории и эпископских сказов'. Второй же редактор, несомненно клирик (ему принадлежат и вставки катехистического характера), заменил первоначальное обозначение частей этого труда, darg, на dprut'iwn 'учение; книга, слово' более близкое его религиозной формации, снабдив его еще и характеристикой xostovanut'iwn 'исповедь', но сохранил и старое darg patmut'eanc' zruc'ac'.

В результате стараний последующих редакторов и глоссаторов, а равно и переписчиков, заменивших непонятное им darg на похожее звучащее dark' ('века'), возник тот монстр, который можно найти в петербургском издании (с. 51) этого текста: Corrod dprut'iwn Biwzandey. Corrod xostovanut'iwn zgr aseloc' em kargel zdprut'iwn kanonk'dark' (sc. darg — А.П.) ew dark' (= darg) patmut'eanc' zruc'ac' 'Четвертая книга Византийца. Четвертая исповедь, которую я поведаю, излагая письменно книгу [гlossa: "канон"]'. *Раздел (рук., изд.: "века") и *раздел ('века') истории и

¹ К истории текста см. A. Périkhanian. Sur arm. bizand. — Etudes Arméniennes. In memoriam H. Berberian. Lisboa-Coimbra, 1986, с. 653-657.

эпических сказов'. Лишь три рукописи сохраняют первоначальное *darg* (или его искажение в *dark'*), в остальных же переписчиками это слово подменено похожим *karg* 'порядок, строй, ряд; сан. достоинство', не отвечающим, однако, контексту.

Эта осуществленная средневековыми переписчиками подмена забытого слова *darg* на хорошо известное им *karg* оказала влияние и на такого превосходного лингвиста как Р. Ачарян, прекрасно сознававшего, что мы имеем здесь дело лишь с подстановкой по созвучию: *об* этом он прямо говорит в своем Этимологическом словаре (I, с. 636). Так, восстанавливая *darg* как первоначальную и единственно правильную форму, он объясняет (там же) значение этого слова как *karg*, *šark'* 'порядок, ряд' и, следуя за Варданяном², усматривает в нем заимствование сир. *dargā*, основное значение которого 'ступень', а расширительное — 'ступень, ранг'. Однако оно нигде не засвидетельствовано в качестве обозначения 'главы' или 'раздела' литературного произведения, и это неслучайно. Ведь сирийское слово — ср. также сир. *dr̄g* 'gradatim promovere', араб. *dr̄g'* 1) 'ступень(ка)', 2) 'шаг', др.-евр. *m̄drgh* 'скальная лестница', 'крутая тропа в скалах', аккад. *durgu* 'дорога' — является производным от корня *dr̄g/dr̄k* 'ступать, топтать, давить/быть твердым, спрессованным протоптанным'. Совершенно очевидно, что ни одно из известных (или возможных) значений производных этого семитского корня не может соответствовать значению арм. *darg*.

Но проблема арм. *darg* 'часть, раздел' может найти вполне удовлетворительное решение, если видеть в этом слове иранизм. Его предположительный парфянский оригинал, *darg, с тем же значением, легко объясним как закономерное (с синкопой второго краткого -a-) развитие иран. **dāra-ka-* 'часть, раздел'. К синкопе второго -a- в безударном слоге с последующим озвончением суффиксального [-k], оказавшимся в непосредственном контакте с плавным, ср. *lang* 'хромой' < **lānaka-*, *dang* 'доля; название монеты' < **dānaka-*, *tang* 'тонкий, узкий' < **tānaka-*, *xvarg* 'уголья' < **xvāraaka-* и др.

Иран. **dāra-ka-* неотделимо от санскр. *dala-* (ср. р.) 'часть, кусок'³, иранским соответствием которого оно является, будучи лишь расширено суффиксом -ka-. Этимологически оно родственно лит. *dalyti* 'делить', *dališ* 'часть', др.-болг. *dělŭ*, русск. *доля, раздел, делить*, представляющими и.-е. *del(H) -.

Семантическое развитие ('часть, раздел' + 'глава')

² Статья Варданяна, к которой отсылает Ачарян (она опубликована в *Handes amorceau*, Вена, 1913, с. 131; 1914, с. 120), мне не была доступна.

³ Не смешивать с омонимами, с санскр. *dala-* (ср. р.) 'лист, лепесток' (от *dalati* 'взрываться, лопаться, раскрываться') и *dala-* (ср. р.) 'подразделение войска, войско'. Последнее, по мнению Т. Вэрроу [*BSOAS*, 12 (1950), с. 381], дравидского происхождения.

очевидно, а параллели многочисленны. Есть такая и в среднеперсидском kartak (букв. 'кусок, часть, секция') 'глава, часть'.

Пехлевиийские тексты сохранили нам и основную форму dar (< *dara-), полностью совпадающую с санскр. dala- и означающую 'раздел, глава', расширительно — 'содержание главы, тема, сюжет'. Имеется также и форма со вторичной суффиксацией, но поздней; имевшей место уже в среднеперсидском, это darak, с тем же значением (в пазендской транскрипции darāa). В одном только Денкарте можно насчитать около сотни случаев употребления dar (большинство их в расширительном значении 'темы'), немало их и в Škand-gumānik vičār (II, 1; V, 1; IX, 4; XII, 82; XIII, 150; XIV, 87; XV, 155), в обоих текстах также и в сочетании с порядковыми числительными, например, dar ī fratom 'глава первая' (ŠGV II, 1), nohom dar 'девятая часть' — 'Девятая книга (Денкарта)', DKM 787, 1.

Приведу пример употребления этого слова в Денкарте в более широком контексте (DKM 484, 11-12): kē dānēt ēn and darak ī apar ēn nāmak nipišt ēstēt nikerītan xvēš-tan ut dū ī dit veh šnāsēt 'тот, кто внимательно изучит все те главы ("столько глав"), которые имеются ("написаны") в этой книге, хорошо познает как самого себя, так и других'. Ср. также ŠGV V, 1: An darak andar ī nēst-yazat-gōbān 'Эта глава — о безбожниках'.

В среднеперсидских словарях dar 'часть, глава' и dar 'дверь, ворота; дворец' фигурируют под общей леммой, как если бы это были два семантических варианта одного и того же этимона. Такому восприятию способствовали два обстоятельства. Первое это общая для обоих слов гетерографическая передача через арм. ВВ' 'дверь', факт сам по себе лишенный какой бы то ни было доказательности, поскольку, как известно, одна гетерограмма может обслуживать несколько омонимов, будучи равнозначна лишь одному из них. Явление это объясняется тем, что в пехлевиийской письменности гетерограмма служит для чтения, то есть является знаком для определенной последовательности фонем иранской словоформы и даже части словоформы. Более серьезным следует признать второе обстоятельство, а именно использование арабами слова bāb 'дверь' для передачи понятия 'глава, раздел (в книге)', что создает впечатление естественности смыслового развития 'дверь' > 'глава, часть'.

Однако заимствованное из парфянского арм. darg 'глава, часть', представляющее иран. *dāra-ka-, указывает на то, что в среднеперсидском языке dar 'дверь, ворота' (< *dvar-) и dar 'глава' (< *dara-) являются омонимами. Конечно, говорившие по-среднеперсидски легко могли их отождествлять. В использовании слова для 'двери' применительно к 'главе, разделу (книги)' в названиях трех талмудических трактатов (b' b' qm', b' b' mšy'', b' b' btr' соответственно 'глава первая, средняя, последняя'), а также и в арабском, следует, очевидно, видеть отражение данной среднеперсидской омонимии. В большом влиянии языка и ци-

визации сасанидского Ирана на культуру евреев — Вавилонский Талмуд, в частности, изобилует среднеперсидскими заимствованиями и кальками — и арабов вряд ли можно сомневаться, а данное слово вполне подходит под факт культурной истории.

7. АРМ. DRASXANAKERT

Об этом топониме нам известно из "Истории Вардановых войн" Елише (V в.), который называет Драсханакерт "большим дастакертом", а также из труда Мовсеса Хоренаци (II, 90). Драсханакерт известен также как родина католикоса Иоанна Драсханакертского, историка, жившего в IX в. Несмотря на очевидно весьма длительное — не менее 1200 лет — существование этого большого села или городка, мы не знаем его точного местоположения. Судя по контекстам, он был расположен в провинции Айратат, где-то между округами (gawaf) Ширак и Котайк¹.

Название дошло до нас в двух формах: Drasxanakert и Drshanakert (= Dərəshanakert). Попыток его этимологического объяснения не было.

Как известно, топонимика древней Армении изобилует названиями, составленными с -kert². Первый их компонент выражен — за редким исключением — именем собственным основателя данного села или города. К этой преобладающей группе армянских топонимов с -kert относятся хорошо известные Tigranakert (греч. Τύρανοκέρτα), основанный царем Тиграном I (I в. до н.э.), Vaḱaršakert³, Manawazakert > Manazkert (основатель — Manawaz, к имени ср.греч. Μανώβαζος), Eruandakert (основан царем Ервандом, арм. Eruand, иран. *Raivant-/ *Rayivant-) и мн. др.

К малочисленной второй группе относятся, например, Dastakert (= арм. dastakert < ср.-иран. dastakert < иран. *dasta-kṛta-), Norakert, букв. 'новосозданный', Meckert, букв. 'большое основание' > 'большое село'. Однако некоторые топонимы с -kert включены в эту группу неравномерно. Так, арм. Hnarakert (на северо-востоке Армении) неверно объяснен Хюбшманом (Altarm. Ortsn., с. 445) как 'mit Geschick, mit Kunst gemacht': первый компонент этого названия был им отождествлен с апеллятивом, арм. hnar 'средство, способ, искусство' и перс. hunar 'искусность'. Между тем, в первой части этого названия несомненно лежит имя собственное, восходящее к иран. *hūnara- 'мужественный, обладающий жизненной силой', ср. др.-п. ūnara- (ср. р.) 'энергия, сила, способность', санскр. sūnara- 'обладающий жизненной силой', греч. εὐθύωρ 'id.', имя

¹ См.: Я. Нейвехтманн. Altarm. Ortsnamen, с. 423.

² Большой список их, хотя и неполный, можно найти в указанной выше работе Хюбшмана, на с. 384. См. также его AG I, с. 169–170.

³ Ср. Volagesocerta в Иране, город, основанный парфянским царем Вологесом, см. Plinius (ed. Diefenfen), VI, p. 256; Volagesus lind oppidum Volagesocertam in vicino condidit.

собств. $E\ddot{u}h\ddot{u}w\ddot{a}r$, $E\ddot{u}d\ddot{a}w\ddot{a}r$ ⁴. Иран. *Nūnara-, вошедшее в топоним Nnarakert, представляет иранский коррелят приведенного нами греческого имени.

Таким образом, можно с достаточной уверенностью полагать, что Драсханакерт был основан неким лицом, имя которого скрывается за первым компонентом этого топонима. Историческая традиция не сохранила о нем никаких упоминаний, но скорее всего это был один из Ервандидов, ибо этот регион был центром градостроительной деятельности правителей из этой династии. К этому склоняет и сообщение Хоренаца (II, 90), согласно которому Драсханакерт некогда принадлежал Арташесу, царю-Ервандиду.

Иранскую модель имени можно восстанавливать как *dys- + hvan-, бахуврихи с корневым именем *dys- 'взгляд' в первой части и *hvan- 'солнце' во второй. Общее значение композита — '(обладающий) взглядом, подобным солнцу', иначе говоря, 'солнцеокий'. Развитие ср.-иран. *dars-x^van > арм. drasxan совершенно закономерно и отражает характерную для армянского рецессивную метатезу -r-.

Представленное во втором компоненте иран. *hvan- (ср.р.), основа на -en-, параллельная основе на -el- в иран. *hvar(ə)- 'солнце', бытовало в иранском и вне чередования этих основ в системе древнего склонения. От него было образовано прилагательное *hvani- = ав. x^vaini- 'солнечный, сияющий, сверкающий; красивый', входящие в композиты ав. x^vaini.saxta-, x^vaini.starəta-/starətu- 'с красивым покрытием' (AirWb., 1864—1865). С суффиксом -vant-, оно выступает в иран. *hvanvant- 'солнечный'. Последнее засвидетельствовано в гат.-ав. x^vənvant-, эпитете Арты (Y. 32, 2: x^vənvātā, с неэтимологической долготой во втором слоге) и в эпитете Пользы, приносимой Благой Мыслью (Y. 53, 4: x^vənvat̄ hanhuš). Также и в Младшей Авесте x^vanvant- служит эпитетом Арты, неба (Y. 16, 7; Yt 3, 1; 7, 4; V. 19, 25). Ср. еще ав. X^vanvant-, имя собственное (Yt 13, 117) и 'Солнечная', название горы (Yt 8, 6, 38), как и имя собств. Asmδ.x^vanvant- (Yt 1, 30; 13, 96).

Предлагаемая реконструкция (*dys-hvan-) напрашивается на сопоставление с ав. hvarə.darəša- (прилаг.), в переводе X.Бартоломэ (AirWb., 1849) — 'der den Blick der (sua. wie die) Sonne hat, sonnengleich blickend' (о Пиме, 9, 4) и с существительным, ав. hvarə.darəsā- (ж. р.) 'solis conspectus'. Не менее интересен в этой связи и очень архаичный композит x^vəng.darəša- '(имеющий) взгляд солнца' > 'сияющий подобно солнцу' в Гатах (Y. 43, 16: x^vəng.darəsdi xšəgrdi huāt ārmaitiš 'да будет пребывать Арматы в царстве, сияющем подобно солнцу'). Здесь первый компонент выражен формой генитива ед. числа (x^vəng < *huōšnh = индо-иран. *sućāns). Укажем также вед. svār-dṛś-, кото-

⁴ O sūnara-: $e\ddot{u}h\ddot{u}w\ddot{a}r$ см.: M. Mayrhofer. KENAI III, с. 493;

R. Schmitt. Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit. Wiesbaden, 1967, с. 100.

⁵ Ch. Bartholomae. AirWb., 1849; H. Humbach. Yasna 31, 13. -- MSS,

рое принято анализировать как сложное слово с глагольным управлением ('видящий солнце'). В свете иранских данных и в ведическом композите возможно лучше видеть бахуврихи.

Образования, рассмотренные в связи с арм. *Draxan-/Drshan-*, указывает на распространенность у индо-иранцев поэтического эпитета, уподобляющего глаза и взгляд солнцу. Этот эпитет уходит своими корнями в еще более древнее представление о связи глаз, как органа зрения, со светилом.

"История Армении" Мовсеса Хоренаци сохранила нам древнеармянскую Песнь о рождении Ваагна, которую пели рапсоды области Гохти (*Gošt'n*). Ваагн (= Веретрагна) в ней описан так: "Огонь были его волосы, | Пламя — его борода, | Глаза же его были (два) солнышка".

В списке имен праведных зороастрийцев тринадцатого яшта Авесты имеются и такие, которые могут представлять интерес как близкие параллели. Это имя одного из сыновей Зороастра, *Hvarə.šīdra-* (*Yt 13, 98*), букв. 'солнцеликий', согласно Бартоломэ (*AirWb.*, 1849), или же '(обладающий) блеском/сиянием солнца', как переводит его М. Майрхофер⁶, сопоставив это имя с ведическим (*RV 1, 148, 1*) *svār pá citrām* 'wie die Sonne prächtig'. Женское имя *Hvarə.šī-* (*Yt 13, 141*) Бартоломэ (*AirWb.*, 1849) объяснил как 'den Blick der (wie die) Sonne habend' и сравнил его с ав. *hvarə.darəsa*⁷. Следует однако отметить, что данная трактовка этого имени не является единственно возможной: Ж. Келлене склоняется в пользу альтернативного чтения и анализа *Hu-varəšī-* букв. 'хорошего/красивого роста'⁸.

8. АРМ. DRUAG

В классическом армянском слове *druag* выступает в двух разных и, как кажется, трудно совместимых значениях. Ниже мы приведем важнейшие данные о каждом из них. Пока же отметим, что наряду с обычной орфографией *druag*, заведительствовано — безотносительно от значения слова и редко — также и написание *druak*.

Во-первых, это обозначение части литературного произведения, текста, книги: 'глава, раздел, часть'. Так, труд Лазаря Парпского (V в.), "История Армении", состоит из трех *druag*'ов, 'книг' или 'частей'. А третья часть этого труда открывается следующей фразой: *Ard darjealk' andrēn yafajin druagn, gresc'uk' i kargi* 'Итак, возвра-

1 (1952), с. 25–27, прим. 12; *K. Hoffmann. Drei indogermanischen Tiernamen.* — *MSS*, 22 (1967), с. 36 — Aufsätze, II, с. 490; *Altiranisch.* — Aufsätze, I, с. 72.

⁶ *M. Mayrhofer. KEWAI*, III, с. 777, прим.; *он же*: Zum Namengut des Avesta. — *Sitzungsberichte d. Österreich. Akad. d. Wissenschaften.* Bd. 308, Abh. 5 (1977), с. 20.

⁷ К сложению с корневым именем от *dī- 'видеть', ср. ав. *bərəzi.šī-*, эпитет Срашши и Виштаспы (*AirWb.*, 961).

⁸ *J. Kellens. Les noms-racines*, с. 93.

щаясь оттуда (т.е. после второй части — А.П.) к первой части, изложим (события) по порядку'. В том же значении и у Хоренаци (II, 7): *Ays druag mes ew hawasti patmut'-eamb li...* 'Эта важная глава, полная достоверной истории, ...'. К этому можно добавить: *druags grut'eap aysm sop'eri* 'главы/части данной книги', *druags bixmar banis* 'эта часть излияния моей речи (Нарекаци, X в.); *and awetarani ew harg'n druagi* 'наряду с Евангелием и трактатами ("книгой") отцов (церкви)', *and druagi kat'užikē ekeles'woy* 'вместе с книгами ("книгой") вселенской церкви' (Иоанн Дамаскин, перевод VI–VIII вв.).

Но совершенно иное значение имеет *druag* в Библии. Здесь это 'тонкая пластина' из металла (золота или серебра), или из иного материала, например, дерева, 'аппликация, обкладка'. Так, Исход 38, 11, 12, 17: *ew zardk'seanc' ew druagk' pos'a arcat'ik'* и украшения столбов и обкладки на них из серебра; *ew druagk' seanc' ew xoyožk' pos'a arcat'ik'* 'и аппликации на столбах и крючки на них из серебра'. Для данных стихов нет текстологического тождества ни с Септуагинтой, ни с масоретским текстом.

Интереснее поэтому пример из книги Чисел 16, 38: *ew arasc'es zayd druags křacoys nuartans seřanoyn* 'И ты сделаешь из этого (из кадилниц — А.П.) пластины кованые, покрытые¹ алтаря'; LXX: καὶ ποιήσων αὐτὰ λεπίδας ἐλάτας περιέεινα τῷ θυσιαστηρίῳ. Последний пример указывает на смысловое соответствие арм. *druag* греческому *λεπίς* 'шелуха, скорлупа, оболочка; тонкая пластина из металла', ср. также глагол *λέπω* 'снимать, сдирать оболочку'.

Это значение ('пластина, обкладка') со всей ясностью выступает и в деноминативном глаголе *druagem* 'обложить, покрыть (пластинами из металла или деревянными панелями)', 'покрывать оболочкой'. Глагол отмечается уже в Библии. Приведу три стиха. III Царств 6, 9: *ew druageac' ztunn taxtakamasawk', rahangawk' ew yawrinacawk' eřewnar'ayti* 'и покрыл/выложил дом панелями, кессонами и декоровкой из кедрового дерева' (LXX: καὶ ἐκοιλοστάθμησε τὸν οἶκον φατώσεσιν καὶ διατάξεσιν κέδροις).

III Царств 6, 18: *ew druageac' ztunn i nerk'oy eřewnar'aytiwk' ...* и он покрыл дом изнутри (панелями) из кедрового дерева' (LXX: καὶ διὰ κέδρου πρὸς τὸν οἶκον ἐσω πλοκῆν ἐπαναστήσεις).

Хрон. 3, 5: *Ew tunn mes druagēr mayr p'aytiw, ew patēr zna oskwon k'ařaw ...* 'И дом большой он покрыл (панелями) из кедра и обложил его чистым золотом...' (LXX: καὶ τὸν οἶκον τὸν μέγαν ἐξύλωσε ξύλοις κεδρίνοις καὶ κατεχρύσωσε χρυσίῳ καθαρῷ).

Таким образом, в коинтекстах глагол *druagem* равнозначен греч. *κολοσταθμῆω* 'покрывать кессонами или панелями', а также *χρυσῶω*, *καταχρυσῶω* 'покрывать пластинами из золота' и *ξύλωω* 'покрывать деревянными панелями, обшивать де-

¹ Арм. *nuartan* 'покрытие, обшивка, обкладка' = иран. **ni-vart-* *ana-*, образование с суффиксом *-ana-* от радикала **vart-*, варианта с распространением на дентальный корня *var 'покрывать'.

ревом'. Он также используется в качестве синонима арм. *patem* 'окружать; покрывать оболочкой; обволакивать и др.', глагола, с которым он нередко чередуется (см., например, III Царств 6, 15; II Хрон. 3, 5).

Этимологическое объяснение арм. *druag* в немалой степени затруднено наличием двух столь несхожих значений, как 'часть (книги), глава; книга' и 'пластина, панель, обкладка, обшивка'.

Если исходить из второго значения, в котором можно видеть производное из первоначального 'оболочка, кожа', то напрашивается ассоциация с иран. **drubaka-/draubaka-*, от **draub-* 'сдирать, соскребивать'. Иран. **draubaka-* 'верхний слой, оболочка' представлено в согд. *zōba*, ср. будд.-согд. *zwb'kh*, христ.-согд. *zwyu* (ковч. над.) 'оболочка, кожа, скорлупа', возможно, также в осет. *rādu-vul* 'сдирать' и др.². Ср. смысловое тождество арм. *druag* и греч. *λεπίς* 'оболочка, шелуха, скорлупа' в книге Чисел 16, 38.

Из нарф. *drubak (< **drubaka-*), предположительного источника арм. *druag*, в армянском ожидалось бы *druak. Но хотя написание *druak* засвидетельствовано в ряде рукописей, в нем скорее следует видеть вторичную орфографию, навеянную широко распространенной в армянском суффиксацией на -ак, тогда как исход слово на -аg встречается в армянском довольно редко. Можно, конечно, полагать, что заимствование данного слова имело место в III–IV вв. из позднепарфянского и оригиналом послужила форма *drubag и приведено в качестве подобного примера арм. *karag* 'масло' (иран. **karaka-*, новоперс. *karah*)³. Однако ниже будет предложено и иное объяснение.

Но как совместить данную этимологию с первым значением слова? В принципе, 'тонкий срез, пластина' или 'кора дерева' могли служить точным материалом, а затем стать обозначением 'книги', 'текста': для развития 'оболочка, кожа, кожа' → 'документ, письмо, книга' имеется и иранская параллель.

Так, др.-п. [pa]vastā- (ж. р.) с основным значением 'покрытие, оболочка' (ср. вед. *ṛavasta-*, ср. р., 'покрытие')⁴ имеет своим эквивалентом в эламской версии Бехистунской надписи термин, обозначающий табличку из глины. Э.Бенвенист убедительно показал, что в канцелярии Дария Э.Бенвенист убедительно показал, что в канцелярии Дария Э.Бенвенист *ṛavastā-* более конкретно обозначало глиняный "конверт", в который, в соответствии с давней месопотамской практикой, вкладывали, запечатав, клинописную табличку с текстом письма или документа⁵. При этом текст докумен-

² См.: W.B.Henning apud J.Gershevitch. On the Sogdian St. George Passion. — JRAS, 1946, с. 182; M.Schwartz. Miscellanea Iranica. — W.B.Henning Memorial Volume. London, 1970, с. 385 сл.; D.N.Mackenzie. BSTBL, с. 148.

³ H.W.Bailey. TPS, 1955, с. 71.

⁴ К этимологии слова (от иран. **ṛav-* 'покрывать') см.: H.W.Bailey. The Preface to the Siddhasāra-śāstra. — A Locust & Leg. Studies in honour of S.H.Taqizadeh. London, 1962, с. 35.

⁵ E.Benveniste. Etudes sur le vieux-perse. — BSL, 47 (1951), с. 40–49.

та воспроизводился на самом конверте: это был открытый текст. Если возникало подозрение в том, что этот открытый текст был подвергнут фальсификации, конверт этот разбивали и прибегали к внутреннему тексту, который очень трудно было подделать. Расширительно термин применяли для обозначения клинописного документа в целом.

Но древнеперсидское слово для 'покрытия, оболочки' обозначало также и 'кожу'. К иран. **raṣastā-* восходят ср.-перс., новоперс. *rōst* 'кожа; шкура', сангл. *rāsk* 'покрытие, кожа', ср. также мундж. *rūsto* 'кора дерева'. Кожа как материал, на котором писали в ахеменидском Иране, др.-п. *šarman-* (ав. *šarəman-*, ср.-перс., новоперс. *šarm* 'кожа'), упоминается в том же параграфе Бехистунской надписи (IV, 89), что и др.-п. *raṣastā-*; ср. также *βασίλικαί βασιλικαί* о документах персидского царского архива у Ктесия (apud Diod. Sic. II, 32). В среднеиранских языках суффиксированный вариант древнего *raṣastā-* хорошо засвидетельствован в значениях 'документ, книга'. Так, мы имеем парф. *rwstg* 'рукопись, книга', согд. (Мур) *rwstk*, *rwstyc* 'письмо, документ', будд.-согд. *rwst(')k* 'книга, сутра', христ.-согд. *rwsty*, хот.-сак. *rūstyā* 'рукопись, книга'. Из Ирана термин проник в санскрит (эпич., класс.), где *rustika-* (ср. р.), *rustikā-* (ж. р.) также обозначает 'рукопись', 'книгу'⁶.

Все это делает возможным предположение общей этимологии для арм. *druag* 'оболочка, пластина, обложка' и *druag* 'книга, глава'. Однако для убедительности этой гипотезы недостает промежуточного звена, а именно засвидетельствованного в иранском слове, производящего **drubaka-*/*draubaka-* и означающего 'кожа'.

В отношении *druag* 'книга, глава' более вероятным мне кажется иное объяснение. Обратимся опять к реалиям ахеменидского и послеахеменидского времени, в частности же к практике составления документов с двойным текстом, к практике, восходящей в известной мере к описанной выше месопотамской традиции и имевшей широкое распространение в Передней Азии.

Классическим примером таких дублетных свитков на иранской почве являются пергамены из Авромана парфянского периода (I в. до н.э.)⁷. Один и тот же текст контракта или же две его редакции (вторая, обычно, более пространная) писали — с небольшим интервалом между ними — на одном куске кожи или пергамента, имевшем форму вытянутого прямоугольника. Под первым текстом, в верхней части интервала по горизонтали и параллельно строке производились дырочки в коже, после чего часть кожи с первым текстом, так называемая *scriptura interior*, сворачивалась в рулон (или складывалась) и перевязывалась веревочкой, которую продер-

⁶ M. Mayrhofer. KEWAI II, с. 319.

⁷ E. H. Minns. Parchments of the Parthian Period from Avroman in Kurdistan. — Journal of Hellenic Studies. XXV (1915), с. 22–65. Два свитка на греческом языке сохранились полностью, от третьего — на парфянском языке — лишь нижняя (= открытая) половина.

гивали через дырочки, концы же веревочки скреплялись глиняными печатями. Второй текст или внешний (*scriptura exterior*), который наворачивали на внутренний, оставался открытым; им то и пользовались. К внутреннему тексту, разрезав веревочку с печатями, обращались лишь в случае оспаривания аутентичности текста в его открытой версии.

Свитки с двойным текстом или, как их еще называют, дублетные или двошники, имели в регионе долгую — не менее десяти столетий — историю⁸. Более того, они были чрезвычайно распространены, ибо такое оформление получили документы очень широкого по своему содержанию диапазона. Достаточно указать, что все юридические документы, найденные в Дура-Эвропос, двойные⁹. Среди них имеются и относящиеся ко времени парфянского правления: DPg 21, дарственная, 87 г. н.э. (= Welles, № 18, с. 98–104), DPg 40, с соглашением о разделе недвижимости между братьями, 88–89 гг. н.э. (= Welles, № 19, с. 104–109), DPg 10, заем-антихреза, 121 г. н.э. (= Welles, № 20, с. 109–116), DPg 3, того же содержания и времени (= Welles, № 21, с. 117–118), DPg 13, контракт о ссуде под залог, 133 г. н.э. (= Welles, № 22, с. 118–120), DPg 26, долговая расписка, 159–160 гг. н.э. (= Welles, № 24, с. 122–126), DPg 74, брачный контракт, 232 г. н.э. (= Welles, № 30, с. 153–160), DPg 22, бракоразводный документ, 204 г. н.э. (= Welles, № 31, с. 160–166). Также и найденный в Дура-Эвропос, но составленный в Эдессе на сирийском языке документ о купле-продаже 243 г. н.э. (DPg 20 = Welles, № 28) представляет свиток-двошник.

По-парфянски такой свиток должен был называться *dō-dbāg, или *dōdbāy, с числительным 'два' в первой части и со словом, функционирующим как формант мультипликативов, во второй. Последнее отмечается в опубликованном Хеннингом¹⁰ парфянском тексте T II D 162 I verso 1, 38–39 (= M. Boyce, Reader, dk, с. 181): ...ku wxuyh twxmn pd hz'r 'db'g wynd'h '...кто найдет свое семя (умноженным) тысячекратно'. В.Б.Хеннинг приводит (там же) и хорезмийскую параллель конструкции числительного с -δβ'γ '-кратный', '-fold', как хорезм. šy-δβ'γ 'тройной, трехкратный'; ср. также хорезм. бw.δβ'γ/'бw.δf'γ 'двойной', идентичное восстанавливаемому здесь парф. *dōdbāy, и хорезм. 'sk'm-δβ'γ 'многократный' (при 'sk'm 'много')¹¹.

Что же касается этимологии, то В.Б.Хеннинг сближает ман.-парф. -dbāg (-db'g) с представителями иран. *dvag- 'сворачивать, складывать', 'to fold', с ав. dvag- (Yt 14, 45: с ā-, frā-, vī-), с будд. ман.-согд. wuδβ'γ 'изложение; раскрытие, разъяснение; разворачивание; проповедь,

⁸ Ср., например, упоминание о таком свитке (с купчей) у иудеев, Книга Иеремии 32, 10–12, 14.

⁹ См.: С.В.Веллес. The Parchments and Papyri. — The Excavations at Dura-Europod. Final Report, Part I. New Haven, 1959, с. 14.

¹⁰ W.B.Henning. A Grain of Mustard. — Sel. Papers II, с. [598]–[599].

¹¹ D.N.Mackenzie. Khwar. Gloss. III, с. 323.

глава' (Vim. 185: wуbβ'у n'wтук 'девятая глава'), ср. wуbβ'уcтy (множ. ч.) 'проповедники', будд.-согд. wуbβ'уcy (прилаг.) 'красноречивый', wуbβ'ys- 'to unfold; раскрываться, распускаться' (о цветах, Vim. 82). Ср. также хорезм. bββxs- 'расстилаться, простираться' (< *apa-dvaxsa-), кауз. βββ'zu- < *apa-dvāja-ya-. Сюда же В.Б.Хеннинг считает возможным отнести и санскр. dhvaja- 'флаг'¹².

Парф. *dōββāy 'двойной, дважды свернутый' > 'свиток, книга, глава' (к семантике ср. пехл. fravartak, ман. ср.-перс. prwrdg 'письмо', согд. prw'rt 'глава', frwrtуу 'письмо', арм. hrovartak 'послание, документ', из иран. *fravarta-ka- 'свиток') должно было нормально отразиться в армянском как druag (< *duruag). Очевидно, в армянском рано — еще до возникновения глагола druagem — контаминировались два разных слова, druag 'свиток, книга, глава' и *druak 'оболочка, обложка', ставшие таким образом омонимами.

9. ОБ ОДНОМ ОХОТНИЧЬЕМ ТЕРМИНЕ (АРМ. ERAGAZ И ERAZG) И О ТОПОНИМАХ ERAZGANORS И AĬTORSK'

Слово eragaz встречается в трудах армянских авторов V в. (Агафангел. Езник, Лазарь Парпский) и в раннем переводе с греческого Толкования Священного писания Кирилла Александрийского. Приведенное в словарях значение 'силки, сети (для охоты)' не подлежит сомнению, да и в переводе труда Кирилла Александрийского арм. eragaz передает греч. βροχός 'сеть, тенета'. Целесообразно, все же, привести здесь примеры.

Езник I, с. 106–107 (изд. Венеция, 1826): Ayl t'ē i kals Jorik' ew ułtk' erewic'in — diwac' kerparank' en ayn, ew oč' višarac', ew et'ē i daŕts eragazank' jgic'in, ew heceal ibrew zmartdik zhet erēoy aršawic'en, kełcik' diwac' en ew oč' čšmartut'iwñ inč' irac'. 'Однако, если на гумне появляются мулы и верблюды, то это метаморфозы демонов, а не драконов; и когда они на равнинах расставляют силки и верхом, подобно людям, преследуют дичь, то это притворный трюк демонов, а не какая-то реальность'¹.

В том же значении орудия охоты, 'силка, сетей', слово eragaz выступает и в других текстах, ср., например, eragaziwk' eleal i yors 'выйдя с силками на охоту' (Лазарь

¹² W.B. Henning. Ук. соч., там же; он же. BBB, с. 87; I. Gershevitch. GMS, §§ 216, 957, 1006; D.N. McKenzie. Khwar. Gloss. IV, с. 521; он же. BSTBL, с. 142; W. Sundermann. Die Prosaliteratur der iranischen Manichäer. — Middle Iranian Studies; Ed. W. Skalmowsky and A. van Tongerloo. Leuven, 1984, с. 232–236, 240.

¹ Ср. пересказ этого пассажа Езвика в "Каноне" св. Григория Парфянина (Изд.: Handēs amorceay. Вена, 1982, с. 14): "Все, что телесное, не преобразуется, но если на гумне появляются какие-то мулы и исчезают (подобно призраку, anerevat'apan), и в равнине расставляют силки (eragazd jgin) и мчатся за дичью, то это демоны преобразуются таким образом, чтобы ввести в заблуждение людей".

Парпский), или: eragaz tueal, t'akard jgeal 'установив силки, расставив ловушки' (Агафангел). В переводе же труда Кирилла Александрийского eragaz определяется так: eragazn anawt' inč' ē hiwskēn 'eragaz (ἀριος) — это плетеная снасть'.

Этимология армянского слова напрашивается сама собой, если учитывать, что мы имеем дело с охотничьим термином, подверженным в силу этого лингвистическому табу, а следовательно и преобразованиям. Форма eragaz возникла как табуистическое преобразование заимствованного из иранского арм. *erazg, отражающего парф. *razg/*ragz (или, возможно, др.-п. *razga-) с характерной для древнеармянского е-протезой перед [r-].

Дериваты и.-е. *rezg- 'плести, вить' отмечаются в ряде индоевропейских языков (см. Pokorny, 874): лат. restis (*rezgtis) 'веревка, канат', лит. rekstis 'корзина', rezgù, rēgzti 'плести', др.-болг. rozga 'ветвь, прут', русск. розга. Имеются они и в индо-иранском: вед. rájju- (ж. р.) 'веревка', перс. тадж. raṣa (< *raṣaka-) 'грубое домотканное сукно', ягн. ráya 'штаны из шерстяной ткани', йидга roṣz 'женская одежда' (Morgenstierne, NTS, XII, с. 265), хорезм. ruz 'грубая шерстяная ткань'², хот.-сак. lāysg- 'adorn, equip', lāysgurya (*razga- + bar-) 'украшенные, экипированные', prraiysge (*pari-razg-) 'covering'³.

Здесь следует указать, что в армянском сохранилась и более ранняя форма, erazg, та, которая претерпела табуистическое преобразование в eragaz. Так, в одном из духовных гимнов (taik') Григория Нарекаци (X в.) дважды засвидетельствована форма yerazgayic' (Ablat.Plur.)⁴. Р.Ачарян (Armat.Vaf. II, с. 34) восстанавливал *erazgay как форму именительного падежа един. числа, считая при этом значение слова неясным. Против этого можно выдвинуть два возражения.

Прежде всего о значении слова, не вызывающем, с моей точки зрения, никаких сомнений. В стихе, в котором оно засвидетельствовано, дано метафорическое описание восхождения на крест и вознесения. Род человеческий представлен в нем как стадо или "племя" дичи⁵, а земной мир — как тенета.

Вот его текст: Minn yerēic' zarmic', yerazgayic' hamagoy šawiř otic'ant'ac'...i xač' barjanal ditin ař hayr hambarjumn, ambarj yeramic' yerazgayic' veraslac'ik zar-mac'šamb. '(И вот) смотрят, в изумлении, как один из пле-

² J. Hamilton. Recherches autour de 'qars', nom d'une étoffe de poil. — BSOAS, 31 (1968), с. 335; D.N. Mackenzie. Рецензия на H.W. Bailey. Indo-Scythian Studies, being Khotanese Texts, vol. 6, Camb. 1967. — BSOAS, 32 (1969), с. 400.

³ H.W. Bailey. Prolexis, с. 314—315; он же. Dict. of Kh.Saka, с. 371.

⁴ Издание: Grigori Narekacy vanic' vanakani Matenagrut' iwnc'. Венеция. 1840, с. 479.

⁵ Арм. ērbic' zarṣ; ērbē 'дикое животное, объект охоты', чаще всего имеется в виду 'лень'.

мени дичи пустился из силков бегом, единосущный⁶, по тропе... и поднялся на крест для вознесения к Отцу; (и вот) вознесся он из стада ("племени"), из тенет, устремившийся ввысь'.

Таким образом, арм. *yerazgayic'* (Ablat.Plur.) следует переводить как 'из тенет, из силков'. Засвидетельствованная здесь форма Ablat. Plur. предполагает, для именительного падежа множ. числа, форму **erazgayk'*, что не означает, однако, что для именительного падежа единств. числа следует восстанавливать *erazgay, как предлагал Ачарян, но эта форма указывает на существительное древнего тематического склонения на [-a-]. Как известно, в классическом армянском существительные этого склонения (древние основы на -a-) дали сдвиг на -i-/-o- в Gen.-Dat.Sg. (исключения составляют имена собственные и топонимы, главным образом, неармянского происхождения), сохраняя древний тематический гласный -a- в Instr. Sg. и во всех косвенных падежах множественного числа.

Между тем, необычное для имен этого склонения окончание -ayk' в Nom.Plur. — а такая реконструкция окончания неизбежна при Ablat. Plur. на -ayic' — указывает на то, что оно было образовано путем нарощения [-k'], показателя множественного числа, на флексию Gen.-Dat. Sg. -ay и, следовательно, *erazgay является нормальной, то есть не подвергшейся сдвигу формой Gen.-Dat. Sg. от *erazg 'сеть, силки', а не Nom.Sg., как полагал Ачарян. Самый способ образования Nom. Plur. от формы Gen.-Dat.Sg. путем нарощения показателя [-k'] не представляет ничего исключительного. Он обычен для склонения имен на сонорный, как, например, *astł* 'звезда': *asteł* (Gen.sg.): *astelk'* (Nom. Plur.), *dustr* 'дочь': *dster*: *dsterk'*, *alberw* 'родник': *ałber*: *alberk'* и ми. др. Такое образование известно и для склонения на [-o-]: *gah* ' престол': *gahoy*: *gahoyk'*, *part* 'долг': *partoy*: *partoyk'* и др. С этим способом образования Nom.Plur. мы встречаемся и в местоимениях, в частности, в указательных: *na*: *nora(y)*: *norayk'*, *sa*: *sora(y)*: *sorayk'* и т.д.

Поскольку известные иранские представители интересующего нас слова указывают на др.-иран. **ragza-*/**razga-*, принадлежность арм. *erazg* к склонению на [-a-] может служить свидетельством раннего заимствования, с сохранением в склонении иранского тематического гласного, наподобие арм. *xrat* 'наставление, разум и др.' (в род. пад. *xratu*, ср. иран. **xratu-*) и ряда других иранизмов. Во всяком случае, мы находим арм. *erazg* — на этот раз в форме Instr. Sg. *erazgaw* — в качестве первого компонента топонима *Erazgawors*, название местности (провинция Ширак), расположенной к западу от места впадения реки Ахурян в Аракс. Согласно армянской исторической традиции (М.Хоренаци II, 41), эта местность была излюбленным местом жительства и времяпрепровождения царей ервандидской династии,

⁶ Арм. *hahagoy* 'единосущный' = 'имеющий единую с Богом-отцом сущность'; ср. греч. *ὁμοούσιος*.

устроивших здесь также и охотничий заповедник, изобиловавший дичью, особенно же ланями, дикими козами и кабанами. Топоним Erazgawors, сложенный из erazgaw 'силками' + ors 'охота', буквально означает (место) охоты силками/сетями. Наличие в первом компоненте имени существительного в инструментальном падеже также говорит о древности композиции, ср. еще арм. jerb-a-kal 'пленник, арестант' (букв. 'рукой схваченный')⁷.

В Армении, изобиловавшей дичью, охотничий промысел был очень распространен. Охота являлась также излюбленным спортом армянской знати и царского двора. Поэтому в топонимической номенклатуре древней Армении нет недостатка в названиях, связанных с охотой. На двух таких названиях стоит здесь остановиться в связи с рассмотренным выше. Первое — T'akardk', букв. 'силки, ловушки', название лесистой местности в области Тарон⁸. Но еще интереснее Ałiorsk', название царского замка, окруженного охотничьими угодьями (область Араһунік'), о котором, как о месте охоты, упоминает Бузандаран (III, 20).

Второй компонент в Ałiorsk', представленный словом ors 'охота', идентичен второму члену в композите Erazgawors. В первом же компоненте, Ałi-, я вижу арм. alı 'кишка; струна', которое здесь имеет, очевидно, значение 'веревка или веревочное устройство, силок, капкан'. Семантическое развитие 'кишка' → 'струна': 'веревка': 'веревочная снасть, капкан' хорошо прослеживается на материале других языков. Так, например, мы имеем греч. χορδή 'кишка' > 'струна' > лат. chorda 1) 'кишки, внутренности' (блюдо); 2) 'струна; тетива; веревка' > франц. corde 'веревка', а этимологически родственное герм. garn, первоначально 'кишка', в древне-верхне-немецком приобрело значение 'шнур из высушенных кишок', а в средне-верхне-немецком — 'сети для ловли дичи, птиц и рыбы'; ср. также немецкое выражение ins Garn gehen 'попасть в сети, в ловушку' и глагол umgarnen 'расставить сети, устроить ловушку'. К семантике 'веревка' → 'снасть из веревки' ср. также лит. veržys 'веревка': vāržas 'верша'. Арм. Ałiorsk' означает следовательно '(место) охоты капканами', как и Erazgawors, соответствуя последнему и значениями компонентов.

10. АРМ. GARŠAPAR

Бытующее и в современном языке в значении 'пята' арм. garšapar отмечается в Библии (например, Бытия 3, 15) и

⁷ По Э.Бенвенисту (TPS, 1945, с. 77), арм. jerbakal является калькой парф. dastgraß 'шеник'.

⁸ См.: Yovhan Mamikonean. Patmut' iwn Tarawnoy. Ереван, 1941, с. 131. Утверждение Иоанна Мамиконяна (VII в.), согласно которому местность получила такое название вследствие того, что там войско попало в ловушку, не более чем легенда, навеянная топонимом.

в других древних текстах, как обозначение 'стопы, подошвы (ноги)', 'пяты', и в ранних переводах с греческого передает греч. πτέρνη, πέλας 'пята, стопа'. В отличие от отп 'нога', het-k' 'след ноги', nerban 'подошва', krukn, krunkn 'пята, каблук', данное слово имеет фонетический облик иранизма в армянском. Однако в известной иранской лексике нет ни его среднеиранского оригинала, ни его новоиранской формы. Здесь, как и во множестве других случаев, древнеармянский словарь является единственным хранителем слова, бытовавшего в иранском два тысячелетия тому назад.

Наряду с обычным обозначением 'стопы', восходящим к и.-е. *persnā- > иран. *paršnā- (ав. pāšna-, ср.-перс. pāšnak, новоперс. pāšna, хот.-сак. pārrā- и т.д.), в иранских языках получили распространение также и описательные композиты, ставшие синонимами древнего слова. Оставив в стороне новые образования вроде гибридного ваханско-таджикского rydkāf 'ступня' (букв. 'ладонь ноги')¹, ср. новоперс. kafpā 'id.', приведу несколько примеров композитов несомненно древних.

Так, будд.-согд. βсп'ру 'подошва ноги' представляет иран. *abi-spāra-ka-, то есть составлено с образованием от корня *spar- 'наступать, попирать (ногами), топтать; толкать, пихать', корня широко представленного в иранском, в частности, и в новоперс. sipardan/sapardan/sipurdan 'наступать на что-либо, попирать, трамбовать, топтать'. К тому же и.-е. *sp(h)er- восходит и нем. Spur 'след', а в качестве семантической параллели можно указать на русск. стопа, ступня.

Иная семантика выражена в осет. dālfad и в ман. ср.-перс. 'ygr'y - ēgrāy 'подошва', букв. 'низ ноги' < иран. *adari-pāda-, образовании, древность которого подтверждается аналогией с ав. abairi kašačibuyō (Nir. 85) 'подмышками', ср. пехл. abar-kaš, ман. ср.-перс. ērkaš ('yrkš) 'почтительный жест закладывания рук подмышками'. Ближким данному типу можно считать композиты с *rād(a)- 'нога', в которых другой член передает понятия 'поверхность, плоскость, пол, грунт' или '(место) стояния, база, основание'. Сюда относятся санскр. rādātala- (ср. р.) 'подошва ноги'², padamūla- 'подошва, стопа' (букв. 'основание, корень ноги'), padasthāna- 'след ноги', йидга stāndn polo 'подошва, стопа' и, возможно, хот.-сак. paššāna- 'стопа'. К ним можно добавить и арм. garšarag.

Первый компонент восстанавливаемой иранской модели, *garšarād(a)-, образован от иран. *garš-, корня, выражающего идею 'твердого соприкосновения, трения, растирания', а также 'жесткости, упора, противления'. Ср. санскр.

¹ А.А.Грюнберг, И.И.Стаблин-Камениский. Языки Гиндукуша. Ваханский язык. М., 1976, с. 426.

² Во втором члене - tala- 'поверхность, плоскость'; грунт, пол, земля; либо восходит к и.-е. *(s)tel(H)- 'стоять' (см.: М.Мюльхофер. KEWA1, с. 487), либо, что нам кажется более вероятным, к и.-е. *tel(H)- 'быть плоским'.

gharṣ-: ghṛṣta- 'тереть', gharṣa- (м. р.) 'трение, столкновение, соприкосновение', gharṣaṇa (ср. р.) 'растирание'. Сюда относят и хот.-сак. garṣva 'камни' (Bailey. Dict. of Kh. Saka, 81) и афр. ʔēn 'penis' (< *gr̥sna-, Morgenstierne, EVP, 26). В индо-иранском имеется также и вариант этого корня с палатальным гуттуралом (и.-е. *ǵher-s-). Он представлен в санскр. hṛṣ-, hṛṣyati 'быть твердым, жестким; взъерошиваться, противиться' (= лат. horreo 'застыть, взъерошиваться, испытывать отвращение'), вед. hṛṣī-keṣa- 'с взъерошенными волосами' (эпитет Вишну), hṛṣta-roman- 'id.', а также в ав. zarṣta- (ср. р.) 'камень', zarṣtaēna- 'каменный' (пехл. глосса ṣāng, sangēn; Yt. 10, 39; Vd. 6, 46; 7, 74 сл.), афр. ziṣ 'твердый' (Morgenstierne, EVP, 198); ср. греч. χέρσος 'Festland', сабин. herna (мн. ч.) 'камни' (*ǵhersno-)³.

Указанные значения отмечены и в широком диапазоне индоевропейских языков, сохранивших корень *gher- в его различных вариантах, один из которых, *ghṛs- с коннотацией 'противления' переживает в арм. garṣim 'испытываю отвращение'. Среди представителей этого корня в европейских языках фигурируют такие слова как англ. to grind 'молоть', ground, нем. Grunt 'грунт, земля, пол, основа' (букв. 'растираемое, растаптываемое'), нем. Grand 'песок', Gries 'крупный песок', балто-слав. *grūdiō 'толочь, топтать; пихать; трогать', лит. grindis, латышск. grīda 'пол', русск. *грества́* 'крупный песок', *груда* (земли, каменной), *горос*; ср. также *грусть* (< 'отвращение').

По типу композиции иран. *garsarād(a)- татпуруша, и описывает подошву ноги, стопу как 'жесткую/твердую (часть) ноги' или '(часть) ноги, (служащую для) ступания, попирания (земли)'. Возможно также интерпретировать композит как 'твердое место (ноги)' или как 'место трения, соприкосновения (ноги с землей)'. Любое из этих толкований отвечает смыслу слова и, как это было показано выше, имеет семантические аналогии.

11. АРМ. GARHAYIM/*GARHAYEM И ЕГО ПАРФЯНСКИЙ ОРИГИНАЛ

Наличие в древнеармянском словаре глагола garhayim/*garhayem было установлено Р. Ачаряном (Armat. bař. I, с. 523), который в лучшей рукописи армянского перевода

³ См.: Pokorny, 439-445. См. также Mayrhofer, KEWA I, 358, 361; III, 583-584, где, однако, отсутствует четкое разделение омошмов, санскр. hṛṣ-, hṛṣ- 'радоваться', ав. zarṣ- (zarəṣayamna-/zarəṣ-yamna-, Yt 14, 20; к значению см.: F. B. J. Kuiper. Zur Geschichte der indoiranischen s-Präsentia. — Acta Orientalia. XII, 1931, с. 283-284; J. Kellens. Le verbe avestique. Wiesbaden, 1984, с. 121) < и.-е. *ǵher-s- (ср. греч. χάρω, санскр. haryati), с одной стороны, и санскр. hṛṣ- 'взъерошиваться, противиться' (= лат. horreo 'застыть, взъерошиваться, испытывать отвращение'), с другой.

Толкований Иоанна Златоуста к Посланиям Павла (Матенадран, № 1434; XIII в.) обнаружил написание *garhayic'is* (2 л. ед. ч. буд. I) там, где другие списки этого текста, как и его венецианское издание, имеют два слова, *yar hayic'is*, то есть *yar* (предлог) 'при, с' или *yar* (наречие) 'всегда, постоянно' + форма глагола *hayim* 'смотреть', что не дает сколько-нибудь удовлетворительного смысла.

На основании этой своей находки Ачарян предложил (см. там же) исправление на *garhayeloy* также и в тексте труда Езника "Опровержение ересей" (II, 3): в рукописи — она единственная — и, соответственно, в изданиях, слово это оказалось разделенным на две части, *gar hayeloy*, что также не дает смысла. Предложенное в Большом Венецианском словаре и принятое всеми переводчиками текста толкование *gar* как 'кривой', а *gar hayim* как 'смотреть искоса' невозможно в силу подлинного значения и этимологии арм. *gar*¹, не говоря уже о семантике контекста.

Р. Ачарян не предложил объяснения этому открытому им армянскому глаголу. Мы постараемся сделать это здесь. Но для этого рассмотрим сначала полные контексты его употребления.

1. *Иоанн Златоуст*, Толкование Послания св. Павла к ефесянам²: *Yoržam i mit ařnuc'us zpativ aynoc'ik, or zuřlu-t'iwnsn i glux hanin, ř'mařic'is ařawel, yoržam tesa-nic'es zbazums i cařayic' ew yanopay mardoc', or sakaw inč' vastakes'in ast, ew and ark'unakan at'ořoyu at'ořak-ic' linic'in? Oř' k'an ztanřans ayn ewš ř'ar linic'i k'ez, zi tesanic'es ew garhayic'is.*

"Когда ты будешь знать о почете (которого удостоиваются) лица, ведущие праведную жизнь, не будешь ли ты страдать еще более, когда увидишь, что многие из рабов, людей вульгарных и диких, весьма мало трудившихся здесь (= в этом мире), получают там (= в том мире) место около престола царствия? Не будет ли это для тебя настолько страшнее всех иных страданий, что, увидя это, ты будешь стенать!"

Приведем для сравнения соответствующее место греческого текста (*Иоанн Златоуст*, Комментарий к Посланию св. Павла к ефесянам, гл. III, гомиллия IV):³

"Ὡ πόσα στενάξεις, όταν ακούσῃ τότε τοὺς κаторθώκοντας καλουμένους ἐπὶ βασιλείαν καὶ τιμωμένους, όταν ἴδῃς ἀπὸ βούλων καὶ ἀπὸ δυσγενῶν ὀλίγα κερδόντας ἐνταῦθα, τοῦ

¹ В армянском *gar* выступает в глаголе *garim* 'испытывать боль', *gareli* 'болезненный' и означает 'больной'. Это заимствование из парфянского, ср. санскр. *gada-* (м. р.) 'болезнь', ав. *gaba-* 'боль', пехл. *gad* 'боль; ущерб' (Gr. Bd. 92, 3; *yut-gad* 'без ущерба'). Его можно обнаружить и в древних армянских композитах, как, например, *xelagar* 'безумец, сумасшедший' (букв. 'с большим/ущербным рассудком'), *gixagar* 'мигрень' (букв. 'головная боль'), *ař'agar* 'с большими глазами', *garařik* 'диаррея' (буки. 'болезнь кишечника').

² *Yovhanna ōskeberani Meknut'ion t'ř'oc'n Pawłosi*. Венеция, 1862, т. I, с. 715.

³ Приводится по изд. *J.-P. Migne*. *Patrologia Graeca*. T. 62, с. 36-37.

θρόνου μετέχοντας, ἐκεῖ τοῦ βασιλικοῦ διαπαντός! Οὐχὶ τῆς
κολασεώς σοι ταῦτα χεῖρονα ἔσται;

"О как ты и будешь стенать, когда ты услышишь о том, что
праведники призваны на царствие и одарены почестями, (и)
когда бы ты увидел как (многие) из рабов и лиц низкого
происхождения, не много себя утруждавшие здесь (= в этом
мире), получают там (= в том мире) постоянное место (= уча-
стие) у трона царствия! Не будет ли тебе все это пуще на-
казания?"

Хотя армянский перевод литературный, а не дословный,
арм. garhayim/garhayem несомненно переводит στενάζειν
'стенать, сетовать, плакать, оплакивать' греческого тек-
ста. Такое же значение этот глагол имеет и в тексте Езни-
ка, где подстановка garhayeloy (род. пад. инфинитива)
вместо невозможного gar hayeloy обеспечивает логичный и
грамматически безупречный перевод всего отрывка.

2. *Езник II*, 3, стр. 126—127 (изд. Венеция, 1875): T'ē
zhawrn xorhurd canaw Ormizd, zeḷbawrn č'aradžcoy zxorhurd
ənder oč' gitac': t'ē cakē zorovayn ew elanē, ew yařař
ert'ay arnu zt'agaworut'iwnn, or lineloc' ēr af ekeřanē
nma ew araracoc'n iwroc', zi nax yařařnum isk yets hareal
vatt'aric'e zna, ew ara zinn hazar amn zeřř ew apařaw li-
nic'i ař i garhayeloy iwr yuřik yararacsn zor alawařeal
kamakoric'ē.

"Уж если Ормизд узнал замысел своего отца, то почему же
он не разгадал умысла своего злого брата, а именно, про-
ткнуть чрево, выйти (из него) первым и захватить царст-
вие, что должно было стать бедственным для него (= Орми-
зда — А.П.) и его творений, (почему же он не разгадал его
намерения, а именно), оттеснив вначале (Ормизда), осла-
бить его, чтобы тот затем в течение девяти тысяч лет был
вынужден пребывать в раскаянии, оплакивая праведные тво-
рения, которые он (= Ахриман — А.П.) исковеркал и иска-
зил?"

В отличие от предыдущего примера, где интересующий
нас глагол по значению своему непереходный и представлен
в модно-пассиве, здесь он выступает как переходный глагол
в значении 'оплакивать'⁴, с дополнением в винительном па-
деже и является предположительно активным (в армянском
инфинитив формально нейтрален).

Армянский глагол несомненно иранского происхождения и
его парфянский оригинал отмечается в нескольких парфян-
ских текстах из Турфана, а также в одном на среднеперсид-
ском языке. Один из парфянских текстов (M 2 V II) был

⁴ французский перевод этого отрывка ("Réfutation des différen-
tes sectes des païens" par Eznig. Traduit par M. Le Vaillant de Flo-
rial. Paris, 1853, с. 84) неверен как в грамматическом, так и в
смысловом отношении. Так же обстоит дело и с русским переводом
В.К. Чаловина (*Езник Коробани*. Книга опровержений. Ереван, 1968, с. 91),
предложенном через сорок лет после выхода в свет этимологического
словаря Аварда, в котором было дано исправленное чтение garhaye-
loy и удален греческий эквивалент.

опубликован Ф. Андреасом и В. Б. Хеннингом⁵. Засвидетельствованная в нем претеритальная форма *ku z'wr ghr'y'd* была переведена 'который нагло хвастал/держался заносчиво' ('welcher frovlerisch sich überhob') см. также Глоссарий (ibid., стр. 55 = [900]): 'prahlen, sich überheben'.

В свете арм. *garhayem/garhayim*, значение которого устанавливается точно, а также этимологии глагола (о ней речь пойдет ниже), можно уточнить и смысл данной фразы, переводя ее: "который напрасно⁶ кричал". Такой перевод хорошо согласуется с полным контекстом, который целесообразно здесь привести.

М2 V. II, 124-129: *h[w]yč bzkr ky z'wr ghr'y'd 'wš nbrd'd 'd tw wzrgyft 'b'w gryft u bst bw pt dxmg 'škyft kw ms ny shyd 'č hw 'zgdn*

'Также и этот злодей, который напрасно кричал и боролся с Твоим величием, был затем схвачен и заключен в мощную гробницу, так что более он не сможет из нее выйти'.

Три других текста были опубликованы М. Бойс в ее издании парфянских гимнов. Вслед за В. Б. Хеннингом, она переводит парф. *ghr'y-* как 'бахвалиться, хвастать; торжествовать' ('to brag, to exult'). Однако и в этих текстах парф. *ghrgāy-* выступает в значении 'кричать, издавать вопли, стенать'. Вот эти тексты.

I. Алфавитный цикл, гимн А, строки 21 ab:⁷

tšy rft hw | 'wd hwyn prywxt | '(w)[d] 'stwb'd | 'w hw t'ryg | ky ghr'y['d]

'ибо они боролись с ним, и они победили и поразили это создание Тьмы, которое стало издавать вопли'.

II. Алфавитный цикл, гимн А, строки 30 ab:⁸

[zw]r ghr'y'd dwšmyn t'ryg | 'd hw nbrdg q'w [wys]tmbg | u gryft q'm'd 'w hw šhr''n

'Понапрасну темный враг издавал (грозовые) вопли вместе с тем воинственным великаном-строптивцем, (понапрасну) он хотел схватить айоны!'

III. Цикл *Angad Rōšnān*, VII, строки 21 ab:⁹

'wd 'strbyd tgnbnd | hw d'mg 'bn's | 'br hwyn dbgr | ky 'ndr ghr''yynd

⁵ F. C. Andreas - W. B. Henning. *Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan*. - SBPAW, 1934, с. [853] - W. B. Henning. *Selected Papers*. I. Leiden, 1977, с. [280].

⁶ Для парф. *z'wr* = *zūr* (прилаг., наречие) возможность перевода 'напрасный; напрасно, зря' хорошо подкрепляется арм. (из парф.) *zur* 'ложный, напрасный', *i zur* 'напрасно', *zrpartim* 'клеветать, возводить напраслину', *zrpartut'iwn* 'клевета', ср.-перс. *zūr-vikāy* 'лже-свидетель', *zūr-xvart* 'ложная клятва' (деликт). См. также K. Hoffmann, *Zum prädiikativen Adverb*. - MSS I, 1952/1956, с. 42-43 = "Aufsätze zur Indoiranistik", Bd. 2, Wiesbaden, 1976, с. 339-349.

⁷ См.: M. Boyce. *Some Parthian abecedarian hymns*. - BSOAS, XIV. (1952), с. 438-440.

⁸ Там же.

⁹ M. Boyce. *The Manichaean Hymn-Cycles in Parthian*. Oxford, 1954, с. 158-159.

'И эта ловушка погибели быстро замкнется над этими лжецами, которые будут издавать в ней (жалообные) вопли/стенать'. Маловероятно, чтобы кто-либо стал хвастать, оказавшись побежденным (I), или попав в ловушку (III)!'.

Но рассмотрим также и отрывок из среднеперсидского гимна, в котором засвидетельствована причастная форма ghr'yst, образованная от основы презенса ghr'y-, несомненно заимствованной из парфянского¹⁰.

МЗВ II V I, 9-13:¹¹ zwd nuxw'r 'wd bzqr'n w'n čy ghr'yst hynd, 'wš'n 'wh gwpt kw 'mh hwm, 'wd ks h'wnd 'mh nyst.

'Быстро поспеши и победи грешников! Ибо они стали (вызывающе) крикливы и говорят так: "Вот мы, и нет нам равных!"' В данном отрывке рассматриваемому глаголу действительно можно придать значение 'заносчивости' и 'бахвальства', отраженные в переводе В.Б.Хеннинга ('Sie sind hof-färtig geworden'). Но и в данном случае употребление gah-gā- не выходит за рамки значения 'кричать, вопить': ведь крик может быть агрессивным, вызывающим, как он может выражать отчаяние, боль или страх.

Необходимо, однако, отметить, что значение 'ба:звалить-ся, хвастать' не было выведено из приведенного выше отрывка, где оно предстает перед нами как одно из возможных, а затем механически перенесено и на остальные контексты, где оно неуместно. В основе этого лежит присутствие в парфянском списке двенадцати "владычеств" (šahr-dārīft) или зонгов Тьмы¹² имени существительного ghr'dnyft [- gahrādanīft] в качестве наименования третьего "владычества". В китайском списке тех же "владычеств" ему соответствует "хвастовство"¹³. И все же силы доказательности этот факт не имеет, и вот почему.

Китайский список не является переводом данного парфянского, трактат же, в котором он находится, был переведен около 900 г. н.э. с согдийского и не дошел до нас ни на одном иранском или ином языке: имеется лишь этот китайский перевод. С другой стороны, самый список владычеств Тьмы имеется лишь в данном парфянском и в данном китай-

¹⁰ И.Гершевич (см.: *I. Gershevitch. Dialect Variation in early Persian.* — TPS, 1964 [1965], с. 14, прим. 1 — "Philologia Iranica". Wiesbaden, 1985, стр. 207, прим. 1) видит в gahrāy- подлинную среднеперсидскую форму, но с развитием -θr- > -hr-. По его мнению, это подкрепляется наличием в манихейских среднеперсидских текстах слов с таким развитием, в частности, zuhr [zīhr] 'жизнь' (при парф. juwhr [šīvahr] < *šīvaθra-), с характерным для среднеперсидского (но не парфянского) стяжением -īva- > -f-. Мне кажется, что данный факт указывает лишь на то, что заимствование формы šīvahr в среднеперсидский из парфянского (или из диалекта центра) имело место еще до данного стяжения в диалекте Парса, как и до перехода [š] > [z], т.е. до начала нашей эры.

¹¹ *F.C. Andreas — W.B. Henning. MirM II, с. 316 — M. Boyce. Reader, с. 124.*

¹² МЗВ R 6-15. См.: *M. Boyce. Reader, текст ca, с. 132-133.*

¹³ *E. Chavannes et P. Pelliot. Un traité manichéen retrouvé en Chine — JA, X-e série, t. XVIII, nov.-déc. 1911, с. 540.*

ском вариантах. И хотя подобные списки в целом совпадают, — это ясно видно по списку владычеств Света, дошедшему до нас на нескольких языках, — различия в деталях в них все же имеются.

Так, пятое владычество Света, парф. 'brng/'brng, в сирийском списке определено как 'целомудрие' (nkrwt'), в тюркском как 'следование предписаниям' (tavranmaq), а в китайском как 'религиозное рвение, усердие'. Вследствие такого расхождения парфянское слово сначала было переведено Хеннингом как 'Keuschheit; Reinheit', то есть в соответствии с сирийским списком, но позже другие контексты слова склонили его в пользу значения, указанного в китайском списке¹⁴. Также и обозначение четвертого владычества Света, совпадающее в парфянском и в среднеперсидском списках [hwnsdyft: hwnsdy(h)] 'удовлетворенность' расходится с 'уговором, убеждением' (pys') сирийского списка, отличаясь несколько и от 'радости' китайского и тюркского. Можно упомянуть и случай одиннадцатого по порядку владычества Света. Его обозначение в парфянском списке — hw'bs'gyft [= huabsāgīft] 'покорность, мягкость'¹⁵ противостоит как xwbyh 'доброте' среднеперсидского, так и k'nwt' 'справедливости' сирийского; китайский список имеет здесь 'безразличие, хладнокровие', тюркский — 'ровность сердцем' (tüz köñüllüg), что довольно близко к смыслу сирийского слова, если под 'справедливостью' понимать 'беспристрастность'.

Эти расхождения нельзя считать ошибками перевода: наличие различий в обозначениях парфянского и среднеперсидского списков делает подобное предположение неправдоподобным. Их также нельзя приписать отсутствию единства в манихейской догматике. Последняя скорее отличалась строгостью: даже порядок следования членов додекад нигде не нарушен. Убедительное объяснение было дано Э.Вальдшмидтом и В.Ленцем. По мнению этих ученых, наряду с концепциями, легшими в основу каждого из двенадцати обозначений владычеств (Света или Тьмы), существовали и концепции (одна и более), связанные в манихейской догматике с той или иной их них. Внутри пары таких концепций ассоциация между основной и инцидентной была, видимо, настолько тесной, что их обозначения могли быть взаимозаменяемыми как определение данного члена списка. Это можно видеть, в частности, на примере третьего члена в списке владычеств Света. В сред-

¹⁴ W. B. Henning. Two Central Asian Words. — TPS, 1945, с. 154, прим. 2; к данному слову см. также D. N. Mackenzie. The Khwarezmian Glossary I. — BSOAS, XXXIII (1970), с. 550.

¹⁵ По-видимому составлено из hu- 'хороший' + абстрактное имя от деривата *abi + sak- (санскр. śaknoti) 'быть способным; понимать; привыкать и др. '; ср. будд.-сод. 'bs'e- 'to train, tame', 'bs'ys- 'be tamed, trained, accustomed', 'bs'ytk 'tame'. См.: I. Gershevitch. The Avestan Hymn to Mithra, Cambridge. 1959, с. 256–257; D. N. Mackenzie. The Buddhist Sogdian Texts of the British Library. — "Acta Iranica". 10. Leiden-Téhéran-Liège, 1976, с. 147.

неперсидском списке оно определено как *pyrwzuyh* (*p̄r̄ōzīh*) 'победа', так же и в китайском ('вечная победа'), в тюркском (*yigädmäk* 'победа') и в сирийском (*zkw̄t'*). Но парфянский список имеет здесь *bwxtgyft* 'спасение, избавление'. Однако тесная ассоциация между концепциями 'победа' и 'спасение' в манихейской догматике совершенно ясна из других текстов, где мы имеем *rw'p bwxsyy* 'спасенность души' в качестве аппозиции к *pyrwzuy* (M 47 d 13); ср. также ср.-перс. *bwxtgyu* 'wd *pyrwzuy*¹⁶.

Это объясняет также и расхождение в обозначении третьего владычества Тьмы в парфянском и в китайском списках. Здесь, очевидно, в паре выступали понятия 'хвастливость, бахвальство' и 'крикливость; громкие lamentации'. О 'крикливости' как об одном из пороков Старого человека (= человека Тьмы), противостоящих добродетели Нового человека (= человека Света), упоминает и китайский трактат¹⁷. Небезынтересно и то, что в контексте антипод 'крикливости' описан как одна из добродетелей, относящихся к третьему древу Света, а именно, древу 'вечной победы'. Но ведь и парф. *gahrādanīft*, как третий член в списке владычеств Тьмы, противопоставит '(вечной) победе'/'спасению' как третьему члену в списке владычеств Света.

Итак, значение парф. *gahrāy-* устанавливается как 'издавать крики, вопли', будь то крики грозные, агрессивные, или крики отчаяния, боли, а также 'громко сетовать, причитать'. В переходном значении, не засвидетельствованном в иранском материале, но отмечаемом в армянском, глагол имел смысл 'оплакивать'. Исторически этот глагол сложный и этимология его известна. Его основа, *gahrāy-*, восходит, как это было указано В.Б.Хеннингом, к древне-иранской фигуре **gādrām gāy-*, которая засвидетельствована в образованном от нее сложном причастии на -ant, *gādrō.rayant-* Младшей Авесты (Yt 13, 105)¹⁸.

Глагольная его часть произведена от корня **rāy-* 'реветь, кричать; лаять', широко представленного в индо-европейском, ср. лит. *rojōti*, русск. *rajat* 'звучать, шуметь', латышск. *rāt* 'поричать, бранить', санскр. *rāyati* 'лаять', др.-в.-нем. *rēren* 'блеять, реветь, кричать', нем. *röhren*, англ. *roar*¹⁹. В иранском, помимо ав. *rayant-* (< **rāyant-*), он представлен также будд.-согд. *r'y-:r't-* 'плакать', *r'y'u'n*, причастием презенса от интенсивной основы (ср. др.-в.-нем. *rēren*), хот.-сак. *rrai-* 'громко кричать' (Bailey, Prolexis, 312 сл.), пашто *rayəl* 'реветь' (Morgenstierne, EVP, с. 65), осет. (диг.) *ræyyn* 'лаять', курд. *reyin* 'лаять' и др.

Первый же компонент, *gādra-*, образован от иран. **gā(y)-*,

¹⁶ См.: *E. Waldschmidt und W. Lentz. Manichaeische Dogmatik aus chinesischen und iranischen Texten.* Berlin, 1933, с. 56-57.

¹⁷ См.: *E. Chavannes et P. Pelliot.* Ук. соч., стр. 575.

¹⁸ См.: *W. B. Henning apud I. Gershevitch.* GVS, § 565, 1033.

¹⁹ Следует учитывать также вариант с [l-] того же корня (например, русск. *lajat* 'лаять', арм. *laj* 'плакать', лат. *lamentum*): оба они происходят в индо-иранском **rāy-*.

восходящего к и.-е. *ge(i)-, *go(i)-, *gī- 'кричать, звать, петь', корню звукоподражательному, как и и.-е. *gē(i)-; ср. др.-русск. gajati 'каркать (по-вороньи)', русск. gaj 'гам, шум, крик галок', лит. giedoti 'петь; каркать', giesmė 'гимн'. Хорошо известны и представители этого корня в индо-иранском: санскр. gayati 'петь', gāthā- (ж. р.) 'песнь, стих', авест. gāda- (ж. р.) 'религиозная песнь', ср.-перс. gāh (пехл. g's, ман.-ср.-перс. g'h в pnzg'h 'пятидневка') и gylg'y (= gīlagāy) 'жалующийся' (< *gryza- + gāy-, букв. 'тот, кто кричит жалобу'), хот.-сак. ggāha- 'стих' (< *gāda-), санскр. gāyatrī- 'песнь, напев', новоперс. afyān, fayān 'вошь, плач, стон' (< *abi-gāna-).

Ав. gādrō.rayant- было переведено как 'chanteur(s) de Gathas' Дж.Дармстетером и как 'der die (heilige) Gesänge herschreit, schreiend, plärend vorbringt' Хр.Бартоломэ: оба они видели в ав. gādra- вариант обозначения "Гат", литургических гимнов зороастрийского культа.

Но поскольку ав. gādrō.rayant- имеет в контексте негативную коннотацию, Дармстетер и Бартоломэ полагают, что термин этот обозначал тех зороастрийцев, которые нарушали ритуал. Ибо по предписаниям зороастрийского ритуала Гаты произносились полупрошептом, тихим бормотанием (nī-təma vača), так, чтобы их мог слышать лишь сам исполняющий и лицо, стоящее рядом с ним; но допускалось также исполнение их "средним голосом" (табэтуа ваča), см. Nīrangistān 26-27, 33.

Следует, однако, принимать во внимание то, что исполнение Гат в Авесте передается посредством глагола stav-, или, реже, (fra) - mra-, никогда через ав. гау-. Отметим и то, что во всем корпусе Авесты литургические гимны ни разу не обозначены термином gādra-. Вне рассматриваемого здесь композита, слово gādra- зарегистрировано лишь в ав. bəgəzi.gādra- 'громкий, громогласный' выступающем в функции прилагательного в Yt 10, 89; однако здесь это образование от gā(y)- имеет свое первичное не-специализированное значение 'крика, пения'.

Из этого следует, что в словаре Авесты во всяком случае слово gādra- не имело специального значения зороастрийского литургического гимна ('гаты') и что ничто не обязывает нас толковать ав. gādrō.rayant- в этом смысле. Взятое в своем первичном этимологическом значении 'издающий крик, рев', оно использовалось последователями Зороастра применительно к обрядам не-зороастрийцев, к крикам шаманов или к громким lamentациям (например, при оплакивании покойников, что порицалось зороастрийцами). Значения gahrāy- и арм. garhayem/garhayim служат тому доказательством. Это также хорошо согласуется с контекстом gādrō.rayant- в Yt 13, 105: "Мы совершаем обряд жертвоприношения для души праведного Maθravāka-, сына Sāimuži-, (для души) того, кто, будучи aēθrapati- и ha-mīθpati-, поразил наибольшее число очень злых (? usaya-

նամ)²⁰ крикунов²¹, извратителей Арты, тех, у которых нет ни аһу-, ни ratu- (anahunam aratunam)".

12. АРМ. HAWAT, HAWAN, HAWASTI И HAWASTI
(К ВОПРОСУ О СУФФИКСАХ -AT И -AST)

В арм. hawat 'вера' — имеются и многочисленные производные вместе с отымненным глаголом hawatah 'верить' — А.Мейе предлагал видеть образование от арм. haw 'птица' (ср. лат. avis и др.)¹. Он исходил, конечно, из той роли, которую полет и крик птиц играл в древнем оракуле (ср. лат. auspex < *avi-spex, auspicium 'гадание по птицам; предзнаменование', др.-в.-нем. fogalōn 'auspicari', санскр. sakuna-ср. р. 'доброе предзнаменование' при sakuna- м. р. 'птица' и др.). Но большое место в этой гипотезе Мейе занимает предложенное им же сопоставление арм. hawan- 'принимать с одобрением, соглашаться; нравиться' с арм. hawat 'вера', а оба этих слова с греч. δῖομαι 'думать, предполагать, предчувствовать', которое раскрывали как *οἶσσομαι/οἶσσομαι и связывали с греч. οἰωνός 'птица; вещая птица'; ср. греч. οἰωνισμός 'птицегадание; предзнаменование, предсказание', οἰωνίζομαι 'гадать по полету и крику птиц; предчувствовать, предвидеть' и др. Однако морфологического анализа армянских форм hawat и hawan Мейе не предлагал.

Уже в 1897 г. эта гипотеза А.Мейе была отвергнута Г.Хюбшманом (AG I, 465), не давшим, однако, своего объяснения арм. hawat и hawan. Впоследствии Г.Б.Джаукян² сопоставил арм. hawan с арм. awiwn 'порыв, вдохновение, энергия', со словом, в котором, начиная с Х.Петерсона³ принято видеть армянское соответствие санскр. avati 'стремиться; способствовать, защищать', лат. avēte 'сильно желать'. Это свое сопоставление hawan и awiwn Джаукян ничем не обосновывает и ценность его весьма сомнительна уже в силу семантической несовместимости этих слов да еще и при различии в их инициалах, тем не менее оно предлагается как пример вариантности h-/o- в унаследованной армянской лексике. Аналогичный пример — без попытки этимологического анализа — он видит и в арм. hawat 'вера': awat 'доверие'.

²⁰ Дармстетер и Бартоломэ рассматривают это слово как Gen.Plur. от usṭaga- и переводят как 'очень злой, злостный', указывая, однако, на фонетическую трудность (ожидалось бы *uzayanam).

²¹ Ср. русск. криком кричащий и ревом ревуший. Ав.gādrō.rayant- дает основание предполагать присутствие в авестийском синонимных этимологических фигур, *gādrō.gayant- и *rādrō.rayant-.

¹ A. Meillet. Notes arméniennes. — MSL, 8 (1892), с. 165.

² Г.Б.Джаукян. Очерки по истории письменного периода армянского языка. Ереван, 1967, с. 241, 311.

³ H. Petersson. Etymologische Miscellen. Lund, 1923, с. 8. См. также сводку у G.R.Solta. Die Stellung des Armenischen im Kreise der armenischen Sprachen. Wien, 1960, с. 133.

Недавно к гипотезе Мейе об арм. *haw* 'птица', якобы лежащем в основе *hawat* и *hawan*, вернулась Ф.Мавэ, посвятившая этому вопросу три статьи⁴. В отличие от А.Мейе, не касавшегося морфологической структуры армянского слова для 'веры', Ф.Мавэ пытается ее объяснить. Попытки эти трудно назвать успешными.

Так, ряд приведенных ею примеров суффикса *-at* в армянском вовсе такого суффикса не содержит. К ним относятся *lezuat*, *gunat*, *glxat*, которые в реальности являются компонентами с основой *hat* от *hatanem* 1) 'резать, рассекать, отделать'; 2) 'убавлять(ся), прекращать(ся), иссякать' во втором члене. Арм. *lezuat* 'с отрезанным языком, без языка', а не 'blèse' ('шепелявый'), как у Мавэ, (это слово переводит греч. $\gamma\lambda\omega\sigma\theta\upsilon\tau\tau\omicron\varsigma$, например, в Кн. Левит 22, 22) возникло — с гаплогогией — из *lezuahat*, ср. также глагол *lezuahatem* ' $\gamma\lambda\omega\sigma\theta\omicron\tau\omicron\epsilon\omega$ '. Также образованы арм. *glxat* 'с отсеченной головой', *glxatem* 'отсечь голову, обезглавить', *gunat* 'бледный' < *gunahat 'утративший краски' (здесь *hatanem* выступает в своем втором значении); ср. также арм. *p'aytat* 'дровосек': *p'ayahat* 'id.'. Таким образом, постулируемого Ф.Мавэ "негативного" суффикса *-at* вообще не было в языке.

Но в армянском имеется и подлинный суффикс *-at-*, о котором в статье Мавэ нет упоминания. Он выступает в функции показателя фреквентатива-интенсива, например, в глаголах *ktrem* : *katrem*, *gišem* : *gišatem* и др. Именно к этой категории образований и следует отнести приведенный ею пример арм. *helefat* 'потоп, затопление, наводнение' (Кн. Даниила 11, 10, 22; Агафангел и др.). Здесь этот суффикс нарощен на первичную интенсивную основу с удвоенным (*helel* 'поток, потоп' < *hehel, ср. *helum* 'течь'). Арм. *hast* (Gen. *hasti*) 'крепкий, твердый; стойкий; толстый', *hastem* 'укреплять', ср. также *hastanam* 'толстеть, разбухать, густеть' (уже в переводах Ефрема Сирина и Иоанна Златоуста) еще Г.Хюбшманом было сопоставлено с нем. *fest*: это один из наиболее ярких примеров армяно-германской изоглоссы (герм. **fast-*: **fastja-*; н.-с. **pasto-*)⁵. Как интенсив от *hast*, *hastem* можно трактовать и арм. *hastat* 'твердый, стойкий, устойчивый', *hastatem* 'укреплять, устанавливать, основывать, строить'. Но хотя такое объяснение представляется мне наиболее вероятным, трудно полностью исключить здесь иранизм, отра-

⁴ F. Mawet. Arménien *hawatk* 'foi, croyance'. — *Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales*, 26 (1982), с. 63–77; она же. The Motif of the Bird in Armenian Epic Literature and its Relations with Iranian Tradition. — *Medieval Armenian Culture*. (Editors) Th. J. Samuelian, M. Stone. Philadelphia, 1984, с. 179–193; она же. Les dérivés arméniens en *-at-*. — *AArm. L.*, 8 (1987), с. 53–61.

⁵ H. Hübschmann. *AG I*, с. 464; G. R. Solta. Die Stellung des Armenischen..., с. 439–440. Более подробно о данной изоглоссе см.: Ch. de Lambert. *Armeniacs IX*. Ein feste Burg ist unser Gott. — *Die Sprache*, 26 (1980), с. 113–144, особенно, 139–144.

жающий иран. *ham-stāta-, ср. санскр. saṃ-sthā-, saṃ-sthita-, с которым арм. hastat, hastatem совпадает во всех значениях (в среднеиранском упрощение в группе из трех согласных на композиционном шве вполне закономерно).

Безуспешной, по ее собственному признанию, оказалась попытка Ф.Мавэ сопоставить исход -at в hawat с суффиксом -ad- в греческом. Что же касается ее предложения видеть в -at нашего слова суффикс, выделенный армянами путем вторичного анализа из распространенных в языке иранизмов, как xrat 'назидание, разум и др.' (иран. *xratu-), dat 'суд' (иран. *dāta-), aīat 'щедрый' (иран. *rāta), azat 'знатный' (иран. *āzāta-⁶), druat 'хвала' (ав. drvatāt-) -šat в Eruandašat (др.-п., ав. šyāti-),⁷ то оно совершенно неприемлемо. Для выделения в языке путем переразложения нового словообразующего форманта требуются известные условия. Совершенно необходимо, чтобы выделяемый элемент-суффикс или второй компонент в сложном слове — неоднократно выступал в сочетании со смысловой морфемой и имел в этих образованиях четкое функциональное значение, морфологическое или семантическое. Именно так были изолированы из иранизмов и приобрели в армянском функцию суффиксов -aran (иран. -a-dāna-), -astan (иран. -a-stāna-), -akan (иран. -a-kāna-) и др. В случае же попытки вычленил (в каком функциональном значении?) исход -at в указанных Мавэ иранизмах, у носителей армянского языка возникли бы неодолимые трудности со смысловой морфемой, ибо корней или именных основ d-, aī-, az-, dru-, š- в армянском языке вообще не существует, а хг- отмечается лишь в глаголе xrel 'воткнуть', который трудно ассоциировать со смыслом арм. xrat 'совет'.

Правда, в иранском существовал суффикс -ata-, рано утративший свою продуктивность. Классический пример сложений с ним представлен в ав. uazata-, но таких образований известно очень мало. Суффикс -ata- может быть восстановлен в арм. Tačat, имени собственном иранского происхождения (ср. также женское имя Tačaturhi), если это имя восходит к иран. *tačata- 'быстрый/сильный', от иран. *tak- 'двигаться, быть быстрым, сильный', ср. ав. taxma- 'сильный', др.-п. ta(h)ma-, арм. Там-Хосров (Hübschmann. Pers. St., 251), новоперс. tahm, taham 'сильный', tahmatan 'сильный телом', эпитет Рустама (Шах-Намэ), а также и.с. Taxmaspāda-, Čisgataxma-, *Taxmāspa- (новоперс. Tahmāsp) и др.⁷ Но возможно и иное толкование арм. Tačat, а именно как гипокористики от сложного имени *Tačat-aspa- 'обладающий сильными/быстрыми конями', бахуврихи типа ав. Aurvat.aspa- 'id.'. Гипокористика могла быть образована

⁶ Иран. *ā-zāta- составлено с суффиксом -ta-, а не -ata- (и.-е. *eto-), как полагает Ф.Мавэ; предшествующий суффиксу -ta- гласный -ā- относится к корневой морфеме (и.-е. *ǵr̥h₁-tó-).

⁷ Об именах с производными от этого корня см.: M. Mayrhofer. Zum Namengut des Avesta. Wien, 1977, с. 22-23; он же. On Pers., 8.340-342, 8.606, 8.1594 (*Taxma-baga- 'сильный в сражении'), 8.1595-1598.

также и путем наращивания суффикса $-āta$ ⁸, и тогда следует предполагать среднеиран. *Tačāt. В любом случае, из этого имени суффикс $-at$ не мог быть вычленен в армянском и произведен в формант. Развившийся же как инновация в парфянском суффикс $-āt$ (ман.-парф. $-ʾd$) вторичных основ претерита вообще не представлен, насколько мне известно, ни в одном из парфянизмов в армянском.

Производство *hawat* и *hawan* от арм. *haw* 'птица' наталкивается не только на морфологические трудности. Не менее серьезными являются здесь трудности семантические. Ибо ни первое, ни второе слово не имеет — ни в одном контексте — коннотаций 'прорицания, предсказания, предзнаменования', 'гадания', или 'предчувствия'; которые обязательно присутствовали бы в производном от 'птицы', связанном с оракулом по полету или крикам птиц.

Между тем арм. *hawat* 'вера, религия' давно уже не является загадкой. Это — заимствование из северо-западного среднеиранского диалекта, из среднемидийского или из парфянского. Его древнеиранская модель — *ham-vāta-. Перед нами образование от корня **vat-*: *vasta- 'быть одержимым сверхъестественной силой, вдохновлять(ся); воспринимать, постигать, понимать, верить, знать', корня, известного и в санскр. *vatati* 'понимать, знать', кауз. *vātáyati*, и в лат. *vates* '(бого)вдохновенный' > 1) 'поэт, певец'; 2) 'прорицатель'⁹. В авестийском мы имеем этот корень в двух вариантах *aot-*: *vat-* 'схватывать (смысл), понимать, знать', с *aipi-*, но также и с *frā*, в каузативе, со значением 'внушить, дать понять' (*Air Wb.*, 41, 1343). С префиксом *fra-* он засвидетельствован в парфянских текстах из Турфана (*frwd-*) в значении 'понимать, знать' и в хотанско-сакском *hot-*: *hosta* (*fra-vata:- *fra-vasta) 'быть способным', ср. также существительное *hota-* (< **fravata-*) 'сила', где четко выступает раннее значение '(сверхъестественной) силы'¹⁰.

Но в парфянском имеются и производные с *ham-*, *hmwd-* 'верить' и *hmwdynduft* 'вера', из **ham-vatant-*, древнего причастия презенса ('верующий'), с последующим наращиванием парфянского суффикса абстрактного имени. Данные парфянские формы уже в 1943 г. были сопоставлены В.Б.Хенningом¹¹ с арм. *hawat* 'вера', а вслед за ним армянское слово, как дериват иран. **vat-* объяснялось и другими исследователями¹².

⁸ Об этом суффиксе в именах собственных см. *M. Mayrhofer. Zum Namengut*, с. 18—19.

⁹ Об этом корне см.: *P. Thieme. Die Wurzel vat. — "Asiatica". Festschrift F. Weller. Leipzig, 1954*, с. 656—666; *R. Schmitt. Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit. Wiesbaden, 1967*, § 89, 95, 611, 612, 614, 615, 618; *M. Mayrhofer. KEWA III*, с. 132.

¹⁰ *Andreas-Henning. MiM III*, тексты b 223, g 135, i 43, k 25; *A. Ghilain. Essai sur la langue parthe. Louvain, 1939*, с. 53; *H. W. Bailey. Iranian Studies. — TPS, 1960*, с. 70—74; *он же. Prolexis*, с. 430; *он же. Dict. of Kh. Saka*, с. 498.

¹¹ См.: *W. B. Henning. The Book of the Giants. — BSOAS XI (1943)*, с. 74 прим. 2 = *Sel. Papers II*, с. [137].

¹² Бэйли склонен объяснять арм. *hawat* из **fra-* + *vat-*. Однако,

В парфянском засвидетельствованы и форма с суффиксом -ta-, *mwst = (h)amvst 'believer, faithful' (< *ham-vasta-)¹³. Ей полностью отвечает арм. hawast- с производными hawasti 'достоверный', hawastik 'уверенне', 'заверение', hawastem 'уверять, заверять, удостоверять'. Среднеиранское происхождение арм. hawast- вне всякого сомнения, разложение же армянского слова на haw 'птица' и суффикс -ast недопустимо уже вследствие отсутствия подобного форманта в армянском (об этом см. ниже).

Остановимся еще на арм. awat, которое, по мнению Р.Ачаряна (Armat. baġ. III, 70) возникло вторично из hawat. По мнению же Г.Джаукяна (см. прим. 2), это — параллельная hawat унаследованная форма с нулевым рефлексом индоевропейской инициали, нечто сходное с тем, что мы имеем в арм. hogi : oġi 'душа, дух'. Следует отвести оба предположения. В данном случае нет нужды в постулате дублетов или же спорадического развития исилоза. Арм. awat 'доверие' — также и в субъективном смысле 'верности', 'преданности', 'честности' — отмечается в самых ранних текстах.

Так, в Библии (IV Царств 12, 15): Ew oġ' aġnġin hamar aranc'n ugoroc'jeġs tayin zarcat'n, tal gorgaworac' gorgsoyn, zi yawat gorgġin 'И они не требовали отчета от мужей, которым давали серебро для раздачи производителям работ, ибо они действовали честно'; см. также IV Царств 22, 7. Здесь yawat (= i awat) имеет значение лат. bona fide 'по совести, честно' и отвечает ἐν πίστει греческой версии. Ср. также формы отыменного глагола awatam : ġ'awatal 'не доверять' (Иоани Златоуст), ġ'awatali 'не заслуживающий доверия' (Евсевий, Хрон.) и др.

Арм. awat несомненно самостоятельная форма. Она очень легко раскрывается как иранизм, отражающий иран. *ā-vāta-. Существование же в иранском сложений этого корня с префиксом ā- подтверждается христ.-согд. 'wt 'вера, религия' и хорезм. 'wd 'id.'¹⁴, совпадающими полностью с арм. awat.

Как в hawat, так и в hawast, можно констатировать диссимилиацию тху на композиционном шве (ср.-иран. *hamvat > *havvat > арм. hawat), диссимилиацию, имевшую место, видимо, уже в среднеиранском диалекте-источнике заимствования. Аналогичное развитие следует усматривать и в арм. hawan, в котором, как уже говорилось выше, пытались видеть сложение из арм. haw 'птица' и суффикса -an. Его

как с семантической стороны, так и по фонетическим причинам (допущение необъяснимого в данной позиции выпадения -r- в армянском) предпочтительно предложение Хеннинга (из *ham-vat-), которое безупречно. См. также E. Benveniste. Etudes sur quelques textes sogdiens chrétiens. — JA, 243 (1955), с. 323; R. E. Emmerick. SCS, с. 155.

¹³ W. B. Henning. — BSOAS, XI (1943), с. 73-74.

¹⁴ О согдийском и хорезмийском словах см.: E. Benveniste. — JA, 1955, с. 323; M. Schwartz. On the Vocabulary of the Khwarezmian Muqaddimatu 1-adab as edited by J. Benzing. — ZDMG, 120 (1970),

основное значение — 'одобрение, благосклонность, приятие, послушание, единодушие', и в переводах оно используется для передачи греч. *εὐνοια, ὁμόνοια, πεῖσα, ἀρεσις*, а его дериваты *hawakanan* — для *εὐπειθής*, *hawaniṣ* 'принимать одобрительно, соглашаться, склоняться (к чему-либо), нравиться' — для *πεῖθομαι, συνθέλω*. Этимологически арм. *hawān* восходит, через ср.-иран. *havvān, к иран. **ham-vāna-*, от индо-иран. **van-* 'нравиться, желать, быть склонным, любить и др.', ав. *van-* : *vanta-, vantav-* (Air Wb., 1353, 1355), *vantā-* 'возлюбленная, жена', ср. санскр. *vanitā-* 'id.'¹⁵.

Нет оснований сомневаться в том, что арм. *naw* 'корабль, лодка; плот' является своим, унаследованным, словом, хотя иран. **nāv-*, будь оно заимствовано, получило бы в армянском точно такой же облик. Иначе обстоит дело с *nawasti*, армянским обозначением моряка, навигатора, синонимом арм. *naword, nawawar, nawaz* (< парф. *nāvāz*). Здесь основание для сомнения в армянском происхождении образования имеется, хотя никто, насколько мне известно, этого вопроса не ставил.

Трудности возникают при попытке морфологического анализа армянского слова. Если *naw-* является корневой морфемой, а [-i] в исходе слова — обычным армянским суффиксом прилагательных, зачастую субстантивированных, то как объяснить *-ast*?

П.Консидайн пишет об армянском суффиксе *-ast*, который он находит в "*nawast* 'sailor'" при *naw* 'ship', и который он выделяет также в арм. *parastak* 'заяц'¹⁶. Последнее он объясняет как сложение основы **nar-*, неизвестного значения и происхождения (**non-Indo-European*?) и этого суффикса *-ast*, присутствие которого в слове для 'моряка' представляется ему несомненным. Что касается арм. *parastak*, то самоочевидна недопустимость анализа, при котором даже основная "морфема" выделена им совершенно произвольно (она необъяснима и нигде более не засвидетельствована, неизвестно даже откуда она попала в язык), неизвестны также происхождение и функциональное значение в данном образовании второго "компонента".

Но как же обстоит дело с постулированным присутствием такого суффикса в *nawast* 'моряк'? Начну с того, что армянское обозначение 'моряка' — *nawasti*, а не *nawast*. Форма *nawast*, которую П.Консидайн нашел в Большом Венецианском Словаре, попала туда из стихотворного "Наставления детям о пользе азбуки" Карапета Вардапета, жившего в XIV—XV вв. Поэт он был не очень искусный, и, чтобы втиснуть в размер и рифму стиха слово *nawasti*, он "ампутировал" его в исходе. Для полной ясности приведу эту строфу:

Ašxarhēs ē cov alisast
Ler du arag ditoł nawast

¹⁵ О корне см., в частности, *M. Myrholfer*. KEWAI III, с. 141—142 (с указанием литературы).

¹⁶ *P. Consideine*. Two Armenian Sailors. — AArm. L, 5 (1984), s. 55.

"Мир этот — море с бушующими волнами!

Будь ты быстро ориентирующимся моряком!"¹⁷

Армянского суффикса -ast не существует, его и не могло быть. И.-е. *-es-ti-: *-os-ti- дали арм. -est: -ust (ср. utest, korust и др.). В индо-иранском, где оба варианта отражены как -asti-, этот суффикс редок и очень рано утратил продуктивность. Он отмечается лишь в нескольких словах: санскр. gābhasti 'рука; хобот' (ср. вах. gawust), ав. tapasti- 'лихорадка' (арм. tapast 'id.', из парф.), sarasti- 'название болезни'. Упомянем также -asta- (не смешивать с -asta- < -nt-to-) в индо-иран. *pavasta- 'оболочка', karasta- 'кожа' и tapasta- 'ковёр', ср. парфиянизм в арм. tapast 'ковёр'. Уже такая ограниченность индо-иран. -asti-, -asta- делает маловероятным присутствие этого суффикса в интересующем нас армянском слове.

Ключ к его объяснению следует искать, как мне кажется, в хорошо известном для индоевропейских языков типе обозначения 'моряка' и 'мореходства' *nāu-āgo-s букв. 'ведущий корабль/лодку', типе, представленном в греч. ναυ-πυός 'моряк', санскр. nāvāja-, ав. navaza- (= иран. *nāvāza-), парф. среднеперс. nāvāz, арм. (из парф.) nawaz, лат. nāvīgāre 'вести корабль, плыть на корабле' (от *nāvīgus), navigatio 'навигация'. В соответствии с этим nawast-, лежащее в основе армянского слова, можно раскрыть как среднеиран. *nāvvast < *nāv- 'корабль' + vasti-/vasta- 'ведение, вожделение' (= *vad-ti-/vad-ta-, абстр. имя от *vad- 'вести') с общим значением 'вождение корабля, мореходство'. От этого не сохранившегося в текстах иранизма *nawast 'навигация' и было образовано (с помощью суффикса -i) арм. nawast'i букв. 'имеющий отношение к навигации' > 'моряк', а также глагол nawastem 'navigare', прилаг. nawastakan 'ναυτιός'.

Уже на армянской почве возникло аналогичное образование, арм. nawavar 'моряк', в котором второй компонент выражен основной var- от varem 'вести' (< среднеиран. vāb- < иран. *vād- 'id.'), откуда и nawavarem, синоним nawastem.

13. АРМ. KARAWAND-K'

Данное слово — hаrах legomenon. И хотя оно засвидетельствовано в Библии, точное его значение не установлено из-за наличия расхождений в разных версиях Библии в тексте стиха, в котором оно отмечено (I Царств, 31, 3).

Вот этот стих в армянской версии: Եւ ճարճ աւ բառառն ի վարայ Տաւաղայ, Եւ գին չնա արկ՝ կորովի՝ աշխարհի՝, Եւ վարաբոց՝ աւ ի կարաւանն ի քերկ՝ս 'И отяготилась битва против Саула; и наши его мужи сильные, стрелки из лука; и был он ранен в ..., во внутрь'. В ма-

¹⁷ Этот пример — он единственный — авторами словаря приведен вместе с отсылкой к подлинной форме.

соретском тексте (I Самуила, 31, 3), как и в Вульгате, говорится лишь о том, что Саул был тяжело ранен, не указывая, однако, куда именно, тогда как в сирийской версии и в Таргумах ранение не упоминается, а вместо этого сказано, что Саул "сильно испугался стрелков из лука" (wdh1 t̄b mn qš̄t').

В целом, армянский текст этого стиха совпадает с греческой версией, согласно которой Саул ἐτραυματίσθη εἰς τὰ ὑποχόνδρια 'был ранен в abdomen'. И все же мне не представляется возможным видеть в арм. karawand-k' обозначение — точное, во всяком случае, — абдомена, и это несмотря на наличие также и элемента формального сходства: армянское слово поставлено, подобно греческому, во множественном числе.

Дело в том, что арм. karawand-k' вне всякого сомнения представляет иранизм, анализ которого исключает возможность видеть в этом слове обозначение части тела. Достаточно прозрачная реконструкция его иранской модели, *kagabanda-, имеет во второй части -banda- 'повязка' (от *band- 'связывать'). Иранских композитов этого типа известно немало, имеются они и в древнеармянском. Первым их компонентом обычно является название той или иной части тела, для "повязывания" которой служит принадлежность, которую композит обозначает. Так, например, к этой группе относятся: 1) арм. bahuand 'браслет, носившийся выше локтя' < ср.-мид. *bāhuṣband 'id.' < *bādu-banda-, где *bādu- = *bāzu- 'рука', ср. сивенд. baiband 'id.' (Hbm. AG I, 116; Pers. St., 23); 2) арм. parawand 'оковы' = иран. *pādabanda- 'то, чем связывают ноги', санскр. pādabandha- 'оковы, кандалы' (Hbm. AG I, 227); 3) арм. dandapawand 'удила' = иран. *dantan- 'зуб' + banda- (Hbm., ук. соч., 134); 4) арм. šarawand 'связывающее верхнюю часть ноги', где ср.-мид. (?) šar(a)- сопоставимо с греч. σκέλος 'голень, бедро, ноги', ср. новоперс. šalvār : šarvār 'шаровары', букв. 'то, что покрывает бедра, ноги'; 5) хот.-сак. ūra-bada- 'пояс', хорезм. br-βnd 'id.' < *udara-banda- букв. 'то, чем повязывают, обматывают живот' (Bailey, Kh.-Saka Dict., 40; Henning, Mittelir., 82).

Все это дает основание видеть в первом компоненте иранского оригинала арм. karawand иран. *kagan- (ав. kagan- и др.) 'сторона, бок и др.'. Выпадение на композиционном шве конечного [-n-] — правомерно, значение же — 'повязка, обмотка, охватывающая бока', то есть широкий пояс вокруг туловища, покрывающий область абдомена, вполне подходит к контексту: стрела угодила Саулу 'в пояс, во внутрь', иначе говоря, поразила его в abdomen.

14. АРМ. ՆԱՄԻՔԵՄ 'ВОЗВЕЩАТЬ'

Значение 'возвещать' этого глагола, многократно засвидетельствованного в текстах, следует считать несомненным. В этом нетрудно убедиться на контекстах.

1) 'Множеству скорбящих он возвестил (nawt'č̣eac') упование на надежду' (Агафангел). 2) 'И другое он возвещал (nawt'č̣ēr) Иерусалиму: "Возрадуйся, дочь Сиона!"' (Иоанн Златоуст). 3) 'Возвещают (nawt'č̣elov ratmen, фигура речи; букв. "возвещая, сказывают") великолепную торжественную хвалу (весне)' (Книга Хрий). 4) 'Как из громогласной трубы, стоя на высокой горе, они возвещали (nawt'č̣ēin) благовестие Сиону' (Иоанн Имастасэр, VIII в.). 5) 'Там он возвестил нам вечное спасение' (Нерсес Ламбронский, XII в.). К приведенным пяти примерам добавим, что в текстах, переведенных с греческого, глагол nawt'č̣em передает греч. εὐαγγελίζομαι, κητεπαγγέλλομαι, κηλέω. Имеется и абстрактное имя nawt'č̣ut'iwñ 'возвешение, благовещенье' (Ефрем Сирин).

Между тем, словари, начиная с Большого Венецианского, приписывают данному глаголу еще и другое значение: 'плести, выдумывать, составлять, устраивать, готовить'. Однако указанные в них контексты, призванные иллюстрировать такой отход от значения 'возвещать', 'объявлять', этого не подтверждают. Три из них мы уже привели выше (примеры 1, 3, 5). Но и самый "яркий" из примеров, представленных в Большом Венецианском словаре, обнаруживает не более, чем метафорическое употребление интересующего нас здесь глагола со значением 'возвещать': 'Тайно, в сердце (своем), он замыслил (niwt'č̣ēr) и провозглашал (nawt'č̣ēr) мщение' (Степаннос Орбелян, XIII в.).

Глагол nawt'č̣em — деноминативный. И хотя имя существительное, легшее в его основу, в текстах не засвидетельствовано, его можно реконструировать и объяснить. Это арм. *nawt'ač̣ 'вестник, глашатай', заимствованное из ср.-иран. *nāwtāč̣, с тем же значением. Среднеиранскую форму следует возвести к иран. *nāv(a)tāč̣-, где первый член представлен производным (*nāv(a)- или *nāvi- 'слово, весть') от иран. *nāv-: nūta- 'кричать, вопить, хвалить, возвещать'.

Этот корень хорошо известен в индо-иранском. Сюда относятся санскр. nāuti, navate 'реветь; хвалить', navana- (ср. р.) 'хвала', nāva- (RV) 'хвалебная песнь', новоперс. navādan 'жаловаться', navānīdan 'кричать', zinūdan 'выть' (*uz-nav-), осет. (диг.) nīwun : nīwd, (ирон.) newun : niwd 'id.', шугн. nāw- : nīwd 'плакать', руш. naw- : newd 'id.', вах. new-, niw-, nāv- : niwd, niwd 'id.' и др.¹ Вне индоиранского и.-е. *neu- 'кричать, звать, хвалить; возвещать' имеется в др.-ирл. nūall (< *neu-slo-) 'крик, возвешение', а также в лат. nūntius 'вестник' < nountios (M. Victorin. G.L., 612, 18) < *nouentios и в лат. nūntium 'возвешение' (*nouention), ср. annuntiare 'объявлять, возвещать' (см. Pokorny, 767).

Второй компонент иранского слова выражен корневым именем от *tak- 'течь, двигаться, двигать'. Тот же ком-

¹ Об индо-иранских представителях корня см.: M. Mayrhofer. KEWA I, с. 142; G. Morgenstierne. IIFL II, с. 532; В. И. Абаев. ИСОЯ II, с. 184-185.

поинт присутствует и в синонимном композите, хорошо известном из среднеперсидских манихейских текстов: *myzdg't'*č (= *mizdagtāz*) 'вестник', *myzdg't'*čyḥ (= *mizdagtāzīh*) 'благая весть, Евангелие'.

В арм. *pawt'č*em заслуживают быть отмеченными также следующие обстоятельства. Это, во-первых, придыхательность -t-, вызванная спирантом (w), непосредственно ему предшествующим в результате выпадения гласного на композиционном шве в среднеиранской форме: В армянском возникновение придыхательности в такой позиции довольно обычно, ср., к примеру, арм. *pawt'* (V в.), иран. **nafta-*'нефть', арм. *škawt'ak* 'ссылный' (ср. ср.-перс. *ōškaftak* 'сосланный') при арм. *škarēš* 'изгонять, ссылать'². Во-вторых, нередкое для армянского (пост-классического) ослабление гласного [a] в предударном слоге, здесь глагольной формы (произношение **pawt'əč*em, ср. *pawknear* = *pawəknear* < *pawəknear* 'кораблики').

В заключение несколько слов о реконструированном иран. **nāv(a)-tāč-*. Выше мы уже упоминали сходное образование в ман. ср.-перс. *mizdagtāz* (*myzdg't'*č) 'вестник', *mizdagtāzīh* 'Евангелие', более позднее и вторичное происхождение которого не может вызывать сомнений. Достаточно указать на то, что снабженный суффиксом -ka- первый компонент среднеперсидского слова идентичен ав. *mīžda-* (ср. р.), 'плата; вознаграждение, награда' (AirWb. 1187), новоперс. *muzd* 'плата' и санскр. *mīdhā-* (ср. р.) 'награда (в бою), премия'. Следовательно; и его вхождение в сложение с иран. **tāk-* 'двигать(ся), бежать и т.д.' с общим для образования значением '(благо)вестника' возможно было лишь после того, как у *mīžda-* > *mīzda* возникло и утвердилось вторичное значение сперва 'платы/награды за добрую весть', а затем и просто 'доброй вести'³. Этот новый композит был образован по модели древнего, со словом собственно означающим 'весть' в первом члене. Именно такую модель мы и имеем в иран. **nāv(a)-tāč-*, сохранившемся в арм. *pawt'č*em 'возвещать' из **pawt'əč* 'вестник'.

Корни образования типа иран. **nāv(a)-tāč-* уходят в индоевропейские глагольные фразеологизмы, примерами которых являются греч. ἀγγελίην ἐλθεῖν 'отправиться вестником' (букв. 'весть идти') и вед. *dūtyām yā-/car-* 'весть нести (букв. "идти, двигаться")'⁴.

15. АРМ. НАՅԻՏՏ 'СЛУЖАНКА, РАБНЯЯ'

Большинство древнеармянских социальных терминов иран-

² Об этом иранизме см. *А.Перисамян*. Общество и право, с. 360, прим. 30.

³ Об этом семантическом развитии древнего *mīžda-* см.: *W. Eilers*. Kult und Sprachform in Iran. — ZDMG. Suppl. II (1974), с. 481; *он же*. Einige altiranische Etymologien. — MSS, 45, II (1985), с. 32.

⁴ Подробно о конструкциях этого типа см.: *C. Watkins*. Some Indo-European Verb Phrases and their Transformations. — MSS, 33 (1975), с. 89–109.

ского происхождения хорошо известно из ираноязычных текстов и получило четкое этимологическое объяснение. Арм. *pažišt* относится к числу терминов с неустановленной этимологией. Оно имеет лишь одно значение — 'служанка, рабыня' — и засвидетельствовано как в переводных текстах, в которых оно отвечает греч. *ἄβρα, δοῦλη, θεραπαινὴ*, так и в оригинальных, в частности, в Бузандаране и у Елише (V в.). Вот несколько контекстов.

Книга Бытия 24, 6: *Yaruc'eal Rebeke ew pažišt'k' iwr, elin yuktn ew gnac'in and aṭnn* 'Встала Ревекка и служанки ее, сели на верблюдов и отправились вместе с тем человеком'.

Книга Эсфири 4, 4: *Ew mtin nerk'inik'n ew pažišt'k'n tiknanc' tiknojn, ew patmec'in Est'eray* 'И вошли и служанки царицы ("госпожи госпожей") и рассказали Эсфири'.

Книга Наума 2, 7: *Ink'n elanēr ew pažišt'k' iwr afaṭi gayin* 'И встала она, и рабыни ее шли впереди'.

Елише (VIII, с. 200): *Zi t'ērēt ew unḡin ziwrak'anč' iwr jeṭnasun spasawors, oč' ok' erewēr i noc'anē, t'ē or tikin ic'ē kam or pažišt'n* 'Ибо хотя каждая из них имела кротких и преданных слуг, по внешнему виду нельзя было распознать, кто госпожа, а кто служанка'.

Бузандаран, IV, 15: *... bayc' ziwroc' nažstac'n kerakurs arareal ew kam znoc'in parzeal zgini čašakēr* '...но она (= царица Парандзем — А.П.) вкушала лишь от кушаний, приготовленных ее служанками, или от вина, ими профильтрованного'. IV, 55: *Bayc' mnc' i berdin P'aṭanjem tikin, erku nažstawk'* 'Но осталась в крепости той госпожа Парандзем с двумя служанками'.

Для объяснения данного термина, этимологический словарь Ачаряна (III, с. 418) предлагает в качестве морфологической параллели арм. *eražišt* 'музыкант'¹, полагая за основу некий иранский корень **nag-* со значением 'служить, прислуживать'. Такой корень, однако, неизвестен, нет его и вне индо-иранского.

Недавно попытка анализа арм. *pažišt* была предпринята Л. Ованнисяном². Элемент *-išt* в армянском слове тождественен, по его мнению, *-išt* в средне-персидских словах *buništ*, ман. ср.-перс. *bwnušt* 'происхождение, основное начало' и *māništ* 'обиталище'³. (*Mēnō ī xrat*, 44, 16; 48, 2, 10; 62, 25). Но помимо того, что ни первое, ни второе слово не является именем деятеля, каковым несомненно является обозначение 'служанки', *-t* в них неэтимологическое. Нарощение *-t* встречается sporadически в поздне-среднеперсидском (ср. также пазенд *hāmest* = ср.-перс. *hammis* < **hammīṭr-*), в частности, в суффиксе имени действия

¹ Парфинизм, возводимый обычно к иран. **rajišta-*; ср. санскр. *rajuṣati* 'приходить в возбуждение и др.'.

² Л. Ованнисян. *Some Armenian Words of Iranian Origin*. — *AArm. L*, 8 (1987), с. 18.

³ У Ованнисяна *māništ*, ман-(!). Нельзя обойти молчанием повсеместное пренебрежение количеством гласного в его транскрипциях иранских слов.

-iṣn (: -št) и в некоторых словах иного образования. Оно отмечается также в еврейско-персидском и в некоторых новоперсидских говорах центра; ср., например, новоперс. *pā-dašt* 'награда' < *pādaš*, *bāliš* 'подушка' < *bāliš* < иран. *barziš-), *baš-kuništ* < *kuniš(n)*, *rāmišt* 'радость' < *rāmiš(n)* и др.⁴. Но наращения -t не встретить в именах деятеля. В парфянском же такого явления вообще не было; во всяком случае, мы не располагаем ни одним примером во всем корпусе текстов на этом языке.

По мнению Л.Ованнисяна *pažišt* возникло диссимиляторно из *naz-išt, образованном из парфянского глагола *n'z-* (= *nāz-*), которому он придает значение 'правиться' ('to please someone'), 'быть приятным' ('to be pleasing'), значение, "как нельзя лучше отвечающее семантике арм. *pažišt*" (см. там же). Но и здесь напрашиваются серьезные возражения.

Так, ни в парфянском, ни в среднеперсидском (и далее, в новоперсидском) корень *nāz-* не имеет значения 'правиться; быть приятным'. О семантическом круге этого корня лучше всего судить по его представителям. Сюда относятся ман.-парф., ср.-перс. *nāz-* 'нежиться, наслаждаться; хвастать, чваниться, кичиться', *nāzišn* 'кокетство, ласка; хвастовство, чванство' (ср. новоперс. *nāzeš* 'id.') *nāzūk*, *nāzōg* 'деликатный, грациозный, кокетливый, капризный; горделивый' (= новоперс. *nāzug* 'id.'). хот.-сак. *nāys-* 'быть нежным, деликатным; быть горделивым, кичливым', новоперс. *nāz* 'кокетство, кривляние; нега, блаженство, напускное равнодушие, притворство, напускной надменный вид; каприз, прихоть; утонченность, изящество, красота'. Можно добавить и заимствованное (из парфянского) в арм. *nazim* 'хвастать, кичиться, торжествовать, чваниться; быть ласковым' и его производные: *nazeli* 'горделивый, осанистый', *nazabanem* 'торжественно восхвалять' и др. Этимологически ср.-иран. **nāz-* восходит, возможно, к иран. **nāiz-* и отражает вариант с палатальным гуттуралом индоевропейского корня, представленного в русск. *нега*, *наж-*⁵.

В приведенном семантическом обзоре ср.-иран. *nāz-* вряд ли можно обнаружить хоть одно реально засвидетельствованное значение этого корня, которое могло лечь в основу термина для 'слуги' или 'служанки', независимо от морфологического анализа этого термина, хоть одно, для которого нашлась бы надежная параллель в богатом списке индоевропейских обозначений 'прислуги'. Вопреки мнению Л.Ованнисяна, также и постулированное им для парф. *nāz-*, но отсутствующее в реальности значение 'правиться кому-либо, to please someone' не годится для объяснения тер-

⁴ См., например, P.Horn. Neupersische Schriatsprache. — GIPh., 2, с. 182.

⁵ H.W.Bailey. Dict. of Kh. Saka, с. 180, s.v. *nāyāz-*. Менее вероятное объяснение — из **nyāza-*, *nī + *anz-* 'зашнуровать, стянуть, затянуть', ср. ав. *az-* (AirWb., 362) — было предложено Г.Хумбахом (H.Humbach. Studien zur Kontinuität des awestischen Wortgebrauchs. — NSS, 33, 1975, с. 53–55).

мина, даже если многие служанки правились своей госпоже, или — в качестве наложниц — своему господину.

Пытаясь найти решение данной этимологической загадки, мы будем придерживаться хорошо известных семантических типов обозначений 'слуги; служанки' в индоевропейских языках, типов, выделенных уже в основополагающей статье К. Бругмана⁶, с учетом уточнений в работах последующих исследователей.

Один из таких наиболее распространенных типов представлен в греч. ἀμφίπολος 'слуга, служанка' (микен. a-pi-qa-ro = amphipoloi 'находящиеся в услужении') < и.-е. *mbhi-k^holo- букв. 'движущийся кругом, вращающийся вокруг'. Ему полностью соответствует лат. ancillus (< *ambiquolos) 'раб, слуга', ancilla 'служанка, рабыня' (> ancilla 'id.'). Исторически этот термин видимо связан с сакральной circumambulatio, ритуальным шествием вокруг алтаря или иного святилища во время религиозных празднеств и церемоний⁷. Его древняя связь с культовой службой подтверждается и тем, что глагол ἀμφιπολεῖω наряду со своим общим значением 'прислуживать, обслуживать' (уже у Гомера), обозначал и функцию храмовых рабов, а также имел значение 'быть жрецом'. Существительное ἀμφίπολος также отмечается в значении 'жрец, жрица'.

К этому же семантическому типу относятся ав. pairi-gam- (букв. 'идти вокруг, кругом') 'совершить культовую службу' (например, Y. 28, 2; Yt 10, 6), ср. хот.-сак. pajsama- 'служить, почитать, отправлять культ', pajada- 'reverent'⁸, ав. pairu-ačtar (Vd. 9, 38) 'наемный работник' (букв. 'вокруг идущий'), санскр. paricara- (Брахманы, класс.) 'слуга' (букв. 'вокруг движущийся, вращающийся', санскр. -ca-ga-, ср. греч. -polos < и.-е. *k^holo-), ср. также paricagara- (м. р.) 'слуга', (ср. р.) 'служение, обслуживание', paricārin- 'слуга', paricāra- 'id.', paricārika- 'служанка'.

Но вернемся к арм. pažišt. В первой части слова можно видеть образование от иран. *nāg-/nāj- 'сгибаться), изгибаться(ся), вращаться(ся)', корня, значение которого впервые было установлено Ф. Веллером⁹. Он отмечается в будд.-согд. nāž- (n'ž-), причастии презенса n'ž'ntk 'вращающийся', в ман.-согд. n'j-, ср. также n'šnyh 'схруу 'вращающееся колесо', где n'šnyh < *nāžina- (c'ž- > -š- перед -n-), хорезм. šn'zk 'vertigo' (< *fra-nājaka-), шугн. nōž- 'вращаться', каузатив nōž'-¹⁰.

⁶ K. Brugmann. Zu den Benennungen der Personen des dienenden Standes in den indogermanischen Sprachen. — IF, 19(1906), с. 377–391.

⁷ W. Haverb. Die Grundbedeutung von gr. ἀμφίπολος. — Atti del III Congresso Internazionale dei linguisti (Roma, 19–26 Sept. 1933). Firenze, 1935, с. 239–242.

⁸ H. W. Bailey. Dict. of Kh. Saka, с. 200–201.

⁹ F. Weller. Bemerkungen zum soghdischen Dhyana-Texte. — Monumenta Serica, 2 (1936–37), с. 381.

¹⁰ См.: W. B. Henning. BBB, с. 94 = Sel. Papers I, с. [508]; ou xw: Sogdica, с. 33 = Sel. Papers II, с. [34]; I. Gershevitch. GMS. §§ 266,

Можно рассмотреть следующие возможности объяснения морфологической структуры иранского прототипа армянского слова. Если принимать *-išt* за суффиксацию, то в парфянском единственном суффиксом, имеющим такой облик, является морфема суперлатива *-išt* < иран. *-išta-*. Случаи субстантивации суперлативов, хотя и не частые, известны и в иранских языках. Назовем, к примеру, авестийский термин *nāba.nazdišta-* или пехл. *bālišť* 'высочайший', но также 'вершина' и, как астрономический термин, 'апогей'. Для парфянского такой случай представлен, возможно, в упоминавшемся выше арм. *egažišt* 'музыкант', если парф. **ražišt* продолжает иран. **rajišta-*. Иран. **nājišta-*, суперлатив от **nājant-* (ср. будд.-согд. *n'z'ntk*) дал бы закономерно парф. **nāžišt*, арм. *pažišt*. Однако, несмотря на допустимость такого анализа, он не кажется мне убедительным. Гораздо предпочтительнее видеть в нашем слове древний композит. И здесь возможен выбор между двумя гипотезами.

Если исходить из первичного значения корня, 'sich krümen', указанного Ф.Веллером, то **nājant-* в композиции с корневым именем **stā-*, иран. **nāji-štā-* можем означать 'стоящий, -ая в согбенной позе' → 'слуга, служанка'. В соответствии с правилом Каланда, такой же результат мы имели бы в случае первого члена, выраженного прилагательным **nagra-* 'согнувшийся'. Композит со значением 'стоящий, -ая в согбенной позе' напрашивается на сравнение с индоевропейской конструкцией **H₂rl₁dh₂ó-stel₂-*, сохранившейся, в частности, в ав. *ərəbwa stā-* Фравардин-яшта (Yt 13, 76): *yā taða ərəbwa hištanta* 'которые (= фравашы — А.Л.) тогда стояли в прямой позе, то есть в позе готовности помочь или оказать услугу. Многочисленны соответствия в Ригведе, где конструкция *ūrdhva-* 'прямой, выпрямившийся' + *sthā-* 'стоять' имеет, в большинстве случаев, значение позы готовности оказать помощь, защитить, или же совершить культовый обряд¹¹. К этому добавим еще и осет. *urdaġ-istäg: ūrdydz-ystäg* 'стоящий прямо, слуга', а равно и хот-сак. *ula-štāni* 'id.' и *stā* 'слуга' (< **stāka-* 'стоящий'; H.W.Bailey, *Dict. of Kh. Saka*, 432). Стояние же в согбенной позе тем более характеризует статус слуги.

Но первый компонент предлагаемой модели (**nājištā-*) может рассматриваться и как адвербиальный локатив корневого имени **nāj-*, а такая форма — **nāji* — означала бы 'кругом, вокруг'. Сложение локатива единственного числа, также и адвербиального, со *stā-* (санскр. *sthā-*) или с иным корневым именем вполне обычно в индо-иранском, ср., например, с адвербиальным локативом в первом члене, ав.

1068; M. Schwartz. On the Vocabulary of the Khwarezmian Muqaddimat u l-Adab, as edited by J. Benzing. — ZDMG, 120 (1970), с. 303; D. N. MacKenzie. *ISTBL*, с. 114.

¹¹ См.: R. Schmitt. Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit. Wiesbaden, 1967, с. 248–252, где приведены и ведические примеры.

армаē-štā- 'спокойно стоящий' (RV *īrmā sthā-*)¹², или санскр. *saci-vid-* 'единомышленник'.

В плане же семантической типологии иран. **naǰi-štā-* 'вокруг стоящий' > 'слуга' примыкает, в качестве варианта, к типу *amphipolos*, о котором уже говорилось выше. Этот тип представлен также в иран. **pari-štā-*, к которому относятся ман. ср.-перс. *prust-* 'служить; нести культурную службу; чтить', пехл. *paristītan*, *parist-* 'id.' (новоперс. *parastīdan*), *paristīšn* 'служба; культ', *paristār* 'служанка, рабыня', также и 'храмовая служанка', иеродула (см. Сас. Судебник, А 40, 3-6, о жене вазург-фраматара Михр-Нарсэ). Парфянская форма *parišt была заимствована в армянский, где мы имеем *paštem* (< *pari-štēm) 'почитать, отправлять культ', в композиции: *ambarišt* 'неблагочестивый, безбожный', *kraparišt* 'идолопоклонник'. Ср. также древнее имя действия *paštawn* 'культ; служба, служение (вообще)' < арм. *parištawn, представляющее иран. **pari+stāvan-*. К образованию последнего ср. арм. (элефант. пап. Ки. Эзры) *nštwñ* 'приказ установление' = *ništāvan-*, осет. *nistauān* 'завещание'¹³.

16. АРМ. NIREL

Данное слово, формально инфинитив, было обнаружено Р. Ачаряном¹ в армянском переводе (V-VI вв.) Евагра Понтийского и нигде более не отмечено. Объяснения он дать не мог. Ниже мы попытаемся это сделать.

При рассмотрении арм. *nirel* следует учитывать то, что древнеармянский инфинитив весьма часто функционирует как существительное, выражающее идею действия или состояния, которые должны совершиться или наступить². Именно с таким употреблением мы имеем дело в данном случае, ибо в армянской версии Евагра (12) *nirel* переводит греч. βδέλυμα 'мерзость; омерзение, отвращение; позор, стыд', слово, для которого в Библии характерно употребление в сочетании βδέλυμα ἐρημώσεων 'мерзость запустения', в армянском тексте *řcut' iwn aweracoc'n* (например, Дан. 9, 27; Матф. 24, 25).

В морфологическом плане интересующее нас слово состоит из основы *nir-* < *nēr и суффикса *-el*. В армянском слове, однако, *nēr не имеет никаких ассоциаций. Естественно поэтому предполагать здесь какое-то заимство-

¹² К анализу первого компонента см.: *J. Narten. Ved. ilayati und seine Sippe.* — III, 10 (1968), с. 244-249.

¹³ *E. Benveniste. Etudes sur la langue ossète.* Paris, 1959. с. 127; *В. И. Абасов. ИСОЯ II*, с. 210.

² См.: *Armatakan Bařaran.* III, с. 454.

Детально об армянском инфинитиве см.: *H. Vogt. Les formes nominales du verbe arménien.* — *Norsk Tidsskrift for Sprøgvitenskap.* 8 (1935), с. 5-70; *J. J. S. Weitenberg. Infinitive and Participle in Armenian.* — *Armen. L.*, vol. 7 (1986), с. 1-9.

важное слово, в отдельности от нас не дошедшее, но от которого был образован глагол.

Исходя из значения *nīrel* в контексте, для объяснения *nēr- можно постулировать образование от иран. *nāid- : *nīsta- 'поричать, бранить, проклинать'. Этот корень представлен в ав. *naēd*-, а именно в форме 3 л. ед.ч. аориста *nāist* (= *nāid-s-t*) в Yt 13, 89; *staot ašam nāist daδvō* 'прославил Арту, осудил/проклял дэвов'. Образованная по аналогии неправомерная форма 1 л. ед.ч. наст. вр. *nāi-smī* в Y. 12, 1, как показал К.Гофманн, не является подлинной и была включена в каноническую формулу веры *frava-gānē* (Y. 12, 1) позднее, путем механической транспозиции³.

Иранскому корню в санскрите соответствует *nid*-, *nīdāti* 'корить, порочить, издеваться, презирать' со значительным числом производных уже в Ригведе⁴. Из других индоевропейских языков можно упомянуть лит. *niedėti* 'испытывать отвращение', латв. *nāids* 'отвращение, ненависть', гот. *ga-naitjan* 'хулить', нем. *Neid*. Собственно армянским представителем этого и.-е. корня является армянское 'проклинать', арбск 'проклятие' (< **n₁neid-ye/o-*)⁵. Ларингальная протеза имеется и в греч. *δνειδος* (ср. р.) 'поричание, осуждение, хула'. Греческое слово выступает также и как квалификационное определение — 'позор, бесчестие, мерзость' → действий или явлений, вызывающих поричание и отвращение, что делает *δνειδος* отчасти синонимом *βδέλυμα*.

Это дает нам для арм. *nēr (< ср.-иран. *nēδ < иран. *nāidā-, ср. санскр. *nīdā*- 'презрение') примерный круг значений 'поричание, брань; презрение, отвращение', а для инфинитива *nīrel* с его функциональной семантикой абстрактного имени-герундия — 'презренность, отвратительность, омерзение'. Контекст же армянского слова следующий: *K'anzi ekesc' ē (Neñ) yamayut'ean — koč'esc'i, asē, "nīrel"*! 'Ибо явится (Антихрист) среди пустыни (и) возгласит, скажет: "Мерзость!"'.

17. АРМ. *NRAN* 'РОД ОРУЖИЯ'

Слово *nran* (основа -*i/-a-*) отмечается в армянских текстах, начиная с V века и до XI-го, и служит обозначением разновидности режущего оружия, видимо, меча какого-то определенного типа, или кинжала.

Вот его контекст в Бузаидаране (V, 6): "Облачившись в

³ K. Hoffmann. Zur avestischen Textkritik: der Akk. Pl. Masc. der a-Stämme. — "Henning Mem. Vol.", с. 196–197 — Aufsätze zur Indoiranistik, I, с. 283–284.

⁴ F. B. J. Kuiper. Die indogermanischen Nasalpräsentia. Amsterdam, 1937, с. 113, 130; M. Mayrhofer. KEWAI II, с. 163–164.

⁵ G. Godel. An Introduction to the Study of Classical Armenian. Wiesbaden, 1975, с. 123; E. Polomé. Armenian and the Proto-Indo-European Laryngeals. — First Intern. Conference on Armenian Linguistics. Proceedings. Delmar-New York, 1980, с. 21, 27.

эту непомерно большую для него одежду, он (= мардпет Драк) повязался поясом, к которому был подвешен меч (t'ur); к поясу он привязал еще и саблю (suser), а нависшая над поясом складка от кафтана (? drat/drast) покрывала и меч, и саблю. Надев штаны и обувь, он подвязал к бедру nran, но складка штанов ниспадала на nran, покрыв его и достигая икр". В другой главе (V, 32) того же текста мы читаем, что царь Пап "положил правую руку на рукоятку nran'a (i dastapann nranin), висевшего у него на бедре"; см. также V, 35.

Поскольку интересующее нас слово засвидетельствовано только в оригинальных текстах, а не в переводных¹, трудно установить какой именно вид оружия, имеющего лезвие и рукоять, оно обозначает, но скорее всего речь идет о какой-то разновидности кинжала или короткого меча. Имеется также и композит nranakotor 'изрезанный/умерщвленный nran'ом' (Моисей Каланкатвази).

Этимология слова мне кажется прозрачной. Это имя орудия от иран. *dā- 'резать' с префиксом ni-, иран. *ni-dāna-. От этого корня (санскр. dāti, dyati, греч. δαίω-ωα) образовано и индоиранское название 'серпа', новоперс. dās (< *dādra-, ср. санскр. dātra-, ср. р.), dāra (< *dāhrak), но также и арм. (из парф.) dan, danak 'нож' (иран. *dāna-ka-, ср. санскр. dāna- 'резание'), откуда и груз. danak 'нож'. Оригиналом арм. nran следует полагать парф. *nibān.

18. АРМ. ՆՅՕՅԳ, ՎԱՐՆՋԱՆ, ԵՐԻՎԱՐ (К ИРАНСКИМ ОБОЗНАЧЕНИЯМ 'САМЦА')

Арм. ՆՅՕՅԳ — обычное обозначение 'коня', 'скакуна'. Им пользовались для передачи греч. ἵππος и κέλης (например, I Макк. 6, 35; Иоани Златоуст. Толк. Посл. к евр. II, 471, 14) и оно нередко встречается в оригинальных текстах (Бузандаран, Лазарь Париский и др.) В форме ՆՅՕԳԻ это слово засвидетельствовано и в грузинской Библии (I Макк. 6, 35), куда оно попало несомненно при ее переводе с армянского (նՅօյգ фигурирует в армянском тексте этого стиха).

Несмотря на очевидность иранского происхождения данного слова, ему не было предложено удовлетворительной этимологии. П. де Лагард полагал, что оно, как и арм.

¹ Труд Давида Непобедимого (Periarm.) дошел лишь в армянской версии. Что же касается армянской версии Грамматики Дионисия Фракийского, то здесь (Ars gramm., 19) арм. nran выступает в ряду синонимов (բ'ալանոն), включающем наименования различных видов оружия, как хад (= ξίφος 'меч'), dolapr (= dolabra 'топор-секира'), martac'u (= калык с греч. μάχαιρα 'нож, кинжал'), vařakawor (= ἔγχεσπίδων 'кинжал'), suser (= βόρφαλα 'сабля'). При этом армянский список короче греческого, нарушен также и порядок. См.: Н. Адоци. Дионисий Фракийский и армянские толкователи. Петроград, 1915, с. CLXXI.

аfoуг 'энергичный' (кстати, также не имеющее удовлетворительного объяснения), сопоставимо с санскр. ojas- 'сила', и такой же, в общем, анализ был дан Х.С.Любергом [**niṣaugah-* 'быстрый, сильный (конь)']¹. Но хотя 'сильный' и вполне пригодный эпитет для коня, данное объяснение не может быть принято уже ввиду неуместности префикса *niṣ-* при корне **aug-/y-* 'быть сильным'.

Между тем, древнеиранская модель этого армянского слова легко может быть реконструирована, если исходить из того, что подобно серии слов для 'коня' и для мужских особей иных животных в индоиранском и в других индоевропейских языках, оно изначально обозначало 'самца'. Для нашего слова, отражающего ср.-мид./парф. **niṣōg*, можно постулировать древнее **niṣauga-* 'извергающий (семенную) жидкость' > 'самец, жеребец, молодой конь'. Здесь префикс *niṣ-* составлен с древним причастием от иран. **aug-/auj-*: *ug-/uj-* 'быть мокрым; мокрить, испускать жидкость; прыскать', корня, продолжающего и.-е. **(H)euǵh-*/*(H)ueǵh-*: **(H)uǵh-* 'увлажнять, орошать, опрыскивать'² (греч. ὑρόω, лат. *ūvidus*, *ūtere* и др.). Вариант с суффиксальным *-s-* представлен в санскр. *ukṣati* 'увлажняет, опрыскивает', *ukṣan-* 'бык', ав. *uxšueiti* 'брызгать (о воде)', метафорически: 'метать (искры)', *uxšan-* 'бык'.

Тот же корень можно распознать в необъясненном арм. *varužan* 'голубь', *varužanak* 'самец у птиц'. Исходя из основного значения '(птица)-самец', древнеиранскую модель слова можно восстановить как **vār-aujana-* 'изливающий (семенную) жидкость, окропитель' > 'самец', (с производным от **aug-/ug-* во втором компоненте), откуда закономерно парф. **vārōžan* > арм. *varužan*.

В первой части этого сложного слова — иран. **vār-* 'вода, жидкость, дождь', ср. ав. *vār-* (м. р.) 'дождь', парф. *w'r* (= *vār*) 'дождевая капля', вед. *vār-* (ср. р.) 'вода', *vāri-* (ср. р.) 'id.', при ав. *vairi-* 'озеро'. Среди представителей этого индоевропейского корня [**(H)ueǵh-*] в других языках, наряду с лат. *ūrinā* 'моча', др.-норв. *ūr* 'моросящий дождь', имеется и швед. *ure* 'бык' (< 'окропитель, осеменитель, самец'), а от радикала с суффиксальным *-s-* было образовано имя, и.-е. **uǵsen-* 'semen emittens', за свидетельствованное в санскр. *vṛṣan-* 'мужской; мужчина; мужская особь; конь', иран. **vṛšan-* в арм. и с. *Vṛšasp* = **Vṛšan-* + *aspa-* '(обладающий) конями', и.-перс. *Gušnasp*, хормезм. **wšn* 'жеребец', осет. *wyrs* 'id.', санскр. *vṛṣṇi-* 'муж-

¹ P. de Lagarde. *Armenische Studien*, с. 113 (N 1619); H.S. Nyberg. *Hilfsbuch*, II, с. 134.

² В индоевропейском имелся, возможно, также и вариант этого корня с придыхательным гуттуралом, **(H)euǵh^h-*. Такое предположение позволило бы объяснить санскр. *ogha-* (вриддхи *aughá-*) 'потоп, наводнение, поток; дождь', ср. также *śaraugha-* 'Pfeilregen' (śarā- 'стрела'; ср. *śarajāla-* 'дождь стрел'). Такое объяснение кажется мне предпочтительнее производства *ogha-* из *vahati* 'везти', с диссимиляцией *-h-ṣ-gh-* избежание смешения с *oha-* 'дар', см.: M. Mayrhofer. *KEWAI* I, с. 131.

ской; 'баран', ав. varəšni- 'id.', др.-в. нем. reineo 'жеребец', англо-сакс. wrēnio 'id.'.

В связи с арм. varužan и его вторым значением ('голубь') заслуживают внимания новоперс. varšān 'дикий лесной голубь'³, а также топоним Wlwšk, засвидетельствованный на булле, происходящей из Тепе-Кабудан (= "Голубиный холм") в Гургане (на легенде Gwlk'n)⁴. Не может быть сомнения в оправедливости предположения Ф. Жинью о преемстве значений современного топонима "Голубиный холм" и топонима, указанного на булле. Однако из-за второго *vāv'a* в написании Wlwšk в нем трудно восстанавливать *Varšak < *Vršaka-. Вероятнее читать *Vārušak < *Vār-uxša-ka- и видеть в этом слове композит, параллельный парф. *vārōžan (> арм. varužan), но с радикалом на -s-, иран. *uxš-, во втором компоненте.

Среди армянских слов для 'коня' иранизмом является и *eriwar* (склон. на -i): в рукописях это слово чаще представлено в своей поздней орфографии *erivar*. Подобно *pžoug*, оно засвидетельствовано уже в Библии (III Царств 20, 25; Кн. Эсфири 6, 9; Судей 5, 10, Михей 1, 15) и в самых ранних текстах. В переводах с греческого оно обычно передает греч. ἵππος 'конь' и πῶλος 'жеребенок, молодой конь; верблюжонок', но в Книге Судей (5, 10) против *eriwar* армянский версии мы имеем слово для 'осла' в масоретском тексте и 'ослицы' в греческом. Расхождение в последнем случае лишь одно из множества указаний на то, что первый перевод на армянский делался не с греческого. Так, в другом тексте (Севериан, 13) *eriwar* как обозначение молодого верхового животного-самца противопоставлено самке (= ослице): et 'ē ok' kafawēt *eriwarašat* af hezut'-ean nstic' i i matak' išoū 'как если кто, имея много колесниц и коней, из скромности и права сядет на ослицу ("самку осла")'. А Григорий Магистр (X в.) в своей Грамматике (240) после перечисления обозначений коней, как *yovatak*, *pžoug*, *p'ahl* (= араб. *fahl* 'самец'), *eriwar*, *geřazat*, добавляет: *aysok'ik arakank' en* 'все эти — мужского пола'.

Арм. *eriwar* имеет в инициали обычную для древнеармянского протезу на е- перед начальным г- слова, а следовательно, для среднеиранского оригинала следует предполагать одну из форм: *rēvār/d, *rēvar/d. В иранских языках, насколько мне известно, подобная форма с подходящим значением или возводимая к ней — не отмечена, но объяснить ее возможно. Она закономерно продолжала бы иран. *rīya(t)-vār(i)- 'испускающий (семенную) жидкость'.

Первая часть такого слова представлена причастием от иран. *rī-: *rīta-* 'течь; испражняться; пачкать', корня хорошо известного и представленного в иранском ав. *aiwi*.

³ Fr. Müller. Neupersische, armenische und pahlawi Etymologien. — WZKM, 9 (1895), с. 378; он же: Awestische, pahlawi, neupersische und armenische Etymologien. — WZKM, 10 (1896), с. 275.

⁴ Ph. Gignoux. Un exemple de conservatisme en toponymie iranienne. — Studia Iranica, 13 (1984), с. 157–158.

irita-, aiwi.iritim (AirWb., 1511), irimant-, ср.-перс. rītan, rīy- 'испражняться' (новонерс. rīdan 'id.', rēm 'грязь', rēšan 'грязный', осет. (диг.) liyun и др.; ср. санскр. rināti 'испускать, пускать', rīyate 'течь', rīti- (ж. р.) 'поток', rīty-āp- (RV) 'струящий воду', rétas- 'ток, поток; семя, эякуляция семени'. О втором компоненте см. выше.

Семизвержение было не только признаком мужского пола, как, впрочем и мужской силы, мужественности, но и признаком достижения половой зрелости, возмужалости, а следовательно, молодости. Это возвращает нас к гипотезе Фр. Мюллера, который сопоставлял ср.-перс. rētak 'юноша; паж', новонерс. rīdak 'юноша; слуга' с санскр. rétas 'сперма'⁵, к гипотезе, принятой впоследствии и Г.У.Бэйли⁶. Иранское слово, *raitaka-, несомненно вторичного происхождения и было образовано — как уменьшительная форма — от первого компонента сложного слова, составленного с *raitā-.

Такое слово сохранилось в арм. eritasard 'юноша, достигший половой зрелости'. Многократно засвидетельствованное в Библии (например, Кн. Бытия 19, 4: yeritasardac' minč'ew i cers 'от юношей до старцев'), как и в других текстах. Оно дало ряд производных, среди которых глагол eritasardanam 'возмужать; ἀνδρρομαί', eritasardanos 'έφηβία' eritasardut' iwn 'νεότης, ηλικία, έφηβία'. В современном языке оно функционирует и как прилагательное 'молодой'. Арм. eritasard восходит — через парфянское посредство — к иран. *raitā-sard- (с иран. *sard- 'год, возраст' во втором члене) букв. '(достигший) поры эякуляции семени'.

19. К ИМЕНАМ СОБСТВЕННЫМ ПАП И САСАН

Имя Пап (арм. Pap) носил один монарх из династии армянских Аршакидов (правил в 369—373 гг.), сын царя Варздата, а также один из внуков Григория Просветителя. Оно засвидетельствовано также и у представителей различных знатных фамилий (Багратуни, Артакуни, Андзеваци) и иных лиц вплоть до нового времени. В своем "Словаре армянских личных имен" (т. III, с. 222—224) Г.Ачарян производит это имя от арм. pap 'дед', следуя в этом за Ф.Юсти и Г.Хюбшманом¹.

В принципе подобное объяснение имени собственного не может вызывать возражений. Термины родства как по нисходящей, так и по восходящей линии, бытовали в качестве

⁵ Fr. Miller. Awestische, pahlawi, neupersische und armenische Etymologien. — WZKM, 10 (1896), с. 180.

⁶ H.W. Bailey. Iranian Studies II. — BSOS 7 (1933), с. 70—79; он же. Dict. of Kh. Saka, с. 370 s.v. rya 'youths', где упоминается также и сарык. reydz '3—4-летний козел' (< *rai-χa-).

¹ F. Justi. Iranisches Namensbuch, с. 241; H. Hübschmann. AG I, с. 65—66.

имен собственных у различных народов, а также и у армян, ср., например, T'ofnik букв. 'Внучек', K'ouyazat, K'ouy-xat'un, составленные с арм. K'ouy 'Сестра', Eḫayr букв. 'Брат', Nauy, Nauryik 'Отец', Tatik букв. 'Бабушка'. Дача имени, основанного на термине родства по восходящей, тесно связана с традиционным и очень древним представлением о воспроизводстве потомком личности своего предка².

И все же следует отвергнуть указанное выше объяснение данного имени. Оно далеко не такое "гладкое", каким оно может показаться с первого взгляда. Если арм. rar 'дед' обнаруживает в склонении основу на -u- (Gen. raru), в результате инновации — на -i-, то арм. Rar, и.с., представляет основу на -a- (Gen. Rara; см.: Бузанд. с. 144, 155, 159). Есть и другое обстоятельство, которое нельзя игнорировать. Поскольку все остальные известные нам представители рода армянских Аршакидов носили иранские имена, естественно усматривать иранское происхождение и для арм. Rar.

Отметим также, что как ср.-иран. и.с. Rār (P'ru), так и формы этого имени с уменьшительными суффиксами, Rārak (P'rk/P'рку), Rārič (парф. P'ruš, греч. Παρίς), Rārēn (P'rup), а также патроним Rārakān³ очень широко засвидетельствованы в парфянских и среднеперсидских эпиграфических памятниках (надписи, буллы, печати). Они имеются и в нарративных источниках — армянских, греческих (Παλάς), сирийских (Rārā) и арабских (Rābak)⁴. Также и древнеиранская форма, *Rāra-ka-, зафиксирована в аккад. Ra-ra-ku, в эламской передаче на табличках из Персеполя (элам. Bā-ba — иран. *Rāra-, элам. Bābaka = Rāra-ka-, элам. Ba-be-na — иран. Rāraina-/Rārina-)⁵ и в арамейской передаче (Pp) в надписях на предметах из персепольской Сокровищницы⁶.

Как же объясняют это иран. Rāra-, ср.-иран. Rār и его производные? Разумеется, не из арм. rar 'дед', но в том же смысле, исходя из новоперс. bāb 'дед'.

Однако сопоставление с новоперс. bāb неправомерно, ибо новоперсидское слово продолжает ср.-иран. bār 'дед', а не *rār. Отметим также, что имена, производные от иран.

² Это представление ярко выражено в греческих именах Ἀντίπατρος букв. 'вместо деда', Ἀντίπατρος букв. 'вместо отца'; см. об этом W. Schulze. *Ahd. suagur.* — KZ, 40 (1907) = *Kleine Schriften*. Göttingen, 1966, с. 67–68.

³ Этот патроним допускает две интерпретации: Rār-akān и Rārak-ān, то есть может рассматриваться равным образом как производное от и.с. Rār (с суфф. -akān) и от и.с. Rārak (с патрон. суфф. -ān).

⁴ См.: F. Justi. Ук. соч., там же; Ph. Gignoux. *Noms propres sassanides en moyen-perse épigraphique*. Wien, 1986 [= *Iranisches Personennamenbuch*. Bd. II, Fasz. 2], с. 141–142 (NN 722–727).

⁵ M. Mayrhofer. *Onomastica Persepolitana*. Das altiranische Namentum der Persepolis-Täfelchen. Wien, 1973, с. 133 (8.171 — 8.173).

⁶ J. Naveh and Sh. Shaked. *Ritual texts or treasury documents?* — *Orientalia*, 42, 3 (1973): с. 454–455.

*bāra- 'дед' неплохо представлены в средне- и новоиранской ономастике. Это ср.-перс. Bār (B'p), арм. Bab (у М.Хоренаци — сын царя Тиграна), Bārak (B'pky), Bārīk (B'ryk) ср. арм. и с. Babik (у сюнийских князей IV-V вв.). Оно засвидетельствовано также в женском имени Bār-duxt (B'rdwxt) и патронимах Bārān (B'p'n) и Bārīkān (B'ryk'n)⁷. Имя предводителя восстания, Bābak (араб. Bābek) продолжает ср.-перс. Bārak. Между тем, во всех работах по иранской ономастике эти две различные серии имен объединены в одну, и это несмотря на четкое различие в их орфографии на эпиграфических памятниках одного и того же времени.

Итак, будем исходить из иран. *Pāra-, формы, нашедшей свое отражение в эламской и в аккадской передачах ахеменидского времени; конечно на нее указывает и арм. Par, род, пад. Parau. Ее легко объяснить как имя деятеля, образованное от удвоенной интенсивной основы корня *pā(y) 'хранить, защищать'. Иран. *pāra- означало 'покровитель, защитник, хранитель'. Упомянем в этой связи ав. pārb. vaçah- 'schützende Worte sprechend'/'des Wort Schutz verschafft' (Air Wb., 888) в Y. 57, 20 с пехлевийским переводом pānak gōbišn и медиальное причастие pārayamna- 'sich schützend'.

Слово со значением 'покровитель', 'защитник' легко могло стать именем собственным. Но в данном случае возможна и другая гипотеза. Рассматриваемое имя могло восходить к эпитету божества или к сложному слову, составленному с таким эпитетом. Так, его синоним, ав. pātar-, выступает в такой функции в Yt 1, 13 (Ахурамазда), Yt 10, 80 (Митра), Yt 14, 57 (Хаома), ср. также pārb. vaçah- (о Хаоме), как и другой его синоним, ав. pāyu- 'покровитель' (по Дарместеру — Ахурамазда), выступающий (в Y. 42, 2; 57, 2) в паре с dōbrəštār- 'творец'⁸. С этим согласуется и свидетельство Геродота (IV, 59), по которому скифы называли Зевса (то есть своего верховного бога) Παταλος.

Обратимся теперь к имени Sāsān. Излюбленное в роду Сасанидов и распространенное среди сасанидской знати, оно имело также широкое хождение у парфян, как это показывают документы из Южного Туркменистана⁹. В армянских текстах имя Sasan и родовое имя Sasanakan: Sasanean отмечаются лишь применительно к представителям династии Сасанидов: в Армении это имя, видимо, не пользовалось популярностью, что можно приписать ненависти, которую армянские Аршакиды испытывали к Сасанидам, которых они считали узурпаторами и с которыми вели отчаянную борьбу, отстаивая независимость своей страны.

⁷ Документацию эпиграфических свидетельств см.: Ph. Gignoux. Ук. соч., с. 52-54 (№№ 169-178).

⁸ Или же имеется в виду Митра? См.: I. Ghershevitch. Mithra, с. 54-58, где разбирается оба пассажа Ясны.

⁹ V. A. Livshits. New Parthian Documents from Southern Turkmenistan. — Acta Antiqua Hung., 25 (1977), с. 174-178; см. также сводку у Gignoux. Oms propres, с. 156-157.

Морфологически иран. *sāsāna- может быть проанализировано как субстантивированное прилагательное — имя деятеля, образованное присоединением суффикса -āna- к атематической интенсививной основе, состоящей из слога удвоения с огласовкой долгой ступени и радикала (*sā-) — в нулевой, то есть как *Sā-s-āna- [ср. *pā-p-a-, от *pā(y)-]. По этому типу образованы, например, ав. pāpātāna- = *pā-pāt-āna- (Yt 10, 8; 15, 49; иран. *pāt-, ав. parāt- 'сражаться'), санскр. dā-d-āna- (от dā- 'давать', ср. dā-d-a- 'дар'), bābadh-āna- (bādh- 'мучать и др.'), ju-hv-āna- (от hu- 'совершать жертвоприношения') и др.¹⁰.

В отличие от Д.Н.МакКензи, предложившего рассматривать *Sāsāna- как композит *sā-sāna-, с инверсией компонентов в индо-иранском из первоначального *sāna-sā- 'cutting down enemies' (*sāna- 'враг' + *sā- 'резать') или же с реформацией в ранний среднеиранский период *sān-sā > sās-sān¹¹, я вижу здесь образованные указанного выше интенсивного типа от иран. *sā- 'декларировать; повелевать' (др.-перс. ā-tiy) со значением 'повелитель, властелин, господин'. К значению ср. образование от того же корня, ав. sātār- 'властитель, повелитель', а также дериваты от варианта с распространением на -s- того же корня, ав. sās-tār- 'повелитель, властитель', санскр. śās-ā- 'властелин', śāsitr- 'id.'.

Выведенное здесь значение 'повелитель, владыка, господин' хорошо согласуется с данными ономастики парфянских документов из Туркмении. Среди имен собственных в этих документах встречаются, наряду с ssn = Sāsān и ssnk = Sāsānak, также и ssnbwt = Sāsānbuxt, ssnđt = Sāsāndāt, bhtssn = Baxtsāsān, имена, в которых интересующее нас имя входит в композицию с иран. -buxta-, -data-, -baxta-, что имеет место лишь в теофорных именах. Это обстоятельство, а также входжение имени Sāsān в имена типа двандва, как srwšssnk = Srōš-Sāsānak, mtrssn = Mihr-Sāsān, wrtrgnssn = Varhagn-Sāsān¹², где оно выступает в паре с именем божества, привело издателя этих документов В.А.Лившица к убедительному выводу о том, что в Sāsān следует видеть имя какого-то божества¹³.

Этот вывод был принят Ф.Жиньу и Д.Н.МакКензи¹⁴. К нему присоединяюсь и я. Однако предложенные здесь этимология и перевод ('повелитель, владыка, господин') позволяют заключить, что иран. *sāsāna- было не именем божества, а распространенным эпитетом его, заменявшим имя. Яв-

¹⁰ A. Debrunner. Altindische Grammatik. II, 2. Göttingen, 1954, с. 270-278.

¹¹ D. N. MacKenzie. Some Names from Nisa. — Переднеазиатский сборник. IV. М., 1986, с. 114.

¹² Ср. также ss'n'twr = Sāsān-Ātur на сасанидской печати. Ph. Gignoux. Noms propres, с. 157, N 828.

¹³ V. A. Livshits. Op. cit., ibid.

¹⁴ Ph. Gignoux. Pad nām ī yuzdān. Etudes d'épigraphie, de numismatique et d'histoire de l'Iran ancien. Paris, 1979, с. 73-74; on x^e Noms propres, с. 156-157; D. N. MacKenzie. Op. cit., ibid.

ление это довольно обычное и примеров можно было бы привести множество, как в иранском, так и вне его. Достаточно вспомнить ав. *daβvah-* 'творец', ср.-перс., парф. *Daβv*, эпитет Ахурамазды, по форме причастие перфекта, функционировавшее и как прилагательное, и как имя деятеля, образованное, как и **sāsāna-*, от интенсивной основы (**da-d-*; корень **dā-*, санскр. *dhā-*), но с другим суффиксом (ср. санскр. *-vāms-*). Другим примером может послужить и имя *Pār* < **Pāra-*.

20. АРМ. *PARSAW* 'ХУЛА; ПОРИЦАНИЕ; ОСКОРБЛЕНИЕ'

Арм. *parsaw* 'хула, порицание, оскорбление' и его производные — *parsawank* 'ид.' и деноминативный глагол *parsawem* 'хулить, оскорблять, уничтожать, сокрушать' — широко засвидетельствованы в Библии и в ранних текстах, также и в переводных с греческого, где это слово передает греч. *φύος*, *ψέψης*, *ψόμος*. Оно встречается и в композиции, как, например, *parsawasēr* 'любящий хулить, порицать', *parsawagēt* 'искусный в хуле', *parsawadir* 'обвинитель; порицатель'.

Хотя это слово имеет явно иранский облик, попыток его объяснить не было до недавнего времени, когда Л.Ш.Ованнисян¹ предложил ему весьма вольную этимологию. По его мнению, иранский прототип арм. *parsaw* был сложением преверба *pa-* (или *ura-*) с основой корня *stāv-*; это **pa-/ura-stāv-* и дало в армянском, с последующей метатезой *-stāv* > *-rs-*, интересующее нас здесь слово.

Уже семантика иранского корня делает данное объяснение неприемлемым. Основное значение иран. **stāv-*, как и санскр. *śru-* (*śṛṇōti*), 'слышать, воспринимать', а в активно-каузативном употреблении — 'делать слышимым, восприимчивым, известным, доводить до слуха, возвещать'. Образованное от него существительное **stāvah-* обнаруживает семантическое развитие 'слух, слышимое' > 'слава, известность', развитие, известное для дериватов этого корня и в других языках. Широко засвидетельствованная префиксация этого корня в иранском (и в индийском) не придает этим образованиям негативной коннотации 'хулить, поносить' ни в одном из индо-иранских языков. В частности, префиксация с *ura-* представлена в ав. *ura-stāvanāti* (*Nir.* 20), но значение этого глагола 'слышать, воспринимать на слух'; ср. также ав. *ura-stāotar-*, обозначение лиц, произносящих Гаты вместе с жрецом-заотаром, как бы "подпевающих". Аналогично в санскрите. Здесь *ura-śru-* означает 1) 'прислушиваться, внимать'; 2) 'торжественно обещать'; ср. также *uraśruti-* 1) 'слушание'; 2) 'подслушивание'; 3) 'слухи, толки'.

Наличие в иранском префикса *pa-* проблематично². Но

¹ *L. Ovannissyan. Some Armenian Words of Iranian Origin. — AAcm. L, 8 (1987), с. 17-18.*

² Об этом см.: *W. B. Henning. A Sogdian God. — BSOAS, 28 (1965), с. 246, прим. 29 = Sel. Pap. II, с. [619].*

даже если допустить его существование, этот префикс уже в силу своего функционального значения (ср. русск. по-) не мог бы придать смыслу корневой основы негативной коннотации. Отрицательный смысл производное от *sraV- приобретает лишь в композиции с частицей duš-: так, ав. dōuš.sraVah- 'дурная слава', duš.sraVahyā- 'худая репутация', ср.-перс. dusrav (бахуврихи) 'обладающий дурной репутацией'. Арм. (из парф.) dsrov первоначально имело в армянском то же значение и приобрело значение 'хула' лишь вторично, несомненно под влиянием отыменного глагола (активного) dsrovet 'создавать кому-либо дурную славу' > 'хулить, порочить, клеветать'³.

Для объяснения арм. parsaw следует, как мне кажется, исходить из иран. *pari-sāva-, сложения префикса pari с основой от корня *sav-, *saud- 'прикасаться, трогать; тереть, изнашивать; дробить'. Помимо и.-перс. sūdan 'тратить, расходовать', sāyīdan : sāy- 'тереть, молоть', этот корень отмечается в парф. s'w- 'дробить, крушить, растирать' (< *sāvaYa-): пехл. sūdan, sāy- 'id.', хот.-сак. sau- 'тереть, молоть', будд.-согд. (')ps'w- 'касаться, трогать, 'ps'w- 'касание', ср. и.-перс. (Лакхорский Тафсир) ps'y- 'касаться, трогать', хорезм. ps'w- 'молоть', ps'wс 'мельница'. Он также широко представлен в живых восточно-иранских языках.

Для значения армянского слова особого внимания заслуживает то, что в "Сутре Причин и Следствий" (87) согд. ps'wt букв. 'он трогает' соответствует 'он оскорбляет' китайской версии, с которой был сделан согдийский перевод⁵.

Вариант этого же корня с распространением на дентальный, иран. *sud-, представлен в ав. subuš- (ср. р.) 'мельница', как и в пехл. sōhistan, sōh- (< *saud-) 'касаться, трогать'. От его основы с носовым инфиксом, иран. *su-n-d-, и было, очевидно, образовано отглагольное имя, иран. *sundāka- 'хулитель, клеветник, порочащий, уничтожитель, оскорбитель', к которому следует возвести ман.-парф. swnd'g (= sundāg) 'клеветник, хулитель' и ман.-согд. swndyh, будд.-согд. swnt'y, swnt'k 'id.', не получившие этимологического объяснения⁶.

Парф. swnd'g отмечено лишь раз в одном манихейском тексте о распятии Иисуса на кресте (M 104 R 33)⁷. В изда-

³ Отмеченная Л.Ованнисяном в поддержку своей этимологии метате-за -sr->-rs-, которая засвидетельствована в передаче переписчиками слов dsrov, dsrovet как drsov, drsovet в некоторых рукописях, до-вольно поздняя (не ранее XII в.).

⁴ D. N. MacKenzie. The Vocabulary of the Lahore Tafsir. — Iran and Islam. In memory of the late Vladimir Minorsky. Edinburgh, 1971, с. 412.

⁵ О согдийском слове см.: E. Benveniste. Notes parthes et sogdiennes. — JA, 228 (1936), с. 221.

⁶ Долгота суффиксального гласного делает мало вероятной (суффикс -āka- наращивается лишь на корневые основы) реконструкцию *savantāka-, причастия от *sav-, значение которого было бы таким же.

⁷ Издания см.: Andreas-Henning. NiM III, с. [883]; M. Boyce. Real-Text by, с. 128.

нии этого текста В.Б.Хеннинг предположительно перевел это слово как 'креститель' ('Täufer'), но в свете согдийских свидетельств вскоре отказался от этого толкования в пользу 'doppelzüngig, lügnerisch'⁶. Ввиду того, что В.Б.Хеннинг не предложил нового перевода контекста парфянского слова, целесообразно привести здесь этот отрывок, представляющий известную трудность для перевода. М 104 R 31-34: yhw'd'n (32) msyst bg 'spsg'n db (33) 'wmws'd swnd'g qft (34) pdyčyhr 'x'zynd 'br ĩrd (35) pwhr. 'Иудеи, (эти) "служители наивысшего бога", повели себя коварно/пустили в ход коварство; (и вот), вместо того, чтобы связать/заточить в тюрьму клеветника, они нападают ("идут в бой") на Сына человеческого'.

Комментарий к переводу: 1) иронический характер слов "служители наивысшего бога" был отмечен уже Хеннингом, указавшим на Деяния апост. 16, 17; 2) парф. 'wmws'd, видимо, вторичный претерит от *ava-mausa-, инхоативной основы корня *tau-/tū- 'двигать(ся)'; 3) для конструкции с pdyčyhr требуется переходный глагол, и, с моей точки зрения, qft здесь не претерит глагола kaftan 'падать', а "усеченный" инфинитив от *kar- 'держатъ, связывать; заключать в тюрьму'; ср. арм. kar 'связь; оковы', karak 'оковы', кареш 'связывать; заключать в тюрьму', karapan 'тюрьма'; о парфянском происхождении этих армянских слов см. H.W.Bailey. BSOAS 30 (1967), с. 102; 4) парф. pdyčyhr (= radižyhr) восходит, видимо, к адвербиальному *ratičyθra 'против, вместо'; употреблено позитивно; засвидетельствовано также в текстах М 33, 14; М 42, 80 (контексты плохой сохранности); 5) 'x'zynd от иран. *kaz- 'сражаться'; ср. хорезм. x'zy- 'to battle, to smite', x'zyn 'сражение, битва'; арм. hazm 'id.'; см. M.Schwartz. — JAOS, 89 (1969), с. 446.

Полезно привести здесь и согдийский текст (M 118 II R 14-17) в транскрипции и в переводе Хеннинга (BBV 544): n' wβ' swndyḥ rx'sw'syū 'tuh wnyū pswyṭyū βr'trtyū myβ'nyū rc'w'n' pš'yū 'Не будь двуличным (doppelzüngig) и подстрекателем, и не сей вражды между чистыми братьями'. Можно внести уточнение в этот перевод, заменив 'doppelzüngig' на 'Schmäher, Verleumder'. Аналогичной поправки требует и перевод swnt'y/swntk в Сутре Причин и Следствий (SCE 244, 442; в издании МакКензи: 'liar, deceitful').

Пассивное причастие от *sud-, иран. *susta-, нетрудно увидеть в ср.-перс. sust 'вялый', новоперс. sost 'слабый, немощный, хилый, рыхлый' (от значения корня 'тереть' > 'изнашивать').

21. О ТОПОНИМЕ ПАРТАВ

Город Партав (арм. Partaw; Barda'a арабских географов и историков), расположенный в нижнем течении реки Трту (Гертер) в округе Uti ařanjak (см. Амхарадуцц,

⁶ W.B.Hennings, Est- und Beichtbuch, 544 = Sel. Papers I, c. [182].

с. 109) и ставший со второй половины V в. столицей Аррана, административной области в Северном квадранте Сасанидской империи, был, по свидетельству Мовсеса Каланкатваци (I, 15), построен правителем области, царем Вацэ, по повелению сасанидского царя Пероза (459—484), в честь которого ему было присвоено наименование Перозанат, или Пероз-Кават (см., например, там же, II, 19).

Есть, однако, все основания полагать, что город Перозанат (или Пероз-Кават) был построен в V в. не на пустом месте, а в непосредственном соседстве с давно существовавшей там крепостью — упоминание о ней имеется (Моисей Каланк. I, 11) — носившей название Partaw² название, вскоре распространившееся и на новый город. Решающий аргумент в пользу этого положения дает нам этимологический анализ топонима Partaw, остававшийся до сих пор неустановленным.

Арм. Partaw закономерно отражает северо-западную среднеиранскую форму *paritāv, восходящую к иран. *pari-tāva-. Состоящее из префикса pari- 'вокруг' и образования от иран. *tāv- 'бросать, кидать, валить, сыпать', слово это аналогично иран. *pari-spā- (иран. *spā- 'бросать'), отраженному в арм. (из парф.) parisr '(крепостная) стена', мав. ср.-перс., парф. prusr 'стена', ср. также греч. περίβολος 'стена (городская)'. Отсюда нетрудно установить и для иран. *pari-tāva- его первоначальное значение 'вал, по окружности, (из камней и земли), крепостной вал', а далее и 'крепость' вообще.

Присутствие иран. *tāv- уже отмечалось в других иранизмах в армянском. Один из них арм. vtawan/vtewan (иран. *vi-tāvana-) 'стрельба (из лука); стрельбище; расстояние, которое прошла стрела, выпущенная из лука'. В указанных значениях арм. vtawan засвидетельствовано в Библии (Бытия 21, 16; II Макк. 19, 9, 10, 11, 29), у Мовсеса Хоренаци (II, 25, 43) и в переводе Хроникона Евсевия. Его парфянский оригинал, wt'wпу, имеется в парфянской версии надписи III в. н.э. из Хаджиабада¹. Верное этимологическое объяснение с указанием армянского слова было дано Г.У.Бэйли², который указывает и на другое образование от того же корня и с тем же префиксом, арм. vtawak (иран. *vitāvaka-), имеющее, однако, иное значение.

Засвидетельствованное в Библии [Исход, 28, 15, 33(29); 39, 2, 20—24], где оно обозначает 'наплечную накидку', 'ефод' (LXX: πορπίς, στολή), а также в переводе "Комментария к Книгам Царств" Ефрема Сирина в значении 'накидки, плаща'³, арм. vtawak несомненно принадлежит к данному корню, семантическая связь с которым ясна, если учитывать, что этим иранским словом обозначалась та часть или форма одежды, которая легко откидывалась. Что же касается упомянутой Бэйли (там же) формы vtawat, harax'a в тек-

¹ Издание: H. S. Nyberg. *HäjjTābād-Inskriften*. — Øst og Vest. København, 1945, с. 62—74.

² H. W. Bailey. *Iranian mīna*, *Indian vṛja*. — BSOAS 18(1956) с. 32—34.

³ S. Ep'rem'i *matenagrut' iwnk'*. T. I, Венеция, 1836, с. 352, 374.

сте Бузандарана (IV, 15: ... zeresn vtawatawk'n caskeal 'закрыв лица накидками'), то хотя такая форма и возможна теоретически, Ачарян (Arm. Bař. IV, 352) считал ее результатом ошибки переписчика вместо vtawak.

Г.У.Бэйни были рассмотрены и представители этого корня в осетинском. Это ирон. tawun: tyd, диг. itawun: itud (*vi-tāv-) 'разбрасывать, насыпать; сеять', ирон. äftawun: äftyd, диг. äftawun: äftud (< *abi-tāv-) 'накидывать, набрасывать', ирон. äntawun: äntyd, диг. äntawun: äntud (*ham-tāv) 'скидывать, сгребать (сено)'. Возможно, тот же корень выступает с превербом niř-, в хот.-сак. nařtav- 'to pour out' (Emmerick, SGS, 51), но для сакского глагола, ввиду его специфического значения в контексте нельзя исключить вероятности и иного объяснения.

Можно привести и другие примеры. Так, в тадж. partow 'отбросы; выброшенный, покинутый' легко распознается *para-tāva-, ср. также арм. диал. (Джюльфа, Агулис, Арцах) p'art'avel, p'rt'avel 'отбросить в сторону, отмести'. Армянские диалектные формы, заимствованные несомненно из персидского, были сопоставлены Ачаряном (Arm. Bař. IV, 489) с новоперс. partāv-/partāb-: partāftan 'бросать, кидать, метать; быть пущенным (о стреле)'⁴. Здесь следует особенно подчеркнуть присутствие *para-tāva- в новомидийских диалектах, ср. (Sagzābādī): partow-eř ca asb-i gardan 'throw it on the horse's neck' (Ebrāhīmābādī): veyā sarā anār partā mekare 'he throws pomegranate(s) over the bride's head'⁵.

Для предложенного нами объяснения топонима Partaw особый интерес представляет факт переживания иран. *pari-tāva- '(крепостной) вал, (крепостная) стена; крепость' в согдийском. В форме множественного числа, prt'wt, согдийское слово засвидетельствовано в манихейском космогоническом тексте (M 178) на согдийском языке, опубликованном В.Б.Хенningом⁶, который не смог дать этому слову удовлетворительного объяснения и предложил толковать его как 'скамья' ("bench"), видимо в силу его соседства со словом ʔ'bwq 'трон' как в этом тексте, так и в другом согдийском фрагменте (M 521 b 28/9), где слово prt'w также отмечается. Приведенные Хенningом в комментарии сопоставления с новоперс. pārdav/pārdū 'потолочная балка' и bār-

⁴ Форма основы презенса partāb-, со звонким губным согласным в исходе, возникла очевидно вторично из претеритальной основы partāft, также вторичной (от основы с подъемом), вытеснившей первичную *tāta- уже в начале среднеиранского периода. Возникновению формы partāb- способствовало воздействие аналогий с глаголами от корней с историческим губным в исходе, таких как tāftan: tāb- (иран. *tāp-). Этим снимается сомнение, высказанное В.И.Абаевым (ИЭСОЯ, III, с. 241) относительно принадлежности данного персидского глагола к корню *tāv-.

⁵ См.: E. Yarshater. A Grammar of Southern Tati Dialects. The Hague-Paris, 1969, с. 111, 113.

⁶ W. B. Henning. A Sogdian Fragment of the Manichaean Cosmogony. — BSOAS, 11 (1948), с. 306-310 = Sel. Pap. II, с. [301]-[305].

dū 'шест для поддержания ветвей фруктовых деревьев' не представляют ценности.

Фрагмент М 178 содержит описание рая и контекст интересующего нас слова следующий: '(34) родники струятся амброзией, которая (35) наполняет весь (36) рай Света, его холмы и долины; бесчисленные гостиницы ('sprnctt), дворцы (š'yknd) и (38) троны (γ'bwqt) и крепости/стены (prt'wt), которые (39) всегда и навечно существуют'. Второй фрагмент (М 521 b) видимо аналогичного содержания, но контекст здесь плохо сохранился. В чтении Хейннига он выглядит так:]. cšt prt'wt γ'[bwqt] 'tyu w'd '...крепости, тр[оны] и резиденции'.

'Крепостные стены' (prysp) и 'крепости' (dyz), наряду с 'дворцами' и 'тронами' многократно упоминаются и в космогонических манихейских текстах на среднеперсидском и парфянском языках⁷.

Крепостной вал (или крепость), возле которого был впоследствии основан Перозапат-Партав, был, по всей вероятности, воздвигнут армянским царем Арташесом II (189–160 гг. до н.э.) для обороны новой северо-восточной границы своего царства от вторжений кочевников с севера. Подобные укрепления, называвшиеся среднемидийским термином *paritāw, были построены царем Арташесом и в других пограничных районах его государства. Так, второй известный нам арм. Partaw был основан в горах в десятке миль к юго-западу от Ванского озера. Шире там населенная курдами деревня, сохраняющая армянское название (курд. Pertey, тур. P'ert'aw). О наличии там остатков древних крепостных сооружений ничего неизвестно (археологического изучения этого района не было), но по сей день в деревне сохранилась армянская церковь, построенная до VII в. н.э.⁸

22. К ПРОИСХОЖДЕНИЮ ФОРМАНТА -PATIK В АРМЯНСКОМ

Обычным в древнеармянском – также и в современном языке – способом образования мультишикативов является присоединение к числительному (обычно с помощью композиционного гласного -a-) форманта -patik. Так, уже в текстах V в. мы имеем erkpatik, sawt'napatik, tsnapatik, hari-

⁷ См., например, М 98 + 99, изданный М.Бойс (Reader, с. 60–62) под обозначением "Текст у". Как отмечает М.Бойс, даже солнце и луна, наряду с традиционным иранским представлением их в виде колесниц, изображены здесь в виде крепостей. См. также: М.Бойс. The Manichaean Num-cycles in Parthian. Oxford, 1954, с. 15–23 (особенно с. 21). Показательно, что и один манихейский псалом на коптском языке (С.Р.С. *Alzayru. A Manichaean Psalm-Book. II. Stuttgart, 1938, с. 198*) изображает Новый Рай в виде башни с укрепленными воротами, что перекликается с его изображением как 'крепости' (dyz) в парфянском гимне "Huyadagman" (VI, с. 10).

⁸ J.-M. Thierry. Les églises arméniennes à double abside. — REArm. 18 (1985), с. 524–525; см. также карту на стр. 548.

wrapatik, biwrapatik '2-, 7-, 10-, 100-, 10000-кратный', а от bazum 'много, многий' — bazrapatik 'множественный', bazrapatkem 'умножать' (также и как обозначение арифметического действия).

У ираниста неизбежно должна возникнуть ассоциация с согд. -p't 'раз', и можно лишь удивляться тому, что это сопоставление до сих пор не было сделано. Согдийское -p't засвидетельствовано в сочетании с числительным один в будд.-согд. 'uwr't 'один раз, по одному разу' (Padm. 43), 'uwr'tw 'id.' (SCE, 49), ман.-согд. Ip't 'id.' (BBV, f. 6), христ.-согд. s't uwr'tqy 'δλος, совсем, разом', но также и с указательным местоимением wuδ (< *ava- + aita-) в ман.-согд. wubr't 'в тот раз' (BBV, f. 7), будд.-согд. wubr'tw (VJ. 296, 1074).

По мнению В.Ленца, принятому В.Б.Хеннингом, это образование от иран. *pat- 'лететь, падать' с семантическим развитием 'падение' > 'случай' > 'раз', сопоставимым с нем. 'Fall', 'einen Falls'; к среднему звену — 'случай' — ср. будд., ман.-согд. p't 'time, occasion'¹.

23. APM. SANATRUK

Речь пойдет об имени собственном, распространенном в парфянскую эпоху в Иране и в сопредельных странах, об имени, принятом в ряду Аршакидов, также и у армянской его ветви. В Армении во II в. н.э. было два царя, носивших это имя, Санатрук I (≈ 100–110 гг. н.э.) и Санатрук II (185–197)^{1а}.

Наряду с арм. Sanatruk (в текстах упоминается с V в.), это имя известно в передачах на разных языках: араб. (надписи из Хатры) Sntṛwq, сир. Sanatṛūq, Sanatṛūg, араб. (Табари) Sanatruk, греч. Σανατρούκις (Лукриан), Σανατρούκις (Кассий Дион), Σανατρούκιος (Априан), лат. Sinatruces².

В.Б.Хеннинг предложил этому имени этимологию *Sāna-tarū-ka- 'побеждающий врага' ('den Feind überwindend'), где в первой части предполагается вост.-иран. sān 'враг' (согд. s'n, хот.-сак. sāna-, осет. son), а во второй — образование от *tarv- 'одерживать верх'³. Данное имя он сопоставляет с именем Санабар (s'nbrū MLK 'Санабар, царь') на монетах индо-парфянского царька I в. н.э., с именем, которое, по его мнению, составлено с sāna- 'враг' и -bara- в значении 'wegführen'. Уже анализ этого второго имени

¹ См.: F.W.K. Müller, W. Lentz. Soghdische Texte II. — SPAW, 1934, с. 601; W.B. Henning. BBV, с. 102.

^{1а} О них см., например, К.В. Тревер. Очерки по истории культуры древней Армении. М.—Л., 1953, с. 262–263; M. van Esbrosck. Le roi Sanatrouk et l'apôtre Thaddée = REArm. IX (1972), с. 241–283.

² См.: F. Justi. Namensbuch, с. 514; H. Hübschmann. AG I, с. 72; Р. Ачарян. Словарь армянских личных имен. III. Ереван, 1946, с. 332 (на арм. яз.).

³ W.B. Henning. Mitteliranisch. — Handbuch der Orientalistik. Hrsg. von B. Spuler. IV, 1. Leiden-Köln, 1958, с. 41, прим. 1.

нельзя считать безупречным. Достаточно указать на трактовку его второго компонента, -bar(a)-, не в обычном значении — 'вести, приносить, приводить' — этого глагольного корня, а в прямо противоположном, 'уносить, уводить', при этом в отсутствие префиксации, которая оправдывала бы обращение в антоним. Этой натяжки, вызванной выбором толкования (sān 'vrap'), первого компонента, можно, впрочем, избежать, если во втором компоненте видеть производное от иран. *bar- 'бить, бороться, сражаться': этот корень, родич русск. *бороться, борьба*, представлен в ав. barō.zuš- 'любящий сражение'⁴ и в санскр. bhāga- 'сражение, борьба'. Тогда иран. *Sānabara- может быть раскрыто как 'сражающийся с врагом, побивающий врага'. Но и в этом "гладком" анализе трудно быть уверенным.

Возвращаясь к объяснению Хеннингом имени Санатрук, отметим, что сближение его с именем Санабар никак не является обязательным, а от предложенной им реконструкции иран. *Sānataru-ka- ожидалось бы парф. *Sānataruk, но не *Sānatruk. А это дает основание для поиска иного объяснения интересующего нас здесь имени.

Его можно раскрыть как иран. *sānat-ruk-, сложное слово с причастием от иран. *sān- 'поднимать(ся), восходить и др.' в первой части и с корневым именем *ruk- 'свет' — во второй. Буквальное значение композита *sānat-ruk- — 'поднимающий/приносящий свет'. Менее вероятно, хотя и возможно, видеть здесь *sanat-ruk- 'восходящий свет' > 'восход, утро', (бахуврихи) 'утренний'. В свете предложенного анализа небезынтересно отметить употребление gwšn, синонима *ruk- и одного с ним корня, с глаголом s'n- в одном манихейском тексте на парфянском языке⁵. Ср. также иранское обозначение восхода солнца, xvar-ā-sān-, согд. ūwyr sny 'восход солнца', христ.-согд. b'msnyq 'утренний', а также авестийскую цитату в пехлевийской Авесте (Gāsānbār, 5, 5): ušānḡhēm... yā sanat aoi ... začm 'заря..., которая восходит над... землей'. За именем собственным Санатрук стоит, видимо, эпитет одного из богов древнеиранского пантеона, возможно, Хвара, или Митры.

24. АРМ. SANGASTAKAN-K'

Слово встречается в нескольких текстах и лишь во множественном числе. Так, оно имеется в Библии (Сирах., 29, 35) в следующем контексте: *Sanḡ en aysok'ik mardooy, or unic'i mits, sangastakank' tan ew nakatink' p'oxatui* 'Тяжело разумному человеку суровое порицание семьи ("дома") и брань заимодавца (LXX: Βαρβα ταῦτα ἀνδρῶν εἶχοντ. φρονησιν, ἐπιτίμησις οὐκίας καὶ δυνεδισμὸς δαυελοῦ)'. Значения 'суровое порицание, поругание, брань; наказание, castigatio', присущее греч. ἐπιτίμησις, которое

⁴ J. Kellens. Les noms-racines de l'Avesta, с. 86-87.

⁵ Текст M 104, 9-10; издание: Andreas-Henning. MiM III, с. 37 — Sel. Papers I, с. [309].

в приведенном стихе соответствует армянскому слову, выступают и в других случаях его употребления. Приведу еще два примера.

Иоанн Златоуст (Комментарий к Евангелию от Матфея)¹:
Ew ork' zasori lezun gitic'en p'oxanak and "ay dun!" ase-
loy, i sangastakanac' teži, zřakayn asen. 'А знающие си-
рийский язык, вместо того, чтобы сказать "Ах, ты!", гово-
рят "řakay"!²

Севериан Эмесский (Речи, X)³: P'oxanak ayur zi yet
aynorik i sangastakanac' i bac' lineloy, ařanjnëir zar-
takn verjin 'Вместо того, чтобы после этого держаться
вдали от надругательств, Ты принял последнюю пощечину'.

Таким образом, значение 'порицание, поругание' для
арм. sangastakan-k' можно считать не вызывающим сомнений.
Морфологическая структура слова также ясна. Это субстан-
тивированное прилагательное, образованное нарощением суф-
фикса -akān (> арм. -akan) к имени существительному, ср.
парф., ср.-перс. vāspuhrakān (арм. Vaspurakan, serhakan),
ср.-перс. nāmakānīh, kartakān и др. В основе нашего обра-
зования лежит, очевидно, парф. *sangāst, из иран. *(a)sa-
gāsta-, композит среднего рода, составленный из *(a)sa-
ga- 'камень' и *asta- от *ah- 'бросать, метать, стрелять'⁵.
Значение образования — 'метание, бросание камней' (в знак
порицания).

Ввиду активности в армянском суффикса -akan отметим,
что арм. sangastakan-k' могло обрести этим суффиксом и
на армянской почве. Во всяком случае, на бытование в ар-
мянском слова *sangast (с тем же значением) указывает на-
личие в текстах форм sangastak⁶ и sangastank' (Персес
Благодатный, XII в.). Последняя представляет именное об-
разование от глагола (отыменного) *sangastem. В качестве
ближайшей параллели можно привести арм. k'arkosank' (уже
у Елише, V в.), имя действия от k'arkosem 'побивать кам-

¹ *Nov'ianni Oskeberani yavetaranagirn Matt'ēos. T. I, Венеция, 1826, с. 253.*

² Сирийское rāq' (ср. Ев. от Матф. 5, 22: rāqá) толкуется как 'пустой; негодяй' (если от RQQ 'быть тонким, пустым'), или как 'подлежащий оплеванию' (если от RQQ 'плевать').

³ Издание: *Seberianosi Etnasac'woy ĉark'*. Венеция, 1830.

⁴ К иранским именам среднего рода на -ta-, ср. ав. sraotəm 'слушание, выслушивание', новоперс. surōd 'пение', др.-п. *duškytam (элеф. dwškrť) 'злодеяние' = вед. duš-kytam.

⁵ Корень (: санскр. āsyati) засвидетельствован в ав. ah- : as-ta- 'бросать, метать, стрелять' (Airyš., 279-280), и, в частности, в yt v, 6: tiryš... yim ařhat' ařaxšb 'стрела..., которую пустил (из лука) ařaxša-'. Он присутствует и в композиции в ср.-перс. tgl'ny (Хаджабадская надпись), которому в парфлянской версии отве-
чает wt'wpy = vitāvan (> арм. vtawā/vtewan) 1) 'стрельба из лука';
2) 'стрельбище'; 3) 'расстояние, пройденное стрелой, пулей из лу-
ка'.

⁶ *Иоанн Златоуст. Комментарий на Послание Павла к ефессянам. См.: Nov'ianni Oskeberani Beknut' iwn t'rt'os'n Pawlosi. Венеция, 1862, T. I, с. 833.*

нями', а также арм. k'arənkēs' со значениями: 1) 'бросающий камни'/ 'меташие камней', как в буквальном смысле, так и в переносном ('порушение'); 2) 'баллиста' (λιθοβόλον); 3) 'расстояние полета пращи' (λίθου βολή).

25. АРМ. SATAR 'РАБОТНИК; ПОМОЩНИК'

Благодаря широкому распространению арм. satar в древнеармянских текстах, как оригинальных (с V в. н.э.), так и переводных, включая Библию, круг его значений, как и значений его производных, хорошо известен и не нуждается в уточнении. Можно выделить два основных значения.

Первое, это 'работник'. Тексты содержат примеры употребления в широком, общем смысле ('труженник, служитель') как, например, (I Макк. 3, 6) amenayn satarak' anavrenut' - ean = πάντες οἱ ἐργάται τῆς ἀνομιᾶς 'все служители беззакония', но также и конкретно, применительно к работнику, получающему плату, ср., например, (Иоани Златоуст) aržani ē satarn kerakroy iwroy, kam varju iwroy 'работник заслуживает пищи своей и платы своей', или (Иаков Низиб.) satarak'n varjawork' vastakes'en yaugwoj andr 'наемные работники трудятся там в провинции'. Но в ряде случаев это слово обозначает более специально 'ткача'. Так, (Исайя 38, 12) ibrew ostayn satarac' merj i hatanel 'подобно ткаши ткачей, близка к обрыву'; здесь satar отвечает ἐρίδος в греческой версии. Имеются и другие примеры такого узкого значения.

Второе значение слова — 'помощник, сотрудник, βοηθός' — имело, пожалуй, большее распространение, чем первое, и явно преобладает в оригинальных текстах, а в таком, как Бузандаран, избыточном синонимическими парами, satar неоднократно выступает в паре с awgnakan 'помощник' (например, IV, 15: bazum varjēr iw r awgnakans ew satars... 'нанял себе многих помощников и пособников').

В текстах же философского содержания satar выступает в значении 'действующего или способствующего фактора', 'причины' или 'повода', а в переводах с греческого передает греч. αἰτία.

Отметим еще стыменную глагол satarem 'помогать, сотрудничать, способствовать', а также абстрактное имя satarut'iwn 'помощь'. Так, Моисес Хоренаци II, 77: bazum azgs i satarut'iwn kaleal 'взяв многие народы себе в помощь', см. также III, 12: 'взяв себе в помощь (satarut'iwn) многие варварские народы, он напал'. Но в переводах Платона satarut'iwn передает греч. τελασία 'ткацкое ремесло, ткачество'.

В арм. satar переживает иран. *sātar-, древнее имя деятеля, образованное от редуцированной ступени корня *sam- 'утомляться, трудиться' [и.-е. *kəm(II)-] с присоединением суффикса -tar-.

Лежащий в основе иранский корень — к нему, возможно, относятся и ав. 𐬰𐬀𐬎𐬎𐬀 'забота, опека', 𐬰𐬀𐬎𐬎𐬀𐬎𐬀 'заботливый' (AirWb., 785) — полностью соответствует

санскр. śam-, śamnite 'утомляться, усердствовать, трудиться', ср. также санскр. śāma- 'работающий, старающийся', śāmi- (ср. р.) 'труд, усердие', śaśamāna- 'деятельный, усердный'. Далее, сюда относится греч. κάμνω (аор. ἔκαμον) 'утомляться, трудиться, работать', с нулевой ступенью κμν- (κμᾶ- = и.-е. *kmei₂-) в перфекте κέκμηκα, в ᾄ-κμῆ-ς 'неутомимый', ср. ᾄ-κάμας 'id.'. Итеративно-интенсивная основа представлена в греч. κομῶ 'заботиться, служить, обслуживать', а в Илиаде (3, 387) имеется композит εἰροκόμος 'прядущий шерсть' (букв. 'обрабатывающий шерсть'). Ср. также ἵπποκόμος (Гомер, поэты) 'конюх', которому, возможно, соответствует хеттск. aššuššani, если оно представляет индо-иран. *ašva-śam(a)-¹.

Из вышесказанного следует, что в арм. satar мы имеем надежного иранского представителя индо-иран. *śam- 'трудиться'².

26. АРМ. СОХАК

В армянском soxak означает 'соловей'. Засвидетельствованное уже в Библии, это слово переживает и в современном языке. Этимологического объяснения оно не получило. Но еще Г. Хюбшман предполагал в нем иранизм (AG I, с. 258).

Для его объяснения можно постулировать иран. *saxva-vāka-, с saxvan- 'слово' в первом компоненте, и с глагольным *vāk- 'говорить, декламировать, петь' — во втором. Общий смысл композита — 'поющий слова, декламирующий басни, сказки'. Это 'птица-рансод', как и греческое обозначение 'соловья', ἀηδών (от αἰδῶ 'петь'), которое арм. soxak переводит в Комментариях на Послание св. Павла к филиппийцам Иоанна Златоуста, что отвечает и обозначению соловья в ряде других языков (ср. англ. nightingale, др.-в.-нем. nahtgala 'ночная певунья'). Аналогичное значение имеют и иранские синонимы^{1a} парф. *saxvāk (по гаплогонии из *saxvavāka-), оригинала данного армянского слова.

¹ О корне см.: P. Chantraine. Dict. étym. gr., с. 490; H. Frisk. Griech. etym. Wb. I, с. 773-774; M. Mayrhofer. KEWA I, с. 325-326.

² В хотанско-сакском словаре Бэйли (H. W. Bailey. Dict. of Kh. Saka. 423, s. v. sā 'learnt') арм. satar сопоставлено с ав. satar-/sātar- 'правитель' (Y. 9, 18; Yt 10, 34, 109; Yt 13, 135), но это сопоставление по семантическим причинам нельзя считать правомерным. Ав. satar 'властелин' < 'повелитель', как это было убедительно показано Кэйпером (F. B. J. Kuiper. Three Notes on Old Persian. — AION. Vol. 2, N 2, 1960, с. 159-164), относится к иран. *sā- '(торжественно) возглашать, повелевать, приказывать' и состоит в родстве с ав. sāstar- 'id.', парф. s'st'r 'commander', образованным от варианта *sanh- того же корня со значением 'торжественно провозглашать, приказывать'.

^{1a} Ср. согд. zntw'ch 'mry' 'соловей' > тюрк. sanduwaç 'id.', новоперс. zandvāf, zandxvān букв. 'рассказывающий сказки'. См.: W. B. Henning. Sogdian Loan-words in New Persian. — BSOS IX (1939), с. 104-105 = Sel. Papers I, с. [650-651].

Похожий композит имеется в Авесте. Это ав. *saṇhavač-* (ж. р.), имя собственное одной из сестер Пимы (Yt 5, 34; 9, 14; 15, 24; 17, 34). Этому имени дают слишком догматизированное толкование 'та, которая провозглашает доктрину' ('qui énonce la doctrine')², как если бы Йима и его родня и в самом деле были зороастрийцами. Между тем, ав. *saṇhavač-* допускает несколько интерпретаций. Если видеть здесь композит с глагольным управлением, то возможны следующие варианты. Первый компонент — причастие от **sanh-* 'говорить, декламировать и т.д.', тогда в корневом имени от **vak-* следует видеть имя существительное со значением 'слово', а композит в целом переводить как 'декламирующая слова, сказительница, рапсо́д'. Если же глагольную функцию несет здесь корневое имя, то первый компонент, *saṇha-*, должен рассматриваться как эквивалент и соответствие вед. *śamsa-* 'слово, декларация', а общее значение композита будет такое же, как и в первом случае. Оба варианта анализа, а также и иранская модель (**saxvavāka-*) армянского слова, заставляют думать о типе композиции, в основе которого лежит индо-европейская фигура известная в греч. έπος εἰπεῖν³, даже если компоненты иранского имени не являются дериватами одного и того же корня.

Для ав. *saṇha-* можно, однако, предположить и значение 'слава, прославление', столь хорошо засвидетельствованное в ведическом, где *śamsa-* и *stava-* взаимозаменяемы. Ср. также ав. *paṛyō.saṇha-*: вед. *parāśamsa-* 'прославление/слава мужей'⁴. В этом случае имя сестры Пимы можно перевести как 'прославляющая (богов и героев)', или как 'сказывающая (о подвигах) славы'. Равно возможно анализировать данный композит как бахуврихи, оба компонента

Как первый компонент, арм. *buzand* 'рапсо́д' (< парф. *bōzand, иран. **bava(t)-zanti-* 'рассказывающий истории, басни') выступает в *Byzandagan* (букв. 'собрание/хранилище историй, рассказанных рапсо́дами'), первоначальном названии эпического сборника, составленного в тридцатые годы V в. Разделы III–VI этого сборника, относящиеся, главным образом, к борьбе армян, отстаивавших в IV в. свою независимость от сасанидского Ирана, были отделены редактором и приписаны им некоему Фавсту, которому он вдобавок, в целях поднятия престижа этого произведения, приписал греко-византийское происхождение. Этому в известной мере способствовало созвучие арм. *buzand*, 'рапсо́д' и арм. *biwand* 'Византия; византиец'. Об этом см.: *A. Lérickhianian, Sur arm. buzand. — Etudes arméniennes in memoriam H. Berbérian, Coimbra, 1986, с. 653–657; она жж. Sur le titre original de l'ouvrage attribué à Fauste de Byzance. — "International Conference of Armenian Medieval Literature". Theses of reports. Erevan, 1986, с. 179–181.*

² *J. Kellens, Les noms-racines, с. 274–275. X. Бартоломэ (Air Wb., 1558) предлагал — в порядке гипотезы — перевод 'den Spruch (des Preisrichters) verkündend'.*

³ Об этой фигуре см.: *R. Schmitt, Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit. Wiesbaden, 1967, с. 264–265, где приведены индо-иранские примеры.*

⁴ *R. Schmitt, Указ. соч., с. 30, 75, 77, 97–99.*

которого имени существительные, а значение — 'слово которой — хвала (богам и героям)', 'славящая (богов и героев)'.

Сестра Sarghavač-, которая, согласно легенде, была вместе с нею уведена Ажи-Дахакой, а затем освобождена Тразтаоной, звалась Arəṇavač-. Анализ этого имени нелегко, ибо первый его компонент не засвидетельствован. Х.Бартоломэ (AirWb., 197) гипотетически переводил его как 'zum Wettkampf aufrufend'. Сомнительно, однако, чтобы в индо-иранском обществе состязания открывали дамы. Ж.Келленс (там же) принимает гипотезу Ж.Дюшён-Гиймэна, предлагавшего видеть в arəna- соответствие санскр. ṛna- 'долг, задолженность'⁵. Иран. *arna- отмечается в хот.-сак. āra- 'грех, вина'⁶. Но как принять перевод 'возглашающая вину/грех' ('qui énonce le tort')? Возглашать не означает осуждать. Квалификатив этот мало подходит для имени собственного даже мужского, а уж тем более женского. Для объяснения первого члена мне представляется более вероятным исходить из иран. *ar- — греч. ἀραρίστω и переводить целое как 'та, которая устраивает слова/речь в определенном порядке', или 'та, чья речь гармонично устроена, поэтична'.

Такое толкование находит, как мне кажется, подкрепление в авестийском композите vačastašti- 'строфа' и в вед. (RV 6, 32.1) vacāṣi ... takṣ- 'образовывать, устранять слова' = 'слагать стихи, составлять текст'⁷. По замечанию Дармстетера, это выражение "пришло к нам от поэтов эпохи индо-европейской общности". Имена собственные, которые легенда приписывает двум сестрам Пимы, указывают на то, что создатели этой легенды испытывали, как добрые индоевропейцы, почти религиозное почтение к поэтическому слову.

27. АРМ. Т'АНГУЗЕМ

Арм. t'anguzem относится к числу редких слов. В Библии оно употреблено лишь один раз в Книге Иова. Полный контекст его следующий: (Иов, 13, 7–8) Oč' arak'ēn afa'ji Teafn xawsic'ik', ew yandiman nora nengut'iw̄n barbafik'. (8) Kam t'ē t'anguzic'ēk'; zi duk' amenek'ean datawork' ekeruk'. 'Разве не стали бы вы говорить против Господа, а в Его присутствии говорить ложь? (8) Или даже увертываться? Ибо будьте вы все судьями'.

Армянский перевод приведенных стихов обнаруживает текстологическую близость к греческой версии и kam t'ē t'anguzic'ēk' армянского текста соответствует ἡ ὑποστειλεῖσθε греческого. Таким образом, интересующий нас глагол рав-

⁵ J. Duchesne-Guillemin. Les composés de l'Avesta. Paris-Liège, 1936, с. 55.

⁶ H. W. Bailey. Khotan-Saka Dict., с. 22–23.

⁷ Об этой метафорической фигуре см.: J. Darmstadter. Etudes iraniennes. II. Paris, 1883, с. 116–118; R. Schmidt. Указ. соч., с. 14–15.

нозначен греч. ὑποτέλλομαι 'отступать, уклоняться', употребленным здесь в своем вторичном, также очень обычном значении 'из страха умалчивать, скрывать, утаивать'.

Данное значение подкрепляется вторым свидетельством. Оно содержится в армянском переводе (V в.) Комментария Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна (II, 27)¹: Tes, t'ē ork'an xorǰanawk' ew t'anguzelov (xawsi) 'Посмотри, с какими увертками и утайками он говорит'. Здесь греч. ὑποστολή передано двумя словами — формами инструменталиса от xorǰank' 'уклончивость, увертка' и t'anguzel, инфинитива, в творительном падеже функционирующего как деепричастие.

Этимологический анализ арм. t'anguzem не представляет большой трудности. Этот деноминативный глагол предполагает существование в древнеармянском прилагательного (или существительного) *t'angoyz<сев.-ср.-иран. *tan^ugōz < иран. *tanu-gauza. — Реконструированный композит составлен из иран. *tanu- 'тело; сам' и производного от *gauz- 'покрывать, скрывать, прятать', ср. ав. gauz- 'скрывать', guzra- 'скрытый, тайный', zəmar(ə)guz- 'прячущийся в земле'², др.-п. aragaud- 'скрывать', санскр. guhati (аор. aghukṣat), guh- 'тайник' (и.-е. *ghūgh- 'скрывать, прятать'; Pokorný, 450). Его буквальное значение '(тот, кто) себя прячет, скрывает'. Композиты с tanu- в первом члене хорошо известны в индо-иранском.

28. АРМ. ТАХТАРАР

Для арм. taxtarar мы располагаем лишь двумя свидетельствами. Первое — деноминативный глагол taxtararem со значением 'бросать, повергать на землю' в Иезек. 32, 3; Aysrēs asē Tēr Tēr patec'ic' zk'ez t'akardawk' imovk' ew ʒo-ʒovovk' zawrac' bazmac', ew hanic' zk'ez kart'iw imov, taxtararec'ic' zk'ez i veray erkri (4) ew lc'c'in k'ew dašt'k' ... 'Так говорит Господь: "Я охвачу тебя сетями моими и собраниями многочисленного воинства и я извлеку тебя удочкой моей и повергну тебя наземь, на землю, (4) и наполнятся тобою поля..."''. В греческой версии арм. taxtararem соответствует глагол ἐκτείνω 'простираю', имеющий, в сочетании с ἐπί τῆν γῆν значение 'повергнуть наземь'. И хотя армянский глагол и сам по себе имеет уже такое значение, переводчик — или, скорее, редактор армянского перевода — добавил i veray erkri 'на землю/на земле' явно в целях сближения с греческим текстом.

Второе свидетельство — оно значительно более позднее по времени — сохранило имя существительное taxtarar во фразеологической конструкции i taxtarar arkanel 'повергнуть, бросить наземь/на пол': Hramayec' arkanel zna i

¹ *Yovhanni Oskebarani Meknut' iwn Awetaranin Yohannu*. Константинополь, 1717, т. II, с. 794.

² Об этом слове см.: *J. Kallens. Noms-racines...*, с. 31-33.

taxtarar ew ganel zna 'Он приказал повергнуть его на землю и избить его'¹.

Для объяснения арм. taxtarar, отражающего, очевидно, иран. *taxtarāda-, надо либо исходить непосредственно из значения 'пол, земля, грунт', либо считать такое значение развившимся из первоначального 'подошва (ноги), ступня'. А что предположение такого семантического развития не является натяжкой, можно показать на ряде примеров, недвусмысленно иллюстрирующих смысловую связь 'стопа' ↔ 'грунт, пол, почва, основа'. Так, и.-е. *scol-, *sul- представлены в лат. solea 'подошва; сандалия', solum 'грунт, почва; подошва ноги', греч. ὄλκα 'подошва', ср.-ирл. fol 'база; стопа' (Pokorny, 1046), а и.-е. *pedo-м — в санскр. pāda- 'шаг, след ноги', ав. раба- 'след', греч. πέδιον 'грунт, земля', πεδῖον 'равнина, поле', умбр. pedum 'наземь', лат. pēda 'стопа, подошва ноги'. Ср. также форму о-аблаута: санскр. pāda- 'нога, шаг; дно, грунт, основа', лит. pādas 'стопа; подошва', слав. podŭ 'грунт; дно, основание'.

Для арм. taxtarar (= иран. *taxtarāda-) особенный интерес представляет, как мне кажется, сопоставление с санскр. pādātala- (ср. р.) 'ступня, подошва ноги', с композитом, первый член которого совпадает со вторым в реконструируемой иранской модели армянского слова. Второй же выражен санскр. tala- (ср. р.) 1) 'плоская поверхность, равнина'; 2) 'грунт, земля'; 3) 'стопа, подошва ноги'; 4) 'ладонь (как плоская поверхность руки)'. Данное индийское слово (ср. также tala-lōka- 'преисподняя, подземный мир') восходит к и.-е. корню *tel-, *telH- 'быть/делать плоским, -плоская поверхность, грунт; доска'. Вне индоиранского к этому корню восходят греч. τηλία (ж. р.) 'доска; стол; доска некаря; настил, подмостки', лат. tellūs (ж. р.) 'земля', др.-ирл. talam 'id.', обшегерм. felle 'грунт, земля; доска', др.-англ. dille 'доска, планка', др.-в.-нем. dilla 'доска', нем. Diele 'пол', швед. tilja 'пол, настил, подмостки', лит. tilės (мн. ч.) 'досчатый настил (в лодке)', др.-нруск. talus 'пол'².

Первый компонент арм. taxtarar естественно ассоциировать с хорошо знакомым пехл. taxt 'трон', новоперс. taxt 'трон; ложе, кушетка; подошва; ровный, плоский', арм. (из парф.) taxt 'деревянное ложе; трон', пехл. taxtak

¹ Patmut 'iwn Amasia k'aṭak'i. Издание: Sop'erk; т. 16, Венеция, 1854, с. 69.

² См.: Pokorny, 1061. В сводке, приведенной Ю.Покорным, отношении к этому корню арм. t'akem 'хоронить, захоронить' и арм. t'ak 'квартал' вызывает сомнение по семантическим причинам. Засвидетельствованное лишь в поздних текстах ("Геопоника" и др.) арм. t'akar 'глиняная чаша' еще Ангеряном (см.: У.Аугерман. Вак'atrut' iwn ḫ'ar'us' ew kš'ōc'. Венеция, 1821, с. 86) было объяснено как заимствование — непосредственно или через тюрко-монгольское посредство (ср. чагат. тауар) — новоперс. тауар 'кувшин, сосуд', ср. новогреч. тауарс, русск. тагар (см. также: Ахмедов. Агм. Ваг. II, 146).

'доска; шахматная доска', новоперс. *taxta* 'id.', арм. (из парф.) *taxtak* 'доска; настил, палуба; плита (из любого материала); дерево (как материал); доска для письма, скрижаль; ровный плоский лист, пластина (из дерева и иных материалов)'.

Все эти данные позволяют видеть в арм. *taxtarar* парфянизм, а его источник, парф. *taxtarāb (иран. *taxtarāda-*) объяснять как 'пол', 'Fußboden' (или как 'место досчатого настила', и, шире, 'загрунтованное место, грунт, база'). Ср. также рассмотренное выше арм. *garšarar*.

29. АРМ. *ŽAĀŅANG* 'НАСЛЕДНИК'

Арм. *Žaāng* принадлежит к числу очень употребительных слов в древнеармянских текстах и является обычным обозначением наследника в современном армянском. В Библии оно отвечает κληρονομος греческой версии, а в других текстах, переведенных с греческого, оно имеет также и значение κληρος, κληρικος 'клир; клирик', значение, заимствованное из греческого и имеющее своим источником Второзак. 18, 2, где κληρος обозначает сословие левитов.

Арм. *Žaāng* имеет ряд производных, фигурирующих уже в древнейших текстах. Наряду с отыменным глаголом *Žaāngest* 'κληρονομέω'; укажем *Žaāngawor*, с теми же значениями, что и *Žaāng*, *Žaāngord* 'наследник', *Žaāngakal* 'id.', *Žaāngakic* 'сонаследник', *Žaāngut* 'ինք, означающее как 'κληρονομοῦσα, наследство', так и 'κληρονομία, распределение земли на наследственные участки', а также *κατάσχεσις* 'владение; имение' и κληρος = 'клир'. Рассматриваемое слово вошло и в иные композиты, помимо упомянутых выше, как, например, в *t'agaŽaāng* 'престолонаследник'.

Этимологии — даже предположительной — арм. *Žaāng* не имеет. Ниже мы попытаемся ее дать.

Подобно другим терминам наследопреимства в классическом армянском¹, данное слово представляет иранизм. Для его объяснения можно постулировать иран. **ǰara(t)-dānaka-* 'берущий/получающий долю (в отцовском имуществе), наследник' > ср.-иран. *žaraβāng < арм. *Žaraāng, откуда, в результате ослабления и редукции -a- в предударном слоге, арм. *Žaāng*. В качестве другого примера образования в сходной позиции раскатистого *ǰ* можно привести арм. *šaān* 'винохранилище', также заимствованное из среднеиранского (иран. **madu-dāna-*).

Рассмотрим теперь детально предложенную нами реконструкцию. Начнем со второго — именного — члена этого композита. Иран. *dānaka анализируется как именное образование от **dā(y)* — 'делить, распределять, давать/получать в долю! Оно представлено, как это установлено В.Эйлером², в др.-н. *dānaka-* 'одна восьмая доля сикля',

¹ О них см.: А.Г.Периссиян. Общество и право, с. 216—225.

² W. Eilers. Akkad. *Kasrim* 'Silber, Geld' und Sinnverwandtes. —

в эламской передаче — *danakaš*³. Тем же ученым было показано, что ср.-перс. *dāng*, обозначение медкой монетной единицы и мера веса, восходит к иран. *dānaka- 'часть, доля', а не к иран. *dānā-, санскр. *dhānā*- (ж. р.) 'зерно', как это предполагали ранее. К др.-п. *dānaka*- восходит и греч. *βαράκη* 'мелкая монета несколько больше оболла'. И, что особенно важно для предложенной здесь этимологии армянского термина, по документальным данным, приведенным Эйлерсом, и.-перс. *dāng* служило техническим термином для обозначения 'доли в недвижимом имуществе', доли, равной одной шестой целого, что нашло отражение в таких формулах как, например, *šaš dāng xāna* 'дом целиком, полностью', *si dāng zamīn* 'три данга (= доли) земли' = 'одна половина земельного надела'.

Иран. *dāy- соответствует санскр. *dāyate* 1) 'делить, распределять'; 2) 'брать, получать в долю'; 3) 'владеть в качестве своей доли'. К числу производных этого корня в санскрите относятся *dānā*- (ср. р.) 'раздел; доля', *dānti*- (ср. р.) 'часть, доля'; *dāman*- 'id.', *dātrā*- (ср. р.) 'раздел; доля', *dāyā*- (м. р.) 'доля, часть; наследство', *dāyāda*- 'наследник' + 'преемник' + 'родич-агент' (= как латентный наследопреемник), *dāyāduya*- (ср. р.) 'наследство'.

И.-е. **dell*₂- широко представлено и в греческом, ср., например, *δαίω*, *δαίωμα*, *δαίζω* 'разделять, распределять', *δαίσιος* 'земельный надел; правила распределения', *δαίσιον* 'место распределения'. С формантом -*lo*- тот же корень отмечается в германских языках, ср., например, гот. *dails* 'часть, доля', нем. *Teil* 'id.', рунич. *Ǫalidun* *arbiȝa* 'они произвели раздел имущества', англ. *deal* 'раздавать, распределять'. Тот же формант присутствует в производных от этого корня в славянских языках и, в частности, в русск. *раздел*, *надел*, *удел*, в словах, являющихся терминами наследственного права.

Обратимся теперь к первому — глагольному — компоненту модели **Yara(t)-dānaka*-. Мы усматриваем в нем причастие, образованное от иран. *gar-/*jar*- 'брать, нести'. Наличие этого корня в иранском впервые было постулировано Э. Бенвенистом⁴ для этимологического объяснения др.-п. *abigāra*-*na*- (арам. 'bygrn, 'bgrn) 'возмещение, взнос/взыскание штрафа', термина, многократно встречающегося в арамейских папирусах из Элефантины. По мнению Бенвениста, тот же корень *gar-/*jar*- 'брать, получать, принимать; нести', сопоставленный им с санскр. *hṛ*-, *har*- 'нести; брать', следует видеть в авестийском имени деятеля *aibi-ȝaratar*- (Y. 14, 1; 35, 2; Yt 3, 1; Visprat 5, 1) и в имени действия *aibi-ȝarati*- (Y. 62, 11; 70, 6; 71, 6; Visprat 22, 1), ср. также *aibi-gar* (ж. р.), корневое имя действия

Die Welt des Orient. II, 4 (1957), с. 467-469; *он же*. CHI 3(1), 1983, с. 503-504.

³ R. T. Hallok. Persepolis Fortification Tablets. Chicago, 1969, с. 680.

⁴ E. Benveniste. Termes et noms achéménides en araméen. — JA, 225 (1934), с. 178-179.

(Visprat 22, 1) и aibi-gairya- (Y. 11, 17). Данное предположение Э. Бенвениста вызвано значением 'принимать', которое производные от *abi-gar- имеют в контекстах, значением, подкрепленным пехлевийским переводом arar griftār, arar gīrišnīh и arar rasišnīh. Это значение не ускользнуло и от внимания Х. Бартоломэ (Air Wb, 88-90), который, хотя и переводил aibi-*jaratar-* как 'Lobpreiser', сопоставляя с санскр. *abhi-gūr̥ti-*, а ав. *aibi-jarati-* и *aibi-gar-* переводил через 'Preisen, Preisgesang', все же объяснял *aibi-gairya-* как 'einzustimmen, anzunehmen', видя здесь особое семантическое развитие иран. *gar- 'петь, хвалить'.

Впоследствии Э. Бенвенист предложил чтение *āgariya- написанию a-g-r-i-u Бехистунской надписи (I, 21), интерпретируя его как именное образование от ā+gar- со значением 'acceptant, consentant, bien disposé'. Ранее в нем видели др.-п. *agriya-, отвечающее ав. *ayrua-*, санскр. *agriya-/agrua-* 'лучший, высший, первый', что, однако, плохо вяжется с контекстом надписи, в которой это слово употреблено как антитеза к *arika-* 'враждебный (?)', а в аккадской ее версии ему соответствует аккад. *ritqudu* 'осмотрительный; заботливый' (от корня PQD 'заботиться, смотреть за чем-то и др.').

Список представителей иран. *gar- 'брат, нести', предложенный Э. Бенвенистом, был затем расширен Г. У. Бэйли⁶, который включил в него, в частности, несколько парфянизмов в древнеармянском, а именно *y-awžar*, *hražar-*: *hražešt*, *pžar* и *patgarak*, о которых ниже пойдет речь.

Последующие исследования выявили, однако, сложность проблемы иран. *gar- 'брат; нести', а также его предполагаемых соответствий в санскрите. Важнейшую роль в этом сыграла статья Т. Барроу⁷. В ней автор устанавливает наличие в санскрите корня *gṛ̥-/gur-* 'принимать благосклонно, одобрять', отличного от *gṛ̥-/gar-/gir-* 'поднимать голос, петь, воспевать, восхвалять'. Им было показано, что различия между этими корнями, ранее объединявшимися в один общий, проходят как в плане семантики, так и в плане формально-лингвистическом.

От 'петь, восхвалять, воспевать' к 'принимать благосклонно' трудно перекинуть семантический мост. Важно и то, что, в отличие от *gṛ̥-/gur-*, формы от *gṛ̥-/gar-* никогда не обозначают действия, идущего от богов. Формам *girate*, *gir-*, *-gīrua*, *-gīrṇa-* корня со значением 'петь, восхвалять' противостоят *gurate*, (*ā*)*gur-*, (*abhi*)*gūrua*, *gūr̥ta-* с семантикой 'принимать благосклонно', причем вокализм этого второго ряда указывает на индо-европейский лабиализованный гуттурал (**g^hl-*). При этом оба эти корня имеют также и основу с палатализованным гуттуралом, санскр. *jar(a)-*.

⁵ E. Benveniste. Etudes sur le vieux-perse. — BSL, 47, 1 (1951), с. 32-33.

⁶ H. W. Bailey. Indo-Iranian Notes. — TPS, 1956, с. 95-99.

⁷ T. Burrow. Sanskrit *gṛ̥-/gur-* 'to welcome'. — BSOAS, 20 (1957), с. 133-144.

Результаты исследования Бэрроу, построенного на тщательном анализе индийского материала, обязывают к пересмотру иранских, а также армянских фактов, привлекавшихся в статьях Бенвениста и Бэйли. Отчасти это уже было сделано самим Бэрроу в той же работе, но авестийские данные более детально были рассмотрены Ж.Келленсом⁸. Имеющийся лексический материал в настоящее время можно представить следующим образом.

Ав. *aibi-ḡarətar-*, как и *aibi-ḡarəti-* (= санскр. *abhi-gūr̥ti-*) следует рассматривать как производные от иран. **gar-/ḡar-* 'принимать благосклонно'. Сюда же следует отнести и арм. *y-awḡar* (< парф. **aḡiḡar* < иран. **abi-ḡara-*) 'продо́вец, проаретикос', ср. также *y-awḡarakan* 'аретос', *y-awḡarim*, *y-awḡaranam* 'принимать благосклонно; брать на себя, братья за что-то' (в переводных текстах отвечает греч. *προδοῦεσσι*, *προαρετω*, *φεροσσι*) и другие производные. Группа *y-awḡar* засвидетельствована, начиная с самых ранних текстов, как и другое производное от этого корня, с иным префиксом (иран. *frā-*) и с прямо противоположным значением. Это арм. *hraḡarem* 'отвергать, отстранять(ся), отказывать' (ср. санскр. ара *gur-* 'отключать, отвергать') вместе с производными, а также имя существительное *hraḡešt* 'неприятие, отвержение, отставка, отпущение', *hraḡešt tal/aḡnul/linel* = 'hraḡarel' 'отстраняться, простить(ся) (уходя)'⁹. Семантическая близость арм. *hraḡar-* и арм. *hraḡešt* говорит в пользу их этимологического единства, морфологически же вторая форма была, видимо, образована в парфянском по аналогии с парами типа *k'r-* сеять : *kušt* и др.

Производное от **gar-* 'принимать (благосклонно)' с префиксом *ā-* можно видеть в ав. *āgrəmati-* 'принимающая благосклонно' > 'благосклонная' (о богине). В принципе возможно также отнесение сюда др.-п. *a-g-r-i-u* Бехистунской надписи (I, 21), если читать это написание как *āgariya-* и толковать как 'принимающий благосклонно' > 'приятный, лояльный', что не противоречит контексту надписи. Данное слово выступает здесь в качестве антитезы прилагательного *arika-* (*a-r-u-k*), слова неясной этимологии и перевод которого — 'злой, враждебный' — принимается условно: ясно, однако, что противопоставление проводится здесь между лояльными подданными и мятежниками¹⁰.

⁸ См.: *J. Kellens. Les noms-racines*, с. 21–29, 151 (прим. 3).

⁹ Неправомерно рассматривать арм. *hraḡar-* в отрыве от арм. *y-awḡar*, как это делает П.Консиданн (*P. Considine. A Semantic Approach to the Identification of Iranian Loanwords in Armenian. — Amsterdam Studies in the Theory and History of Linguistic Science. IV. Current Issues*, vol. II. Festschrift O.Szemerényi. Amsterdam, 1979, с. 215–217). Смысловая разница между этими двумя словами определяется различием их превербов, а не их корней. Серьезные возражения вызывает и самый метод, примененный — и даже рекомендуемый — П.Консиданном в этой статье, а также в опубликованной им в *AArm.L V* (19846, с. 51–58). Но об этом я буду говорить в другом месте.

¹⁰ Исходя из *pitqudu* 'осмотрительный, заботливый' аккадской версии, Вейсбах (*Ed. Weissbach. Die Keilinschriften der Achämeniden*,

Наконец, открытие, сделанное Бэрроу, позволило дать более удовлетворительное объяснение авестийскому обозначению рая — *garō.dəmana-/māna-* — как 'Дома радушия/благоклонного приема (душ праведников)'. Объяснение это было предложено уже Бэрроу (ук. соч., с. 144) и принято К.Гофманном и Ж.Келленсом (ук. соч., с. 28-29).

Несмотря на значительный отсев слов, в которых предлагали видеть производные от постулированного Бенвенистом иран. **gar-* 'брат; нести', наличие в иранском этого корня вряд ли можно ставить под сомнение. Наряду с др.-п. *abigāraṇa-* (?) 'возмещение', которое нельзя вести от корня со значением принимать благоклонно, здесь следует указать на два парфянизма в армянском, уже отмеченные Бэйли. Это, во-первых, *ratgarak* 'носилки (для транспортировки больных)', слово, засвидетельствованное, в частности, в Евангелии (Деяния апост. 5, 15) и представляющее иран. **pati-gāraka-* '(приспособление) для несения'. Второе — это арм. *n̄gar* (основа -i/-a), выступающее в Библии (Мудр. Солом. 11, 23) и в других текстах в значении 'чаша (весов)' и заимствованное из армянского в грузинский (*nīgar-i* 'фарфор', переосмысление первоначального значения 'чаша'). Арм. *n̄gar* предполагает иран. **ni-jāra-*, или **ni-jarya-*.

Мне представляется целесообразным рассмотреть в этой связи др.-п. *bātugara-*. Это слово из идентичных надписей на четырех серебряных блюдах Артаксеркса I служит обозначением 'блюдца, чаши (для вина)'¹¹. Р.Кент (Old Persian, с. 199) предлагал видеть в нем сложение из *bātu-* 'вино' и образования от иран. **gar-* 'глотать' (и.-е. **ǵer-*), указывая в качестве параллели ав. *aspō.gara-* 'пожирающий коней', санскр. *aṅga-garā-* 'глотающий коз', лат. *carlivorus* 'мясоед' и др. Однако вытекающее из такого анализа значение для *bātugara-*, 'глотающий вино', мало подходит для обозначения чаши, предмета, который вина не "глотает".

Серьезные возражения вызывает и высказанное ранее предложение Э.Херцфельда. После того, как Э.Бенвенист¹² выступил с гипотезой, выводящей новоперс. *piyāla* < *pauyā-la* 'чаша' (ср. согд. *pty'δ*) из иран. **pati-gāra-ka-*, полагая **gar-* этой реконструкции за иранский коррелят санскр. *galati* 'капать', клауз. *gālayati* 'процеживать', Э.Херцфельд¹³ предложил рассматривать второй компонент в

Leipzig, 1911, с. 12, прим. а) предлагал видеть в иранском слове *деприват* иран. **gar-* 'бодрствовать', что было принято И.Гершевичем (Mithra, с. 226, прим.), который видит производное от корня 'бодрствовать' также и в ав. *āgrōmati-* (см. там же).

¹¹ Первое издание (с фотографиями) см.: E. Herzfeld. Ein Silberschüssel Artaxerxes I. Mit 4 Tafeln und 2 Textabbildungen. — AMI, 7 (1935), с. 1-8; см. также R. Kent. Old Persian, с. 153.

¹² E. Benveniste. Notes parthes et sogdiennes. — JA, 228 (1936), с. 233-234.

¹³ E. Herzfeld. Die Silberschüsseln Artaxerxes des I und die goldene Fundamenturkunde des Ariaramnes. — AMI, 8 (1936), с. 9-17; Altpersische Inschriften, Berlin, 1938, с. 113-115.

др.-п. *bātugara-* как производное того же корня. Однако, сопоставление с санскр. *gal-* нельзя принять (также и для объяснения и.-перс. *paūyāla*) ибо этот отсутствующий в Ригведе глагол — его принято было вести от и.-е. **g^hel-* 'капать, течь' — в реальности представляет прапракритизм (*gal- < gad- < *gald-*)¹⁴. Впрочем и осетинский глагол *āyzaun* : *āyzaud* 'сыпать', медиально 'осыпаться; капать', приведенный Э.Бенвенистом в подкрепление своего постулата иран. **gar-*: санскр. *gal-*, по В.С.Миллеру (Осет. этюды II, 59) и В.И.Абаеву (см. ИЭСОЯ I, с. 536) сопоставим с ав. *γzar-/zgar-* 'течь, литься' (: санскр. *kṣar-*; и.-е. **g^hder-*).

Мне представляется более вероятным объяснить *bātuga-* как '(сосуд), несущий вино' или '(сосуд)-приемник вина'. К сложению с **bātu-*, **bātaka-* 'вино' ср. среднеперсидское обозначение 'чаша, пиалы', встречающееся на серебряных сосудах: *b'tkd'n = bātakdān < bātaka-dāna-* '(сосуд), содержащий/державший вино', 'вместилище вина'¹⁵. Возможно, что и новоперс. *paūyāla*, *piyāla*, как и согд. (из парф. ?) *pty'δ* (с *δ = l*; ср. согд. *руб = rīl*), восходят к иран. **ratigāraka-*, которое первоначально означало 'поднос' (ср. санскр. *prati-hṛ-* 'подносить'), наряду со своим другим значением, сохранившимся в арм. *patgarak* 'носилки'.

Является ли иран. **gar-* 'брать, нести' самостоятельным корнем, отличным от **gar-* 'принимать благосклонно', санскр. *g^h-/g^hr-*, и.-е. **g^her(II)-*? И если да, то как он соотносится с санскр. 'брать, нести' (и.-е. **g^her-*), с которым сопоставил его Э.Бенвенист?

Производные от корня с основным значением 'брать' могут приобрести значение 'принимать (благосклонно), быть приемлемым, приятным', если в речи они описывают отношение. Примеры подобного семантического развития имеются. Среди них готск. *anda-nēms* 'приятный', др.-в.-нем. *nāmi* 'приятный, приемлемый', нем. *genehmigen* 'благосклонно принимать', *Genehmigung* 'одобрение, санкция' (и.-е. **neh-* 'наделять, давать, брать'). Укажем также на группу и.-е. **deh-* 'брать' : 'давать' : 'нести' → 'принимать благосклонно/быть угодным, приятным', 'почитать'. Примеры же противоположного семантического развития ('принимать благосклонно' → 'брать; нести') неизвестны и его трудно себе представить логически. Между тем, санскр. *g^h-/g^hr-* нигде не отмечается в значении 'брать', как впрочем и представитель и.-е. **g^her(II)-* в других языках. Как полагают Ж.Келленс (ук. соч., с. 26), корень этот возможно изначально принадлежал к сфере гостеприимства, означая 'оказывать гостю благосклонный прием, приветствовать'. Из вышесказанного следует, что иран. **gar-/jar-* 'брать;

¹⁴ Т. Вирров. A Reconstruction of Fortunatov's Law. — BSOAS, 35 (1972), с. 542; М. Миззофер. KEWAI III, с. 693—694.

¹⁵ См., например: J. Harmatta. Inscriptions des vaisselles sassanides. — Mémoires J. de Menasce, с. 197 (N 12).

нести' не имеет этимологической связи с иран. *gar-/jar- 'принимать благосклонно, одобрять'.

Сопоставление иран. *gar- 'брат', нести' с санскр. hṛ- (harati, harti, jiharti, hṛta-) 'ид.', предложенное Э.Бенвенистом, сопряжено с фонетической трудностью: в иранском ожидалось бы *zar-. Этим вызван, главным образом, скептицизм Ж.Келленса в отношении самого сопоставления иран. *gar- в данном значении (относимые нами к этому корню слова, исключая др.-п. abigāraṇa-, им не рассматривались). Эту трудность, однако, нетрудно устранить, постулируя наличие в индо-иранском двух параллельных корней, с велярным и с палатальным придыхательным гуттуралом в инициали.

Данный постулат подкрепляется присутствием в Ригведе индийского коррелята иран. *gar- 'брат', нести'. Г.У.Бэйли (ук. соч., с. 97) обратил внимание на параллелизм ав. vazraṃ nī-gar- (niyāire, 3Plur. Med.; Yt 10, 40) и вед. vājraṃ ā-ghar- (vājraṃ ā jiharti 'he brings down the club upon'; RV 5.48.3). Целесообразно привести здесь соответствующую строфу авестийского яшта: vazraicit̥ aēšam hunivixta uōi niyāire sarahu mašyākanam 'their maces are well brandished when brought down upon the heads of men'¹⁶.

В ав. niyāire Бартоломэ (Air Wb., 512) видел сложение преверба nī- с презентной основой *grā- от предполагаемого иран. *gar- 'бросать, метать, кидать', сопоставимого с греч. βάλλω 'ид.' (н.-е. *g^hel-). По эту гипотезу обесценивает контекст яшта: палица не относится к категории метательных орудий, как не относится к ней 'нож, кинжал' (ав. karata-), упомянутый с niyāire в аналогичной конструкции несколькими строками выше в том же яште. Ведическая же параллель снимает это сопоставление с βάλλω уже и по фонетическим причинам.

Иное объяснение мы находим у Бэрроу (с. 137-138): он связывает jiharti с причастием ghṛṇa- и образованным от него глаголом ghṛṇati/ghṛṇate 'двигать(ся) взад и вперед, вращать(ся), размахивать, раскачивать(ся)'. Однако, помимо того, что ghṛṇ- вероятнее всего дравидского происхождения, как это ранее считал и сам Бэрроу¹⁷, объясняют такое толкование ведической параллели. Первая из них гласит: 'Кинжалы их хорошо заточены (hufṛāuxta), когда они опускаются (niyāire) на головы людей'. Еще красноречивее показание второй строфы: 'Палицы их имеют хороший размах ("хорошо раскачены", hunivixta), когда они опускаются (niyāire) на головы людей'.

Другое производное от вед. ghar- 'брат', нести' можно усмотреть в причастии ví-ghṛta- (RV 3.54.6), если верить перевод Гельднера¹⁸ 'gesondert', ср. vi + hṛ- 'отделять, выделять'.

¹⁶ Перевод Бэйли (там же) и Гершеница (Mithra, с. 92-94, 193).

¹⁷ Т. Бэрроу. Dravidian Studies VII. — BSOAS, 12 (1950), с. 378. См. также: H. Mayrhofer. KZwL I, с. 360; III, с. 790.

¹⁸ См.: K. J. Geldner. Der Rigveda aus dem Sanskrit ins Deutsche

Вернемся, однако, к нашему объяснению арм. *žafang* 'наследник'. Восстанавливаемое нами иран. **žara(t)-dānaka-* 'берущий, получивший/несущий долю (наследства)' сопоставимо с санскр. *dāya-hara-* 'наследник' и *rikhta-hara-'id.'* (ср. также *rikhta-graha-'id.'* корень *grabh-* 'хватать, брать' во второй части), как и с санскр. *gnahara-*, *gnahāra-* 'наследник'¹⁹ (ср. *gnadhara-* 'наследник'), глагольный компонент которых выражен палатальным вариантом корня *ghar-/har-*, именная же часть — словами равнозначными иран. *dānaka-*. Все приведенные здесь композиты со значением 'наследник' отражают общий для ряда индоевропейских языков фразеологический оборот брать/получать долю наследства, ср., например, греч. κληρονόμος, гот. *arbi-nimja* 'наследник'²⁰. Ср. также др.-русск. *vzjati* 'брать' = 'наследовать'.

В связи с предложенной здесь этимологией арм. *žafang* нельзя обойти согд. *pīrq'n-xw'r* 'наследник', особенно ввиду наличия в иранском корня **gar-* 'глотать' (и.-е. **ǵer-*), синонима **xvar-*, дериват которого В.Б.Хеннинг²¹ видел во второй части согдийского композита, имеющего в первой своей части слово, означающее 'отцовское (имущество), вотчина'. Хеннинг раскрывает согдийский термин как 'he that eats his heritage' > 'heir', сопоставляя его с арабским выражением *akala al-mīrāth* 'наследовать', букв. 'ест/ножирать наследство'. Маловероятно, однако, чтобы согдийский термин был скалькирован с арабской модели, для индоевропейских же языков подобный оборот необычен: если глагол 'глотать, съедать, пожирать' и встречается здесь с объектом-имуществом, то лишь в негативных значениях 'проесть', 'растратить' или 'незаконно присвоить', то есть в значениях, мало подходящих для обозначения института наследования. Поэтому мне кажется более надежным не выводить согдийский термин из круга его индоиранских и индоевропейских синонимов.

Г.У.Бэйли²² уже сопоставлял компонент *-xw'r* согдийского слова с ав. *ax^{var}əta-*, выступающим в тексте (Y. 1, 14; 2, 14; Yt 19, 45-47, 53) как определение к *x^{var}ənah-* и переведенным пехл. *agrift* 'неуловимый; то, что нельзя схватить'. Конечно, пехлевийский перевод необязательно верно передает истинное значение ав. *ax^{var}əta-*, и, возможно, прав Г.Ломмель²³, видевший в авестийском слове

übersetzt und mit einem laufenden Kommentar versehen. Cambridge Mass. 1951, I, с. 397.

¹⁹ См.: R. Schmidt. Nachträge zu Sanskrit-Wörterbuch. Lieferung III. Hannover, 1925, с. 123.

²⁰ О греческом и готском терминах см., в частности, E. Benveniste. *Vocabulaire*, I, с. 81-86.

²¹ W. B. Henning. *The Sogdian Texts of Paris*. — BSOAS XI (1946), с. 716 сл. = *Sel. Papers II*, с. [234] сл.

²² H. W. Bailey. *Zoroastrian Problems*, с. 73.

²³ H. Lommel. *Awestische Einzelstudien*. — ZII, 2 (1923), с. 225 сл.; см. также: J. Duchesne-Guillemin. *Le "x^{var}ənah"*. — *ALON. Sez. Lingu.* V (1963), с. 27-28.

соответствие вед. *harax leg. asūrta-* [RV 10.82.4 : *asūrte sūrte rajasi* 'в пространстве ночном ("не освещенном солнцем"), в пространстве дневном ("освещенном солнцем")]. По мнению Ломмеля ав. *axVarəta* обозначало "не светящиеся" ипостаси фариа (птица, баран и др.), в отличие от "светящейся" формы — ореола. Если это так, то ошибку Зандиста возможно объяснить тем, что ему был известен и авестийский корень **xVar-* в значении 'хватать, брать' и что 'неуловимый фари' в его переводе явился результатом ложной ассоциации с этим омонимом. Этот последний мог бы восходить к варианту с *s-mobile* и.-е. **ueg-* 'хватать, брать', ср. ав. *varəta-* 'схваченный; взятый в качестве добычи', парф., ср.-перс. wrdg (= vardag < **varəta-*) 'пленный; раб', арм. *geri* (< **weryo-*) 'пленный', *gerem* 'захватить в плен'. Можно также указать на значения 'касаться, затрагиваться' новоперс. *xordan*, значения, которые нелегко вывести из основного 'глотать; есть'.

В дополнение можно указать на предложение И. Гершевича толковать бактр. (Сурх-Котал) *φροχοαρ* как иран. **fra-xvar-s-* 'to take away, remove' (с -*rs-* > -*š-*, как в ормури)²⁴, а также на иран. **xvarant-*, представленные в будд.-согд. *ṽw(ʼ)rʼnt*, христ.-согд. *xwrnt*, *xwʼrʼnt* 'правая рука, десница', хот.-сак. *hvarandaa-* 'id.' и в ормури *xwarinca*, *xurēncə*, *xulēncə*. Бэйли ведет это слово от корня **hvar-* 'брать, получать' и предполагает для данного образования первичное значение 'берущий, хватающий' (> 'правая рука'), относя сюда же новоперс. *xogān* (< **hvarant-*), *xogā* (**hvarāka-*) 'достойный, приличествующий, годный' (< 'правый')²⁵.

Для объяснения второго компонента христ.-согд. *ptrqʼn-xwʼt* можно предложить и другую гипотезу, исходя из исследования Ф. Бадера²⁶ о и.-е. **syer-* 'заботиться (о доме, земле, скоте и др.), наблюдать за; надзирать; держать, управлять, охранять, защищать; смотреть', с вариантами **ser-* (иран. **har-*, ав. *haraiti*, *harətar-*, *harā*), **ser-u-* (лат. *servare*, ав. **haurv-*), *yer-* (индо-иран. **var-* 'защищать') и **yer-u-* (санскр. *varūt-* 'защитник; хранитель'). Особый интерес представляет для нас присутствие дериватов этого корня в древних композитах в качестве их второго члена.

Так, от радикала **ser-* образован композиционный член -*soṭ-ō-*, присутствующий в греч. *εφορος* 'надзиратель, попечитель, правитель, начальник (страны/земли, войска и

²⁴ I. Gershevitch. Рецензия на H. Humbach. Die Kaniška-Inscription von Surkh-Kotal (Wiesbaden, 1960). — BSOAS, 31 (1963), с. 195 — Philologia Iranica, с. 59.

²⁵ H. W. Bailey. Zor. Problems, с. 73; Prolexis, с. 434. Иное объяснение — от предположительного и.-е. **syer-* 'to fit, suit' — он дает этому слову в Khotan Saka Dict., 504, где отсылка к слову Ю. Покорного (с. 1049) вызывает недоумение, ибо там нет леммы, содержащей и.-е. **syer-* с подобным значением.

²⁶ F. Bader. La racine **syer-* 'veiller sur' en grec. — BSL 66 (1971), с. 139-211.

др.)', от *цег- — *цог-о-, ср. греч. κηπόρος 'садовник'. Вариант *цег-и- представлен в древнем имени существительном оброр 'попечитель, хранитель' (и.-е. *цогу-о-), ср., например, (Илиада) Νέστωρ..., οὐρος 'Ἀχαιῶν, или (Одиссея) οὐρος... ἐπὶ κτεάτεσσι (Dat. plur. от κτεάνα 'имущество'; ср. ав. šaēta- 'id.'). Ср. также в композиции (-оу-рор) в ἐπίουρος 'попечитель' (ὕδω ἐ., Одиссея), 'страж, хранитель' (βωῶν, Феокрит, III в. до н.э.), а также в κηπούρος 'садовник' (V в. до н.э.).

Из фразеологических сочетаний глагольных форм от данного радикала (и.-е. *цег-и-) с обозначением 'дома' возник композит οἰκούρος, который применительно к женщине означает 'хозяйка дома' (Софокл, Эврипид), но засвидетельствован также и как эпитет пса, "Стража дома" (Аристофан). Здесь нельзя не отметить, вслед за Ф.Бадер, очевидную параллель в ав. viš-haurva-, также эпитет-обозначение пса. Первый компонент авестийского слова выражен иран. *viš-, родственным греч. οἶκος, а второй — производным другого варианта (и.-е. *сег-и-) того же и.-е. *сцег-. Ср. также ав. pasuš.haurva-, обозначение (эпитет) 'овчарки'.

Если во втором члене согд. pṭrṣ'p-xw'r 'наследник' видеть иран. *hvāra- (и.-е. *суор-о-), то общее значение термина — 'попечитель/хранитель вотчинного имущества'. Такое значение легко укладывается в представление древних об имуществе наследства и его трансмиссии как о своего рода эстафете, доставшейся от ушедших поколений для сохранения и передачи последующим поколениям той же семьи или рода. Семантическая сторона, таким образом, вряд ли может вызывать возражения. Но поскольку радикал *svar- 'заботиться и др.' не зарегистрирован в индо-иранском, настороженное отношение к этой этимологии неизбежно. Однако мне представляется возможным видеть имя деятеля с суффиксом -i- от этого радикала в вед. sūri- 'господин; попечитель, покровитель (жертвоприношения)', sūri- 'госпожа', в слове, не получившем пока четкого этимологического объяснения²⁷. Разумеется, как данный анализ согдийского термина, так и предыдущий, гипотетичны и нуждаются в дополнительных фактах.

30. О РАЗВИТИИ ИРАН. -гу- > ПАРФ. -ī- И ЕГО ОТРАЖЕНИИ В АРМЯНСКОМ И ИРАНСКОМ

Арм. prast и его производные нередко встречаются в древнеармянском текстах, начиная с самых ранних, и подобно многим другим иранизмам продолжают жить и в лексике современного языка. Значение слова — 'помощь, содействие, поддержка, польза, благоприятствование'. Из производных укажем отмененный глагол prastel 'содействовать, помогать, благоприятствовать', фразеологизмы prast linel, prastawor

²⁷ Сводку различных предположений см.: M. Mayrhofer. KEWA I III, с. 495.

line1 'id.', композит prastamatoyc 'оказывающий помощь, помощник', prastatu 'благодетель, помощник'.

В 1897 г., независимо друг от друга, Р. Ачарян и Ф. Мюллер предложили арм. prast одинаковое объяснение, а именно как сложение префикса pi- с иран. *ura-stā- 'помощь', словом, тогда уже хорошо известном в иранском по др.-п. upastā- 'помощь', многократно засвидетельствованному в надписях¹. Ср. также санскр. ura-sthātr- 'прислужник' и другие производные от ura-sthā-. К иранским представителям можно теперь добавить и ман.-согд. pstq'ruu, будд.-согд. 'pstk'r'k 'помощник'².

В том же году Ачарян сделал об этом слове сообщение на XI Международном конгрессе востоковедов в Париже и председательствовавший на заседании Г. Хюбшманн выразил свое одобрение этой этимологии³.

С семантической стороны это объяснение безупречно, с фонетической же оно может быть принято, лишь если иран. -iyu- в *niyurastā- действительно давало в парфянском -ī- (*nīpast). К сожалению, ни Ачарян, ни Мюллер, не привели ни одного другого примера такого развития. Насколько мне известно, примеры этому никак не приводились и впоследствии. И все же, как я попытаюсь показать ниже, арм. prast не является изолированным случаем.

В древнеперсидском контракция трифтонгов стала фактом уже в V в. до н.э. при Ксерксе I, как это показывают фонетические написания abījāvaуаm взамен abiyaјāvaуаm, nīšādayam, взамен niyašādayam, nīštāya, вместо niyaštāya и marīka, заменившее mariyaka⁴. И хотя для стяжения -iyu- > -ī- корпус древнеперсидских надписей не дает примеров, что можно приписать относительной редкости -iyu- внутри слова в древнеиранском, такое развитие естественно предполагать и датировать его тем же временем.

Самым ранним свидетельством следует, видимо, считать арм. ртуš (') в Книге Даниила 3, 21⁵. Здесь ртуšyhnw (во множ. ч. + местоим. 3 л. мн. ч.) стоит в ряду обозначений разных видов одежды, а непосредственно за ним следует lōwšyhnw 'одежды их', которое Х.С. Шюберг считал глоссой к ртуšyhnw. В Септуагинте и в армянской версии арм. ртуš (') отвечает 'наголеиник (περικνημῖς; zankapanak)', и такое же объяснение дают ему ранние еврейские комментаторы⁶. Слово имеется и в сирийском (pṭš' и pšyṭ' <

¹ H. Acharian. — Bazmavep. Венеция, 1897, с. 170; Fr. Müller. — SBWAW, 66 (1897), с. 275.

² I. Gershevitch. GMS, § 99.

³ H. Acharian. Armat. Bař. III, с. 474—475.

⁴ K. Hoffmann. Altpers. afwaya. — Aufsätze zu Indoiranistik I, с. 56, прим. 1; он же. Altiranisch. — Handbuch der Orientalistik I. IV, 1. Leiden-Köln, 1960, с. 1 — Aufsätze I, с. 58.

⁵ H. S. Nyberg. Ein iranisches Wort im Buche Daniel. — MO 25 (1931), с. 178—204.

⁶ См.: J. Levy. Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch über die Talmud und Midraschim. IV. Leipzig, 1889, с. 34—35; L. Koehler, J. N. Epstein. Lexicon in Veteris Testamenti libros. Leiden, 1958, с. 11, 12.

ptyš') в разных значениях: 'головная повязка', 'брюки', 'башмак'⁷.

Как установил уже Х.С.Нибберг, араб. *raṭīšā* – иранизм, проникший в лексику имперско-арамейского из древнеперсидского. Его легко объяснить из др.-п. (V–IV вв. до н.э.) *raṭīš или **raṭīš(a)*-, форм с контракцией, продолжающих более ранние *raṭiyuš-, *raṭiyuša- (или, возможно, *raṭiyu-š, Nom. sg.).

Иранское слово анализируется как сложение префикса *raṭi*- и радикала с распространением на -s-, иран. *uš-/*auš- (и.-е. *eu-s- 'одевать, обуваться') или же тематического образования от того же радикала. Возможно также предположение **raṭi+u*-, корневого имени в Nom. Sg. (др.-и. *raṭiyuš). Значение 'одежда; обувь' или 'вид одежды/обуви' очевидно. К распространению на -s- ср. индо-иран. *vas- 'одеваться', представляющее состояние II того же индо-европейского корня. К префиксации *raṭi*- при корне данного значения ср. ср.-перс. *raṭmōk*, *raṭmōšan* 'одежда', арм. (из парф.) *raṭmišan* 'id.'. В иранском и.-е. *eu- известно в ав. *aodra*- 'обувь' (Yt 5, 78; V. 6, 27) и хвд-*aodra*- 'босой', букв. 'в своей, т.е. натуральной, обуви', хорезм. *wš 'башмак' (< *auδra-) и др.⁸.

Вернемся теперь к армянской лексике и рассмотрим сначала арм. *awžandak* 'вспомогательный, помогающий; помощник', живое слово, широко засвидетельствованное и в самых ранних текстах. В древнеармянском переводе Кирилла Александрийского дважды отмечается и форма *awžand* в значении 'помощник'⁹. Фонетический облик слова заставляет думать об иранизме, и мне известны две попытки его анализа.

Первая принадлежит Э.Бенвенисту¹⁰, предложившему реконструкцию *abi-ṣand- не уточняя, однако, корня. И хотя в фонетическом отношении предложение Бенвениста не может вызывать возражений, в индо-иранском нет корня **g(h)a(n)d(h)*- со сколько-нибудь подходящим значением, что обесценивает данную реконструкцию. Ту же фонетическую модель, иран. *abi-ṣanda-ka-, постулирует Г.У.Бэйли¹¹, который видит в ней производное от предположительного корня *gaṇ-d- 'хватать', возводимого им к и.-е. *ghend- 'хватать, держать, охватывать' (Pokorny, 437 сл.). Арм. *awžandak* 'помогающий; помощник' оказывается включенным им в одну группу с хот.-сак. *uysgana*- (*uzgana- 'гарах') 'ястреб', новоперс. *zayan*, а также с новоперс. *aužand* 'броня' и с груз. *abžand-i* 'стремя', со словами, с которыми у армянского слова нет никакой семантической общности.

⁷ C. Broeke *Lexicon Syriacum*. Halle, 1928, с. 566.

⁸ См.: I. Gershevitch. *Outdoor Terms in Iranian*. – A Locust's Leg. Studies in honour of S.H. Taqizadeh. London, 1962, с. 83–84 = *Philologia Iranica*, с. 177–178.

⁹ См.: Р. Ачарян. Новые армянские слова в древних текстах. II. Венеция, 1922, с. 82 (на арм. яз.).

¹⁰ E. Benveniste. *Éléments parthes en arménien*. – REArm. I (1964), с. 5.

¹¹ H.W. Bailey. *Dictionary of Kh. Saka*, с. 38 (s.v. *uysgana*-).

В отсутствие удовлетворительного объяснения арм. *awžand(ak)* мне представляется возможным предложить в качестве гипотетической модели иран. *abi + *uǰant-* то есть сложение преверба *abi* с причастием презенса на *-ant-*, образованного от радикала **ug-/uǰ-* иранского корня **aug/auǰ-* 'увеличивать, усиливать', корня хорошо известного в индо-иранском. Хотя в глагольном спряжении тип II этого корня с распространением на *-s-* (и. -е. *h₂ceg-s-*), иран. **vaxš-* / **uxš-*, очень рано вытеснил тип I (санскр. *oǰayati* – глагол деноминативный), дериваты этого последнего все же сохранились: ав. *aogah-*, *aoǰah-* 'сила' (: санскр. *oǰas-*), **aogaz-dā-* 'придавать силу' в *aogazdastama-*, *aoǰahvant-* 'сильный'; *aoǰin-* 'id.', *aoǰiš-* (ср. р.) 'сила', *aogarə-* (ср. р.) 'сила', *ugra-*, *uǰra-* 'сильный' (засвидетельствовано также и в композиции), степени сравнения: *aoǰuah-*, *aoǰišta-*, а также ср.-перс. *ōš* 'сила', *ōšomand* 'сильный', арм. (из парф.) *ouž* 'сила', *u-ouž* (наречие) 'очень'. Сюда относится и санскр. *oǰman-* (ср. р.) 'сила', ср. лит. *augmuš* 'возрастание', лат. *augmen(-tum)* 'прирост'.

В фонологическом отношении возведение арм. *awžand(ak)* к парф. *abižand 'помогающий; помощник' из др.-парф. **abiuyant-* букв. 'усиливающий, умножающий' → 'помогающий' не сопряжено с какими-либо трудностями. Их нет и в плане семантики. В примерах смыслового развития 'усиление/увеличение' > 'помощь' нет недостатка. Так, от того же индоевропейского корня мы имеем лат. *auxilium* 'помощь', выведенное вторично из формы множественного числа *auxilia* 'подкрепления (воинские)' – прилагательного *auxilis* 'служащий для усиления/подкрепления, усиливающий'.

Далее, санскр. *vṛdha-* 'помощь', образовано от *vṛdh-* 'увеличивать(ся), усиливать', а от иран. **ba(n)z-* (: санскр. *bah-* 'укреплять'), в основе которого лежит идея 'множественности, густоты, плотности, крепости' (ср. парфянизм в армянском, *bazum* 'многий', входящий в сотню композитов) произведены ав. *dobazah-* 'поддержка', *baz-* 'поддерживать, помогать', *bazvant-* (= *baz-vant-*) 'поддерживающий, помогающий, защищающий'. В число значений арм. *awgut* (из парф. *awigūt < *abi + *gūti-*, корень **gav-* 'увеличивать'¹²); наряду с такими как 'польза' и 'прибыль', входят, вопреки утверждению О.Семереньи¹³, также 'достаточность, обилие' и 'помощь'. Последнее значение особенно ярко выступает в отыменном глаголе *awgtem* 'приносить пользу; содействовать, помогать', что полностью соответствует и семантике греч. *ὠφέλεω* 'помогать; приносить пользу' (при *ὠφέλλω* 'увеличивать, умножать, усиливать'), который арм. *awgtem* нередко передает в переводах с греческого; ср. также греч. *ὠφέλεια* 'польза; прибыль; помощь', *ὠφέλεια* 'id.'. В новоармянском *awgtem* пережива-

¹² См.: E. Benveniste. *Éléments parthes en arménien*. – REArm. I (1964), с. 4.

¹³ О. Szemerényi. *Iranica VI*. – *Studia Iranica*, 9 (1980), с. 29, прим. 22.

ет в значении 'быть достаточным' (ut'kil/utkil < awgtel/awgtil) в диалектах западной группы (Мараш, Зейтун, Эрзерум и др.) и в значении 'помогать' (otkil) — в диалектах восточной (Ереван, Казах, Тифлис)¹⁴.

Наряду с существительным awgut и образованным от него глаголом, в армянском широко употребителен засвидетельствованный уже в самых ранних текстах глагол awgnem 'помогать' и его производное awgnakan 'помощник', awgnut' iwn 'помощь'. Э.Бенвенист (ук. соч., там же) возводил его к иран. *abi-gūna-, к имени, образованному от *abi + gav- 'умножать, увеличивать и др.' (ср. ав. gūnaoiti 'увеличивает'), другой дериват которого представлен в *abi-gūti- > арм. awgut. Этот анализ отвергает О.Семереньи (ук. соч., там же), считая значения awgut и awgnem несоместимыми. Но приведенные нами выше факты указывают, напротив, на большую близость значений 'умножать, усиливать' и 'содействовать, помогать' и естественность развития первого во второе, что делает этимологию Бенвениста неуязвимой не только в фонологическом (в армянском как [-i-], так и [-u-], выпадают в безударном слог), но и в семантическом плане, и, следовательно, в отсутствие новых данных, указывающих на иное решение, ее вполне можно принять.

Отклоняя предложение Э.Бенвениста, О.Семереньи дает свое объяснение арм. awgnem. На нем стоит остановиться. По его мнению, в основе этого армянского глагола лежит иран. *ā-bigna- со значением 'помощник', слово, которое он восстанавливает в др.-п. Bagābigna-, и.с., а также в арм. zawravign 'помощник'.

Начнем с первого. Древнеперсидское имя собственное Bagābigna- (B-g-a-b-i-g-n), засвидетельствованное в Бехистунской надписи (IV, 18), известно также в арамейской (Bgbgn) и в эламской (Ba-ka-pi-ik-na) передачах¹⁵. О.Семереньи видит в нем Baga + ā-bigna- 'Бага — помощник'. Для имени собственного такое смысловое содержание вполне подходит. Если принимать второй член за имя действия, то возможна также интерпретация '(обладающий) помощью Баги'. Это второе толкование даже предпочтительнее, если принять во внимание два других имени, не упомянутых Семереньи, но которые примыкают к данному присутствием в них того же второго компонента. Это *Aryābigna- и *Nariyābigna- (аккад. Ni-ri-a-bi-ig-nu, элам. Na-ri-ya-pi-ik-na)¹⁶, ср. ав. Nairiyō.sarha- '(обладающий) славою мужей'.

Единственным препятствием для принятия данной гипотезы

¹⁴ См.: Н.Абаџян. Hayerēn gawafakan bačaran. (Словарь армянских диалектов). Тифлис, 1913, с. 1132.

¹⁵ R. Kent. Old Persian, с. 199; E. Benveniste. Éléments perses en araméen d'Égypte. — JA, 242 (1954), с. 307; он же. Notes sur les tablettes élamites de Persépolis. — JA, 246 (1958), с. 51; он же. Titres et noms propres, с. 79; M. Mayrhofer. Onom. Pers., 8.208.

¹⁶ W. Eilers. Kleinasiatisches. — ZDMG, 94 (1940), с. 202, прим. 6; M. Mayrhofer. Onom. Pers., 8.1248.

зы О. Семерены, но препятствием немалым, является отсутствие в индо-иранском корня *b(h)ig- вместе с отсутствием его коррелята со сколько-нибудь подходящим значением в других индоевропейских языках. Ссылка О. Семерены (ук. соч., с. 66, прим. 131) на хорезм. *byŋk* (от *bagna- или *bigna-) никоим образом не подкрепляет его гипотезы, ибо слово это означает 'доля, часть' и при любой из двух возможных реконструкций количества корневого гласного восходит к иран. *bag- 'делить, распределять'. По мнению Д. Н. МакКензи¹⁷, реконструкция *bigna-ka- послужила бы анализу имени *Bagābigna-* (= *Baga + bigna-), предложенному Х. Бартоломэ (Air Wb. 922), видевшему в -bigna- редуцированную ступень корня *bag-* 'делить' (bigna- = *bag-na-).

Обратимся теперь ко второму слову. Его анализ представляет ряд трудностей, о которых О. Семерены не упоминает. Между тем, с преодолением их связано установление той формы этого сложного слова, которая должна быть положена в основу этимологического анализа. Многократно засвидетельствованный в текстах (с V в.) этот композит, составленный с арм. *zawr-* (иран. *zāvṛ- 'сила', ср. ав. *zavah-* : *zāvat(ə)-*, ср.-перс. *zōr* и др.), представлен в рукописях в четырех вариантах: *zawravign*, *zawravig*, *zawravign*, *zawravig*.

Какой из них следует принять за аутентичный? Преобладает первый вариант, в новоармянский вошел второй, третий и четвертый встречаются в рукописях редко, но ни одно из этих обстоятельств не решает вопроса.

Так, мы имеем два варианта с конечным [n] и два — без [n], что открывает возможность полагать конечное [n] за обычную в армянском постпозитивную *nota determinationis*, а не считать его исходным согласным слова. К сожалению, у нас нет четкого критерия, ибо в текстах интересующее нас слово отмечается обычно в плеонастических сочетаниях типа *zawravign awgnakanut'ean*, или в синтагмах с глаголом 'быть' и всегда в прямом падеже единств. числа, ни разу в косвенном, ни во множественном числе¹⁸.

Но налицо и два варианта орфографии: с буквой *ew*, передающей фонему [v], и с *ewj*, передающей [w]. Вариант *zawravign* (единственный у Семерены) не может отражать иран. *ā-bigna-, которое в армянском обязательно дало бы *awign, но если считать его — или же *zawravig* — изначально, то правила древнеармянской орфографии позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, написание с *eww* указывает на то, что композит возник на армянской почве, даже если оба его компонента иранского происхождения, ибо, за исключением позиции после гласного [-o-] в ударном слоге, иранское пост-

¹⁷ D. N. MacKenzie. The Khwarezmian Glossary III. — BSOAS, 34 (1971), с. 326.

¹⁸ В косвенных падежах единств. числа и во всей парадигме множественного постпозитивный "артикл" ставится после падежной флексии, как и показателя множественности.

вокальное [v] или [b] отражалось в армянском посредством фонемы [w], знаком которой является буква *աւո*. К этому фонологическому аргументу можно добавить еще и то, что древнеармянская лексика изобилует композитами с *zawr* в первом члене, тогда как в иранском словаре нет ни одного такого примера. Во-вторых, данная орфография указывает на то, что в этом слове [a] представляет обычный для армянского композиционный гласный. В-третьих, написание с *wev* свидетельствует о том, что ко времени возникновения данного композита (данной его орфографии) в армянском имелась глагольная основа *vig-*, или же существительное *vig(n)*.

В дошедших до нас ранних текстах нет ни основы *vig-*, ни существительного *vig(n)*, но в более поздних (с XII в.) отмечается *vig* 'помощник' (*nahatakac' vig ew vahan, vtangeloc' awžandakan* 'помощник и щит мучеников, помощник находящийся в опасности/бедствии'; *ařak'ineac' vig ew vahan* 'помощник и щит добродетелей'). Вряд ли это слово возникло из нашего композита в результате вторичной изоляции и в силу аналогии с образованиями типа *zawrařet, zawrařořov, zawranist, zawraglux* и др., ср. также *zawragut* 'военная помощь', но исключить такую возможность нельзя. Однако и в этом случае отправной формой мог послужить лишь вариант *zawravig*.

Вместе с тем, несмотря на редкость написания *zawravig(n)*, нет видимых оснований снимать его из рассмотрения: оно может представлять и первичную орфографию слова. Как показывают данные эпиграфики, развитие недифтонжного поствокального *w > v* было повсеместным фактом в армянском уже в IX-X вв.¹⁹, а следовательно, в орфографии колебания *աւո/աւեւ* в принципе могли быть уже и в рукописях X в., вытеснение же исторического написания фонетическим явлением известно. Если принять за основу *zawrawig(n)*, то допустим анализ арм. *zawr* + арм. **awig(n)*, последнее из парф. **aβig(n)* < иран. **abi-*+ **ug(na)*- 'усиливающий; помощник/умножение; помощь', ср. арм. *zawragut*. Но это делает возможным альтернативное объяснение арм. *awgnep* 'помогать' как отыменного глагола из более раннего **awig-*. Менее вероятно, хотя и возможно, предположение иранского композита **zāvū + abi-ug(na)*- 'умножающий силу; помощник/умножение силы, помощь'; ср. частоту в Авесте сочетания *zavara aoyasča*: *aoyasča zavarača* (Yt 13, 1; 10, 62; F. 20; Y. 9, 28; 71, 8; 72, 6; Yt 1, 22). К суффиксации *-na-* данного корня ср. аналогичное образование от его нормальной ступени, иран. **augna-*, которое можно распознать в арм. *y-ogn, y-ogn-aki* 'множественный; множественно'²⁰. Ср. также арм. *y-ognim* (вариант: *y-awgnim*) 'силиться; уставать'.

¹⁹ См.: Очерки по истории среднеармянского литературного языка.

Т. I. Ереван, 1972, с. 142 (на арм. яз.).

²⁰ Если это иранизм, а не унаследованное слово, состоящее из индоевропейской частицы *o-* + *g^hnen-* 'набухать, прибавляться', как это полагал Э.Лиден (E. Lidén. Armenische Studien. Göteborg, с. 76).

Как можно заключить из сказанного, относительно этимологии арм. *zawrawig(n)*: *zawrawig(n)* пока можно строить лишь гипотезы. Предпочтительнее все же оперировать надежными корнями, а не предположительными, каким является иран. *big-.

В связи с иран. *aug-/ *au]- рассмотрим еще арм. *Mehrūzan*, имя собственное иранского происхождения, заимствованное в период парфянского влияния, а возможно и раньше, в IV–III вв. до н.э. Первый известный из письменных источников носитель этого имени – *Μερούζάνης*, армянский епископ середины III в., о котором сообщает Евсевий Кесарийский (История, VI, 46). Оно было излюбленным именем в роду Ариунидов, владетельных князей области Васпуракан (Бузанд, Лазарь Парпский, Хоренаци и др.). Единственно возможная форма среднеиранского оригинала этого имени – *Mīhrōzan*.

Несомненно то же имя представлено в патрониме – точнее, в родовом имени, *nomen gentilicium*²¹ – *Mtlw(š) [n]k'n* среднеперсидской версии надписи Шапура на Каабе Зороастра (стк. 28), *Μερούζάνη* ее греческой версии (стк. 54–55), в патрониме, который в фонетической транскрипции будет выглядеть как *Mīhrōzanagān* < *Mīhrōzanakān. Но поскольку в парфянской версии той же надписи (стк. 23) ему соответствует написание *Mtrbwznkn*, А.Марик сделал из этого вывод, согласно которому имя, лежащее в основе этого патронима, восходит к иран. **Mīdra-baujana-*, ср. греч. *Μεδροβαύζανς*, и что так же следует объяснить и арм. *Mehrūzan*²². Такая же этимология у Э.Бенвениста и у М.Бака²³.

Между тем, предложение завершившегося развития иран. -*abau-* > -*ō-* вызывает сомнение даже для среднеперсидского языка III в. н.э., для парфянского же или иного северо-западного диалекта, из которого за четыре-пять столетий до этого было заимствовано арм. *Mehrūzan*, предположение такого развития вообще неприемлемо. Оно опровергается уже фактами сложившейся лишь в III в. н.э. фонетической орфографии манихейских текстов на парфянском языке. Можно говорить лишь о спирантизированной артикуляции интервокального [b] в парфянском уже до нашей эры, о чем говорят и многочисленные примеры парфянизмов в армянском (ср., например, *Mehewandak* = **Mīdrabandaka-*).

Скорее всего Ормизд, сын Шерака (? *Šylk*), изготовивший перевод текста надписи с среднеперсидского оригинала, с которого был сделан и греческий перевод²⁴, спутал два по-

²¹ О том, что снабженные суффиксом -*akān* имена списка этой надписи представляют родовые имена, а не патронимы в узком смысле этого слова, см. подробно: А.Г.Периханян. Общество и право, с. 65–72.

²² A. Maricq. *Res Gestae Divi Saporis*. *Classica et Orientalia*. Paris, 1965, с. 64, прим. 6.

²³ E. Benveniste. *Titres*, с. 115; M. Back. *Die sassanidischen Staatsinschriften*. – *Acta Iranica*, 18. Leisen, 1978, с. 232.

²⁴ О среднеперсидском тексте как основном см.: W. B. Henning. A. Farwell to the Khagan of the Aq-Aqatāran. – *BSOAS* 14 (1952), с. 513–514 = *Sel. Papers* II, с. [399]–[400].

хожих имени, Mihrōzan и Mihr(ə)bōzan. Вероятность такого объяснения можно подкрепить наличием в парфянской версии немалого числа искажений в передаче топонимов и имен, фактом, отмеченным как В.Б.Хеннингом, так и А.Мариком²⁵.

Для объяснения сев. ср.-иран. Mihrōžan, арм. Mehružan и ср.-перс. Mihrōžan можно постулировать иран. *Miθraujān-, с иран. *užān-, именем деятеля от *aug/ǰ-: *ug/ǰ-во втором компоненте (и.-е. модель: H₂ug-en-). Производство среднеиранских форм имени от такого композита не сопряжено с фонетическими трудностями, значение же — 'Митра — помощник' — вполне отвечает известным нам функциям Митры, среди которых мы видим и спасительство, нашедшее отражение в таких именах как *Miθrabaujana- (греч. Μιθροβαυζάνης), ср.-перс. Mihrbōxt, Mihrbōzēd, но и близкая к данной функции помощника, ср.-иран. *Miθra-urastā- (Μιθροϋράστης, Μιθροϋαστης) и ср.-перс. Mihr-ayār.

К сказанному можно добавить, что в армянском форма Mehružan претерпела метатезу в группе -hr-, дав Merhužan откуда развились и две другие формы, Meružan и Mehužan. Все четыре засвидетельствованы, первые три в текстах V в., четвертая — у Фомы Арцуни (IX в.)²⁶.

Но вернемся к постулированному развитию -iyu > -I- в парфянском. Оно позволяет предложить удовлетворительное объяснение имени героини парфянского романа о Вис и Рамине, романа, легшего в основу поздней (XI в.) поэмы Гургани. Парф. Viš несомненно продолжает др.-парф. *Viyusa- 'заря', ср. ав. usaiti 'leuchtet auf' (= санскр. ucchati, и.-е. *H₂us-skēti), vi-usa-, ман.-согд. wuws 'утро', хр.-согд. wuws- 'рассветать', хот-сак. buṣs-: buṣṣa- 'id.'.

31. 'ПРОТИВНИК (В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ)' И 'ВРАГ' В ИРАНСКОМ И В АРМЯНСКОМ

В этом очерке мы будем рассматривать несколько иранских и древнеармянских (иранского происхождения) терминов, объединяемых семантической общностью, а также этимологической близостью.

Первый из них многократно засвидетельствован в пехлевийских текстах в написании 𐭮𐭥𐭮 (= 'nbs'n). Нериосанг передавал его в паезидской транскрипции anbasā и переводил, в зависимости от контекста, посредством санскр. virodhin- (прилаг.) 'противоречащий, враждебный'; (сущ.) 'противник, враг', parasparavirodhin- 'противоборствующих', mithovirodhin- 'соперник в борьбе', pratidvandvin 'id.', а также посредством abaddha-, anibadha-, asambaddha- 'несвязный, негармонизирующий'.

В заметке, посвященной этому слову, Х.Бартоломэ¹ пред-

²⁵ W.B.Henning. Указ.соч., там же: A.Maricq. Указ. соч., с. 39.

²⁶ Исчерпывающие указания см.: Р.Ачарян. Словарь армянских имен собственных. Т. III. Ереван, 1946, с. 326–327. (На арм. яз.).

¹ Ch.Bartholomae. Mitteliranische Studien, VI. — WZKM. Bd. XXX (1917/18), с. 32–36.

ложил ему чтение awikān, производя эту форму от несуществующего иран. *abika-, сопоставленного им с санскр. *abhika-, известным лишь в локативе abhīke 'непосредственно, перед глазами'. Однако санскр. abhīke представляет всего лишь новообразование по аналогии с anīkam, pratīkah², да и в семантическом отношении оно непригодно для объяснения пехлевийского термина. Более того, правильность транскрипции Нериосанга подтверждается двумя леммами опубликованного В.Б.Хеннингом среднеперсидско-согдийского глоссария из Турфана, где в строке 2 фрагмента t ср.-перс. [ʼm]bs'n переведено согд. 'ngr'šnuy (= будд.-согд. 'nyr'mn'y) 'клеветник', а в строке 3 [ʼ]mbs'n представлено как имя действия и переведено согд. 'xty'q 'судебное действие, суд', 'judgment' (при согд. xtw, 'ytw 'судья')³. О том, что среднеперсидское слово имело облик ambasān/ anbasān, свидетельствует и др.-арм. ambastan 'обвинитель, истец'.

Хотя после опубликования Хеннингом среднеперсидско-согдийского глоссария в чтении данного термина давно уже нет сомнения и известен также смысл слова и его производных, этимологического объяснения оно пока не получило. Прежде чем предложить ему этимологию, целесообразно рассмотреть его употребление в среднеперсидских текстах.

Поскольку речь идет о термине преимущественно правовом, мы начнем его рассмотрение с правовых контекстов. Здесь пехл. 'nbs'n — со связкой ah-/būtan или без нее — выступает чаще всего в значении 'ведущего тяжбу, обвиняющего (в суде)', но также 'оспаривающего, протестующего, отрицающего, несогласного', и в этом своем менее специальном употреблении является антонимом термина xvastūk 'быть согласным (с утверждением противной стороны или с решением суда), признавать, принимать'. Так, в DKM 702.20-703.8 (в контекст — судебный процесс) слово ambasān засвидетельствовано 11 раз в оппозиции к xvastūkīh. Абстрактное имя ambasānīh имеет значение 'судебный иск, тяжба, процесс', также 'отказ, отрицание', а деноминативный глагол anbasānīh — 'обвинять (в суде)'. Другой дериват, ср.-перс. anbasānīh, означает 'обвиняемый' (DKM 771, 17-18: Zūrfīh... ut Spaxtan ī anbasānīh mādān ī pat yūtūkīh ut zūrfīh... 'О несправедливом вынесении оправдания или осуждения лицам, обвиняемым в колдовстве и в крадечестве')⁴.

Вот характерные примеры в правовых контекстах:

MND 9, 11-12: Ka pēšmār pat xvāstak... pasēmār ambasān. 'Если истец по поволу двух вещей... возбуждает иск/выдвигает обвинение против ответчика'.

MND 102, 17: Ka pēšmār pasēmār ambasān ku.... 'Если истец выдвигает против ответчика (следующее) обвинение...'

MND 102, 3-4: Ka pēšmār pat xar l hač pasēmār ambasān.... 'Если истец по поводу одного осла ведет с ответчиком тяжбу...'

² См.: M. Mayrhofer. — KEWA I, с. 42.

³ См.: W.B. Henning. Sogdica. London, 1940, с. 52-53 — "Selected Papers" II. — Acta Iranica. 15. Leiden, 1977, с. [53]-[54].

MHD 74, 9-10: Ka pēšēmār pat ān ī pasēmār anbasān sax-
van-nāmak rābēnīt arāk pasēmār kart ku... 'Если истец
относительно того, что ответчик не согласен участвовать
в составлении судебного протокола, заключил с ответчиком
(следующий уговор)...'

DKM 702, 20-21: Apar ka anbasānīh pat duz ut xvastūkīh
pat ar(p)ar ayūr anbasānīh pat ar(p)ar ut xvastūkīh pat
duz. 'Об отводе (ответчиком обвинения) в краже и о призна-
нии им (обвинения) в грабеже или об отводе (обвинения) в
грабеже и о согласии (с обвинением) в краже'.

DKM 709, 13-14: Apar anbasānīh ī apar kas pat nāmcištīk
xvāstak ī pat ahravdāt 'О возбуждении против человека су-
дебного иска по поводу определенной вещи, представляющей
фондовое имущество "для души"'

DKM 708, 7: Apar anbasānīh pat čiš ī nē šāyēt būtan.
'О вещных исках, которые не могут иметь места'.

DKM 602, 2-3: ... dehīkān kanīk pat yātūkīh anbasānē-
nīt ut apar bērdn kartan hač deh ō zātēnītārān škaft pat-
kārīt '...жители деревни обвинили девушку в колдовстве и
возбудили против ее родителей судебный процесс об изгна-
нии ее из этой деревни'

Вне правовых контекстов основное значение anbasān, an-
basānīk - 'противоречащий, противоречивый, вступающий в
противоречие', а anbasān, - 'непротиворечивый, гармо-
ничный'; MIDA 11, 10: ... arāk ān ī hačapar pat guft ī
Siyāvaxš nipišt anbasānīk '... что противоречит тому,
что выше со слов Сиявахша было записано'.

DKM 544, 21-22: U-šān ēn-ič ēydn dāšt ku andar gēhān
arēvinās ut anbasān ravišn. 'Ими было сказано также
следующее: земную жизнь надо прожить без греха и гармо-
нично'. Ср. также DKM 546, 15-16.

MX 1, 37: Ut ka dīt ku ēvak andar dit ētōn anbasān ut
hamēmār hēnd. 'Когда человек видит, что они (религии —
А.П.) вступают в противоречие/конфликт одна с другой и
спорят друг с другом'. См. также ŠGV I, 31, 32, 34; X 1,
78; XI, 93, 264; XII, 1, 31; XIII, 1; XIV, 1; XV, 1, 71,
77, 108. В этом тексте религиозной полемики интересующее
нас слово употреблено применительно к доктринам, речам
и т.п.

Еще более полувека тому назад Х.С. Нюберг⁵ сопоставил
пазендское написание anbasā с др.-арм. ambastan 'обвини-
тель, истец', хотя и без попытки этимологического анали-
за иранского слова, или объяснения присутствия -t- в ар-
мянской форме. Поскольку армянское слово и его дериваты
засвидетельствованы многократно как в оригинальных тек-
стах, так и в переводных, начиная с Библии, небесполезно
представить здесь обзор всех оттенков его употребления,

⁴ Перевод М.Моле (см.: M. Moles. La légende de Zoroastre. Paris, 1967, с. 15) этой фразы (... les habitants du village finirent par s'opposer à la fille la considérant comme une sorcière) неграмматичен и неточен. К пехл. škaft ср. арм. škaft 'ак 'смысленный', 'изгнавший' в škaft 'ак ašnem 'нагонять, ссыпать' (Елише и др.).

⁵ H. S. Nyberg. Hilfsbuch des Pehlevi. II, с. 27.

подобно тому как это было сделано выше в отношении среднеперсидского *anbasān*.

Основное значение арм. *ambastan* — 'говорящий или свидетельствующий против', 'лицо, выдвигающее в суде обвинение против другого, обвинение справедливое или несправедливое'; в последнем случае слово могло употребляться в качестве синонима *š'araxaws* 'клеветник'. Такое вторичное значение, хотя оно не отмечается в пехлевийских текстах, имело и среднеперсидское слово; как уже отмечалось выше, в среднеперсидско-согдийском глоссарии в качестве второго значения ср.-перс. 'mbs'n приводится согд. 'ngr'mnyu 'клеветник'⁶. В текстах, переведенных с греческого, армянский термин передает греч. *κατήγορος* 'обвинитель'.

Далее, арм. *ambastan* выступает не только в функции имени деятеля, но и как обозначение действия — иска, судебного обвинения, но также и процесса. Например: *vasn aunos'ik or siren zambastans* 'для тех, кто любят выдвигать обвинения/тяжбы' (Евсевий: История, VI, 34); *matuc'apēr ews ambastan grgrūt'iwn zark'ayōn* *Науос' Aršakaу* 'Он (= Ваан Мамиконян) также выдвигал (клеветнические) обвинения против армянского царя Аршака, возбуждая этим (Шапура) против него' (Бузанд, III, 50); ср. также *ambastan yaruc'anel* 'возбудить судебный процесс' (Елише, с. 159).

В функции имени действия могло употребляться и среднеперсидское слово, и не будучи осложнено суффиксом абстрактности. Пример этому имеется в Среднеперсидско-согдийском глоссарии, где в качестве первого значения 'mbs'n дано согд. 'xty'q 'судебный процесс'.

Как для среднеперсидского, так и для армянского термина характерно предикативное употребление с глаголом 'быть', арм. *linim*. И здесь можно отметить параллелизм также и в управлении: дополнение может стоять как в винительном падеже, ср. пехл. *rēšēmār pasēmār anbasān (bavēt)*, так и в отложительном, ср. для пехлевийских текстов употребление предлога *haš*; но нередки и случаи постановки объекта в родительно-дательном падеже. Имеется и деноминативный глагол *ambastanem* 'говорить что-либо против кого-то; обвинять, возбуждать судебное действие; клеветать' (он передает греч. *κατηγορέω, ἐντυγχάνω; κωλολογέω*); ср. ср.-перс. *anbasānēnītan*. Отметим также причастие *ambastaneal* 'обвиняемый' и абстрактное имя *ambastanūt'iwn* 'κατηγορία, обвинение, процесс; сутяжничество, клевета'.

Приведем здесь ряд примеров.

Деяния апост. 25, 18: *Vasn oroy matuc'eal ambastank'n ew oš' mi inč' vnas š'arut'eān i mēj berēin zoroc'esn kar-cēi* 'Явившись по этому делу (в суд) обвинители не предъявили ни одного (из обвинений) в злых проступках, которые я предполагал (услышать)'.

Деяния апост. 26, 11: ... *isk et'ē oš' inč' ē zoroc'sok'a ambastan linin zinēn (Ablat.) oš' ok' karē zis doc'a šnorhel* '..., но если нет ничего (обоснованного) в том,

⁶ См.: *Henninq. Sogdica*, с. 52–53, фрагм. t, Recto, строка 3.

в чем они меня обвиняют, никто не может выдать меня им'.

Деяния апост. 25, 24: ...vasn sora amenayn ʒoʒovk' Hrēic' ambastan eʃen inj yErusakeʃem '... , это против этого-вот человека толпы иудеев подали мне (= на мое рассмотрение) в Иерусалиме обвинительный иск'.

Деяния апост. 26, 7: ...vasn oroʒ yusoʒ, ark'au, ambastanīm i Hrēic'd '... , это из-за этой надежды, о царь, я был обвинен вот этими иудеями'.

Деяния апост. 25, 16-17: Oroc' etu patasxani, et'ē ʒ'ē awrēn Hrōmayec'woc' šnorhel umek' zok', minč' ʒ'ew ambastanealn yandiman unic'i zdataxazn, ew teʒi patasxanwoʒ afnuc'u vasn ambastanut'eann 'Я им ответил, что это не в правилах Римлян кого-то кому-либо выдавать, пока обвиняемый не предстанет перед прокурором и не получит возможность ответить на (предъявленные ему) обвинения'.

Вузандаран V, 2: Bazumk' i zawrač'n Hayoc' ambastanēin aʒ t'agaworin Paʒay zMuʒeʒē zsparapetēn (Ablat.). 'Многие в армянском войске клеветали на полководца Мушела перед царем Папом'.

Елише VI (с. 136): Luʒ ekac' awurs erkotasan, minč' i glux ʒ'ogaw p'ursiʒ (< ср.-перс. pursišn) ambastanut'eann 'Он пребывал в молчании в течение двенадцати дней, пока не завершилось судебное расследование по данному обвинению/по этому процессу'.

Елише VI (с. 132): Ew minč'def andēn i jmeroc'in ēr t'agaworn, atean harc'ap'orji i mēʒ noc'a hramayēr linel. Ew nstaw hazarapetn zi luic'ē koʒmanc'n erkoc'unc'. Ew irew yerkaroc'aw ambastanut'iwnn zawurs bazums, partaworec'aw koʒmʒn urac'ēloc'n. 'И пока царь был в своей зимней резиденции, он приказал учредить судебное разбирательство. И сей на заседание хазарапет, чтобы выслушать обе стороны. И по мере того, как процесс (ambastanut'iwn) растягивался на многие дни, все более отягощалась вина стороны вероотступников'.

Хорен. IIГ, 64: Aʒa et'ē vasn anafak inč' varuc' zor nok'a ambastanenn, patuoʒ arʒani ē i jēnʒ, əst jerum anmak'rasēʒ awrinac'd, t'ēpēt əst merumn dataparti. 'Если же это из-за аморального образа жизни, в котором они его обвиняют, то с вашей стороны он заслуживает почестей в соответствии с вашими нечистошлотными нормами поведения, хотя по нашим нормам он и заслуживает осуждения'.

Рассмотренный выше семантический круг ср.-перс. ambastān и арм. ambastan ясно указывает на то, что перед нами термин, уходящий своими корнями в древний судебный процесс. Его основным и первоначальным значением было 'говорить против (кого-то или чего-то)' и, в частности, 'говорить против/оспаривать публично в суде'. Отсюда прилежность термина не только к истцу, но и к ответчику, отводящему обвинение (ср., например, MHD 74, 9-10; DKM 702, 20-21).

На основании этого основного значения древнеиранская модель слова может быть восстановлена как *hah-pati-sa(n)haha-, одновременно и имя дечтеля (муж. р.), и имя действия (ср. р.) на -aha- от *sa(n)h- 'говорить, декла-

рировать', или же как иран. *ham-pati-sāna-, аналогичное образование от нераспространенного варианта *sā- того же корня, варианта, хорошо засвидетельствованного в древнеперсидском (ḡātiy, ḡādiy)⁷. В среднеперсидском такая модель должна была нормально дать *hampatⁱsān > (h)ambas(s)ān > anbas(s)ān, с характерной для этого диалекта диссимилацией [t] на стыке с начальным [s] корневой основы, ср., например, pas(s)axv (*pati-sanhvan-), pas(s)axtan (*pati-sak-), pas(s)and (*pati-sand-).

Таким образом, ср.-перс. (h)ambas(s)ān в значении имени деятеля продолжает древнее имя мужского рода, тогда как та же среднеперсидская форма в значении 'процесса, тяжбы' восходит к древнему имени среднего рода: формальное различие между ними стерлось с исчезновением грамматического рода.

Что же касается арм. ambastan, то оно было заимствовано из северозападного среднеиранского диалекта, в котором то же древнеиранское слово получило форму *ambatisān. Будучи заимствована, эта форма, давшая после выпадения в армянском безударного [i] арм. *ambatsan, претерпела метатезу в непривычной для армянского группе [-ts-], чему должна была способствовать также и ассоциация с семантически близким арм. datastan, словом, с которым ambastan часто выступало в общем контексте.

Предложенную этимологию можно подкрепить параллелями из других языков. Так, глаголы говорения в сочетании с префиксами, указывающими на направление сформулированного в корневой основе действия на его объект, нередко приобретали значение 'говорить против, порицать, обвинять, выступать противником в суде', как и 'отказывать, отвергать, отрицать'. В качестве примеров подобного семантического развития можно привести греч. καταγορεύω 'говорить против, обвинять, порицать', καταγόρημα, καταγορία 'обвинение; порицание', κατηγορός 'обвинитель', κатеῖπον 'сказал против, обвинил', συνκαταγορεύω 'вместе или сообща обвинять кого-то', ἀπόφασις 'отрицание; отказ' (ср. кальку в др.-арм. arasut*i*wn 'id.'). От иран. *sa(n)h- 'декларировать' мы имеем ав. aiwi.sastō 'accused'/'assailed verbally' (Yt 14, 34), ср. санскр. abhi + sañs- 'обвинять', abhisamsana- 'обвинение'⁸, а также осет. äfson (< *abi-sahana-) 'отговорка'⁹, ав. paiti.sañhəm 'contradicendo' (Vd. 4, 54; Air Wb., 835), согд. psyw'n 'клевета' (< *apa-saxvan-).

Приведем также образования от синонимичных индо-иранских корней: ав. paḡə.vāk- 'отрекаться от' (Y. 34, 5), будд.-согд. prw'¹⁰k (*pari + vāk-) 'клевета'¹⁰, ав. paitivāka-

⁷ О варианте *sā- см.: F.B.J. Kuiper. Three Notes on Old Persian. — AION, sez. ling., II, 2 (1960), с. 159–164.

⁸ E.W. Hopkins. Words of defamation in Sanskrit legal language. — JAOS, 45 (1925), с. 49.

⁹ I. Gershevitch. Ancient Survivals in Ossetic. — BSOAS XIV (1952), с. 484 Philologia Iranica. Wiesbaden, 1985, с. 115.

¹⁰ I. Gershevitch. GMS, § 666; см. эр. Iranian Words containing

'возражение, Gegentrede'; хот.-сакс. *ruimj-* 'отрицать' (< **pati + vank-* 'говорить против')¹¹, *byumgga-* 'клевета' (< **abi-vank-*)¹²; ср. санскр. *prati-vac - i* 'обращаться'; 2) 'отвечать'; 3) 'возражать, оспаривать'; *vi-vac-* 'оспаривать; вести тяжбу'. Укажем также на санскритские образования от *vad-* 'говорить': *ava-vad-* 'клеветать', *aravāda-* 1) 'возражение'; 2) 'упрек, порицание', *prativādin-* 1) 'противник, враг'; 2) 'обвиняемый'; *pravāda-* 'клевета', *vi-vad-* 'возражать, оспаривать, вести спор', кауз. 'вчинить иск, возбудить судебный процесс', *vi-sam-vad-* 'противоречить, возражать, оспаривать'.

Множество семантических параллелей имеется и в других индо-европейских языках, но и приведенные выше примеры достаточно показательны.

АРМ. OSOX

Это слово, сохранившее в современном языке лишь значение 'враг', в древних текстах, начиная с Библии, выступает главным образом в значении 'противник в судебном процессе, истец, сутяга, клеветник' и является синонимом рассмотренного выше *ambastan*, а также и *dataxaz* (иран. **dāta-xvāza-*, букв. 'инцужий/требующий правосудия'). Реже оно встречается в значении 'противник в бою', 'соперник', 'враг', 'мститель'. В рукописной традиции слово это отмечается в двух написаниях, *osox* и *awsox*. Вряд ли, однако, эти расхождения в написании указывают на наличие в древнеармянском двух слов, различающихся префиксацией: второй вариант орфографии, видимо, поздний, возникший в средние века, когда дифтонг [aw] уже произносился как [o]; такое написание легко могло быть привнесено переписчиками, в диалекте которых историческое начальное [o] не приобрело лабиального форшлага [ɰo-]¹³. Но нельзя полностью исключить и вторую возможность, а именно первоначальное *awsox*, ибо оно не переживает в диалектах и, если и встречается в диалектной речи, то как литературное слово. В пользу формы *osox* свидетельствует как несравненно большая частота этого написания в текстах, так и композит *daḡnosox* (Филон).

От арм. *osox* был образован и деноминативный глагол *osoxem/osoxim* 'ἀντιδικέω; возбуждать иск, судебный процесс, быть противником, соперничать'. Имеется и второй композит, *osoxasēg* 'φιλόνομος, сутяга' (например, М.Хорен. III, 64).

Уже А.Мейе¹⁴ не сомневался в иранском (= парфянском) *-ān-*. — *Iran and Islam*, Edinburgh, 1971, с. 284-285. — *Philologia Iranica*, с. 254-255.

¹¹ H.W. Bailey, *Prolexis*, с. 208; R. Emmerick. — SCS, с. 87.

¹² H.W. Bailey, *Dict. of Kh.Saka*, с. 309; I. Gershevitch. *Ibidem*.

¹³ Подобный разбой в орфографии не составляет исключения, ср., например, написание *ocif* 'преступление': *awcīr/awcīf* 'id.'.

¹⁴ A. Meillet, *De l'influence parthe sur la langue arménienne*. — REArm. (I série), I (1920), с. 9.

происхождении этого слова и высказывал предположение о присутствии в нем компонента *-saxv-*, сопоставимого с тем, который содержится в арм. *patasxani* 'ответ' (иран. **pati-sahvan-*, ср.-перс. *passaxv*, н.-перс. *pasōx*). В этой связи он указывал также на арм. *džox-k* 'ад' как на пример развития арм. *-ox* < парф. *-axv* (парф. *dužaxv*). И если он воздержался от реконструкции иранской модели армянского слова, то, видимо, вследствие того, что ему не вполне была ясна семантическая сторона.

Эта сторона, однако, проясняется со всей полнотой в свете рассмотренного нами выше ср.-перс. *ambas(s)ān*, арм. *ambastan* и приведенных там примеров. Арм. *ōsox отражает парф. *ōsaxv < иран. **ava-sa(n)hva-* или **ava-sa(n)hvan-* [Nom.Sg. *-sa(n)-hvā-*], имя мужского рода, означающее 'говорящий о ком-то уничижительно' (значение, придаваемое префиксом *ava-*), 'выступающий с обвинением, истец, клеветник, сутяга, противник (в суде)' > 'противник (вообще), 'враг'. В этой связи особенно уместна параллель санскр. *ava-vad-* 'унижать, клеветать'.

МАН. СР.-ПЕРС. *hambāv* 'ПРОТИВНИК'

В турфанских текстах на среднеперсидском языке дважды засвидетельствовано слово *hambāv* (*hmb'w*, *hmb''w*), значение которого, согласно контекстам, 'противник'. В одном случае оно встречается в Гимне Учителю (M 543)¹⁵: *prygst' - nwt ruywzwn'nd 'br wysp''n hmb'w'n* 'Пусть твои апостолы одержат победу над всеми противниками!'. Второе свидетельство — в одной молитве (M 4 b)¹⁶, где читается: *nhwm 'wd r'y 'w dyn ywjdhr 'wd hmb''w qm'r bwr, kst'r''n 'y xw'-štuh* 'Охрани (букв. "укрой") и защити Чистую веру и обезглавь (ее) противников, хулителей (букв. "уничжителей") Благодати (= манихейской церкви)!'.¹⁷

Как же объяснить это слово? К.Г.Залеман видел в нем слово, означающее 'сотоварищ, партнер' (*Genoße, Nebenbuhler*)¹⁷, отождествляя его, следовательно, с пехл. *hambāy/hambāu* 'совладелец, сонаследник, партнер'. Также и в слове Д.Н.МакКензи ман. ср.-перс. *hmb''w* помещено под леммой *hambāu* с пояснением 'companion, partner; adversary'¹⁸.

Не может быть, однако, никакого сомнения в том, что *hambāy/hambāu* и *hambāv* два совершенно различных слова. Хотя фонологически раннеперсидская форма *hambāy* к сасанидскому времени и могла развиться в *hambāv, как о том свидетельствует ман. ср.-перс. *b''w* (= *bāv*) 'сад' из более раннего *bāy* (иран. **bāga-* 'доля, надел'), форма *hambāv* в значении 'совладелец, сотоварищ' нигде не отмечена. Более того, ср.-перс. *hambāy* 'совладелец, сонаследник, сотоварищ' и образованное от него абстрактное имя *hambāyih* во всех случаях своего употребления — а их сот-

¹⁵ Издание см.: М.Ворсе. Reader, с. 149 (текст *sqd*, строка 1).

¹⁶ Там же, с. 190 (текст *dt*, строка 1).

¹⁷ С.Залеман. Manichäische Studien. — Записки имп. Академии Наук, т. VIII, № 10, СПб., 1908, с. 84.

¹⁸ Д.Н.МакКензи. A Concise Pahlavi Dictionary. L. 1971, с. 40.

ни — имеют ярко выраженную коннотацию 'солидарности', 'общности имущества и прав', а никак не 'оппозиции', 'враждебности' или 'соперничества'.

Между тем, данный термин может получить удовлетворительную этимологию, если полагать, что первоначально он обозначал сторону в судебном споре, 'тяжущегося', а также 'сутягу, клеветника'. Тогда перед нами сложение префикса ham- с древним причастием *bāva-, от (иран.) *bāv — 'говорить, выступающего, в частности, в арм. hambaw 'молва, рассказ', и в арм. buzand 'рапсод, сказитель'¹⁹. Как известно, префикс ham- наряду со значением 'совместности, единства' или 'взаимности', мог придавать образованию также и значение 'столкновения', и это не только в сочетании с глаголами движения (ср., например, ав. hamagana-, др.-перс. hamagana- 'столкновение, битва', вед. samagana- 'id.', sāmti- 'столкновение, спор', samaga- 'конфликт, борьба', ав. ham-əgə-θa- 'противник'), но и с глаголами говорения. В последнем случае образования с этим префиксом получили смысловое значение 'спора', 'судебного процесса', или просто 'перебранки'.

Так, санскр. sañvāda- (м. р.) и sañvādana- (ср. р.), от vad- 'говорить', в качестве юридического термина означает 'процесс'. Здесь стоит упомянуть и хот.-сак. hambvekye 'abuse, перебранка', слово, составленное, согласно Бэйли, из иран. *ham + bava-²⁰.

ПЕХЛ. NKYR'Y

Термин, написание которого 𐭠𐭣𐭥𐭥 = nkyr(=r)'y, нередко встречается в пехлевийских текстах как правового, так и неправового содержания. Подобно рассмотренному выше anbasān, он является антонимом xvastūk 'быть согласным, признавать', а его частое употребление в аналогичных с anbas(s)ān контекстах и конструкциях в Судебнике и в Денкарте даже склонило меня видеть в этом пехлевийском написании гетерограмму ср.-перс. anbas(s)ān, что нашло отражение и в моем издании Судебника (Ереван, 1973), где также и в индексе оба эти термина представлены под общей леммой (anbasān)²¹. Как это будет ясно из дальнейшего изложения, я более не придерживаюсь этой своей гипотезы.

Но рассмотрим прежде всего значение слова в текстах и конструкции, в которых оно отмечается.

Наиболее характерное употребление термина — предикативное. Как и anbasān, он часто конструируется с предложением hač. Значение — 'быть против, возражать; отрицать, отвергать'. Это ясно следует из следующих примеров:

¹⁹ См.: A. Yérikhian. Sur arménien buzand. — Etudes arméniennes in memoriam H. Berbérian. Lisboa-Coimbra, 1986, с. 653-657.

²⁰ H. W. Bailey. Dict. of Kh. Saka, с. 464.

²¹ В исправление укажем здесь все случаи употребления nkyr'y в Судебнике: 6, 4; 8, 2, 8; 13, 14; 16, 15, 17; 77, 10; 83, 10, 11; 84, 1; 95, 8; 102, 2, 7; 107, 7; (nkyr'yh): 3, 6; 16, 17; 77, 10; 99, 4; 102, 2, 13.

MHD 95, 8: ...ut šbu xvāstak hištan rāb nkyr'y '... a муж факт погашения/прощения долга отрицает'.

MHD 102, 1-2: ...ut pasēmār hač āpāmdān ut graβīh nkyr'y '...ответчик же факт (получения им) ссуды и (передачи) залога отрицает'.

MHD 83, 9-10: ...ut pasēmār pat dāt nkyr'y 'ответчик же факт передачи отрицает'.

MHD 13, 13-15: Ka pēšēmār pat ēt kart ēstēt ku šumā dū-tak rāb āpām stat (ut) nkyr'y hend pat ān ī nkyr'y hend harv 2 pat tāšt var varzišn, ut hakar var nē varzend pat hačašmānd dārišn 'Если истец заявляет о следующем: "вы (имеются в виду вдова-хозяйка дома и опекун, выступающие совместно в суде, как сторона ответчика; см. 13, 6-13. — А.П.) для семьи получили ссуду", а они это отрицают, то (именно) в том, что они отрицают (т.е. в том, что они не получали ссуды — А.П.), оба они для доказательства достоверности своего показания должны подвергнуться ордалии (= принести клятву). Если же они не примут ордалии (= не принесут клятвы), то это следует понимать за случай контаминации процесса'.

MHD 102, 7: ... pasēmār hac xvēšīh ī xvēš nkyr'y '..., (хотя) ответчик и отрицал, что (бык) принадлежал ему'.

Сложный глагол nkyr'y būtan может употребляться и в специальном значении 'вести спор, возражать в суде'. В качестве одного из примеров можно привести статью MHD 8, 2-10, см. особенно строки 8-9.

MHD 8, 2-10: Ka pasēmār andar pēšēmār ī fratom pat dastaβar nkyr'y bavēt ut andar (3) pēšēmār ī ditīkar dastaβar (nē) ān kunēt ī-s andar pēšēmār ī fratom kart (4) pasēmār ka apar xvēš būt (ī) dastaβar [ī pas] guft bē ēstēt (ut) pat mat ī (5) hač ān dastaβar patkārēt ēt rāb ka-š andar pēšēmār ī fratom dastaβar nē ān (6) kart ī-š andar pēšēmār ī ditīkar guft. Būt kē guft ku pat vaštakīh (7) braxt. Vahrām guft ku pat ān vaštakīh nē ēranjē-nīh (8) andar pēšēmār (8) ī ditīkar šis-ič vaštakīh nē (9) ut v šakīh ān bavēt ka andar pēšēmār ī nkyr'y (9) bavēt dastaβar nē ān ī pēšēmār ī kart (ut) nazdist Far- (10) ut pas Mihrēn-ē(v) (10) pat dastaβar kart. 'Если ответчик в споре с первым истцом возражает относительно того, кому именно принадлежит/принадлежал основной предметный титул (на спорную вещь, то есть от кого именно ответчик получил свой титул на владение предметом спора — А.П.), в (в споре) со (3) вторым истцом (основным или предшествовавшим — А.П.) владельцем титула (на эту вещь) объявляет не того человека, которого он объявил (при разборе дела) с первым истцом. (И если) ответчик будет вести процесс настаивая на том, что (вещь) принадлежит/принадлежала тому лицу, распорядившемуся владением на нее, которого он назвал после, и что она (ему) досталась от этого распорядителя, то поскольку он перед первым истцом назвал распорядителем не того (человека), (6) которого он назвал (отстаивая свое право — А.П.) перед вторым истцом, некоторые (авторитеты) говорили, что за смену декла-

раций он должен быть (7) осужден. Вахрам (же) сказал, что такое расхождение ("смена") в декларациях не подлежит осуждению (= не вменяется в вину), ибо перед ("в отношении") вторым истцом (8) никакого проступка расхождения в декларациях он не совершал: расхождением ("сменой") было бы, если он перед (тем) истцом, с которым он ведет (9) спор, распорядившимся (титолом на вещь или ее основным владельцем — А.П.) назвал бы не то лицо, которое назвал истец, а сначала назвал бы распорядителем некоего Фаррахва, а затем — некоего Михрена²².

Значение процессуального оспаривания, возражения ответчика в суде имеет и абстрактное имя *nkyr'yuh*.

MHD 102, 13-14: Hambāy ut pāyandān ka tōžišn pat nkyr'yuh vičārend guharīk arāč nē rasēt 'Если сотоварищ или поручитель погашает корреляльный долг ("платежное обязательство") по приращению суда ("через процесс"), то свое право на регресс (14) он теряет'²³.

Можно привести еще пример из неправового текста, Арташ Вираз-намака. *AVN 56, 3-4: ... ruvān ī avēšān druvan-dān kē-šān pat gētī pat yazdān ut dēn nkyr'yuh būt hend* '...(это) души тех зловерных, которые в земном мире отвергали богов и религию'.

Помимо *nkyr'yuh* *ah-/būtan*, засвидетельствованы также конструкции с *kartan* и с *dāštan*. Обе они присутствуют, в частности, в одном отрывке из Бундахшна.

Vd. (Anklesaria), p. 184, 12 sqq: Akataš dēv druž ī nkyr'yuh kē (Ms.: MN — hač) dāmān hač čiš ī frārōn nkyr'yuh kunēt. Čiōn gōbēt ku kē čiš ō an tan dahēt kē martōxm hač čiš ī frārōn nkyr'yuh dārēt adak-iš Akataš dēv šnāyēnīt bavēt. 'Дэв Акаташ, это злой дух оппозиции/отрицания, заставляющий творения отвергать (всякое) праведное действие. Как сказано (одним авторитетом — А.П.), кто отдает вещь иному лицу (= не ее законному владельцу — А.П.), кто заставляет людей противиться/отвергать честному действию, он этим ублажает ("умиловливает") дэва Акаташа'²⁴.

Выше уже упоминалось сходство рассматриваемого термина с *ambas(s)ān* в том, что касается противопоставления их к *xvastūk*. Антитеза *nkyr'yuh* *bav-*: *xvastūk* *bav-* отмечается как в Судебнике (см. 16, 14-17; 77, 9-10; 107, 5-7), так и в Денкарте (DKM 718, 3: *Apar nkyr'yuh pas hač xvastūkīh*; ср. *MHD 77, 9-10*, где рассматриваются случаи, когда отрицание/несогласие следует за принятием/признанием).

Итак, в сочетании со связкой, нередко опускавшейся, как *ambas(s)ān*, так и *nkyr'yuh*, имеют в текстах значения 'возражать, отрицать, оспаривать'. Необходимо, однако,

²² В нашем издании в текст данной статьи были внесены некоторые коррективы, в которых, однако, нет необходимости. Мы приводим ее здесь полностью в исправленном переводе.

²³ Имеется в виду случаи, когда сотоварищ или поручитель отказывается платить по корреляльному обязательству и дело доходит до суда.

²⁴ Перевод Х.С. Ньберггом (см.: *H.S. Nyberg. Manual II, c. 139*) этого отрывка мне представляется неточным.

подчеркнуть и различия между этими терминами. Пехл. *pkur'y* нигде не засвидетельствовано в значении 'обвинять', которое присуще ср.-перс. *anbas(s)ān* и арм. *ambastān*, как оно также не употребляется для обозначения действия истца, но лишь применительно к ответчику. В этом отношении особенно показательна статья Судебника 102, 3-9: в ней действие истца описывается термином *anbas(s)an*, отрицание же ответчиком утверждения истца, передается, причем в конструкции формально идентичной, термином *pkur'y*. Указанные черты различий в семантике и в применении этих двух слов исключают возможность рассматривать второе как гетерограмму первого, как я это делала раньше. Как же объяснить пехл. *pkur'y*? Обратимся к истории его изучения.

Х.Бартоломэ²⁵, который читал его как *viṣrāy*, предлагал видеть в нем имя деятеля, образованное от *vi + gar-* (: санскр. *gṛāti* 'хвалить, петь'), и переводить как 'leugner (отрицающий/оспаривающий)'. В понимании значения слова — Бартоломэ учитывал и его употребление в Судебнике — это несомненно был прогресс по сравнению с тем, как его истолковывали М.Хауг и Э.Вест, переводившие его как 'обманщик; присваивающий чужое (*defrauder, embezzler*)', несомненно под влиянием санскритского перевода, *avaloptṛ*, к Мх 36, 13 и ŠGV XIV, 80. В своем издании текста *Škand-gumānīk vičār* Ж. де Менаш принял для данного слова чтение и перевод Бартоломэ.

Однако чтение *viṣrāy*, как и, особенно, предложенная Х.Бартоломэ этимология, наталкиваются на серьезные трудности. Ибо, во-первых, ни иран. **gar-*, ни санскр. *gṛ-* 'восхвалять и проч.', не засвидетельствованы с превербом *vi-* (ср. также пазендскую транскрипцию *niḡrāe*), как и вообще применительно к действию негативного характера. Во-вторых, от этого корня, независимо от префикса, морфологически невозможно реконструировать именную форму, которая в среднеперсидском выглядела бы *-gīrāy*.

На последнее обстоятельство обратил внимание В.Б.Хеннинг и предложил видеть в этом пехлевиjsком термине армянск. *nakīrā, отражающий арм. *nakkīrā 'denying, repudiating', образование (типа *šakkikā*) от корня NKR²⁶.

Впоследствии этому слову попытались дать свое объяснение Х.С.Любер²⁷, прилагая ему, однако, слишком узкое и неточное значение: "who denies his responsibility for a thing (whether he has assumed this responsibility by himself, or it rests upon him for other reasons); breaker of an engagement or an obligation". По его мнению, это слово — он его читает *nikērāi* — следует производить от *nikērāi < *nikert-rāi < иран. **nikrta + rāda-* 'whose judging is mean, dishonest', композита, предположительный первый член которого он сопоставляет с санскр. *nikṛ-*

²⁵ Chr. Bartholomae. Zum sasanidischen Recht, II. — Sitzungsberichte AW Heidelberg, Jahrgang 1918, Abh. 14, c. 37-41.

²⁶ W. B. Henning. The Sogdian Texts of Paris. — BSOAS, XI, 4 (1946), c. 732 — Selected Papers II, c. [250].

²⁷ H. S. Lübert. Manual II, c. 139-140, s.v. *nikērāi*.

ti- (прилаг.) 'злой, презренный, низменный', (сущ.) 'злость, низость' (от ni + kr- 'делать' = 'demütigen, verachten'), видя в нем, однако, производное от иран. *kar- 'декларировать', а не от *kar- 'делать'. Второй же компонент Нюберг объяснял как имя деятеля от иран. *rād- (: санскр. rād-) 'радеть; уstraивать и др.'.

Реконструкция, предложенная Нюбергом, не могла бы иметь ни реально засвидетельствованного значения пехлевийского термина, ни даже того, которое он ему приписывает. Нельзя обойти и формальные трудности. Так, иран. *nikrta/i- не могло развиваться в ср.-перс. *niker(r)-: это ясно видно на примере иран. *krtikara-, среднеперсидское отражение которого (kirtikar) засвидетельствовано в арм. (Елише) k'rtikar, заимствовании сасанидского времени.

Таким образом, ни одну из попыток объяснить пехл. pkr'u из иранского нельзя признать удачной, тогда как гипотеза Хеннинга приемлема и с формальной стороны, и с семантической. Присутствие в западной среднеиранской лексике заимствований из арамейского факт не новый, ср., например, ср.-перс. zaūt 'маслина', kennār 'лира, арфа', kurkum 'шафран', mašk 'кожаный мешок', а некоторые арамейзмы проникли парфянской дорогой в армянский язык; к ним несомненно следует отнести арм. mašk 'кожа' (ср. также maškarečan 'кожаный шатер') и арм. ktak 'завещание', с ассимиляторным оглушением из парф. *gitak 'документ'; ср. пехл. gt'k 'завещание, документ' (MHD 110, 5; A 36, 11, 12; A 39, 4), эниграф. gtky (Накш-и Раджаб, строка 26), слово, проникшее в иранский видимо еще в ахеменидский период из арамейской канцелярской практики и представляющее аккадизм в арамейском (аккад. gittu 'табличка, расписка'). Арм. ktak указывает на вокализм [i] в первом слоге заимствованной формы, как это имело место в аккадском, в противоположность вокализму [e] в сирийской форме этого слова (сир. geṭṭā).

Основное значение семитского корня NKR — 'быть иным, чужим, враждебным', и хотя известные в арамейском и в древнееврейской формы от него означают 'чужак; не-иудей; враг', в аккадском языке (от старо-аккадского периода до средне-вавилонского) глагол nakaru хорошо известен в значении 'отвергать, отрицать, оспаривать' (в сувете)²⁸. По высказанному мне изустно мнению профессора И. М. Дьяконова, этот глагол и его дериваты как юридические термины легко могли проникнуть из аккадского в арамейский, а отсюда в сирийский, где мы имеем nkr (Pael) 'repudiavit, non agnovit', и в арабский, где значения 'отрицать, отвергать', 'отпираться'; ср. также и.-перс. monker 'отвергающий, не признающий, отрицающий', monker šodan 'отвергать, отрицать, отпираться'. Сюда же следует отнести имена двух ангелов (nakirejn), Накира и Мункира, подвергающих, согласно арабской традиции, допросу душу умершего в первую ночь после погребения.

²⁸ См.: W. von Soden. Akkadisches Handwörterbuch. Bd. II, 1. Wiesbaden, 1972, s.v.

Добавим также, что опубликованная недавно арамейская магическая чаша коллекции Иерусалимского университета содержит упоминание ангелов (ml'kyn), названных nkur nkur²⁹. Как отмечают издатели этой чаши, такие же упоминания (nkur/nkr) имеются на двух других чашах, содержащих текст, параллельный данному. Обычно эти чаши датируются IV–VI веками нашей эры и, следовательно, упоминание ангела Накира в арамейском тексте предшествует исламской традиции. Но еще большую важность для нас представляет то, что традиция арамейских магических текстов уходит своими корнями в магию ассирийскую и вавилонскую. А это обстоятельство подкрепляет предложенное И.М. Дьяконовым объяснение пехлевиийского термина как аккадизма в имперско-арамейском, заимствованном отсюда в древне-персидский, а не как собственно арамейское образование (*nakkīrā), как полагал В.Б. Хеннинг.

Укажем на еще один аккадизм, проникший в иранский арамейской дорогой. В отличие от парф. swšmyn 'шафер (на свадьбе)', ср. аккадизм в сирийском šūšbīnā, и ср.-перс. m'ī'h 'моряк' (= аккад. mahaḥ > сир. mallāhā), просочившихся в манихейские тексты литературной дорогой из сирийского, ср.-перс. šwd'b в ман. ср.-перс. h'mšwd'b 'сотовариш, компаньон' (BBB, 327–329: kyt pd wysp rzm'h h'mj'r u h'mšwd'b bwd 'который во всех сражениях был тебе сторонником и сотоваришем'), несомненно представляет древнее заимствование (аккад. šutaru)³⁰. С одной стороны, префиксация (по аналогии с hāmnāf, hāmpand и др.) а с другой — озвончение поствокальных глухих согласных (–šudāb < *šutār) указывают на очень раннее заимствование, функционировавшее как живое слово.

Для более полного представления данных, относящихся к интересующему нас слову, остановимся на случаях его употребления в пехлевиийском переводе Авесты, а также на сериях, в которых оно выступает.

Так, в пехлевиийском переводе авестийской фразы (Yt 11, 15) āxštīm hām.vaijntīm yazamaide pərətasča mrayayāsča ha-maēstāra '... мы приносим жертвоприношения победоносному миру, противнику сражения и жестокости/насилия', пехл. nkur'у переводит ав. mrayā- 'жестокость; насилие' (*mru- 'жестоко обращаться')³¹, что нельзя считать отвечающим основному значению пехлевиийского термина. Но поскольку и предшествующее ав. pərat- 'борьба, сражение', стоящем здесь с mrayā- в аддитивном соположении, переведено пехл. vatxvāh 'злонамеренный; сутяга', то очевидно переводчик, не вполне поняв авестийский текст, перенес его реалии в область судебного процесса. Этому могло способствовать и

²⁹ J. Naveh, *Sh. Shaked*, Amulets and Magic Bowls. Aramaic Incantations of Late Antiquity. Jerusalem, 1987, с. 134, 135, 144.

³⁰ W. B. Henning. An Astronomical Chapter of the Bundahishn. — JRAS, 1944, с. 239, прим. 1 = Sel. Pap. II, с. [105].

³¹ Детальный анализ авестийского текста Yt 11, 15 дан Ж. Келленсом; см.: J. Kellens. Les mots-racines, с. 43–48, 325. Я следую его реституции и переводу.

то, что яшт этот посвящен Сраоше, тесно связанному с правосудием. Здесь *pkur'y* явно выступает в своем хорошо известном значении ответчика, который 'отпирается', а противниками мира выведена пара — злостный истец, сутяга, с одной стороны, и злостный ответчик, не желающий признать свою вину, с другой.

В сложении с *duš-* этот термин отмечается в пехлевийской Ясне 49, 1. Вот его контекст: *Ētōn man hamē(v) tā ān ī bētōm zamān pānakīh mahist* [гlossen: *ku-m tā tan ī pasēn hamē(v) pānakīh ī dāmān ōh kunišn*] *tā ān ka dušnakīrāy* [гlossen: *ī ahrābū.*] *šaxšēt rāstīh ī ōhrmazd* [гlossen: *dēn ī ōhrmazd*]. 'Так, до окончания времени я буду постоянно и максимальне (осуществлять) защиту [гlossen: "то есть вплоть до наступления конечной формы существования вселенной я буду осуществлять защиту творений"]', пока наступит час, когда злостно отпирающийся/отрицающий [гlossen: "который еретик"] будет (= начнет) проповедовать правоту Ормизда [гlossen: "религию Ахурамазды"]'.

Приведенный пехлевийский текст сильно расходится с авестийским оригиналом, который, очевидно, не был понят переводчиком. Тем не менее, не может быть сомнения в том, что пехл. *dwš'pkur'y* призвано было передать ав. *duš'əgədrīš*, которое обычно производят от иран. **haγ-* 'охранять, беречь' и объясняют как **duš+haγədr-*³², но которое в принципе можно выводить и из иран. **haγ-* 'двигаться, подниматься; наступать, нападать; преследовать' (: санскр. *śṛ-*, *sarati*, *sisarti*). Переводчиком оно было, видимо, воспринято как **duš'-əgədrīš* и ассоциировано с ав. *atəbrā-* (ср. р.) 'судебный процесс'.

Самый факт сложения *pkur'y* с частицей *dwš-* не лишен интереса, ибо, насколько мне известно, в пехлевийских текстах эта частица не отмечается в сложении со словом, переданным гетерографически. А это указывает на то, что *pkur'y* = *pakīrā(k)* было живым словом в среднеперсидском³³. К этому следует добавить и то, что данный композит заведомо заимствован и в Денкарте, где имеется и сложение с *zūr-*.

Почительны также и ряды, в которых выступают сложения с *pakīrāk*. Выше мы уже видели, что в Pahl. Yt 11, 15 *pkur'y* выступает в паре с *vatxvāh(-īh)*, словом, которое в Судебнике (83, 11, 16; А 32, 11) обозначает 'сутягу' и деликт 'предъявления клеветнического обвинения', а в DKM 550, 20-21 *vatxvāh(īh)* определено как противоположность *dātastānīkīh*, 'правосудия'. В правовых контекстах *xvāhišn* означает 'исковое требование', *xvāhisn kartan* 'вчинить иск, затребовать по суду'. Синонимами *vatxvāh* явля-

³² См., например: *Ch. Bartholomae. Air. Wb.*, 752; *H. Humbach. Die Gathas des Zarathustra. Bd. II. Heidelberg, 1959*, с. 80.

³³ В пользу этого возможно говорит и пазендская передача *nigā-gāe*, с озвончением интервокального [-k-], если видеть в ней шизоное искажение — под влиянием хорошо знакомых *nigīr*, *nigīrīdan* — аутентичной орфографии *nāgīrīe = *nagīrīg, фонетической формы сасанидского времени.

ются пехл. *zūr-xvāh* и *drōy-xvāh*, также представленные в сериях с (*duš*)*nakīrāy*.

Приведу несколько примеров. DKM 825, 20–21: *vat-xvāhīh ut dušnakīrākīh ut zūr-vikāyīh* 'клеветнический иск и злостное отпирательство (ответчика) и лжесвидетельство', ср. *rāst-xvāh* (DKM 714, 7–8). DKM 741, 10–12: *ziyān ī hač drōy-xvāhīh ut zūr-nakīrākīh ut zūr-xvāh ut zūr-nakīrāk ayārīh ut ne hamēmārīh* 'вред, происходящий от сутяжничества и отпирательства (ответчика), а также от поддержки, оказываемой сутяге и злостно отпирающемуся (ответчику), а также (вред, происходящий от) неучастия в процессе (= контумации – А.П.)'. Ср. антитезу *drōy-nakīrāk* 'злостно отпирающийся', и *rāst-nakīrāk* '(ответчик), справедливо отвергающий обвинение/показание (истца)' в DKM 714, 6–8.

И далее, DKM 720, 1–2: *Apar dāt ī gannak mēnō<k>, vat-xvāhīh ut zūr-vikāyīh, (ut zūr)-nakīrāk(īh) ut drōy-dāta-barīh* 'О законе/суде Злого духа, о сутяжничестве и о лжесвидетельстве, (и) о злостном отпирательстве (ответчика) и о несправедливом ("обманном") ведении (процесса) судьей'; DKM 724, 15: *droy-čašīšnīh ut zūr-xvāhīšnīh ut zūr-nakīrākīh ut zūr-vikāyīh* 'лжеучение и возбуждение клеветнического иска и лже-отпирательства (ответчика) и лжесвидетельство'.

Приведенные факты недвусмысленно указывают на то, что ср.-перс. *nkūr'y* = *nakīrā(k)* применялось главным образом в области права, а более специально в процессе, где оно обозначало справедливое или несправедливое отрицание, отклонение ответчиком (или свидетелем) утверждений истца.

Такое же значение данное слово имеет в *Pursišnīhā* 54, где авестийская глосса довольно сильно искажена, но понимание пехлевийского текста не представляет большой трудности. *Pursišn*: *DātaVar ka xvēš čīš pat vikāyīh šāyēt ayvār nē? Passaxv: Nē yačēt dim dava dātbiš uzrātīš hakar-ič ān kē dātaVar pat dahišn ul nakīrāk nōit aētahe uzarēnō naē[š] a varō avavāite nē 'var (Ms.: 𐭌 вместо 𐭎) pat an ul nakīrākīh ā-š nē bē rasēt.* 'Вопрос: Может ли судья (ведущий процесс – А.П.) давать свидетельское показание в случае, когда предмет (спора) принадлежит ему? Ответ: Нет. Даже если судья собирается отрицать факт передачи (им спорной вещи ответчику – А.П.); также и принесение присяги в том, что он отрицает, не может быть ему присуждено ("ему не может достаться")'³⁴. Здесь имеется в виду ситуация, когда ответчик, отводя притязания истца на вещь, находящуюся в его владении, заявляет о принадлежности ее судье, от которого он якобы получил ее в пользование, в качестве залога или по передаче иного типа'³⁵.

³⁴ Ордыальной процедуре в таком случае должен был быть подвергнут – по определению судьи – ответчик. См.: А.Г.Периханян. Общество и право Ирана, с. 288–298, особенно с. 290 и 294.

³⁵ Перевод *Purs. 54* в издании К. *Jamavasa and H. Humbach* (Wiesbaden, 1971, с. 76 сл.), как и тот, который предложен Ш. Шакедом (Shaked, *Wisdom of the Sasanian Sages*. Boulder, 1979, с. 244–

Наряду с *anbas(s)ān* и *nakīrāk* в качестве антонима *xvastūk* 'согласный, признающий' в пехлевийских текстах выступает и слово *mīh* (историческая орфография *mt'*), часто в конструкции с *ēstātan* 'становиться'. Так, например, в DKM 713, 20–21: *Apar ratkārīšn ī ārēm ī pitarān ka ēvak hač hambāyān xvastūk, arārīk mīh ēstend* 'О процессе по поводу долгов наследства, в котором один из сонаследников (представляющих сторону ответчика – А.П.) признает (наличие долга), а другие отвергают ("противятся")'. Это слово имеется также и в Судебнике³⁶.

Ср.-перс. *mīh* является производным от иран. **maīθ-* 'противиться, отвергать, быть враждебным', от корня, соответствующего инд. *mīth-*, первоначальным значением которого было 'находиться на противоположной стороне, быть в оппозиции', в переходном употреблении – 'противиться', а затем и 'оспаривать, бороться'. Адвербиальные же образования приобрели значение 'ложно, неправильно'³⁷.

Среди представителей иран. **maīθ-* 'быть в оппозиции, противиться', ав. *maθā-* (ж. р.) 'оппозиция' (Y. 31, 12), которое следует отличать от омонима *maθā-* 'перемена' (Y. 34, 6), производного от иран. **maīθ-* (и.-е. **meith-* 'менять, обменивать'; ср. лат. *mutō, mutuus* и др.), к которому относится и ср.-перс. *mēhmān*, н.-перс. *mīhmān* 'гость'³⁸. Из авестийских примеров можно указать *mīdah/mīθō* (= вед. *mīthas*) в *mīdahvačah-* 'лжеречивый' (ср. также пехл. *mutwxt* 'ложь'), а также ав. *hamaēstar-* 'противник, враг', пехл. *hamēstār* 'противник', *hamēstārīh* 'оппозиция, противодействие', синоним *hamēstār*, *-īh*.

Древний композит **maīθa-kāra-* 'враждебное действие; нечестивое деяние' с производным от **maīθ-* в первом члене, засвидетельствован в ср.-перс. (KKZ, 2) *mhyk'ly* (= *mēhekār*). Его парфянское соответствие, *muhg'r* (= *mēhagār* < *mēhakār) трижды отмечается в манихейских текстах. В издании этих текстов В.Б.Хеннинг переводит данное слово как 'колеблющийся' ('schwankend, wankend')³⁹. По впоследствии оно было объяснено Д.Н.Маккензи как означающее 'вред, ущерб' ('harm, damage')⁴⁰, что много лучше отвечает смыслу слова как в надписи Картира, где оно является антитезой *swt* 'польза', так и в манихейских текстах. Здесь первый контекст (Andreas – Henning, MIM III, b 15–17) – он следует за советом *denawaru* не реагировать

245) представляется мне неприемлемым и в грамматическом отношении, и в плане правовых реалий.

³⁶ См.: MIM 54, 8; 58, 2–3 (bis); 65, 8; 76, 8; 86, 9, 16; 100, 2.

³⁷ Об этом корне см.: S. Insler. *Vedic mīth-*. – TPhS, 1971

(1973), с. 163–174.

³⁸ M. Schwartz. *Scatology and Eschatology in Zoroaster*. – Acta Iranica. II sér. XI (1985), с. 495–496.

³⁹ Andreas – Henning. MIM III, с. 10, 28.

⁴⁰ D. N. Mackenzie. Рецензия на H. W. Bailey. *Indo-Scythian Studies*, v. 6, Cambridge, 1967. – BSOAS, 32 (1969), с. 400.

на оскорбления, от кого бы они не исходили — таков: 'ydr'd šy hwpt'w dyn'br kuš šyš myhg'r kyrd ny šhyd 'ибо терпеливый *денавар* в отношении кого бы то ни было не может (= не должен) совершать никакого действия против (или: "причинять кому-либо хоть малейший вред")'¹. Далее говорится, что подобно тому, как дождевые потоки не могут растворить камень, (строки 24–27) 'wūwn prxwdn 'nyš 'spyst sxwn 'w hwpt'w dyn'br šyš myhg'r kyrd ny šhyd 'так и оскорбления и бранные слова неспособны оказать никакого вредного действия на терпеливого *денавара*'. Третий пассаж с myhg'r уже в другом тексте (Mim III, g 119–122): hrw 'st'r 'ndryn 'wd b'yn 'ndyš'd wšxt u kyrd šy myhg'r 'все грехи, внутренние и внешние, в мыслях, в слове, в делах, ибо (это) деяния противные (благочестию — А.П.) / действия вредящие (душе — А.П.)'.

Сюда же следует отнести и др.-перс. ha(m)-missiya- (прилаг.) мятежный; (сущ.) мятежник, многократно засвидетельствованное в Бехистунской надписи Дария. Значение древнеперсидского слова несовместимо с попыткой видеть здесь образование от иран. *miθra- (= др.-перс. *missa-) 'союз': объяснение предполагаемого смыслового развития 'союзник' > 'мятежник' при помощи "параллели" лат. coniuratus², слова, имеющего совсем иную семантику, вряд ли убедительно ввиду его очевидной натянутости. Между тем, уже Э.Херцфельд³ предлагал связывать это слово с корнем maīd- 'быть на противоположной стороне', 'быть в оппозиции', что как нельзя лучше удовлетворяет его смыслу. В морфологическом плане др.-перс. ha(m)-missiya- < иран. *ham-miθriya- 'противящийся, мятежный и др.' можно анализировать как прилагательное/имя деятеля, образованное от прилагательного на -ra- по типу вед. usriya- 'светлый': вед. usra- 'утренний'.

В своей рецензии на книгу Р.Кента (JRAS, 1951, с. 194) Г.У.Бэйли возводит к иран. *ham-miθriya- арм. amehi 'строптивый, неукротимый, неподатливый, дикий', слово, которое — вместе со своими производными — засвидетельствовано с V в. (Библия, ранние переводы с греческого и сирийского и оригинальные тексты). Задолго до Бэйли сопоставление арм. amehi с др.-перс. ha(m)missiya- уже предлагалось — не очень решительно — П. де Лагардом⁴ и — более уверенно — Г.А.Капанцяном⁵. Фонетических труд-

¹ В данной фразе dyn'br является грамматическим субъектом, а не прямым дополнением, как это представлено в переводе В.В.Хеннинга.

² Так у R. Kent, Old Persian, с. 213; см. также: M. Mayrhofer. KEWA I, с. 633.

³ E. Herzfeld. Altpersische Inschriften. Berlin, 1938, с. 184–186.

⁴ P. de Lagarde. Armenische Studien. Göttingen, 1877, с. 10.

⁵ Г.А.Капанцяном. Происхождение др.-арм. amehi. — 380, т. 23 (1915), с. 358.

ностей для данной этимологии нет: к арм. -*meh-* < ср.-иран. -*mihr-* ср. арм. *mehekan* (иран. **miθrakāna-*). Распространенный в среднеиранском северо-запада псилос также весьма часто отражен в иранских заимствованиях в армянском. Значения же — 'строптивый, неукротимый, дикий (о животном, стихии, характере человека), не поддающийся обработке (о земле)' — армянского слова, если этимология эта верна, нетрудно объяснить как вторичные, развившиеся из 'противящийся'.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Абаев. ИЭСОЯ (I-IV) — В.Н.Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. I-IV. М.—Л., 1958—1989.
- ВДИ — Вестник древней истории.
- ЗВО — Записки Восточного отделения Русского археологического общества.
- Перихаяян, "Общество и право" — А.Г.Перихаяян. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. Москва, 1983.
- ALALM. — Annual of Armenian Linguistics.
- Acta Antiqua Hung. — Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae.
- ALON — Annali dell'Istituto Orientale di Napoli, sezione linguistica.
- AirWb. — *Chr. Partholomae*. Altiranisches Wörterbuch. Straßburg, 1905.
- A Locust's Leg. — A Locust's Leg. Studies in honour of S.H. Taqizadeh. Edited by W.B. Henning and E. Yarshater. London, 1962.
- AMI — Archäologische Mitteilungen aus Iran. Herausgegeben von E. Herzfeld. Berlin, 1929 sqq.
- Andreas — Henning, MIM (I-III) — F.C. Andreas — W.B. Henning. Mittiranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan. I. SPAW, 1932, X, 175—222; II, *ibid.*, 1933, VII, 294—363; III, *ibid.*, 1934, XXVII, 848—912.
- Armat. bağ. — H. Akabean. Hayeren armatakan bafaran. I-IV. Erevan, 1971—1979 (2-oe изд.).
- Bailey. Dict. of Kh. Saka. — H.W. Bailey. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.
- Bailey. Prolexis. — H.W. Bailey. Prolexis to the Book of Zambasta. Cambridge, 1967.
- Bailey. Zor(oastrian) Problems. — H.W. Bailey. Zoroastrian Problems in the Ninth-Century Books. Oxford, 1971 (2 изд.).
- Bd. (Anklesaria). — T.D. Anklesaria (ed.). The Bundahishn. Bombay, 1908.
- Benveniste. Titres. — E. Benveniste. Titres et noms propres en iranien ancien. Paris, 1959.
- Benveniste. Vocabulaire. — E. Benveniste. Le vocabulaire des institutions indo-européennes. I-II. Paris, 1969.
- Boyce. Reader. — M. Boyce. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian. Texts with Notes. Leiden-Téhéran-Liège, 1975 (Acta Iranica 9).
- Boyce. Word-List. — M. Boyce. A World-List of Manichaean Middle Persian and Parthian. Leiden-Téhéran-Liège, 1977. (Acta Iranica 9^a).
1. — Bulletin de la Société linguistique de Paris.

- BSO(A)S — Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies. London.
- Chantraine. Dict. étym. gr. — *P. Chantraine*. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. I—III. Paris, 1968—1974.
- CHI — The Cambridge History of Iran. Vol. 3. The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods. Edited by E. Yarshater. Cambridge, 1983.
- CII — Corpus Inscriptionum Iranicarum.
- DKM — Dēnkart. Haggane: *D. M. Madan*. Bombay, 1911.
- Emmerick. SGS. — *R. E. Emmerick*. Saka Grammatical Studies. London, 1968.
- Frisk. Griech. etym. Wb. — *H. Frisk*. Griechisches etymologisches Wörterbuch. I. Heidelberg, 1960.
- Gershevitch. GMS — *I. Gershevitch*. A Grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1954.
- Gershevitch. Mithra. — *I. Gershevitch*. The Avestan Hymn to Mithra. Cambridge, 1959.
- Gignoux. Noms propres. — *Ph. Gignoux*. Noms propres sassanides en moyen-perse épigraphique. Wien, 1986 [= *Iranisches Personen-namenbuch*. Bd. II, Fasc. 2].
- GIPh. — Grundriss der iranischen Philologie.
- Gr. Bd. — Greater (Iranian) Bundahisn. Cm.: Bd.
- Henning. BBB — *W. B. Henning*. Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch. — *Abhandlungen der preussischen Akademie der Wissenschaften*, 1936 (1937), S. 10.
- Henning Mem. Vol. — *W. B. Henning Memorial Volume*. Edited by *M. Boyce* and *I. Gershevitch*. London, 1970.
- Henning. Mittelir. — *W. B. Henning*. Mitteliranisch. — *Handbuch der Orientalistik*. Herausgegeben von *B. Spuler*. 4 Band, 1 Abschnitt. Leiden-Köln, 1958.
- Henning. Sogdica. — *W. B. Henning*. Sogdica. London, 1940.
- Hoffmann. Aufsätze. — *K. Hoffmann*. Aufsätze zur Indoiranistik. I, II. Wiesbaden, 1975, 1976.
- Hübbschmann. AG. — *H. Hübbschmann*. Armenische Grammatik. I, 1. Die persischen und arabischen Lehnwörter im Altarmenischen. Leipzig, 1895.
- Hübbschmann. Altarm. Ortsnamen. — *H. Hübbschmann*. Die altarmenischen Ortsnamen. Straßburg, 1904 (IF, XVI, c. 197—490). Pempfur: Amsterdam, 1969.
- IF. — Indogermanische Forschungen. Zeitschrift für Indogermanistik und allgemeine Sprachwissenschaft. Berlin.
- IJJ. — Indo-Iranian Journal.
- JAOS — Journal of the American Oriental Society.
- JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society. London.
- Justi. (Iranisches) Namenbuch — *F. Justi*. Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895.
- Kellens. Noms-racines. — *J. Kellens*. Les noms-racines de l'Avesta. Wiesbaden, 1974.
- Kent. Old Persian. — *R. G. Kent*. Old Persian. Grammar, Texts, Lexicon. New Haven, 1953.
- KKZ — Надпись Картира на Каабе Зороастра (III н. н. э.).
- KZ — Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. Herausgegeben von *A. Kuhn* usw.
- Lagarde. Armenische Studien — *P. de Lagarde*. Armenische Studien. Göttingen, 1877.
- MacKenzie. BSTBl. — *D. N. MacKenzie*. The Buddhist Sogdian Texts of

- the British Library. — Acta Iranica. 10. Leiden-Téhéran-Liège, 1976.
- MacKenzie. Khwar. Gloss. I-IV — *D.N. MacKenzie*. The Khwarezmian Glossary. I-IV. — BSOAS, XXXIII, 3 (1970), 540-557; XXXIV, 1 (1971), 74-89; XXXIV, 2 (1971), 314-328; XXXIV, 3 (1971), 521-535.
- Marquart. Ērānšāhr. — *J. Marquart*. Ēcānšāhr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. Berlin, 1901.
- Mayrhofer. KEWAI. — *M. Mayrhofer*. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. I-III. Heidelberg, 1956-1979.
- Mayrhofer. Onom. Pers. — *M. Mayrhofer*. Onomastica Persepolitana. Das altiranische Namengut der Persepolis-Täfelchen. Wien, 1973.
- Mém(orial) J. de Menasce. — *Mémorial J. de Menasce*. Louvain, 1974.
- IHD(A) — Маткаднн Г hazār dāstan. (Издање: А.Г. Персханян. Саса-нидский судебник "Книга тысячи судебных решений". Ереван, 1973).
- MO — Le Monde Oriental. Uppsala.
- Morgensterne EVP — *G. Morgensterne*. An Etymological Vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.
- Morgensterne, IIFL — *G. Morgensterne*. Indo-Iranian Frontier Languages. I-IV. Oslo-Bergen-Tromsø, 1929-1973.
- MSL — Mémoires de la Société de linguistique de Paris.
- MSS — Münchener Studien zur Sprachwissenschaft.
- NĪr. — NĪrangistān. Издање: *A. Haug*. NĪrangistān, der Awestatraktat über die rituellen Vorschriften. Leipzig, 1941.
- NTS — Norsk Tidsskrift for Sprøgvidenskap. Oslo.
- Nyberg. Hilfsbuch. — *H.S. Nyberg*. Hilfsbuch des Pehlevi. II, Glossar. Uppsala, 1931.
- Nyberg. Manual. — *H.S. Nyberg*. A Manual of Pahlavi. Part II: Glossary. Wiesbaden, 1974.
- Padm. — Padmacintāmanidhāraṇī-sūtra-. Издање: *D.N. MacKenzie*. BSTBL, c. 12-17; Notes, c. 10-11.
- Philologia Iranica. — *Илья Гершевич*. Philologia Iranica. Selected and edited by N. Sims-Williams. — Wiesbaden, 1985.
- Pokorny. — *J. Pokorny*. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I, Bern-München, 1959.
- REArm. — Revue des Etudes Arméniennes. Paris.
- SCE — Сутра Причин и Следствий. Издање: *D.N. MacKenzie*. The 'Sutra of the causes and effects of actions' in Sogdian. London, 1970.
- Sel. Papers I, II. — *W.B. Henning*. Selected Papers. I-II. Leiden, 1977 (Acta Iranica, 14, 15).
- SPAW — Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse. Berlin.
- SWAW — Sitzungsberichte der österreichischen Akademie der Wissenschaften in Wien.
- ŠGV — Škand gumānik vičār. Ed. J.-P. de Menasce. Fribourg, 1945.
- TPS — Transactions of the Philological Society. London.
- Vd. — Vidēvdāt.
- Vim. — Vimalakīrtinirdeśa-sūtra. Издање: *D.N. MacKenzie*. BSTBL, c. 18-31; Notes, 13-39.
- VJ — Vessantara Jātaka. Издање: *E. Benveniste*. Paris, 1946.
- WZKM — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes.

WZKSA — Wiener Zeitschrift für die Kunde Südasiens und Archiv für
indische Philosophie. Leiden-Köln, Wien.

Y. — Yasna.

Yt. — Yašt.

ZDMG — Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.

ИНДЕКСЫ

АРМЯНСКИЙ

- ač' agar 45¹
 ači 42
 Ačiorsk' 39, 42
 ambarišt 66
 ambastan 108-113, 114, 118
 amehi 124-125
 apasut' iwn 112
 apašxarem 18
 arag 8, 13
 Aragw 13
 arahet 9, 22
 Aram 11
 Aramaneak 11
 Aramayis 11
 Ašan 14-15
 Ašanšahik 14-15
 ašasan 8
 Arast 11
 ašat 54
 Ašē 15
 arhamarh 26-27
 arcoyr 8, 9
 artaxoyr, artaxurak 9-11
 arus 26
 aruseak 15, 22-26
 arusik 26
 Aspahan, asphanik 18-19
 asphanpet 18
 aspak 20
 aspakanaspas 19-20
 aspakani 19-20
 aspar, asparakir, asparawor,
   asparap'ak 19
 asparapet 18
 aspinj, aspnjakan 19
 Ast'rik 22, 26
 aštanak 27-28
 ašxar, ašxarem 17-18
 ašxarh 16
 ašxat, ašxatim, ašxatut' iwn 17
 Ašxēn
 ašxēt 17
 ašxouyš 17
 -at (суффикс) 53-55
 awat 56
 awgnem, awgnakan 103, 105
 awgut, awgtem 102-103
 awiwn 52
 awžandak 101-102
 Aygaber 22
 azat 54

 Bob, Babik 73
 bahuand 59
 bazmak, bazmakal 28-29
 bazmapatik, biwratpatik 81
 bazum 102
 buzand 85-86^{1a}, 115

 dan, danak 68
 dandanawand 59
 darg 29-32
 dastakert 32
 dataxaz 113
 Drasxanakert 32-34
 druag 34-39
 druagem 35-39
 druat 54
 dsrov, dsrovm 76

 erag 8, 13
 eragaz 39-40
 erak 8
 eram 8

erang 8
Eřansahik 14-15
erasan 8
Erast 11
Erasx 12-13
erašx 8
erašxi-k' 8
erazg 39-42
Erazgawors 39-42
eražišt 62, 65
eritasard 8, 71
eriwar 68, 70-71
Eruand 7, 8, 32
Eruandakert 32
Eruaz 8

ganj 5
gar, garim 45¹
garažik' 45¹
garhayim/garhayem 44-51
garšapar 42-44, 90
geri, gerem 98
ginj 5
Gišeravar 22
glxagar 45¹

hambaw 115
hastat, hastatem 53-54
hawan 52, 56-57
hawast- 56
hawat 52-56
Hnarakert 32
Hrazdan 12
hražar 92-93
hražešt 92-93
hrovartak 39

kap, kapem, kaparan 77
karawandk' 58-59
křaparišt 66
ktak 119
k'rtikar 119

Lusaber 22
Lusastř 22

Manawazakert 32
mařan 90
mašk 119
maškaperčan 119
Mehewandak 106
Mehružan, Meružan, Merhužan,
Mehužan 106-107

napastak 57
naw 57-58
nawastem, nawastakan 58
nawasti 57-58
nawavar 58
nawaz 57-58
nawt' 61
nawt'čem 59-61
nāzim, nazeli 63
nažišt, 61-66
nirel 66-67
npast 99
nran 67-68
nuartan 35¹
nžar 92, 94-95
nžoyg 68-70

osox 113-114
oyž 102

Pap 71-75
parawand 59
parisp 78
-parišt 66
parsaw 75-77
Partaw 77-80
paštem, paštawn 66
patasxani 114
patgarak 92, 94-95
-patik 80-81
patmučan 101
p'art'avel, p'rt'avel (диал.) 79
p'ursišk 111
Ran 14

Sanatruk 81-82
sangastak, sangastank' 83
sangastakank' 82-83
sareak 26
sasan, Sasanakan, Sasanean 73
satar 84-85
seaw 21
soxak 85-87
sparakir, sparap'ak 19
sparapet 18
spayapet 18
šahap 16
šahak 21⁴³
šahastan 16
šarawand 59
-šat 54
šawasp 5, 20-21
šahēn 21

Šawarš 5, 20-21
Šawaršan, Šawaršakan 21
Škapem 61
Škawt 'ak 61, 109⁴

Tačat, Tačaturhi 54-55
Tam-Xosrov 54
tapast 'ковер' 58
tapast 'лихорадка' 58
taxt 39
taxtak 90
taxtapar 88-90
t 'ak 89²
t 'akar 89²
t 'akem 89²
t 'anguzem 87-88

varagoyr 11
varem 58
vars 21
varšamak 21

varužan 68-70
vig 105
Všnasp 69
vtawak 78-79
vtawan 78, 83⁵
vtawat 78-79

xazm 77
xelagar 45¹
xoyr 10

y-awžar 92-93
y-ogn, y-ognaki, y-ognim 105
y-oyž 102

Zareh 6
zur 47⁶
zawr 104
zawravig(n)/zawrawig(n) 103-106
zawrawgut 105
Žařang 90-97

ОБЩЕИРАНСКИЙ

*abi-gūna- 103
*abi-gūti 102-103
*abi-sahana- 112
*abi-tāva- 79
*abi-uřant- 102
*adari-pāda- 43
*ādra- 27
*ah- : asta- 'бросать, метать'
83
*ais-/*is- 11
*ara-saxvan- 112
*ar- 'устраивать в определенном
порядке' 87
*arna- 87
*aruša- 25
*arvant- 7, 13
*(a) sangāsta- 83
*ātğštāna-ka- 28
*auž/j- 'быть сильным, увеличи-
ваться' 69, 102-107
*auž/j- 'быть мокрым, увлажнять'
69
*augna- 105
*auž-/už- 'одевать' 101
*auđra- 101
*ava-mausa- 77
*ava-sa(n)hvan- 114
*āzāta- 54
*bādu-, *bādu-banda- 59

*bag- 104
*ba(n)z- 102
*bāra- 72-73
*bar- 'бить, бороться' 82
*bātu-, *bātaka- 94-95
*bāv- 'говорить' 86^{1a}, 115
*brāz- (< *bbreğ-) 29
*brz- (< *bhjğ-) 28-29
*dā- 'давать' 74
*dā- (санскр. dhā-) 75
*dā- 'резать' 68
*dāna-ka- 'нож' 68
*dānaka- 'часть' 90-91, 97
*dar(a)- 30-31
*dāra-ka- 30-31
*dāta-xvāza- 113
*dāōra- 'серп' 68
*dāy- 'распределять, давать/по-
лучать в долю' 90-91
*draub- 36
*draubaka-, *drubaka- 36
*drs- 33
*drs-hvan- 33
*duškrta- 83⁴
*dvag-, *dvaxsa- 38-39
*ēra-nājaka- 64
*gar- 'гнать' 94, 97

- *gar-/jar- 'принимать благо-
 склонно' 91-96
 *gar-/jar- 'брать, нести' 91,
 94-97
 *garḡ- 43-44
 *garḡapāda- 43-44
 *gāḡā- 51
 *gāḡra- 50-51
 *gaud- 11
 *gauz- 88
 *gav- : gūta- 102-103
 *gā(y)- 50-51

 *ham-bāva- 115
 *ham-miḡr(i)ya- 124
 *ham-pati-sāna- 112
 *ham-pati-sa(n)hana- 111
 *har- 98
 *har- 'двигаться, подниматься,
 наступать' 121
 *har- 'охранять, беречь' 121
 *(h)mar- 27
 *hūnara- 32-33
 *hvan- 33
 *hvani- 33
 *hvanvant- 33
 *hvāra- 99
 *hvarāka- 98
 *hvarant- 98
 *jara(t)-dānaka- 90-97

 *kap- 77
 *karabanda- 59
 *karan- 59
 *krtikara- 119

 *madu-dāna- 90
 *maiḡ- 'быть в оппозиции' 123-
 124
 *maiḡ- 'менять, обменивать' 123
 *mau-/mu- 77
 *mrū- 120

 *nafta- 61
 *nāḡ-/nāj- 64-66
 *naid- : nista- 67
 *naidā- 67
 *nāiz- (?) 63
 *nājant- 65
 *nāji-štā- 65-66
 *nāv- : nūta- 60
 *nāv- 57-58
 *nāvāza- 58

 *nī- 11
 *ni-dāna- 68
 *ni-gar- 96
 *ni-jāra- 94
 *niyupastā- 100

 *pād(a)- 43
 *pādabanda- 59
 *pāpa- 72-75
 *parā-tāva- 79
 *pari-spā- 79
 *pari-štā- 66
 *pari-štāvan- 66
 *pari-tāva- 78-80
 *paršnā- 43
 *pat- 'лететь, падать' 81
 *patiḡiḡram 77
 *pati-gāraka- 94-95
 *pati-sa(n)hvan- 112, 114
 *patiyuḡ(a)- 100-101
 *pav- 36ⁿ
 *pavastā- 36-37, 58
 *pā(y)- 73-74
 *pḡt- 74

 *ragza-/razga- 41
 *raitā-sard(a)- 71
 *raitaka- 71
 *rak-, *raxsa- 11-12
 *Raiwant- *Rayivant- 7, 32
 *Ragvi- 13
 *rajišta- 62¹, 65
 *Rāma(n)- 11
 *ra(n)g- 12
 *rasana- 8
 *rada- 9, 22
 *rāta- 54
 *raudi- 8
 *rauk-/ruk- 25
 *raus-/rus- 25-26
 *rausi-/rausah- 26
 *Raxsā- 12-13
 *rāy- 50-51
 *rāyant- 50-51
 *Rayivāza- 8
 *razg- 39-42
 *ri- : rīta- 70-71
 *rīta-xauda- 9-11
 *rušta- 26

 *sā- 74, 85², 112
 *sam- 'трудиться' 84-85
 *sādra- 27
 *sak- 49¹⁵

*sān- 82
 *sāna- 'apar' 81
 *Sānatrūk- 81-82
 *sanh- 85², 111-112, 114
 *sa(n)hana- 111
 *sar- 6, 7
 *sard- 71
 *sāsāna- 74-75
 *saud-/sud- : susta- 76-77
 *sāv- 76
 *saxvavāk(a)- 85
 *spā- 78
 *spāda- 18-19
 *spādapati- 18
 *spaka- 20
 *spar- 43
 *spara- 19
 *srav- 75
 *sravah- 75
 *sund- 76
 *syā- 21
 *sijāna- 21
 *Syāvaršan- 5, 20-21
 *tāk- 54-55, 60-61
 *tanu-gauza- 88
 *tāv- 78-80
 *taxma- 54
 *Taxma-bara- 54⁷
 *Taxmāspa- 54
 *taxtapāda- 89-90
 *udara-banda- 59
 *ugna- 105
 *uḡan- 'помощник' 107
 *ujant- 102
 *upa-stā- 100
 *uxš- 69-70
 *uzgana- 101
 *vad- : vasta- 58

*vāk- 85-87, 112-113
 *vān- 'побеждать' 6
 *van- 'любить' 57
 *vank- 113
 var- 35¹
 *vār- 69
 *var- 'защищать' 98
 *var- 'хватать, брать' 98
 *varsa- 21
 *vart- 35, прим. 1
 *vartakā- 98
 *vas- 'одевать(ся)' 101
 *vasyah 21
 *vat- : vasta- 55-56
 *vaxš-/uxš- 'увеличивать, уси-
 ливать' 102
 *vi-tāva- 78-79
 *vi-tāva(na)- 78-79
 *Viyusa- 107
 *vḡšan-
 *xauda-
 *xāz- 77
 *xšād- 17-18
 *xšaina-ka- 16, 17
 *xšaita- 16, 17
 *xšaiθnī- 16
 *xšan- : xsāta- 17
 *xšaθra- 16
 *xšaθrapā 16
 *xšaub- 17
 *xšau- 'снять' 16
 *xšāy- 'владеть' 16
 *xvat- 'глотать' 97
 *xvar- 'хватать, брать, полу-
 чать' (?) 97-99
 *xvāz- 113
 *ya-/i- 9
 *yām- 21
 *zāvḡ- 104-105

АВЕСТИЙСКИЙ, МИДИЙСКИЙ, ДРЕВНЕПЕРСИДСКИЙ

abigāra- ('bygrn, 'bgrn) 91,
 96
 ādra- 27
 aēs-/is- : išta- 11
 āgramati- 93¹⁰
 a-g-r-i-y 92, 93
 aibi-gar- 91
 aibi-garya- 91
 aibi-ḡarotar- 91-93
 aibi-ḡaroti- 91-93

aiwi-irita- 70-71
 aiwi.sastō 112
 aot- : vat- 55
 aogah-, aojah- 102, 105
 aogarə- 102
 aojin-, aojiš- 102
 aθra-, xvā-aθra- 101
 apagaud- 88
 Arənavāč- 87
 arika- 92

armaē-štā- 66
*Aryābigna- 103
auruša- 24-25
auruša.bazav- 24
auruša.spa- 24
aurvant- 7
aurvataspa- 7
axvarəta- 97-98
arəōwa stā- 65

Bagābigna- 103
barō.zuš- 82
bātu- 94
bātugara- 94
bərəzi.ōī- 34⁷
bərəzi.gāθra- 51
bəzvant- 102
brāz- 29

čarman-, čarəman- 37
Čiṣṣataxma- 54

daθvah- 75
dānaka- 90-91
dəbqazah- 102
drvatāt- 54
dušərəθrī- 121
*duškr̥tam (duskr̥t') 83⁴
duš.sravahyā-, dəuš.sravah- 76
dvag- 38-39

Frazdānu- 12

gaḁa- 45¹
garō.dəmana-/nmana- 94
gāθā- 51
gāθrō.rayant- 50-51, 52²¹
gauz- 88
gūnaoiti 103
guzra- 88
γzar-/žyar- 95

hamaēstar- 123
hamarana-, hamarəna- 115
hamərəθa- 115
ha(m)-missiya- 124
haraiti, harətar- 98
haurv- 98
Hvarə.čidra- 34.
hvarə.darəsa- 33, 34
Hvarə.ōī- 34
hvarə.xšaēta- 16

Isat.vāstra- 11

isə-xšaθra- 11
irimant- 71
Isvant- 11

karan(a)- 59
karasta- 58

maēθā- 123
*maiθa-kāra- 123
miθahvačah-
*Miθrabandaka- 106
*Miθrabaujana- 106-107
mīžda- 61
mravā- 120

naēd- 67
nairyō.səṅha- 86
*Nariyābigna- 103
Nairiyō.səṅha- 103
navaza- 58
*ništāvan- 66
niyrāire 96

paḁa- 89
pairyaētar- 64
paiti.səṅhəm 112
pāitivāka- 112-113
Pāpa- (apam. Pp), Pāpaina-, Pā-
paka- 72
pāpayamna- 73
pāpərətāna- 74
pāpō.vačah- 73
parət- 74
parə.vāk- 112
pairi-gam- 64
pasuš-haurva- 99
pāšna 43
*patīš(a)- (pt̥yš') 100-101
pavastā- 36-37
pātar- 73
pāyu- 73

raēvant- 7
Ragā- 15
Raṅhā- 22
raḁaēstar- 22
rayant- 50-51
rayi- 7

saēna- 21
san- 82
saṅha- 86
Saṅhavač- 86-87
sarasti- 58

sāstar- 74, 85²
 sātar- 85²
 Spādāna-
 spaka- 20
 sraotam 83⁴
 suōuṣ- 76
 Syāvāspa- 5, 20-21
 syāti- 54

*tāgabara- 6
 tapasta- 58
 tapasti- 58
 taxma-, ta(h)ma- 54
 Taxmaspāda- 54
 Tigrā- 13

ṭamnah-, ṭamnahvant- 84
 ṭātiy 74
 ṭwōrōṣtar- 73
 ugra-, ugra- 102
 upa-sraotar-, upa-srav- 75
 upastā- 100
 usaya- 51-52
 usaiti 107
 ūvnara- 32
 uxṣan- 69
 uxṣyeiti 69

vačastaṣti- 87
 van- : vanta- 57
 *Vānakafarnah- 6
 vantā- 57
 vār- 69
 varəsa- 21
 varəṣni- 70
 varəta- 98
 vairi- 69
 viṣ-haurva- 99
 vi-usa² 107

xṣaob-, xṣufsa- 17
 *Xṣaṣra-sarta- 6
 xṣōiṭnī- 16
 xVaini.saxta- 33
 xVaini.starəta-/starətu- 33
 xVānvant- 33
 xVōng.darəsa- 33

yāti- 9

zarṣ-, zarəṣayamna-, zarəṣyam-
 na- 44³
 zarṣtva-, zarṣtvaēna- 44
 zavah- 104
 zāvar(ə)- 104, 105
 zəmar(ə)guz- 88

СРЕДНЕИДИЙСКИЙ

*arag 8
 *aravān ('rw'n) 22
 *arahēṣtār 22
 *arahēt(i) 9
 *arasan 8
 Araxs 12-13
 *Araxsazāt ('rḥszt) 11-12
 *Arēvand, Arēvandakān 7
 *arītaxōō 10
 *arōō(i) 8
 Axṣahrasart ('ḥṣtrst) 6, 16, 22

*bāhuṣand 59

*šāv 21

*tāgabara (QṬRbr) 6

*Vanakafarr 6

Zarēhr 6

ПАРФЯНСКИЙ

abaxšāh- ('bxṣ'h-) 18
 'brng/'brng 49
 andēṣ- 21
 Arān ('rd'n) 13-15
 āxāz- 77
 axṣād, axṣādāg 17-18
 axṣōnd 17

brāz-, brāzag 29

Daḥv 75

-dvāg 38-39

frwd- 55

gahrādanīft 48, 50

gahrāy- 47-51

Baxtsāsān 74

hmwd- 55

baxmag 28

hmwyndyft 55

(h)amvast ('mwst) 56
huabsāgīft (hw'bs'gyft) 49
hw'xšd, hw'xšdyg 17-18

kaft 77

mēhagār 123-124

*Mihrōžan 106

Mihr-Sāsān 74

nāvāz 57-58

nāz- 63

*ōmōsād ('wms'd) 77

padižīhr (pdyčyhr) 77

Pāp(ak), Pāpīč, Pāpēn 72-73, 75

parisp (prysp) 78

pwstg 37

rāk 8

ram 8

rang 8

Rastak (Rstk) 11

ravān 22

raxš 8

*raxši 8

*rētasarđ 8

rasan 8

rōb 8-9

sān- (s'n) 82

Sānabar (S'nbyr) 81

Sāsān (ssn) Sāsānak (ssnk) 74

Sāsānbuxt, Sāsāndūt 74

sāstār (s'st'r) 85²

sāv- 76

(i)spāō ('sp'd) 18, 19

(i)spar ('spr) 19

(i)spinj. 19

Srōš-Sāsān 74

sundāk (swnd'g) 76-77

šahr, šahrastān 16

šahrak 21⁴³

šahrāp 16

šahrdārīft 48

šwšmyr 120

vār (w'r) 69

vardag 98

Varhragn-Sāsān 74

*Vr̄s 107

vitāvan (wt'wny) 78, 83⁵

Xšētak (hšytk) 17

xvarāsān 82

zūr 47

СРЕДНЕПЕРСИДСКИИ

abaxšay- (man. 'bxš'y-/llcarr.

'pxš'd-) 18

agrīft 97

anbas(s)ān, anbas(s)ānēnītan,

anbas(s)ānpīč, Pāpēn 107-113, 115,
117-118, 123

andōš- 21

Arān ('l'd'n/'b'ny) 13-15

Arang 22

arōs 25, 26

arus 25, 26

arvand 7

Arvandasp 7

ātīšt 28

axšād ('xš'd) 17

axšēn ('rolyboŋ, cmmi') 16

axšōz(Th) 17

Bāp, Bāpak, Bāpīk, Bāpān 72-73

Bāp-duxt 73

brgwd 11

bātakdān 95

buništ 62

dar, darak 31

dāng 91

drōyxvāh 122

dušrav 76

dušnakīrāk(Th) 121-122

šrpāy 43

fravartak 39

gad 45¹

gāh 51

gahrāyist 48

gīlagāy 51

gītāk (gt'k, gtky) 119

hammī (nazeud hamōst) 62

hanhāy 114

hanbāy 114-115

hamōstūr 123

h'mšvd'b 120

kirtikar 119

m'i'h 120

māništ 62

mēhekār 123

mih 123

Mihr-ayār 107

Mihrbōxt 107

Mihr(ə)bōzan 107

Mihrbōzēd 107

Mtlw(č)[n]k'n 106

mytwxt 123

myzdg't, myzdg't'šyh 61

*nakīrāk (NKYR'Y) 115-123

nāvāz 58

nāz 63

ōškaftak 109^h

ōš, ōšōmand 102

Pāp (P'py), Pāpak, Pāpīc, Pā-
pēn, Pāpakān 72-73, 75

parist-, paristār 66

pas(s)axv 112, 114

pāšnak 43

pōst 37

patmōčān, patmōk 101

pursišn 111

Rastak 11

rāst-nakīrāk 122

rāstxvāh 122

Rāy/Rē 15

rōy 9

rēm, rēman 71

rētak 71

rftan, rīy- 71

sak 20

Sāsān, Sāsānakān 73

Sāsān-Ātur 74¹²

sāyītan, sāy- 76

sēn 21

sōhistan, sōh- 76

spāh/spāy 18

spanjā spinjānakīh 19

(i)spār 19

sūdan, sāy- 76

sust 77

šēdāsp 17

šēt 17

škaft 109^h

taxt 89

taxtak 89-90

vardag 98

*Vārušak (wlwšk) 70

vars 21

vātxvāh(īh) 120-122

vēš 21

xāšēn 16

xvastūk(īh) 108, 115, 117, 123

yāmak 21

zōr 104

zūr-nakīrāk 122

zūr-vikāy 47⁶

zūr-xvāh 122

zūr-xvart 47⁶

СОГЛАСИЯ

'r'ys-, 'r'ys'k 11-12

'wt 56

'βs'c-, 'βs'ys- 49¹⁵

'βs'ytk 49¹⁵

'ys'yn'k 17

'ytw, xtw 108

'ngr'mnyy, 'nyr'mn'y 108, 110

(')ps'w- 76

'sp'δ 19

'xty'q 108, 110

b'msnvq 82

βr'z'nt- 29

βsp'ry 43

frwrtyy 39

γw(')r'nt, xw'nt, xw'r'nt 98

γwyr sny 82

n'šnyh 64

n'j-, n'z-, n'z'ntk 64

p't 81

-p't ['ywp't(w)] 81
 prt'w(L) 79-80
 prw'k 112
 prw'rt 39
 ps'wt 76
 psyw'n 112
 pstq'ryy/pstk'r'k 100
 ptγ'δ 94-95
 ptrq'n-xw'r 97-99
 pwtk, pwst(')k, pwsty pwsty 37

r'y- : r't- 50
 r'yr'y'n 50
 rws('k) 26
 ryt, rytyy, rytyh 10

ryt-γwδδ 10, 11
 s'n 81
 spncyrspn 19
 swnt'y, swntk, swndyh 76-77

wyδβ'γ 38-39
 wyδβys- 39
 wyδp't(w) 81
 wyws 107

-xw'r 97-99
 zntw'ch 'mry' 85^{1a}
 zwβ'kh, zwby 36

ХОТАНО-САКСКИН

ārra- 87
 byūs- : byūsṭa- 107
 garṣva 44
 ggāha- 51
 hambvekye 115
 harssāni 26
 hot- : hosta 55
 hota- 55
 hvarandaa 98
 lāyṣg- 40
 nastav- 79
 nāys- 63
 pārrā- 43

parrus- 26
 paśśāna- 43
 pajada- 64
 pajsama- 64
 prraiysge 40
 pūstya 37
 rrai- 50
 rrus- : ruṣta, rrusana- 26
 rya 71^b

sauy- 76
 spāmja 19
 stā 65
 ula-stāni 65
 ūra-bada- 59
 tysgana- 101

ХОРЕЗМИСКИН

'wd 56
 'wṣ 101
 'wṣn 69
 Bynk 104
 βδβ'zy-, hδβxs- 39
 byūṣṣga- 113
 -δβ'γ 38
 δr-βnd 59

ps'w- 76
 ps'wc 76
 pyūmj- 113
 ryz 40
 ṣn'zk 64
 x'zy-, x'zyn 77

ОСЕТИНСКИН

āfson 112
 āftawyn : āfryd 79
 āyzalun : āyzald 95

āntawyn : āntyd 79
 āxsart, āxsartāg 16
 āxin 17

äxsid 16, 17
äxsin 16
äxsinäg 17
äfsad 19

dälfad 43

liyun 71

newun : niwd 60
nistauän 66

räduvyn 36
räyun 50

son 81

tawyn : tyd 79

urdug-istäg 65

wadäxsin 16
wyrš 69

НОВОПЕРСИДСКИЙ

afyän, fayän 51
aužand 101

bāb 72-73
Bābak 73
bad-kuništ 63
bālišt 63, 65
bāšāma 21
baxšāy-18
beš 21

dāng 91
dāra 68
dās 68

Gušnasp 69

kafpā 43

monker 119
muzd 61

Nakir 119
navīdan, navānīdan 60
nāz, nāzeš 63

pādašt 63
parastīdan 66
pārdav/pardū 79-80
partāftan, partāv-/partāb 79
pasāy- (ps'y-) 76
pāšna- 43
payyāla, piyāla 94-95
pōst 37

rayza 40
rāmišt 63
rīdak 71
rīdan

sag 20
sār 27
sārī 26
sipāh 19
sipanj 19
sipar 19
Siyāvūš 21
sost 77
šāhīn 21
šarvār/šalvār 59

tahm, tahmatan 54
Tahmāsp 54
taxt 89
taxta 90

varšān 70
vāšāma 21
Vīs 107

xašīn 16
xorā 98
xorand 98
xordan 98

zayan 101
zandvāf 85^{1a}
zandxvān 85^{1a}
zinudan 60

САНСКРИТ

abhi-gūrṭi- 92-93
abhīke 108
abhi-śams-, abhiśamsana- 112

ādhrā- 27
ā-ghar- 96
apa-vada- 113

aruṣa-, aruṣī- 24-25
asūrta- 98
asyati 83¹⁵
avati 52
ava-vad- 113, 114

bābadhāna- 74
bamh- 102
bhāra- 'борба' 82
bhrāj- 29
Bhṛgu- 29

dādāna- 74
dala- 30
dāna- 68
dānā- 'часть' 91
dāman- 91
dāti, dyati 68
dāttra- 'сепн' 68
dāttra- 'доля' 91
dātu- 91
dāyā-, dāyāda- 91
dāya-hara- 97
dayate 91
dhvaja- 39
dravantī- 13

gabhasti 58
gada- 45¹
galati 94-95
gāthā- 51
gayati 51
gāyatra- 51
ghar-(jigharti) 96
gharṣ- : ghrṣṭa- 43-44
ghūrpati 96
gṛ-/gar- 92-95
gūr-/gūr- 92-95
guhati 88

hṛṣ-
hṛṣṭ-keśa- 44
hṛṣṭa-roman- 44

irmā sthā- 66
īśāna- 11
iṣṭe, iṣe 11

jar(a)- 92
juhvāna- 74

kṣaita-
kṣan- : kṣāta- 17
kṣubh- 17

mīdha- 61
mith-, mithas 123

narāśamsa- 86
nauti, navate 60
nāva- 60
navana- 60
nāvāja- 58
nidā- 67

ogha- 69²
oḥas- 102
ojman- 102

pada- 89
pāda- 89
pādabandha- 59
pādātala- 89
padamūla- 43
padasthāna- 43
pādātala- 43
paricara-, paricarana- 64
paricārin-, paricāraka-, paricā-
rika- 64
pavasta- 36
prati-hṛ- 95
prati-vac- 113
prativadīn- 113
pravāda- 113
pustikā- 37

raghu-, raghvī- 13
rājju- 40
rājyati 62¹
raṁhate 12
raśana- 8
ratha-patha-, ratha-yāna-, ra-
tha-yāvan- 9
rāyati 50
rayi- 7
retas- 71
revat-, rayivat- 7
rikhta-graha- 97
rikhta-haṛa- 97
rināti, rīyate 71
rīti-, rīty-āp- 71
ṛṇadhara- 97
ṛṇadhara(ka)- 97
ruśant- 25-26

śaknoti 49¹⁵
śam-, śamnite 85
śama-, śami- 85
śamsa- 86

śarajāla- 69²
śaraugha- 69²
śaraṇa- 7
śarman- 7
śāsa- 74
śāsitr̥- 74
śṛṇoti 75
śyena- 21
samarāṇa-, samṛti- 115
saṃ-sthā-, saṃ-sthita- 54
sāmvāda(na)- 115
sṛ- (sisarti) 121
sunara- 32-33
sūri-, sūrt- 99
svar-dṛs- 33-34

tala- 89

ukṣan- 69
ukṣati 69

upāśāra- 7
upa-śru-, upa-śruti- 75
upa-sthātr̥- 100
ūrdhva- + sthā- 65

vacāmsi ... takṣ- 87
vad- 113-115
vanitā- 57
vār- 69
vāri- 69
varūtṛ- 98
vatati, vātayati 55
vi-gbṛta- 96
vi-hṛ- 96
vi-saṃ-vad- 113
vi-vac- 113
vi-vad- 113
vṛdha- 102
vṛṣan- 69
vṛṣṇi- 69-70

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
1. О среднеиранском пласте иранизмов в древнеармянском	4
2. Арм. aruseak	22
3. Арм. arhamarh 'презренный, ничтожный'	26
4. Арм. aštanak	27
5. Арм. bazmak 'свеча, светильник, лампада'	28
6. Арм. darg 'часть, глава'	29
7. Арм. Draxanakert	32
8. Арм. druag	34
9. Об одном охотничьем термине (арм. eragaz и erazg) и о топонимах Erazgawors и Ašiorsk'	39
10. Арм. garšapar	42
11. Арм. garhayim/*garhayem и его парфянский оригинал	44
12. Арм. hawat, hawan, hawasti и pawasti (к вопросу о суффиксах -at и -ast)	52
13. Арм. karawand-k'	58
14. Арм. pawt 'чем 'возвещать'	59
15. Арм. pažišt 'служанка, рабыня'	61
16. Арм. nirel	66
17. Арм. nran 'род оружия'	67
18. Арм. nžoyg, varužan, eriwar (к иранским обозначениям 'самца')	68
19. К именам собственным <i>Пти</i> и <i>Сасан</i>	71
20. Арм. parsaw 'хула; порицание; оскорбление'	75
21. О топониме Partaw	77
22. К происхождению форманта -patik в армянском	80
23. Арм. Sanatruk	81
24. Арм. sangastakank'	82
25. Арм. satar 'работник; помощник'	84
26. Арм. soxak	85
27. Арм. t'anguzem	87
28. Арм. taxtapar	88
29. Арм. žařang 'наследник'	90
30. О развитии иран. -iyu- > парф. -ī- и его отражении в армянском и иранском	99
31. 'Противник (в судебном процессе)' и 'враг' в иранском и в армянском	107
Список сокращений	126
Индекс	130

АНАИТ ГЕОРГИЕВНА ПЕРИХАНЫН
МАТЕРИАЛЫ К ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМУ СЛОВАРИО
ДРЕВНЕАРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

Редактор издательства И.Г.Апкарян
Худ.редактор Г.Н.Горцакалян

Сдано в набор 01.10.1993г. Подписано к печати 25.10.1993г.
Формат 60x90 1/16 Бумага N1 Шрифт
печ.9,0л., усл.печ.8,37л., учетно-изд.11,25л.,
Тираж 500 Зак. N 140 Изд. N 8023 Цена 100р.
Издательство НАН РА, 375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24г.
Типография Издательства НАН РА Аштарак, 2